

Утверждено к печати Ученым советом Таврического национального университета им. В.И.Вернадского

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор Д.П.Урсу
Доктор исторических наук С.С.Щевелев

Слинкин М.М. Ирано-иракская война 1980-1988 гг. Борьба на море.- Симферополь, 2001.- 222 с.

ISBN 966-7404-32-3

В монографии рассматриваются причины, ход и особенности борьбы на море во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Автор проводит комплексный анализ развития и состояния к началу конфликта военно-морских и военно-воздушных сил Ирана и Ирака. Значительное место в книге отводится рассмотрению вопросов военного присутствия и опыта применения группировок военно-морских сил ряда стран НАТО в зоне Персидского залива и их влияния на развитие ситуации и способы действий воюющих сторон.

Труд адресуется специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся военной историей.

© М.М.Слинкин

© Таврический национальный университет, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Зона Персидского залива на протяжении последней четверти XX века оставалась одним из наиболее нестабильных и взрывоопасных районов мира. Здесь в тугой узел сплелись межгосударственные противоречия и борьба за лидерство различных местных режимов, с одной стороны, и усилия ряда мировых держав, направленные на сохранение и укрепление своих стратегических и геополитических позиций, - с другой.

В 70-е годы увеличение доходов от экспорта нефти дало толчок милитаризации стран субрегиона. В зоне Персидского залива в этот период главными соперниками в борьбе за лидерство стали выступать Иран и Ирак. При этом и тот, и другой планировали достичь своих целей через наращивание военного потенциала и использование грубой силы. Стремление шахиншахского Ирана доминировать в субрегионе вполне согласовывалось с той ролью, которая отводилась ему западными союзниками, особенно после вывода британских войск из района «к востоку от Суэца» и передачи полномочий защиты «интересов Запада» Соединенным Штатам. В этих условиях значение страны как «регионального жандарма» не только возросло, но и резко ускорило темпы иранского военного строительства. Что касается Ирака, то и он в начале 70-х годов, преодолев достаточно длительный период внутривосточной нестабильности, сделал решительный шаг к строительству современных вооруженных сил, опираясь на помощь Советского Союза.

Важное место в структуре вооруженных сил Ирана и Ирака в эти годы стало отводиться военно-морскому компоненту, развитие которого не только ускорилося, но и претерпело качественные изменения за счет формирования и укрепления новых родов и сил ВМС, совершенствования их организационной структуры, широкомасштабных закупок за границей современных кораблей, вооружения и боевой техники. Такое внимание к строительству флотов, способных оказать существенное влияние на обеспечение национальных интересов этих стран в субрегионе, характер и осо-

бенности которого определяются богатым нефтью морским заливом, имеющим стратегическое значение в системе международных морских коммуникаций, представляется закономерным и обоснованным.

Начало в сентябре 1980 года ирано-иракской войны - одной из наиболее кровопролитных и разрушительных войн последней четверти XX века - оказало непосредственное воздействие не только на соседние страны и народы, но и на международную обстановку в целом. Война со всей очевидностью подтвердила как чрезвычайную болезненность, запутанность и взрывоопасность ирано-арабских и межарабских противоречий и разногласий, так и возрастающее значение зоны Персидского залива для судеб и интересов взаимозависимого современного мира.

С началом ирано-иракской войны ВМС двух стран не вошли в первый стратегический эшелон. До 1984 года военные действия на море характеризовались низкой интенсивностью, а их эскалация сдерживалась ожиданиями ответных мер со стороны региональных государств и мирового сообщества в целом на любую попытку нарушить безопасность международных морских коммуникаций, использовавшихся для экспорта углеводородного сырья. Однако выдвижение Ираном стратегии войны на истощение, появление в середине 80-х годов альтернативных источников нефти в других регионах мира и относительное снижение роли и значения поставок этого сырья из стран Персидского залива, а также ряд иных факторов политического, экономического и военного характера, стимулировали Ирак, а вслед за ним и Иран к поиску путей нарушения устойчивости «морских дорог», от которых зависела экономическая стабильность строн и их способность продолжать войну.

Повышение роли военного и военно-экономического противоборства Ирана и Ирака на море привело с весны 1984 года к росту интенсивности военных действий и расширению их географических рамок на весь Персидский залив вплоть до Ормузского пролива, а в последующем и вовлечению в борьбу на морских коммуникациях, получившую в зарубежной и отечественной историографии название «танкерная война», группировок ВМС ряда прибрежных государств, в первую очередь - Соединенных Штатов Америки.

Причинам, ходу и специфике вооруженной борьбы на море в ирано-иракской войне и посвящена данная работа. Хронологические рамки исследования определяются главным образом продол-

жительностью войны - сентябрь 1980 - август 1988 года. Однако, учитывая, что достигнутый к началу военных действий уровень боевой готовности основных участников вооруженной борьбы в Персидском заливе - военно-морских и военно-воздушных сил Ирана и Ирака - явился закономерным результатом их предшествующего развития, временные рамки исследования были несколько расширены. Во второй главе предпринята попытка комплексно рассмотреть основные этапы развития и состояние к началу войны этих видов вооруженных сил Ирана и Ирака, опиравшихся в своем строительстве на страны, входившие в противостоявшие в то время друг другу социальные системы и военные блоки - НАТО и ОВД, что оказало существенное влияние на состав и особенности боевого применения военно-морских и военно-воздушных сил Ирана и Ирака в Персидском заливе в ходе затяжной войны.

Глава 1. К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Научная литература о зоне Персидского залива исчисляется к настоящему времени тысячами книг и статей. Однако еще совсем недавно, каких-нибудь 40-50 лет назад, «тихое захолустье» Британской империи или, по другому образному выражению, «Британское озеро» не было избаловано пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных исследователей. Исключение составлял лишь расположенный на северном берегу залива Иран, традиционно занимавший видное место в трудах востоковедов благодаря богатой событиями истории, своеобразной культуре, важному географическому положению и незавидной роли объекта соперничества сначала между Россией и Великобританией, а затем между Великобританией и США.

Такое положение коренным образом изменилось уже в 50-х годах XX века с началом «нефтяной лихорадки» и в ходе развернувшейся в последующем деколонизации нефти Персидского залива. В центре как политических, экономических перемен и возникавших в связи с ними региональных и глобальных споров и противоречий, так и в посвященных этим вопросам монографиях отечественных и зарубежных исследователей оказалась нефть - главное богатство стран Персидского залива и решающий фактор в придании субрегиону стратегического значения в планах и политике Запада [1]. Нельзя не отметить, разумеется, определенных идеологических различий в подходах отечественной и зарубежной историографии к развитию стран Персидского залива в 60-80-е годы. Наиболее существенным здесь, пожалуй, является смещение акцентов в работах советских авторов на вопросы национально-освободительной борьбы народов субрегиона и на использование нефти в качестве инструмента для отстаивания политических и экономических интересов арабских стран. Что касается западной историографии, то лейтмотивом большинства исследований стал вопрос защиты нефтяных источников, опасность которых, по мнению Запада, представляли «советская угроза» и, после 1979 года, «шиитская угроза» с севера, а также силы исламского экстремизма внутри самих нефтедобывающих стран.

Пристальное внимание к возрастающей роли и значению зоны Персидского залива в системе международных отношений в определенной степени стимулировало изучение и иных аспектов жизни стран субрегиона - их собственных политических и социально-экономических проблем, истории, этнографии, особенностей становления государственности, в том числе и такого неотъемлемого атрибута независимых государств, как вооруженные силы. Как известно, начало 70-х годов стало переломным периодом в развитии вооруженных сил и недавно обретших независимость, и уже имевших опыт государственности стран Залива. Позиции лидеров в процессе милитаризации и использовании возрастных доходов от экспорта нефти для широкомасштабных закупок вооружений и военной техники за рубежом в эти годы прочно заняли Иран и Ирак.

Что касается советской военной историографии 70-х годов, то она полностью игнорировала вопросы военного строительства в Ираке. Такое положение не было случайным и легко объясняется подписанием Ираком в 1972 году договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, который включал статьи о развитии военных связей. Это сразу же наложило табу на появление в открытой печати работ, посвященных оценке вооруженных сил Ирака, как страны-получателя советской военной помощи. На Иран, хотя и осуществлявший закупки вооружений и военной техники в СССР и пользовавшийся в незначительных масштабах услугами советских военных специалистов, подобная практика не распространялась из-за прозападной ориентации руководства страны. Вместе с тем, несмотря на значительное число опубликованных в эти годы работ по различным аспектам иранистики, военная историография Ирана ограничивается в основном статейными материалами на страницах военной периодики [2].

В середине 70-х годов С.Б.Багдасаровым для справочника «Современный Иран» [3] была подготовлена статья по иранским вооруженным силам. Справочник, кстати, включал и другие необходимые для оценки военного потенциала страны разделы, такие как «Страна и население» (в первую очередь статьи «Физико-географический очерк» и «Население») и «Экономика» [4]. Военно-морским силам, бурно развивавшимся в Иране в эти годы, было отведено, однако, менее страницы [5], на которой автор дает лишь общую характеристику организации, системы базирования и приводит численность корабельного состава иранских ВМС.

Особое внимание исследователей к вопросам военного строительства и состояния вооруженных сил Ирана, Ирака и дру-

гих стран Персидского залива, а также к находившимся в этом районе военно-морским силам неприбрежных государств вызвало обострение отношений между двумя крупнейшими странами субрегиона и начало ирано-иракской войны в сентябре 1980 года. Первая половина 80-х годов, вместе с тем, не отмечена появлением в отечественной историографии монографий, полностью посвященных ирано-иракскому конфликту. В этот период были опубликованы лишь несколько работ зарубежных авторов, в том числе: в Соединенных Штатах - «Иран и Ирак: годы кризиса» Ясима Абдulgани, «Иран и Ирак: причины конфликта» Тарека Исмаила, «Ирано-иракская война: исторический, экономический и политический анализ» под редакцией Аль-Азхари, «Иран после революции: внутреннее развитие, региональный конфликт и сверхдержавы» под редакцией Б.Розена; в Варшаве - монография на польском языке «Ирано-иракская война» В.Сочака; в Париже - на арабском языке книга «Арабо-персидское противоборство»; и в Багдаде - монография Ш.С. ад-Дабита «История конфликтов и войн между Ираном и Ираком» [6].

Вместе с тем к вопросам ирано-иракской войны и ее влиянию на ситуацию в регионе в той или иной степени обращались многие известные советские исследователи, работы которых в целом посвящались иным проблемам стран Персидского залива. В 80-е годы были опубликованы труды С.Л.Агаева - «Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса», «Иран: рождение республики» и «Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи», Р.Н.Андренасяна - «Нефть и арабские страны в 1973-1983 гг.», Р.Боронова - «Нефть и политика США на Ближнем Востоке», В.Л.Вальковой - «Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика (1975-1985)», И.В.Гогитидзе - «Британская политика «к востоку от Суэца». 70-е - первая половина 80-х годов», В.Ю.Гошева - «СССР и страны Персидского залива» и С.Б.Дмитриева - «Иран: современный этап развития» [7], в которых нашли отражение и различные аспекты ирано-иракского конфликта.

Интересные материалы, касающиеся ирано-иракской войны и ее влияния на ситуацию в районе Персидского залива, содержатся в книге известного индийского публициста Б.Н.Банерджи «Индийский океан: зона напряженности» [8]. Автор подробно рассматривает зону Персидского залива, характеризуя ее как «район глобально-го стратегического значения». В монографии Е.С.Мелкумяна

«ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах» [9] важное место отводится ретроспективному анализу роли ирано-иракской войны в процессе создания Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также позиций, занятых как организацией в целом, так и входящими в нее государствами по отношению к войне и ее участникам - Ирану и Ираку. Автор, в частности, отмечает: «Ирано-иракская война ускорила процесс организационного оформления ССАГПЗ. Свою роль при этом сыграли два обстоятельства. Во-первых, война не позволила государствам, вовлеченным в конфликт, противодействовать созданию Совета сотрудничества. Иная ситуация заставила бы их это сделать в силу того, что и Ирак, и Иран являлись традиционными соперниками Саудовской Аравии в борьбе за господствующие позиции в регионе Персидского залива. Для обеих конфликтующих сторон было очевидно, что деятельность вновь возникшей региональной группировки усилит позиции Саудовской Аравии, объективно становящейся лидером ССАГПЗ. Ирано-иракская война, во-вторых, привела к обострению региональной обстановки. Возникшая в 1980 г. конфликтная ситуация потребовала от стран-соседей обоих участников войны принятия совместных мер по обеспечению собственной безопасности. Совет сотрудничества был призван решить эту задачу.» [10].

Проблемы региональной безопасности и военного строительства государств Персидского залива, роль международной торговли оружием в процессе их милитаризации, сложный узел политических, экономических и идеологических противоречий и соперничества между Ираном и Ираком, вылившихся в военное столкновение, политика Запада и Израиля, в немалой степени способствовавшая усилению конфронтации и разжиганию конфликта, были с разной степенью полноты рассмотрены в коллективных трудах и монографиях А.М.Васильева - «Персидский залив в эпицентре бури», Т.Ф.Емельянова - «Факельщики у пороховых погребов. Политические заметки о зловещей роли американского и евро-натовского оружия в мире», В.В.Машина и А.И.Яковлева - «Персидский залив в планах и политике Запада» [11]. Кроме того, в стране и за рубежом в периодической печати появился ряд статейных материалов, раскрывавших истоки противоречий и причины конфликта между Ираном и Ираком, оценивавших состояние вооруженных сил двух стран к началу войны и освещавших ход военных действий на ирано-иракском фронте.

Вооруженная борьба на море и действия ВМС Ирана и Ирака в северной части Персидского залива в отечественной историографии тех лет не получили должного освещения. Состояние ВМС Ирана и Ирака и особенности вооруженной борьбы на море привлекли внимание лишь ряда зарубежных исследователей, большинство из которых либо состояли на службе в военно-морских ведомствах, либо были связаны с данной проблематикой по роду своих должностных обязанностей. Одним из первых к истории ВМС Ирана, их состоянию к началу конфликта и опыту боевого применения в первый период войны обратился бывший военно-морской атташе королевских ВМС Нидерландов в Лондоне Блок ван Куффелер, состоявший после увольнения со службы консультантом известного справочно-издательского издания по военно-морским силам издательства «Джейнс Паблшинг Компани». В статье «Военно-морские силы Ирана» на страницах журнала «Нэйви» [12] он аргументированно показывает, что Иран до свержения шаха в 1979 году предпринимал решительные шаги по созданию к началу 80-х годов крупнейших военно-морских сил в Индийском океане, способных решать самые разнообразные задачи в любой точке его акватории.

В 1983 году к вопросам ведения вооруженной борьбы на море между Ираном и Ираком обратился бывший высокопоставленный сотрудник министерства обороны США Маршалл Миллер, занимавшийся во время службы в этом ведомстве Ближним и Средним Востоком. Появление его статьи «Закроет ли Иран или Ирак Ормузский пролив?» [13] в журнале «Армд Форсиз Джорнэл» было связано с предпринятой Ираком попыткой изменить сложившееся в северной части Персидского залива соотношение сил в свою пользу и использовать против иранских кораблей и судов закупленные во Франции истребители-штурмовики ВМС «Супер Этандар», оснащенные противокорабельными ракетами «Экзосет». Рассматривая борьбу на морских коммуникациях, автор справедливо связывает ее с нефтяным фактором, значение которого для Ирана и Ирака в условиях ведения затяжной войны на истощение постоянно возрастало.

Многие столетия исторические судьбы стран Персидского залива, особенно Ирана, тесно переплетались с историческими судьбами Индии, а с конца 40-х годов двадцатого века - и Пакистана. Иран и Пакистан с середины 50-х годов выступали не только как партнеры по блоку СЕНТО, но и осуществляли дополнительную про-

грамму сотрудничества в области ВМС: обменивались визитами кораблей и проводили учения на двустороннем уровне в акваториях Персидского и Оманского заливов и в Аравийском море. Поэтому неслучайным представляется интерес пакистанского офицера военно-морских сил А.Таха к состоянию и опыту боевого применения ВМС стран субрегиона. В статье, опубликованной в немецком журнале «Марине Рундschau» в 1984 году [14], он рассматривает эти вопросы, причисляя к странам «района Персидского залива», помимо Ирака, Ирана и Саудовской Аравии, Израиль и Пакистан, что несколько выходит за рамки принятой в отечественной историографии традиции, согласно которой странами зоны Персидского залива принято считать только восемь государств [15], расположенных непосредственно на его побережье. Большой интерес представляет помещенный в качестве приложения к статье перечень судов, подвергшихся нападениям в северной части Персидского залива в период с 1 января по 30 июня 1984 года, с указанием использовавшегося оружия и разбором нанесенных повреждений.

Много ценных сведений о характере вооруженной борьбы на море во время первых пяти лет ирано-иракской войны приводит один из редакторов журнала «Дифенс энд Форин Эфффеаз» Роберт Гонт в статье «Война в мелководных морях. Воздушно-морские операции в ирано-иракской войне», опубликованной в октябре 1985 года [16]. Автор справедливо замечает, что «на протяжении всех пяти лет жесточайшей ирано-иракской войны, боевые действия в которой велись преимущественно на суше, военно-морским аспектам войны уделялось очень незначительное внимание, но лишь до тех пор, пока не начались нападения на танкеры» [17]. Анализируя в начале статьи состав привлекавшихся для ведения боевых действий на море сил, включая и авиацию, Роберт Гонт далее рассматривает особенности применения ракетного оружия, мероприятия ВМС Ирана по контролю судоходства в Ормузском проливе и обороне острова Харк, а также значение острова для иранской экономики, ход борьбы на морских коммуникациях и ведение воздушной разведки в ее интересах, систему противовоздушной обороны стран Персидского залива, наличие у воюющих сторон минного оружия и примеры его применения, влияние на обстановку в субрегионе военного присутствия неприбрежных стран. Существенно снижают научную значимость статьи приводимые автором завышенные данные о потерях ВМС Ирана и Ирака в корабельном составе [18], что подвергает со-

мнению корректность проведенного далее анализа роли ВМС в вооруженной борьбе на море.

Последние годы войны и послевоенный период ознаменовались появлением в отечественной историографии ряда монографий и диссертационных исследований, полностью посвященных ирано-иракскому конфликту. Подготовленные в это время работы И.Д.Бабушкина - «Ирано-иракская война. Положение в Персидском заливе», А.Г.Князева - «Персидский залив: истоки напряженности», З.Д.Ломишвили - «Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива», Ш.А.Ниязматова - «Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк», Я.В.Сиполса - «Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования» и В.А.Яременко - «Борьба прогрессивных сил арабских стран против попыток империализма использовать ирано-иракский конфликт в своих экспансионистских целях» [19] раскрывают исторические, идеологические и политические причины конфликта, основное содержание противоречий между Ираном и Ираком, место ирано-иракского конфликта в системе региональных отношений, показывают механизм втягивания США и других стран в вооруженное противостояние в Персидском заливе. Немалый научный интерес представляет исследование В.И.Сажина - «Ирано-иракская война» [20], посвященное историческим, идеологическим и военно-доктринальным аспектам ирано-иракской войны и ее влиянию на военное строительство и выработку военной доктрины Ирана.

При всей значимости этих работ для научного осмысления ирано-иракской войны в целом, они содержат мало фактических материалов, оценок и выводов, касающихся хода и результатов вооруженной борьбы в Персидском заливе. Тем не менее, в монографии Ш.А.Ниязматова имеется ряд ценных наблюдений по особенностям строительства ВМС Ирана в предвоенные годы [21], а А.Г.Князев в своей работе обращается к анализу ситуации непосредственно в Персидском заливе и дает конкретные примеры боевого применения ВМС как Ирана и Ирака, так и третьих стран, формально не участвовавших в войне [22].

Наиболее полно причины, цели, ход и исход ирано-иракской войны и вопросы военного искусства сторон были исследованы в коллективном труде сотрудников Института военной истории Министерства обороны СССР Б.Г.Путилина и А.И.Приходченко и в диссертационной работе С.П.Якушева [23]. Однако как в монографии

сотрудников Института военной истории, подготовленной и опубликованной незадолго до окончания войны, так и в диссертации С.П.Якушева состоянию и деятельности ВМС Ирана и Ирака и в целом ходу вооруженной борьбы в Персидском заливе уделяется незаслуженно мало внимания. С.П.Якушев, рассматривая в последней главе исследования военное искусство сторон и специфику применения видов вооруженных сил и родов войск, останавливается лишь на наиболее общих особенностях боевого применения ВМС Ирана и Ирака. В одном из выводов он вполне обоснованно отмечает, что деятельность ВМС в закрытых акваториях должна осуществляться в тесном взаимодействии с авиацией [24]. Однако с некоторыми другими положениями автора, носящими декларативный характер и связанными с утверждениями о преимущественном использовании в вооруженной борьбе на море во время ирано-иракской войны корабельной артиллерии и о почти 50-процентных потерях в корабельном составе ВМС Ирана и Ирака в первый период войны [25], нельзя согласиться.

В 1987-1989 годах на страницах отечественной периодики был опубликован ряд материалов по ирано-иракскому конфликту. Наибольший интерес представляют статьи в журналах «Морской сборник» и «Морской флот» [26], авторы которых рассматривают особенности борьбы на морских коммуникациях в Персидском заливе, составлявшей основное содержание вооруженной борьбы на море во время ирано-иракской войны.

В эти же годы выходят монографии зарубежных исследователей Э.Карша - «Ирано-иракская война: военный анализ», Р.Кинга - «Ирано-иракская война: политическое соучастие», Н.Чайлдза - «Война в Заливе» и сборник материалов по ирано-иракской войне под редакцией Э.Карша - «Ирано-иракская война: влияние и значение» [27]. В них комплексно не рассматривается опыт боевого применения военно-морских сил Ирана, Ирака и прибрежных стран, но военно-морским аспектам ирано-иракской войны и развитию ситуации непосредственно в Персидском заливе уделяется значительно больше внимания, чем в трудах отечественных исследователей. Наряду с приводимыми в этих работах фактическими материалами по особенностям ведения вооруженной борьбы на море, привлекают внимание некоторые дополняющие историческую картину борьбы Ирана и Ирака за военную гегемонию в зоне Персидского залива положения и выводы, в том числе и противоречащие устоявшимся в

отечественной историографии оценкам. Так, израильский исследователь Эфреим Карш связывает начало борьбы Ирана за лидерство в Персидском заливе с уходом англичан из района «к востоку от Суэца» в конце 60-х годов, а завершение этого процесса приурочивает к подписанию пограничного соглашения между Ираном и Ираком в 1975 году [28]. По нашему мнению, этот период характеризовался лишь обострением борьбы за военную гегемонию в субрегионе, а начало ее необходимо отнести к первому десятилетию после окончания второй мировой войны, когда Иран разработал планы и приступил к созданию наиболее мощных военно-морских сил в зоне Персидского залива.

Особенности предвоенного строительства ВМС стран Персидского залива и военно-морские аспекты ирано-иракской войны, таким образом, не получили должного отражения в зарубежной и особенно отечественной историографии. Большинство исследователей, рассматривая ирано-иракский кризис, ограничились только общими замечаниями и выводами о вооруженной борьбе в Персидском заливе и ее значении для сохранения экономических и военных потенциалов сторон. Попытки комплексного исследования таких вопросов, как история ВМС Ирана, особенности вооруженной борьбы на море в первые годы войны, борьба на коммуникациях в Персидском заливе, более известная в отечественной и зарубежной историографии как «танкерная война», деятельность группировок ВМС неприбрежных стран по защите судоходства в зоне конфликта предпринимались лишь отдельными авторами на страницах военной периодики. Практически полностью за рамками научного анализа остались вопросы военно-морского соперничества между Ираном и Ираком в предвоенные годы, организации, состава, базирования, уровня боевой готовности ВМС этих стран и соотношения сил и возможностей сторон в северной части Персидского залива к началу конфликта, завоевания господства на море военно-морскими силами Ирана и их деятельности по блокаде ВМС Ирака и недопущению иракского судоходства, развития военной инфраструктуры иранскими ВМС на островах и искусственных морских сооружениях в Персидском заливе, особенностей боевого применения родов и сил ВМС сторон, а также созданных в конце войны ВМС Корпуса стражей исламской революции Ирана, потерь ВМС и путей их восполнения, эффективности использования морского оружия против военных и гражданских целей, влияния опыта вооруженной борьбы на море на

направленность строительства военно-морских сил других стран Персидского залива. Все это определило как актуальность данного исследования, так и круг необходимых источников, обращение к которым, по мнению автора, дает возможность заполнить этот пробел в отечественной военной историографии.

Использованные автором в работе источники, помимо уже перечисленных выше исследований и статей в периодических изданиях, можно условно объединить в четыре группы: справочные издания; оригинальные иранские документы; материалы зарубежной и отечественной периодики и корреспонденция информационных агентств; личные наблюдения автора и материалы, собранные им во время пребывания в зоне Персидского залива в 80-е годы.

Важное значение для объективной оценки состояния ВМС Ирана и Ирака в различные периоды их развития имеют обновляющиеся ежегодно справочники по военно-морским силам издательства «Джейнс Паблшинг Компани» [29]. Справочники «Джейнс Файтинг Шипс» этого издательства, выходящие регулярно с 1897 года, включают: предисловие, раскрывающее наиболее важные изменения в состоянии и направленности строительства ВМС стран мира за год; расположенные в алфавитном порядке статьи по регулярным военно-морским силам различных государств, в которых приводятся данные об организации, базировании, командном составе, родах и силах, перечисляются все корабли и вспомогательные суда с указанием их тактико-технических характеристик, вооружения и сроков службы; сведенные в удобные для использования таблицы приложения по морской авиации, ракетному вооружению, радиолокационным и гидроакустическим станциям и торпедному оружию. Именно эти справочники, учитывая их полноту и точность в отражении состояния и направленности развития рассматриваемых сил, используются в штабах и на кораблях ВМС многих, в том числе и неанглоязычных стран мира. Похожую структуру имеют и отечественные справочники, издание которых носит, однако, нерегулярный характер. Так, за последние 30 лет они выходили из печати всего два раза - в 1971 и 1988 годах [30].

В процессе работы большое внимание было уделено изучению оригинальных материалов и источников на персидском и арабском языках. В их число вошли публиковавшиеся в периодической печати [31] материалы, а также вышедшие отдельными изданиями уставы, справки [32] и другие источники. Одним из них надо при-

знать весьма содержательную работу Забихоллы Кадими «История иранской армии за 25 лет» [33], в которой приводятся документальные данные об истории создания, организации, составе и базировании ВМС Ирана в 30-е годы. Заложенные в это время основы иранских ВМС во многом определили их структуру и задачи в следующие десятилетия. Развитию ирано-иракских отношений до начала 70-х годов посвящена изданная в Тегеране работа Муртазы Модарреса «История политических, культурных и экономических отношений Ирана и Ирака» [34], отсутствующая, к сожалению, в фондах отечественных библиотек.

Большой интерес представляют опубликованные в 1975 году речи и высказывания последнего шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви по военным вопросам [35], особенно те из них, которые предназначались военной аудитории и носили достаточно откровенный характер. Так, выступая 5 октября 1972 года в офицерском клубе базы «Великий Куруш» на острове Харк, шах Ирана определил задачи военно-морских сил страны и раскрыл некоторые особенности программы их развития [36]. Реализация этой программы была начата в середине 70-х годов и прервана лишь в связи с исламской революцией и началом ирано-иракской войны. Однако перспективы и планы развития ВМС, разработанные еще во время монархии, остаются актуальными для иранских ВМС и поныне, что подтверждает направленность их строительства в послевоенный период.

К регулярным сводкам и коммюнике военных командований Ирана и Ирака, публиковавшимся в ходе войны, автор относился достаточно осторожно, учитывая их одностороннюю ангажированность и очевидный пропагандистский характер. Зачастую в основных на них материалах встречались явные ошибки и делались неверные выводы. Примеров тому много, приведем лишь один из них. Так, по данным багдадского еженедельника «Алиф Ба» со ссылкой на коммюнике главного командования Ирака сообщалось, что за два первых месяца боев было выведено из строя 397 иранских самолетов и уничтожено 24 «крупных и средних корабля» [37]. На самом деле таких сил у Ирана в то время просто не было. К началу войны в составе ВВС Ирана числилось 316 боевых самолетов, а ВМС насчитывали 11 кораблей класса эсминец / фрегат, семь десантных и минно-тральных кораблей.

Отсутствие доступа к оригинальным иранским и иракским архивным документам (планам, отчетам, сводкам и т.д.) по деятельно-

сти военно-морских и военно-воздушных сил в Персидском заливе во время войны, а также отмеченный выше пропагандистский характер сводок и коммюнике военных командований сторон и необходимость подтверждения их достоверности иными источниками обусловили широкое привлечение автором к работе материалов периодических изданий. Большой интерес представляют опубликованные в течение войны и после ее завершения статьи, материалы, раскрывающие истоки противоречий и причины конфликта между Ираном и Ираком и освещавшие ход военных действий на ирано-иракском фронте. Наиболее полно эти вопросы отражались на страницах таких отечественных изданий, как «Азия и Африка сегодня», «Зарубежное военное обозрение», «Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ», «Новое время» [38].

Что касается зарубежной периодики, то статьи и материалы, посвященные общей военно-политической ситуации в регионе, конфликту между Ираном и Ираком, роли и значению нефтяных источников Персидского залива в планах и политике Запада и влиянию на них ирано-иракской войны в 80-е годы постоянно помещались на страницах специализированных изданий по Ближнему и Среднему Востоку, а также иных авторитетных журналов, таких как «Asian Affairs», «Contemporary Review», «Europa Archiv», «Foreign Affairs», «Middle East Economic Digest», «Middle East Journal», «Orbis», «Survival» [39] и других.

Отдельные вопросы военного строительства в Иране и Ираке, оценки состояния и уровня боевой готовности их вооруженных сил, хронология событий и ход военных действий в различные периоды ирано-иракской войны, цели и задачи военного присутствия США, других стран и характер деятельности их военно-морских сил в зоне Персидского залива получили освещение в материалах и статьях на страницах зарубежных военных журналов «Armed Forces Journal», «Defence», «Defense and Foreign Affairs», «Jane's Defence Weekly», «Marine Rundschau», «Navy», «US Naval Institute Proceeding» [40] и ряда других.

Наиболее интересные и подробные сообщения о ситуации в Персидском заливе, как правило, основывались на корреспонденциях региональных и мировых информационных агентств из стран ССАГПЗ. Среди них большой интерес представляют материалы, подготовленные на основе официальных документов, предоставленных командованиями группировок ВМС прибрежных государств.

В ряде случаев непосредственно на борту боевых кораблей проводились пресс-конференции, в ходе которых командный состав ВМС стран Запада получал возможность изложить свое видение происходивших событий и дать оценку тем или иным эпизодам боевого применения как своих кораблей, так и привлекавшихся для ведения военных действий на море иранских и иракских сил.

Важное значение для выбора темы исследования, ее осмысления и изложения имели личные наблюдения автора и материалы, собранные им во время пребывания на кораблях ВМФ СССР, выполнявших задачи боевой службы в зоне Персидского залива в 80-е годы. Много интересных фактов, описаний конкретных событий было почерпнуто из бесед с офицерами 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР, корабли из состава которой вплоть до начала 1984 года посещали иракский порт и военно-морскую базу Умм-Каср и несли службу в Ормузском проливе, а в 1987-1990 годах осуществляли проводку советских судов в Персидском заливе.

Основные идеи, положения и выводы, касающиеся состояния военно-морских и военно-воздушных сил Ирана и Ирака к началу 80-х годов, их боевого применения в вооруженной борьбе на море в ходе ирано-иракской войны, участия в защите морских коммуникаций группировок ВМС стран Запада и влияния, которое оказала эта война на направленность строительства ВМС арабских стран Персидского залива, с той или иной степенью полноты были изложены автором в ряде работ, подготовленных во второй половине 90-х годов [41].

Завершая историографический обзор, следует признать, что ряд аспектов ирано-иракской войны и, в особенности, вооруженная борьба на море разработаны еще недостаточно. Одним из возможных объяснений этого факта, по нашему мнению, может быть отсутствие фундаментальных исследований, основанных на оригинальных архивных документах принимавших непосредственное участие в конфликте сторон. Привлечение к дальнейшим исследованиям подобной источниковой базы, несомненно, даст возможность пополнить наши знания об этих событиях и глубже изучить как ирано-иракскую войну в целом, так и особенности боевого применения военно-морских и военно-воздушных сил Ирана, Ирака и прибрежных государств в Персидском заливе в 1980-1988 годы.

Глава 2. ВМС И ИРАНА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ. ВОЕННО-МОРСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

2.1. Развитие и состояние ВМС Ирана и Ирака к началу войны

Уровень боевой готовности, организационно-штатные и технические характеристики ВМС Ирана и Ирака, достигнутые к осени 1980 года, явились результатом реализации тех стратегических приоритетов в военной политике и направлениях строительства отдельных видов вооруженных сил, которые были выдвинуты военно-политическим руководством этих стран в предшествующие годы. При этом, если развитие ВМС Ирана, исходя из относительной стабильности военной доктрины и внешнеполитической ориентации монархического режима на Запад, начиная со второй половины 20-х годов, проходило в рамках последовательно сменявших друг друга концепций строительства флота для решения все более масштабных и амбициозных задач в зоне Персидского залива и в Индийском океане, то становление иракских ВМС, начатое в условиях новых политических реалий, сложившихся после окончания первой мировой войны, испытало влияние как внутренних потрясений, связанных с переменами в государственном устройстве и руководстве страной, так и внешних факторов - нестабильной внешнеполитической ориентацией в вопросах военного строительства и укрепления обороноспособности страны.

В достижении стратегической цели занять лидирующее положение в регионе руководством двух стран военно-морским силам отводились различные роли, что в свою очередь, определяло их численность, техническую оснащенность и место в вооруженных силах в целом. Существенное влияние на развитие ВМС Ирана и Ирака оказали экономические, демографические, географические и иные факторы и их изменения в ходе предвоенных десятилетий. В этой связи представляется уместным анализ соотношения сил и возможностей ВМС Ирана и Ирака в зоне Персидского залива на-

чать с рассмотрения процессов их зарождения и становления, обусловивших состояние и уровень боевой готовности военно-морских сил двух стран к началу ирано-иракской войны.

2.1.1. Военно-морские силы Ирана

Военно-морские силы в Иране были созданы Реза-шахом Пехлеви в 1927 году. Особое внимание, которое этот профессиональный военный уделял строительству вооруженных сил и, в частности, национального военно-морского флота, не было случайным. Основную опору новой династии после восшествия на престол Реза-шаха в 1925 году составляли военные, влияние которых резко усилилось во время его правления. Многие офицеры, закончив одну из двух национальных военных академий, имели возможность продолжить образование в Европе, как правило, в Германии или Франции. По возвращении на родину они использовались как в вооруженных силах, так и в гражданской сфере, занимая важные посты в столице и в провинциальных центрах, что обеспечивало им привилегированное положение в обществе.

В тридцатые годы стабилизация внутривнутриполитической обстановки, определенные успехи в экономике, распространение национализма и шовинизма в правящих кругах и среди армейской верхушки, активная пропаганда идей "панианизма" использовались правящим режимом для укрепления государственного суверенитета, ликвидации остатков полукOLONиальной зависимости от Великобритании и усиления роли и влияния Ирана на Среднем Востоке. В решении этих задач важная роль отводилась регулярным вооруженным силам, на строительство которых ежегодно выделялось от 30 до 50% средств государственного бюджета.

Иранское руководство, укрепляя вооруженные силы и обороноспособность страны, не могло не учитывать тот факт, что значительная часть границ страны проходила по Каспийскому морю, Персидскому и Оманскому заливам. В соответствии с советско-иранским договором от 26 февраля 1921 года, во изменение статьи 8 Туркманчайского договора от 1828 года Иран получил возможность иметь военно-морские силы на Каспийском море и приступил к реализации планов по их созданию [1]. На юге страны геополитические интересы Ирана требовали создания военно-морских сил для усиления влияния в Персидском заливе и контроля над стратегически

важным Ормузским проливом. В 1932 году в Италии были приобретены два 950-тонных и три 330-тонных сторожевых корабля. После их прибытия в Иран были организационно оформлены Военно-морские силы юга в Персидском заливе. Становление ВМС Ирана на этом этапе осуществлялось в условиях тесных военных связей с Германией и Италией.

К осени 1941 года ВМС Ирана включали Военно-морские силы севера (Каспийское море) и Военно-морские силы юга (Персидский залив), базирование кораблей осуществлялось на Бендер-Пехлеви и Хорремшехр соответственно. В качестве пунктов базирования на юге использовались также порты Бендер-Шахпур и Бушир. Силы севера располагали в то время несколькими катерами, вооруженными 47-мм орудиями и пулеметами, пятью батареями береговой артиллерии и вспомогательными судами. ВМС юга организационно делились на три отряда - два отряда боевых кораблей и отряд береговых войск. Отряды боевых кораблей включали по три корабля - один водоизмещением 950 тонн и два водоизмещением 330 тонн, вооруженные 102-мм и 76-мм артиллерийскими установками. В третий отряд входили две роты охраны островов центральной части Персидского залива и вспомогательные суда (Приложение 1) [2].

Строительство военно-морских сил Ирана было прервано в 1941 году: с вводом 25 августа советских и британских войск в Иран вооруженные силы страны, численность которых к этому времени составляла 125 тысяч человек, всего за три дня потерпели поражение, а иранские флот и авиация были практически полностью уничтожены. Реза-шах 16 сентября 1941 года отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда Реза Пехлеви. Непопулярность армии, потерпевшей сокрушительное поражение, привела к тому, что молодой шах был вынужден дистанцироваться от европейских военных. В 1942 году он обратился к США с просьбой направить военную миссию для оказания помощи в реорганизации и строительстве вооруженных сил. Первая американская миссия (группа советников) была создана в 1943 году в иранской жандармерии (GENMISH) и продолжала свою деятельность в течение 30 лет - до 1973 года.

Послевоенное развитие Ирана характеризовалось ожесточенным соперничеством традиционной проанглийской и достаточно молодой проамериканской группировок в меджлисе и правящих кругах страны. Однако общее ослабление политических и экономических позиций Великобритании в регионе, уменьшение сторонников

проанглийской ориентации в Иране, а также активная политика США, направленная на проникновение в эту страну, привели к заметному усилению американского влияния и заключению в 1947 году военного соглашения между двумя странами. На его основе в том же году в Иране была развернута американская военная миссия (The United States Army Mission Headquarters - ARMISH), в задачи которой входило осуществление советнических функций и оказание технической помощи в военной сфере.

В 1948 году США предоставили Ирану заем в 10 млн. долларов на закупку вооружений [3], а в 1950 году начали реализацию программы военной помощи, для руководства которой создали еще одну миссию (Military Assistance Advisory Group - MAAG). В 1962 году обе военные миссии были объединены в организацию ARMISH-MAAG. Деятельность объединенной миссии продолжалась до исламской революции в Иране.

Таким образом, после второй мировой войны правящий режим начал тесно сотрудничать с США в вопросах строительства вооруженных сил. Двусторонние военные соглашения, заключенные с Соединенными Штатами в 1947 и 1959 годах, обусловили не только приглашение в страну большого числа американских военных советников и специалистов, но и ориентацию иранских вооруженных сил на закупку преимущественно американской боевой техники. Что касается строительства ВМС, то вплоть до конца 70-х годов иранское военно-политическое руководство продолжало, однако, активно сотрудничать не только с США, но и с Великобританией, что существенно отразилось как на составе закупаемых кораблей, так и на боевой подготовке сил флота. Корабельный состав и вертолетный парк военно-морских сил пополнялся в эти годы также за счет поставок из ФРГ, Франции, Италии и Индии.

Конец 40 - начало 50-х годов стали для правящих кругов Ирана определяющим периодом с точки зрения оценки необходимости строительства и разработки концепции развития современного флота как одного из решающих факторов усиления влияния Ирана в зоне Персидского залива. Решение этой задачи в первый период столкнулось с определенными трудностями, связанными как с ограниченностью финансовых средств страны, так и проблемами с набором и подготовкой квалифицированного личного состава. Все это сузило возможности Ирана по закупке военно-морской техники, развитию системы базирования и материально-технического обеспечения

ВМС. В этих условиях становление ВМС Ирана началось с приобретения кораблей времен прошедшей мировой войны. Новые же корабли, специально построенные для ВМС Ирана, стали поступать в страну только в конце 50-х годов.

К окончанию Второй мировой войны в составе иранского флота числились всего лишь три малых сторожевых корабля, шахская яхта на Каспийском море и буксир [4]. В 1949 году в состав иранских ВМС были введены два сторожевых корабля, получившие традиционные для иранского флота названия "Бабр" ("Тигр") и "Паланг" ("Леопард"). "Бабр" представлял собой бывший британский фрегат типа "Лох" постройки 1945 года, имевший артиллерийское вооружение, а "Паланг" - переоборудованный британский эскадренный тральщик постройки 1942 года [5]. Часть личного состава кораблей прошла подготовку в Великобритании. Учитывая сложность подготовки морских специалистов из малограмотных призывников (число грамотных среди рядового состава вооруженных сил не превышало 10 процентов), в новых законах о всеобщей воинской повинности для личного состава ВМС был закреплен более длительный срок срочной службы - 28 месяцев, а не 2 года, как это было принято для призывавшихся в другие виды вооруженных сил [6]. Три малых сторожевых корабля, оставшиеся после войны, в начале 50-х годов были выведены из состава флота.

В 1955 году Иран вступил в Багдадский пакт (впоследствии блок СЕНТО), что обусловило конкретные обязательства страны перед партнерами по блоку по наращиванию боевого потенциала вооруженных сил. В том же году в Иране были созданы три командования по видам вооруженных сил - сухопутных, военно-воздушных и военно-морских. Формирование самостоятельного командования ускорило строительство ВМС и активизировало разработку принципов боевого применения сил флота в специфических условиях Персидского залива.

В 1959 году Иран, отказавшись от подписания договора о дружбе и ненападении с СССР, заключил новое соглашение с США, предусматривавшее участие американцев в модернизации иранских вооруженных сил. США, в соответствии с данным соглашением, передали Ирану ряд кораблей. На американские средства на верфях США были построены, в частности, четыре фрегата [7] типа PF-103 и четыре базовых тральщика типа "Блюберд". Передача первых двух фрегат "Баяндор" и "Нагди" состоялась в 1964 году, фре-

гатов "Миланиян" и "Кахнамуи" - в 1969 году. Базовые тральщики - "Каркас", "Симорг", "Шахбаз" и "Шахрох" были введены в состав флота в 1959-1962 годах [8]. США в 1964-1965 годах также в рамках программы военной помощи поставили Ирану два рейдовых тральщика "Риязи" и "Хариши" (до августа 1967 года последний назывался "Кахнамуи") и в период с 1957 по 1964 год - три больших пехотно-десантных катера (LSIL) и бывший американский танкодесантный катер LCU-1431 (последние в составе флота по иранской классификации числились как десантные корабли) [9].

Все эти корабли были предоставлены Ирану, как уже отмечалось, на безвозмездной основе в рамках правительственной военной помощи США. Ее общий объем вооруженным силам Ирана за 1950-1974 годы составил \$35 млн. долларов. С середины 60-х годов США начали осуществлять поставки Ирану больших количеств вооружений и на коммерческой основе в соответствии с "Законом о военных продажах иностранным государствам" [10]. С 1969 года безвозмездная финансовая помощь США Ирану в строительстве вооруженных сил была полностью прекращена главным образом потому, что Иран, как страна-экспортер нефти, мог самостоятельно, по мнению американцев, осуществлять закупки вооружений. С этого времени Иран также начинает оплачивать и содержание американской военной миссии ARMISH-MAAG.

В конце 60-х годов шахским режимом было принято решение развивать флот за счет приобретения современных боевых кораблей, оснащенных ракетным оружием. К этому времени ВМС Ирана значительно увеличили корабельный состав и создали разветвленную систему базирования в Персидском заливе. В составе иранских ВМС числились эскадренный миноносец (эсминец), четыре фрегата и два сторожевых корабля, имевших артиллерийское вооружение, пять тральщиков, ряд катеров и судов обеспечения. Решение о включении в состав ВМС ракетных кораблей означало качественный скачок в их развитии и было направлено на значительное повышение боевых возможностей флота в рамках борьбы за военную гегемонию в Персидском заливе, в которой Иран начал играть еще более активную роль после того, как Великобритания в конце 60-х годов приняла решение уйти из района "к востоку от Суэца" [11].

По заказу иранских ВМС в 1971-1972 годах в Великобритании на верфях компании "Воспер Торникрофт" были построены четыре фрегата типа Mk 5 ("Саам", "Заал", "Рустам", "Фарамарз"), вооружен-

ные противокорабельными крылатыми ракетами (ПКР) "Си Киллер" итальянского производства и английской системой зенитного управляемого ракетного оружия (ЗУРО) "Си Кэт" [12]. Та же компания в 1976 году провела модернизацию и оснащение противокорабельными ракетными комплексами (ПКРК) "Стандарт" и ЗУРО "Си Кэт" эскадренного миноносца "Артемис", бывшего британского эсминца типа "Бэтл", переданного ВМС Ирана в 1967 году. Два сторожевых корабля британской постройки "Бабр" и "Паланг" в начале семидесятых годов были выведены из состава флота, а их названия получили закупленные в США эсминцы типа "Аллен М. Самнер". Передача кораблей состоялась в 1972 году, после проведенной в США модернизации, включавшей установку на них американской системы ЗУРО "Стандарт" [13]. Примечательно, что эскадренные миноносцы типа "Аллен М. Самнер" были построены в те же годы, что и выведенные из состава иранского флота корабли британской постройки. Командование ВМС Ирана признало более целесообразным закупку и введение в состав флота этих кораблей, учитывая их хорошее техническое состояние, а не модернизацию состоявших на вооружении сторожевых кораблей, имевших тот же срок службы. Такое решение вызывалось слабостью ремонтной базы и низким уровнем эксплуатации и обслуживания в ВМС Ирана в тот период.

Одновременно с закупкой крупных боевых кораблей продолжалось формирование легких сил флота, способных решать различные задачи в прибрежных районах Персидского залива, особенно в его мелководной северной части. По состоянию на 1 июля 1970 года, в составе ВМС Ирана имелось 24 различных по типам и разнообразных по тактико-техническим характеристикам патрульных катеров американской, английской и итальянской постройки [14]. Самые крупные из них - четыре катера типа "Кейван" водоизмещением 85 тонн - имели на вооружении 40-мм автоматы, реактивные бомбометы и до восьми глубинных бомб, что позволяло использовать их для решения задач противолодочной обороны (ПЛО).

Важным шагом в развитии легких сил стало размещение в Великобритании заказа на четырнадцать катеров на воздушной подушке (КВП) двух типов - "Веллингтон" ВН-7 и "Винчестер" SR.№6, поступление которых продолжалось с 1970 по 1975 год. В 1972 году для базирования прибывающих из Великобритании катеров на о. Харк было завершено строительство самой крупной в мире базы для катеров на воздушной подушке [15]. Первые два КВП типа

ВН-7 модификации МК 4 имели только стрелковое вооружение, следующие четыре КаВП модификации МК 5 были приспособлены для установки пусковых ракет класса "поверхность-поверхность". ВМС Ирана, как отмечалось в справочнике "Джейнс Файтинг Шипс", в то время обладали крупнейшим в мире соединением катеров на воздушной подушке, предназначенным для обороны побережья и решения задач тылового обеспечения [16].

В первой половине 70-х годов военно-политическое руководство Ирана добилось выполнения поставленной тридцать лет назад задачи и создало ВМС, превосходившие количественно и качественно ВМС любой страны Персидского залива. Корабельный состав иранских ВМС по состоянию на 1974 год включал 11 кораблей основных классов, из них шесть ракетных (2 эсминца, 4 фрегата) и пять артиллерийских кораблей (1 эсминец, 4 фрегата), около 40 боевых катеров, в том числе дивизион КаВП, пять минно-тральных кораблей, два десантных корабля, вспомогательные суда и базовые плавсредства.

Претензии шаха на лидерство в Заливе нашли свое подтверждение в военной акции 30 ноября 1971 года по высадке иранских войск на островах Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек. Главными аргументами в иранской прессе тех дней в оправдание проведенной военной акции были соображения безопасности Ирана. Так, "Техран Джорнэл" писал: "Притязания Ирана на три острова основываются не только на его исторических правах, но и на стратегической необходимости, с тем чтобы государство не испытывало постоянную угрозу. Географическое расположение островов в случае захвата их противником может помочь ему в проведении экономической блокады Ирана, ибо именно через Ормузский пролив перевозится на мировые рынки большая часть иранской нефти и других экспортных товаров, равно как и большая часть импорта в страну. Следовательно, эта "артерия жизни" должна быть сохранена нами во что бы то ни стало" [17].

Вместе с тем, захват островов и расположение на двух из них военных гарнизонов поставили под иранский контроль имеющие международное значение морские коммуникации на подходах к Ормузскому проливу, по которым проходит основной грузопоток не только импорта в Иран и поступающей на экспорт нефти страны, но и нефти других государств Персидского залива. Таким образом, оккупация островов носила скорее наступательный, чем оборонитель-

ный характер. По существу эта акция стала для руководства Ирана пробой сил в использовании вооруженных сил и, в частности, их военно-морского компонента в качестве инструмента внешней политики. Военная акция, кроме того, подтвердила высокую эффективность боевого применения катеров на воздушной подушке, использовавшихся для высадки десанта на необорудованное побережье.

Весной 1973 года иранские войска были направлены для оказания помощи султану Омана Кабусу в борьбе против национально-освободительного движения в Дофаре. Военное присутствие в Омане преследовало также цель закрепить иранский контроль над Ормузским проливом как военным, так и политическим путем, что и было достигнуто в декабре 1977 года, когда было опубликовано ирано-оманское коммюнике, в котором стороны заявили, что несут совместную ответственность за безопасность Ормузского пролива [18].

В дальнейшем Иран не оставил попыток усилить контроль над морскими коммуникациями и во всей северо-западной части Индийского океана. Для наблюдения за транспортировкой нефти через Суэцкий канал ВМС Ирана осуществляли присутствие в египетских портах Суэц и Порт-Саид [19]. Развертывание боевых кораблей в зоне Суэцкого канала и в Красном море давало возможность Ирану контролировать не только нефтяные перевозки, но и пресекать попытки поставок вооружений морским путем мятежникам в Дофаре.

Рост доходов от экспорта нефти в 70-е годы и в связи с этим практически неограниченные возможности по выбору и закупке дорогостоящих вооружений позволили Ирану приступить к очередному этапу строительства ВМС - созданию океанского флота, который служил бы инструментом силовой политики шаха, и, по замыслу правящих кругов страны, обеспечил бы Ирану лидирующее положение в северо-западной зоне Индийского океана. В целом увеличение темпов военного строительства в этот период наиболее зримо характеризует беспрецедентный рост военных расходов Ирана в начале 70-х годов. Так, если в 1971 году они составляли 1,810 млрд. долларов, то в 1976 году уже 10,577 млрд. долларов [20].

Что касается ВМС, то выступая 5 октября 1972 года по случаю празднования очередной годовщины создания военно-морских сил в офицерском клубе базы "Великий Куруш" на о. Харк, шах Ирана так обосновывал необходимость их дальнейшего строительства. Признав, что три-четыре года назад он думал лишь о защите иранс-

ких богатств в Персидском заливе и обеспечении их свободного вывоза во внешний мир через Ормузский пролив, шах заявил, что в настоящее время "нашей заботой является граница безопасности Ирана, не указывая на сколько она простирается. Однако каждый, кто знаком с географией, стратегией и особенно с возможностями военно-воздушных и военно-морских сил, знает, насколько далеко от Чахбехара (в Индийском океане. - М.С.) должна находиться эта граница. В этом направлении мы и предпринимаем усилия. Пока воздержусь указывать какие именно. Но то, что мы хотим видеть завтра, или, скажем, через четыре месяца, или через 18 месяцев, или через два года, не является простым добавлением к ударным силам ВМС Ирана нескольких единиц, а предполагает их многократное увеличение" [21]. Материальную основу под амбициозные планы шахского режима расширить влияние Ирана за пределы Персидского залива заложило, как уже отмечалось, почти десятикратное увеличение цен на нефть во время нефтяного кризиса 1973 года, который обеспечил стране огромные доходы в 20-23 млрд. долларов в год [22]. Это позволило в течение шести лет, предшествовавших исламской революции 1978-1979 годов, закупить в США, Великобритании, ФРГ, Израиле и некоторых других странах оружия и военной техники на 36 млрд. долларов [23].

Под руководством специально приглашенного британского адмирала в Иране была разработана концепция создания сбалансированных ВМС, центральное место в которых планировалось отвести авианосцу с кораблями охранения. В качестве кораблей охранения предусматривалось иметь шесть эскортных кораблей, вооруженных преимущественно средствами противовоздушной обороны (ПВО), и до двенадцати кораблей противолодочного охранения. Было признано необходимым включить в состав флота дивизион подводных лодок и дивизион современных ракетных катеров. Для увеличения автономности деятельности сил флота в отдаленных океанских районах планировалось приобрести ряд судов обеспечения и танкеров. Учитывая важность стандартизации и унификации оружия и боевой техники, был составлен список наиболее современных из доступных образцов вооружений, в соответствии с которым в дальнейшем заключались контракты на постройку кораблей различных классов и производились закупки другой техники для ВМС [24].

В 1974 году на основе этой концепции была принята десятилетняя программа развития ВМС. На закупки за границей планирова-

лось выделить более 5 млрд. долларов и к 1981 году удвоить количество боевых кораблей и почти утроить численность личного состава (с 15 тыс. до 40 тыс. человек) [25]. После изучения различных проектов авианесущих кораблей было решено разместить заказ на авианосец в Великобритании. На борту корабля водоизмещением 16 тыс. тонн предусматривалось иметь самолеты с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой и вертолеты. Стоимость заказа составляла 140 млн. долларов [26]. Однако уже в 1976 году от планов приобретения авианосца пришлось отказаться. Несмотря на динамичный процесс развития ВМС, уровень подготовки личного состава и отсутствие современной ремонтной базы не позволили в то время иметь в составе флота корабль этого класса.

В соответствии с программой строительства ВМС 27 августа 1974 года состоялось подписание предварительного контракта на постройку в США шести эсминцев, разработанных на основе проекта американского эсминца типа "Спрюенс". Для ВМС США эсминцы типа "Спрюенс" строились как корабли, предназначенные для решения задач ПЛО в составе охранения авианосных сил. Однако в проект эсминца для ВМС Ирана были внесены изменения, определившие другой характер его использования - преимущественно в качестве корабля ПВО. В 1976 году, когда иранское руководство отказалось от планов приобретения авианосца, стало ясно, что число кораблей этого типа в ВМС Ирана можно сократить с шести до четырех. Первый корабль серии был заложен 26 июня 1978 года, второй - 23 октября 1978 года. Ввод кораблей в строй планировался в 1981 году. Два других корабля были заложены уже после того, как последнее шахское правительство 3 февраля 1979 года расторгло контракт на их приобретение. Новое фундаменталистское руководство Ирана в тот период не ставило перед собой задач создания океанского флота и 31 марта 1979 года отказалось от приобретения оставшихся двух кораблей [27]. Заложенные корабли после достройки были введены в состав ВМС США как эсминцы типа "Кидд".

Что касается кораблей противолодочного охранения, то руководство иранских ВМС после долгих обсуждений и оценок отдало предпочтение западногерманскому фрегату проекта "122" (модифицированный вариант фрегата ВМС Нидерландов типа "Кортенаэр"). В 1978 году между сторонами были согласованы все формальности, связанные с контрактом. Главным подрядчиком выступала западногерманская компания "Бремен-Вулкан", которая обязалась

построить четыре корабля. Остальные восемь кораблей планировалось заложить на верфях компании "Вилтон-Фийенорд" в Нидерландах. Установку систем вооружения для фрегатов обеспечивала немецкая компания "АЭГ Телефункен", компания "Локхид" координировала поставки комплектующих узлов и деталей из США. К 1979 году контракт был готов к подписанию, однако не был ни подписан, ни реализован.

В 1978 году правительство Ирана, в соответствии с программой строительства ВМС, заказало в ФРГ шесть подводных лодок (пл) проекта "209", которые обязалась поставить компания "Ховальдсверке". Учитывая, что прежде ВМС Ирана не имели подводных сил, было принято решение для ускорения подготовки иранских подводников закупить три бывшие американские подводные лодки типа "Тэнг", передачу которых можно было осуществить уже в 1978-1980 годах. Лодки подлежали ремонту, но первая из них, получившая название "Кузэ", 19 декабря 1978 года была укомплектована иранской командой. После свержения шаха экипаж пл "Кузэ" был вынужден возвратиться в Иран. В 1979 году оба контракта по закупке подводных лодок в ФРГ и США были аннулированы [28], а подводные лодки типа "Тэнг" были переданы американцами Турции. В дальнейшем вопрос о приобретении подводных лодок периодически поднимался иранскими правительственными кругами. В начале 1983 года переговоры с руководством компании "Ховальдсверке" о постройке шести подводных лодок проекта "209" были возобновлены [29].

В феврале 1974 года Иран разместил во Франции заказ на двенадцать ракетных катеров типа "Комбатант-2". Первоначально планировалось оснастить катера французскими ПКР "Экзосет", но затем в целях унификации вооружений на кораблях различных классов предпочтение было отдано американской ПКР "Гарпун". Первый ракетный катер "Каман" (по его названию обозначается тип этих катеров в ВМС Ирана) был передан иранской стороне в 1977 году. До 11 сентября 1978 года в состав ВМС Ирана были введены девять ракетных катеров с бортовыми номерами P221 - P229. После иранской революции французское правительство заблокировало передачу оставшихся трех катеров (P230 - P232). Также были приостановлены поставки ПКР "Гарпун", которых в ВМС Ирана насчитывалось всего восемь единиц [30]. Три катера, задержанные во Франции, были переданы Ирану только в 1981 году.

В 1972 году, еще до принятия десятилетней программы развития ВМС, Иран заказал в Великобритании два танкодесантных корабля (тдк), способных производить высадку непосредственно на необорудованное побережье. Они были несколько меньших размеров, чем британские тдк типа "Сэр Ланселот", но их проект оказался весьма удачным, что подтвердила эксплуатация двух кораблей в иранских ВМС после ввода их в состав флота в 1974 году. Второй заказ на четыре корабля был подписан 20 июля 1977 года. В соответствии с этим контрактом, в 1978 и 1979 годах состоялась закладка двух тдк. Заказ на два других корабля был аннулирован в 1979 году.

В начале семидесятых годов ВМС Ирана располагали двумя судами снабжения западногерманской постройки "Бушир" и "Бендер-Аббас". В 1974 году в Великобритании был размещен заказ на более крупное судно - универсальный транспорт снабжения (утс), впоследствии получивший название "Харк". Утс представлял собой вариант британского судна типа "Ол", но, в отличие от него, приспособленный для перевозки не только топлива, но и военного снаряжения и грузов. Судно было спущено на воду в феврале 1977 года и в январе 1980 года укомплектовано иранской командой. Однако правительство Великобритании, как и в случае с двумя десантными кораблями, запретило передачу утс "Харк" до тех пор, пока в Иране не будут освобождены все арестованные британские граждане [31].

Практически на этом была закончена реализация десятилетней программы развития хорошо сбалансированных ВМС для решения разнообразных задач в Персидском заливе и северо-западной зоне Индийского океана в тех рамках, в которых она была принята в 1974 году. Несмотря на то, что основная часть контрактов была аннулирована, а остальные заказы были выполнены частично, пятилетний период развития ВМС в соответствии с единой концепцией имел в целом положительные результаты. Параллельно со строительством новых кораблей шел процесс подготовки личного состава к управлению современной техникой, продолжалось формирование органов управления и береговых частей, а также авиации ВМС и морской пехоты, совершенствовалась инфраструктура и ремонтная база.

Значительное внимание в Иране уделялось развитию системы базирования военно-морских сил. С 1956 по 1973 год были переоборудованы военно-морские базы (ВМБ) Бендер-Шахпур (с 1979

года Бендер-Махшехр), Хорремшехр и Бушир в северной части Персидского залива, Бендер-Аббас в Ормузском проливе и Пехлеви (с 1979 года Энзели) на Каспийском море, построена крупная ВМБ на о. Харк.

Главная военно-морская база Хорремшехр, где долгое время находился штаб флота Персидского и Оманского заливов, располагалась в 49 милях вверх по течению пограничной реки Шатт-эль-Араб (иранское название - Арвандруд), что крайне затрудняло развертывание основных сил флота в случае начала военных действий с Ираком, который в соответствии с иранской военной доктриной признавался вероятным противником. Кроме того, в случае возникновения конфликта с Ираком управление флотом из Хорремшехра становилось невозможным. Поэтому в середине 70-х годов главная военно-морская база и штаб флота Персидского и Оманского заливов были переведены из Хорремшехра в Бендер-Аббас, учитывая его выгодное стратегическое положение непосредственно в Ормузском проливе. Для обеспечения базирования кораблей различных классов в Бендер-Аббасе при содействии США была проведена реконструкция основных сооружений базы. Работы были закончены в 1972 году, их стоимость составила свыше 200 млн. долларов [32].

В 70-е годы началось строительство крупнейшей в Индийском океане военно-морской и военно-воздушной базы в бухте Чахбехар в Оманском заливе. Строительство осуществлялось с помощью американских специалистов и обошлось в 800 млн. долларов [33]. Указанная база, рассчитанная на перспективное базирование авианосных и подводных сил, получившая название бухты, обеспечивала ВМС Ирана условия для присутствия в обширном районе северо-западной части Индийского океана. В отличие от других иранских военно-морских баз, располагавшихся в Ормузском проливе и западнее его в акватории Персидского залива, ВМБ Чахбехар (после революции - Бендер-Бехешти) не прикрыта естественными узкостями или проливами.

Эксплуатация, обслуживание и материально-техническое обеспечение современных боевых кораблей и катеров, авиационной и другой техники ВМС требовало подготовки квалифицированных кадров, что в условиях Ирана было затруднено в связи с низким образовательным уровнем поступавших во флот призывников. Поэтому матросы и унтер-офицеры срочной службы, призывавшиеся

на два года по Закону о всеобщей воинской повинности от 1957 года, составляли на кораблях менее половины от общего количества личного состава и использовались, как правило, на должностях не требующих глубоких технических знаний. Основной костяк экипажей кораблей состоял из унтер-офицеров сверхсрочной службы. Для подготовки унтер-офицерского и рядового состава использовались школы и учебные центры при военно-морских базах [34].

Подготовка офицеров для ВМС производилась в Военно-морской академии и школе офицерского состава ВМС. Срок обучения офицеров составлял три года, после чего выпускникам присваивалось звание "лейтенант". Часть офицеров обучалась за границей, в первую очередь в США и Великобритании [35].

В 70-е годы наблюдался стремительный рост численности личного состава ВМС за счет укомплектования экипажей новых кораблей, формирования частей морской пехоты и авиации ВМС. Так, на 1 июля 1970 года общая численность личного состава ВМС Ирана составляла 5600 человек, а в 1976 году уже 22 тыс. человек [36]. Военно-морские силы по численности, однако, всегда оставались наименьшими из трех видов вооруженных сил Ирана. При этом в 70-е годы их роль неизменно росла в связи как со стратегическим значением для страны и необходимостью защиты главной морской экспортно-импортной магистрали - Ормузского пролива, так и с признанием жизненно важными для Ирана морских коммуникаций в регионе в целом.

Оперативная и боевая подготовка ВМС Ирана, как и всех вооруженных сил, планировалось при участии американских военных советников на основе двустороннего военного соглашения между Ираном и США и включала обучение отдельных категорий военнослужащих, подготовку кораблей, штабов и тыловых органов, в том числе путем проведения учений в акватории Персидского и Оманского заливов. Основной тематикой учений были отработка задач ведения боевых действий на море на начальном этапе войны, завоевания господства на море, блокады Ормузского пролива, высадки десантов во взаимодействии с ВВС и подразделениями сухопутных войск для освобождения иранских островов в Персидском заливе, захваченных "противником". Весьма важное значение для обеспечения высокого качества оперативной подготовки ВМС Ирана имели учения, особенно военно-морские под условным наименованием "MIDLINK", проводимые с 1958 по 1978 год в рамках блока СЕНТО

с участием контингентов вооруженных сил Великобритании, Турции, Пакистана и США в качестве наблюдателей.

Итак, к началу ирано-иракской войны военно-морские силы Ирана являлись самостоятельным видом вооруженных сил. Во главе их стоял командующий, который осуществлял руководство подчиненными силами через штаб ВМС в Тегеране. Военно-морские силы предназначались для решения следующих задач: поддержка действий сухопутных войск на приморских направлениях, оборона военно-морских баз и портов, защита морских коммуникаций, ведение разведки на море [37]. Кроме того, с весны 1980 года, в условиях резкого обострения отношений с Ираком, встал вопрос об обеспечении охраны и обороны морских районов нефтедобычи, нефтепроводов и комплекса нефтяных сооружений на острове Харк в северной части Персидского залива.

Военно-морские силы Ирана состояли из флота, морской пехоты, авиации ВМС и сил "воздух-море". Почти весь корабельный состав ВМС Ирана дислоцировался в зоне ответственности флота Персидского и Оманского заливов, который включал три военно-морских района: 1-й военно-морской район со штабом в Бендер-Аббасе, 2-й военно-морской район со штабом в Бушире и 3-й военно-морской район со штабом в Хорремшехре. Четвертый военно-морской район на Каспийском море со штабом в Энзели использовался преимущественно в учебных целях. На Каспии находилось несколько сторожевых катеров и тральщик, предназначенные для обучения личного состава и несения патрульной службы.

В 1980 году корабельный состав иранских ВМС насчитывал 11 боевых кораблей основных классов (3 эскадренных миноносца и 8 фрегатов), около ста боевых катеров (9 ракетных катеров, 14 катеров на воздушной подушке, более 60 катеров различных типов, включая 7 больших патрульных катеров), 2 десантных корабля, 5 минно-тральных кораблей (3 базовых и 2 рейдовых тральщика), до 20 вспомогательных судов и базовых плавсредств, в том числе 2 транспорта снабжения, плавмастерская, танкер, 3 водолея, 2 плавказармы, плавучий док, несколько самоходных барж, буксиров и других вспомогательных судов и катеров (Приложение 2).

Резервом корабельного состава являлись суда торгового флота и небольшие, традиционные для района Персидского залива суда доу, часть которых в военное время планировалась к передаче в распоряжение командования ВМС для переброски войск и грузов,

обеспечения боевых действий в прибрежных районах и снабжения островных гарнизонов.

Авиация ВМС Ирана организационно состояла из эскадрильи базовой патрульной авиации (6 самолетов P-3F "Орион") [38], транспортной эскадрильи (4 самолета "Френдшип" F-27 Mk 400M) и двух эскадрилий вспомогательной авиации (4 самолета "Аэро Коммандер" и 4 самолета "Фалкон" F-20). Их базирование осуществлялось на авиабазу, расположенную в районе Бендер-Аббаса. В составе ВМС Ирана имелись также три эскадрильи вертолетов, базировавшиеся в Бушире: эскадрилья противолодочных вертолетов SH-3D, эскадрилья вертолетов-тральщиков RH-53D и эскадрилья транспортных вертолетов AB-212. Все они, вместе с дивизионом катеров на воздушной подушке, организационно входили в состав сил "воздух-море" и находились под единым командованием [39].

На авиацию и силы "воздух-море" ВМС возлагались задачи ведения разведки, поиска и уничтожения подводных лодок, проведения противоминных мероприятий, высадки десантов, патрулирования прибрежных вод, морских районов нефтедобычи и нефтепроводов, перевозки людей, грузов и материально-техническое обеспечение отдаленных гарнизонов ВМС. Начатый в 70-е годы процесс становления современной авиации ВМС не был завершен. Часть контрактов, в том числе договор на поставку 18 вертолетов типов SH-3D и RH-53D, были аннулированы после иранской революции [40].

В середине 70-х годов ВМС Ирана располагали батальоном морской пехоты [41]. Одновременно с поступлением в ВМС десантно-транспортных средств, которые включали, кроме десантных кораблей, катера на воздушной подушке, вертолеты AB-212 и самолеты "Френдшип" [42], была увеличена численность морской пехоты, личный состав которой в зарубежных источниках называли "командос ВМС". Сами иранцы использовали термин "спецсилы ВМС". В составе спецсил выделялись собственно силы для проведения специальных операций на море и подразделения морской пехоты. Спецсилы, базировавшиеся в Бушире, располагали подразделениями боевых пловцов. Обучение водолазному делу в ВМС Ирана производилось в центре подготовки водолазов, основанном в 1956 году и производившем выпуск специалистов ежегодно. Уже в 60-е годы центр по обеспеченности инструкторами и их подготовленности считался одним из лучших на Среднем Востоке [43].

Таким образом, формирование и развитие ВМС Ирана, начиная с тридцатых годов двадцатого века до начала ирано-иракской войны, проходили в различных исторических условиях и под влиянием разнообразных факторов политического, экономического и военного характера. В развитии военно-морских сил Ирана в зависимости от задач, которые ставились перед ними военно-политическим руководством страны, а также с учетом экономических и демографических возможностей по обеспечению ВМС боевой техникой и подготовленным личным составом, можно выделить несколько периодов.

В первый период, включавший конец двадцатых - тридцатые годы XX в., Реза-шах Пехлеви заложил основы организационной структуры, дислокации и комплектования военно-морских сил. В 1941 году, однако, строительство ВМС было прервано в связи с оккупацией страны советскими и британскими войсками.

Второй период, продолжавшийся с конца 40-х до начала 60-х годов, характеризовался выработкой общей концепции развития ВМС для усиления влияния Ирана в зоне Персидского залива. Боевой состав ВМС Ирана пополнялся в эти годы в основном за счет приобретения артиллерийских кораблей, в том числе постройки времен Второй мировой войны.

В ходе третьего периода, начавшегося в середине 60-х годов и продолжавшегося до первой половины 70-х годов, военно-политическое руководство страны взяло курс на пополнение корабельного состава ВМС за счет приобретения современных кораблей, оснащенных ракетным оружием. В итоге ВМС Ирана превратились в доминирующую силу среди ВМС стран Персидского залива.

Четвертый период строительства иранских ВМС, продолжавшийся с середины 70-х годов до исламской революции в Иране, характеризовался разработкой и осуществлением амбициозных планов по созданию сбалансированных военно-морских сил, способных решать разнообразные задачи не только в ограниченной акватории Персидского и Оманского заливов, но и в Индийском океане. По замыслу военно-политического руководства Ирана ВМС должны были включать авианосные, корабельные ударные, подводные силы, современную авиацию и морскую пехоту. Реализация планов создания океанского флота была прервана исламской революцией и началом ирано-иракской войны.

В ходе третьего и четвертого периодов строительства ВМС, особенно с конца 60-х годов, расходы Ирана на закупки военной техники за рубежом составляли колоссальные, не оправданные оборонными нуждами страны суммы. В целом военные расходы выросли более чем в 20 раз. В ряде случаев, как, скажем, при поставках палубных истребителей F-14 "Томкэт", вооруженные силы Ирана оснащались современной техникой, одновременно поступавшей на вооружение в Соединенных Штатах [44].

ВМС Ирана к началу ирано-иракской войны не смогли до конца реализовать программы, которые в случае их выполнения означали бы качественно новый этап в развитии военно-морских сил, в первую очередь, за счет создания авианосных и подводных сил и совершенствования морской авиации, способных эффективно решать задачи не только в Персидском и Оманском заливах, но и в Индийском океане.

Из заказанных для пополнения корабельного состава флота 19 кораблей основных классов, 9 подводных лодок, 12 ракетных катеров, универсального транспорта снабжения (всего 41 единица) военно-морские силы Ирана успели получить только девять ракетных катеров, а также два десантных корабля, контракт на постройку которых был заключен еще до принятия программы создания океанского флота.

Основным препятствием на пути дальнейшего интенсивного развития ВМС в этот период стало изменение направленности внешней политики нового иранского руководства, декларировавшего отказ от гегемонистских устремлений шахского режима и намерение проводить самостоятельный внешнеполитический курс в регионе и в мире вне той роли, которая отводилась Ирану как младшему партнеру и стражу нефтяных интересов Запада. Военный бюджет Ирана был сокращен с 9,94 млрд. долларов в 1979 году до 4,46 млрд. долларов в 1980 году. Согласно заявлению министра обороны Ирана адмирала Ахмеда Мадани от 17 марта 1979 года, планировалось втрое уменьшить численность сухопутных войск и военно-воздушных сил и более чем на треть сократить военно-морские силы страны (сухопутные войска с 285 тыс. до 90-100 тыс. человек, ВВС - со 100 тыс. до 30 тыс., а ВМС - с 30 тыс. до 15-20 тыс. человек) [45].

На боевой готовности ВМС и моральном состоянии личного состава отрицательно сказалась внутренняя нестабильность в стране и негативное отношение к выпестованным шахом вооруженным

силам, ассоциировавшимся в сознании народных масс с репрессивным аппаратом прежнего деспотического режима. Западные источники давали весьма низкую оценку боевой готовности иранских ВМС этого периода. Так, отмечалось, что "за 18 месяцев прошедших между этой датой (11 февраля 1979 года - М.С.) и началом войны в сентябре 1980 года ВМС Ирана превратились в скелет своего прошлого тела. Офицеры высокого ранга буквально исчезли. Многие были убиты, остальные бежали из страны. Командос ВМС обходились одним офицером в звании капитан-лейтенанта. Численность других офицерских кадров, а также старослужащих унтер-офицеров сократилась - многие из них покинули страну. Вместе с этим был потерян необходимый опыт использования и обслуживания военно-морской техники. Поставка запасных частей, снаряжения и боеприпасов из США была полностью прекращена. ВМС дошли до того, что снимали вооружение, оборудование и экипажи с небоеспособных кораблей с целью полного доукомплектования боеготовых единиц" [46].

Полностью с такой оценкой, однако, согласиться нельзя. Что касается кадрового состава ВМС, то здесь необходимо отметить следующее. Морской офицерский корпус, не носивший столь элитарного характера, как, скажем, офицеры ВВС, многие из которых находились под личным покровительством шаха [47], в меньшей степени пострадал от чисток и репрессий послереволюционного периода. Унтер-офицеры, составлявшие, как уже было сказано, основную часть технического и младшего командного состава ВМС и набравшиеся по контрактам из средних слоев иранского общества, благодаря своему происхождению, большей частью приняли революцию и были настроены прохомейнистски. Дислокация военно-морских баз и объектов ВМС вне крупных политических и административных центров страны, в которых разворачивались основные революционные события, в определенной степени оградила все категории личного состава ВМС от прямого участия в политической борьбе, как это случилось, например, с техническим персоналом на базе ВВС Фарахабад в Тегеране, откуда, собственно, началось вооруженное восстание, приведшее к власти Хомейни [48].

Все эти факторы способствовали поддержанию более высокого боеготовности ВМС Ирана в сравнении с другими видами вооруженных сил. Несмотря на действительно серьезные проблемы с техническим обслуживанием кораблей и другой техники, низкий мо-

ральный уровень и некомплект личного состава в течение полутора предвоенных лет, военно-морские силы Ирана сумели сохранить корабельный состав, авиацию ВМС, морскую пехоту, сложившуюся структуру управления, базирования, подготовки личного состава, что позволило обеспечить боевое применение иранских ВМС в начальный период вооруженного конфликта с Ираком в соответствии с разработанными планами и достаточно эффективное их использование в ходе затяжной войны.

2.1.2. Военно-морские силы Ирака

Решающее влияние на формирование иракской военной политики в период до революции 1958 года имела Великобритания, военное присутствие которой в стране продолжалось на основе англо-иракского договора от 1930 года и после формального предоставления Ираку независимости в 1932 году. Содействие созданию иракских военно-морских сил, способных решать самостоятельные задачи в Персидском заливе, где в то время безраздельно господствовал британский флот, не входило в планы английской колониальной администрации и регионального командования. В этот период морские силы в составе иракских вооруженных сил играли незначительную, вспомогательную роль и предназначались в основном для несения патрульной службы во внутренних водах и выполнения пограничных функций. Великобритания в 1937 году поставила Ираку сторожевые катера водоизмещением 67 тонн [49], которые оставались в составе иракских ВМС до начала 70-х годов. Малая осадка и состав вооружения (гаубичное, минометное) исключали возможность боевого применения катеров на море и ограничивали их использование судоходной частью реки Шатт-эль-Араб и мелководными прибрежными районами в северной части Персидского залива.

В начале апреля 1955 года было подписано англо-иракское соглашение, предусматривавшее сотрудничество между сторонами "в области обороны и обеспечения безопасности" и продолжение деятельности британских военных советников в стране, в функции которых входило обучение иракских военных специалистов [50].

Несколько ранее, в апреле 1951 года, Ирак был включен в число стран, которым Соединенными Штатами оказывалась помощь по "4-му пункту" программы Трумэна. В марте 1953 года иракское руководство обратилось к госдепартаменту США с просьбой о

предоставлении военной помощи, а 21 апреля 1954 года соглашение по этому вопросу было подписано в Багдаде. Оно включало пункты о военной помощи и учреждении в стране американской военной миссии, которой предоставлялось право инспектировать иракские вооруженные силы. Однако военное сотрудничество с Соединенными Штатами (общий объем экономической и военной помощи Ираку составил всего 40 млн. долларов) [51] и кратковременный период участия Ирака в 50-е годы в Багдадском пакте не успели привести к каким-либо принципиальным изменениям в направленности военно-морской политики страны и ускорению строительства иракского флота.

После победы антимонархической революции 1958 года Ирак в июле 1959 года вышел из Багдадского пакта, ликвидировал на своей территории иностранные военные базы и начал развивать самостоятельные политические, экономические и военные контакты с восточноевропейскими странами и Советским Союзом. С 1959 до 1962 года Советский Союз поставил Ираку 12 торпедных катеров и 3 сторожевых катера с противолодочным вооружением [52], составивших основу иракского флота вплоть до начала 70-х годов. В это же время происходит формирование организационной структуры, становление кадрового состава ВМС, закладываются основы системы базирования и разрабатываются принципы боевого применения сил для решения задач охраны побережья, портов, морских нефтяных объектов и защиты коммуникаций.

Негативное влияние на процесс строительства ВМС оказала внутривосточная нестабильность в стране в 60-е годы. Не имея собственной военной промышленности и судостроительной базы, Ирак в вопросах комплектования ВМС корабельным составом и вооружением находился в полной зависимости от поставок военной техники из-за рубежа. Резкие колебания внутривосточного курса от проведения демократических преобразований до репрессий и террора против левых и других оппозиционных сил исключали возможность стабильной внешнеполитической ориентации на одну из определявших в то время общую расстановку сил в мире сторон - США и НАТО или СССР и ОВД. В этих условиях сотрудничество с Советским Союзом в вопросах военного строительства оказалось значительно ниже возможного уровня, а развитие ВМС практически на десять лет было заморожено. Исключение составила поставка в 1967 и 1970 годах двух сторожевых катеров советской постройки.

По состоянию на 1 июля 1970 года, в составе ВМС Ирака числилось 12 торпедных, 9 сторожевых катеров, три из которых имели противолодочное вооружение, и маячное судно. Базирование осуществлялось на военно-морскую базу Басра на реке Шаттль-Араб. Наличный корабельный состав, уровень боевой подготовки и условия базирования не могли обеспечить в тот период эффективное боевое применение ВМС Ирака в современной войне на море. Возможности ВМС также сужало отсутствие авиации и морской пехоты.

В начале 70-х годов в расстановке сил в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом произошли кардинальные изменения. Вывод английских войск из районов к востоку от Суэца, образование ряда независимых эмиратов в северной Аравии, временное сближение Ирака с Египтом и Сирией и участие иракских подразделений в октябрьской войне 1973 года, обострение ирано-иракского противоборства по вопросам принадлежности трех островов в Персидском заливе и демаркации границы по реке Шаттль-Араб, а также резкое увеличение доходов от экспорта нефти дали толчок милитаризации стран региона.

Стремление Ирака к главенствующей роли в регионе и осознание того факта, что основным соперником в реализации этих планов является шахский Иран, располагавший наиболее мощными ВМС в Персидском заливе, а также необходимость иметь достаточные силы для охраны морских нефтяных сооружений, портов и защиты морских коммуникаций во многом предопределили динамичный, ускоренный характер развития иракских ВМС в 70-е годы. В этот период иракское руководство, опираясь на поставки из Советского Союза, принимает ряд мер для повышения боевых возможностей ВМС за счет развития надводных сил, включения в их состав современных ракетных катеров, создания амфибийных и минно-тральных сил, совершенствования инфраструктуры и системы базирования, расширения операционной зоны флота.

В апреле 1972 года Ирак подписал с СССР Договор о дружбе и сотрудничестве, в соответствии с которым предусматривалось участие Советского Союза в укреплении обороноспособности страны. В 1972-1974 годах в Ирак были поставлены шесть советских ракетных катеров типа "Оса-1" и с 1974 по 1976 год восемь ракетных катеров типа "Оса-2" [53]. Формирование соединения ракетных катеров, доказавших свою высокую боевую эффективность во вре-

мя арабо-израильского и индо-пакистанского конфликтов, не только практически удвоило корабельный состав иракских ВМС, но и определило качественный скачок в их развитии. В связи с этим в авторитетном справочнике "Джейнс Файтинг Шипс" отмечалось: "Этот тип (ракетные катера с ракетами SS-N-2 "Стикс" - М.С.) стал революцией в военном кораблестроении. Несмотря на ограничения, связанные с размерами и прибрежным радиусом действия, смертоносность и точность ракет "Стикс" была доказана потоплением 21 октября 1967 года израильского эсминца "Эйлат" египетским ракетным катером типа "Комар". В декабре 1971 года индийские ракетные катера типа "Оса" уничтожили ракетами "Стикс" пакистанский эсминец "Хайбер" и несколько торговых судов" [54].

Кроме ракетных катеров, Советский Союз в 70-е годы поставил в Ирак пять тральщиков и несколько сторожевых катеров. Десантные корабли, полученные ВМС Ирака в период с 1977 по 1979 год, строились в Польше, однако их доводка и вооружение осуществлялись также на советских верфях.

К началу ирано-иракской войны ВМС Ирака являлись самостоятельным видом вооруженных сил и располагали флотом, в который входили амфибийные, минно-тральные силы и различные по назначению, конструкции и составу вооружения боевые катера - ракетные, торпедные и сторожевые. Основу ударных сил флота составляло соединение ракетных катеров советской постройки, вооруженных противокорабельными ракетами "Стикс" (П-15). В составе ВМС отсутствовали авиация и морская пехота. Руководство флотом осуществлял командующий ВМС через свой штаб (Басра). Командующий отвечал за боевую готовность и развитие ВМС, организацию боевой подготовки и материально-техническое обеспечение. На военно-морские силы возлагалось решение следующих задач: противодесантная оборона побережья; защита своих морских коммуникаций и судоходства по реке Шатт-эль-Араб и нарушение коммуникаций противника; оборона военно-морских баз, портов и морских нефтегазовых комплексов; поддержка сухопутных войск на приморских направлениях.

В 1980 году корабельный состав ВМС Ирака насчитывал около 40 боевых катеров, в том числе 12 ракетных, 12 торпедных и ряд сторожевых катеров с различными вариантами вооружения, четыре танкодесантных корабля, пять минно-тральных кораблей и несколько вспомогательных судов и базовых плавсредств (Приложение 3).

Базирование сил флота осуществлялось на военно-морскую базу Басра ("Савари") - речной порт, расположенный в 67 милях к северо-западу от устья реки Шатт-эль-Араб, и оборудованную в 70-е годы XX в. в проливе Хор-Абдаллах военно-морскую базу Умм-Каср ("Аль-Халидж"). Строительство и ввод в строй второй (и основной) военно-морской базы непосредственно на иракском побережье в северной части Персидского залива диктовалось не только стремлением улучшить условия базирования корабельного состава, но и необходимостью обеспечить более благоприятные возможности для развертывания сил флота в случае возникновения вооруженного конфликта с Ираном. В противном случае, располагая только одной военно-морской базой в Басре, иракский флот подвергался риску быть запертым противником на реке Шатт-эль-Араб в начальный период войны и полностью потерять возможность выхода в море.

Численность личного состава иракских ВМС к началу войны с Ираном составляла 3000 человек. Комплектование осуществлялось на основе закона о всеобщей воинской повинности на срок два года [55]. Подготовка призывников, а также офицерского и унтер-офицерского составов производилась в военно-морской школе, расположенной в районе г. Басра. Офицерские кадры обучались на четырех факультетах военно-морского училища, выпускники которого распределялись как в военно-морские силы и на военные предприятия, так и в торговый флот и портовые службы. Кроме того, подготовка офицеров была организована в СССР и частично в Великобритании. С помощью советских военных советников и специалистов осуществлялось планирование, проведение оперативной и боевой подготовки, обучение различных категорий личного состава, ремонт и обслуживание техники.

Таким образом, в становлении и развитии ВМС Ирака до начала ирано-иракской войны выделяются три периода в основном совпадающие с этапами исторического развития страны. Это период с 1920 года (момента оккупации Ирака английскими войсками) до революции 1958 года. В это время морские силы предназначались лишь для выполнения ограниченного круга задач в прибрежных районах северной части Персидского залива.

В ходе второго периода развития ВМС Ирака, продолжавшегося до начала 70-х годов, были заложены основы организационной структуры ВМС, получены и освоены боевые катера советского

производства, что, однако, не могло обеспечить эффективное боевое применение иракских ВМС в современных условиях.

Наиболее значительный шаг в строительстве ВМС Ирака был сделан в ходе третьего периода развития - с 1972 года до начала ирано-иракской войны в 1980 году, когда корабельный состав претерпел качественные изменения за счет поступления на вооружение соединения ракетных катеров советской постройки, десантных и минно-тральных кораблей.

Второй и третий периоды развития ВМС Ирака проходили, в основном, в рамках военного сотрудничества с Советским Союзом, обеспечивавшим поставки кораблей, боевых катеров, боеприпасов и запасных частей, а также подготовку личного состава ВМС.

После занятия поста президента Ирака Саддамом Хусейном в 1979 году проявилась тенденция к свертыванию односторонней ориентации Ирака на Советский Союз в вопросах военного строительства. Иракское руководство начало склоняться к улучшению отношений с США и Саудовской Аравией. В этих условиях СССР почти полностью прекратил поставки запчастей для иракского флота, что неизбежно негативно сказалось на его боеготовности [56]. Другим важным недостатком иракских ВМС в этот период было отсутствие опыта боевого применения. Возможности сил флота и в особенности эффективность применения амфибийно-десантных сил сужало отсутствие авиации ВМС и морской пехоты.

Состояние и уровень боевой готовности ВМС Ирака накануне войны в публикациях западных исследователей оценивались невысоко, что в целом соответствовало действительности. Так, по характеристике, данной американским журналом "Нейви"; ВМС Ирака накануне и в начале войны "были способны вести лишь боевые действия у побережья, проводить набеговые операции с последующим отходом и морские десантные операции незначительного масштаба" [57]. Однако при оценке возможностей соединения иракских ракетных катеров отмечалось, что катера типа "Оса" способны оказать значительное воздействие на морские коммуникации в Персидском заливе [58].

В конце 70-х годов военно-политическое руководство Ирака вплотную подошло к пониманию необходимости перехода от строительства ВМС только за счет формирования легких сил к созданию современных ВМС, имеющих боевые корабли основных классов, способные решать задачи на всем протяжении Персидско-

го и Оманского заливов и, возможно, в северной части Аравийского моря. Развитие ВМС в таком направлении диктовалось обострением противоборства с Ираном, в особенности после исламской революции в феврале 1979 года, и намерением иракской верхушки достичь паритета со своим восточным соседом и в области военно-морских вооружений. Условия для Ирака к указанному времени сложились весьма благоприятные: Исламская Республика Иран декларировала отказ от гегемонистских устремлений шахского режима в регионе, а иранские ВМС, как и вооруженные силы в целом, были значительно ослаблены в ходе революции и в последовавший за ней период.

Первым шагом в решении этой задачи стало размещение в Югославии заказа на фрегат водоизмещением 1850 тонн, который планировалось использовать в качестве учебного судна. При экипаже численностью 93 человека одновременно на корабле могли проходить практику по различным флотским специальностям до 100 курсантов [59]. Следующий шаг был сделан уже после начала войны. В декабре 1980 года правительство Ирака подписало соглашение на сумму 1,8 млрд. долларов с итальянским правительством на постройку четырех фрегатов типа "Лупо", шести корветов типа "Ассад" и танкера типа "Стромболи" [60], что, по мнению руководства страны, должно было привести к достижению паритета с Ираном в военно-морской сфере.

2.1.3. Соотношение сил сторон в Персидском заливе

Анализ соотношения сил и возможностей ВМС Ирана и Ирака целесообразно начать с рассмотрения их корабельного состава, так как именно механическое сравнение количества боевых кораблей и катеров отечественными и зарубежными исследователями в ряде случаев привело к достаточно разноречивым и даже прямо противоположным оценкам количественных и качественных показателей и состояния боеготовности ВМС двух стран к началу войны. Так, в справочнике "Джейнс Файтинг Шипс" за 1981-1982 годы делается вывод о полной небоеспособности ВМС Ирана в связи с неудовлетворительным техническим состоянием корабельного состава [61]. Аналогичную оценку иранских ВМС дает А.Таха на страницах журнала "Марине рундшау" и С.П.Якушев, отмечающий общее превосходство вооруженных сил Ирака по всем показателям к началу вой-

ны [62]. Противоположное мнение содержится в работе Е.Карша, справедливо считающего, что только на море Иран сумел сохранить достигнутое в предвоенные годы превосходство над Ираком [63].

Собственно, для тех и других выводов имелись определенные основания. В 1980 году численность корабельного состава двух стран, без учета патрульных катеров водоизмещением менее 50 тонн и судов обеспечения, соотносилась как один к одному. Однако в структуре корабельного состава, вооружении, водоизмещении и сроках службы боевых кораблей и катеров имелись принципиальные различия. ВМС Ирака не располагали целыми классами боевых кораблей и катеров, которые были давно освоены и успешно эксплуатировались в иранских ВМС, такими как эскадренные миноносцы, фрегаты, современные катера на воздушной подушке, десантные катера. Вместе с тем Ирак располагал торпедными катерами, которых не было у Ирана. Однако иракские торпедные катера имели срок службы от 19 до 21 года. В справочниках по ВМС середины 70-х годов отмечалось, что часть из них уже находилась не в строю [64]. Так что и это, пожалуй, единственное превосходство ВМС Ирака в определенном классе боевых катеров и торпедном вооружении можно не принимать во внимание (Приложение 4).

К началу конфликта в ВМС Ирана и Ирака числилось равное количество ракетных катеров. Но три катера типа "Комбатант 2" еще не были получены Ираном и оставались в этот период во Франции. На вооружении 12 иракских ракетных катеров находилось по четыре пусковых установок (ПУ) ПКР "Стикс" (всего 48 ПУ). Иранские ракетные катера имели по четыре ПУ ПКР "Гарпун" (всего, без учета трех катеров, 36 ПУ). При этом ПКР "Стикс" советского производства были единственным образцом ракетного оружия, которым располагали ВМС Ирака.

Помимо ракетных катеров, ВМС Ирана имели семь ракетно-артиллерийских кораблей основных классов, вооруженных противокорабельными и зенитно-ракетными комплексами американского и итальянского производства. На кораблях ВМС Ирана к началу войны (против 48 ПУ ПКР "Стикс" на иракских катерах) имелись 36 ПУ ПКР "Гарпун", четыре пятиконтейнерные ПУ ПКР "Си Киллер", одна четырехконтейнерная ПУ ПКР "Стандарт" (всего 60 ПУ ПКР), а также пять зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) "Си Кэт" и один ЗРК "Стандарт". Таким образом, соотношение ПУ ПКР на надводных кораблях составляло 1,2:1 в пользу Ирана. Кроме этого, авиация ВМС Ирана

располагала управляемыми ракетами американского производства "Мейверик". В итоге иранские ВМС превосходили ВМС Ирака не только по количеству пусковых установок противокорабельных ракет, но и по количеству и разнообразию носителей, которые включали корабли основных классов, ракетные катера и вертолеты. Необходимо отметить, что ПКР "Гарпун", более современные, чем ПКР "Стикс", обладали большей дальностью стрельбы - 60 миль против 23.

Еще большее превосходство ВМС Ирана имели в корабельной артиллерии. Корабли и катера ВМС Ирака были вооружены, в основном, 30-мм и 25-мм артиллерийскими установками. Лишь тральщики имели артиллерийские установки калибра 37 мм. В то время как артиллерийское вооружение иранских кораблей основных классов состояло из 127-мм, 115-мм и 76-мм орудий, ракетных катеров - 76-мм и 40-мм артиллерийских установок. Даже иранские патрульные катера типов "Парвин" и "Кейван" имели 40-мм артиллерийские установки.

По срокам службы 35,8% иранских кораблей и катеров и 37,7% иракских были устаревшими и находились в строю более 15 лет. Однако, учитывая, что иранские эсминцы, имевшие срок службы более 20 лет, в начале 70-х годов прошли модернизацию и были оснащены ракетным оружием, количество устаревших кораблей в ВМС Ирана реально не превышало 28,9% (Приложение 5).

Вместе с тем не только и не столько превосходство в рассмотренном выше корабельном составе и вооружении определяло качественное различие между ВМС двух стран. Кроме надводных сил, сопоставимых с иракскими по числу боевых кораблей и катеров, но резко отличавшихся по их боевым возможностям в пользу Ирана, в иранских ВМС в самостоятельные командования были выделены авиация, морская пехота и силы "воздух-море". К началу конфликта ВМС Ирана по численности личного состава превосходили иракские ВМС в шесть раз, располагали шестью военно-морскими базами против двух у Ирака, имели сложившуюся и достаточно эффективную систему управления, отработанные в ходе национальных и совместных с ВМС других стран учений планы развертывания сил на начальном этапе войны, разветвленную инфраструктуру, включающую, помимо военно-морских баз и пунктов базирования, базы родов и сил ВМС, центры снабжения, военно-морские учебные заведения и центры подготовки различного профиля, островные гарнизоны и судоремонтные верфи. Все это, вместе взятое, даже в неблагоприятных условиях послереволюционного периода позволило

Ирану сохранить достаточный уровень боевой готовности своих военно-морских сил и основу для их развертывания и боевого применения в начальный период и в ходе ирано-иракской войны.

2.2. Военно-воздушные силы Ирана и Ирака накануне войны

2.2.1. Военно-воздушные силы Ирана

Официальной датой создания военно-воздушных сил Ирана при монархическом режиме было принято считать 1 июня 1924 года, а их основателем - Реза-хана, будущего монарха, в то время занимавшего пост военного министра страны [65].

Самостоятельное командование военно-воздушных сил (как отдельного вида вооруженных сил) было сформировано в 1955 году с вступлением страны в Багдадский пакт. Однако наиболее интенсивное их развитие наблюдалось с 1964 года после начала массовых поставок авиационной техники из США в рамках выполнения принятого в 1962 году пятилетнего плана реорганизации и модернизации вооруженных сил. В этот период было продолжено совершенствование организационной структуры военно-воздушных сил. Во второй половине 50-х годов они были переведены с отрядной и батальонной на полковую, а после 1962 года с полковой на бригадную систему организации. Были также созданы войска противовоздушной обороны, подчиненные штабу военно-воздушных сил [66].

Отказ от односторонней ориентации во внешней политике на страны Запада, расширение государственных связей с Советским Союзом в начале 60-х годов не оказали существенного влияния на строительство иранских военно-воздушных сил. Их развитие, как и прежде, проходило при широком участии американских военных советников и специалистов и на основе западной авиационной техники. Военно-воздушные силы, помимо проведения боевой подготовки по национальным планам, постоянно привлекались к участию в учениях и маневрах по линии блока СЕНТО и в рамках двустороннего ирано-американского военного соглашения 1959 года.

В период с 1956 по 1973 год значительное внимание было уделено совершенствованию военной инфраструктуры на террито-

рии страны, в том числе развитию радиорелейной связи и аэродромной сети. Только аэродромов в эти годы было построено и реконструировано более 30 [67].

В первой половине 70-х годов сложились благоприятные условия для реализации амбициозных планов шаха по превращению страны в региональную сверхдержаву. Важная роль в этом отводилась наращиванию боевой мощи военно-воздушных сил. К концу 1973 года военно-воздушные силы Ирана уже представляли собой наиболее боеспособный вид вооруженных сил страны. Они включали 14 эскадрилий боевой авиации (более 220 боевых самолетов), в том числе: 2 эскадрильи истребителей-бомбардировщиков F-4D (32 самолета); 4 эскадрильи истребителей-бомбардировщиков F-4E (64 самолета); 6 эскадрилий истребителей F-5A и B (более 100 самолетов); 2 эскадрильи разведывательных самолетов RF-5A и RF-4E (по 16 однотипных самолетов в каждой). В состав военно-воздушных сил входили 7 эскадрилий транспортных самолетов C-130 (80 самолетов), эскадрилья легких транспортных самолетов типов F-27, C-45, C-47, "Бивер" (22 самолета), 2 эскадрильи учебных самолетов типов T-41, F-33G, T-6 и T-33A (30 самолетов) и 2 эскадрильи транспортных вертолетов различных типов (по 16 вертолетов в каждой) [68]. На вооружении самолетов боевой авиации находились управляемые ракеты "Мейверик" (было закуплено 2500 единиц), а также ракеты "Шрайк" и "Кондор" [69].

Благоприятные финансово-экономические условия позволили Ирану продолжить наращивание боевого состава и совершенствование военно-воздушных сил. На одной из пресс-конференций летом 1972 года шах так характеризовал политику Ирана по приобретению военной техники: "В этом отношении существует много возможностей. Поэтому мы стремимся закупать лучшие образцы, которые имеются на рынке обычных вооружений" [70]. В феврале 1973 года было объявлено о заключении нового ирано-американского соглашения о продаже Ирану авиационной и ракетной техники на сумму 2-3 млрд. долларов в течение последующих нескольких лет. В соответствии с этим контрактом планировалось поставить в Иран более 100 истребителей-бомбардировщиков F-4E, около 140 истребителей-перехватчиков F-5E, 30 транспортных самолетов C-130H, самолеты-заправщики KC-135, вертолеты различных типов, управляемые ракеты классов "земля-воздух" и "воздух-земля", авиационные бомбы с лазерной системой наведения [71].

Дальнейшее развитие военно-воздушных сил, таким образом предусматривалось в основном за счет увеличения количества самолетов тех типов, которые были уже освоены иранскими пилотами. Кроме того, в 1974 году между США и Ираном начались контакты по вопросу о продаже новых истребителей F-14 или F-15. В результате проведенных переговоров был подписан контракт на поставку, начиная с 1976 года, 30 истребителей F-14A "Томкэт", принятых на вооружение авиации военно-морских сил США всего два года назад - в 1972 году. Всего в Иран в 1976-1978 годах поступило 80 истребителей F-14A, способных применять управляемые ракеты "Феникс" большой дальности класса "воздух-воздух" [72].

Развитие иранских военно-воздушных сил вплоть до исламской революции носило динамичный характер. За пять лет, с середины 1973 до 1978 года, численность личного состава военно-воздушных сил увеличилась более чем вдвое, а количество боевых самолетов на 32 процента (с 228 до 341) [73]. Количественный рост обусловил изменения в организационной структуре военно-воздушных сил. С 1970 по 1978 год число истребительно-авиационных баз увеличилось с 3 до 9, более чем удвоилось количество эскадрилий тактической авиации (1970 - 10, 1978 - 23), в четыре раза увеличилось количество эскадрилий вспомогательной авиации, появились новые для военно-воздушных сил Ирана эскадрильи самолетов-заправщиков [74].

При шахе иранские военно-воздушные силы имели около 5000 хорошо подготовленных пилотов и были самыми современными из трех видов вооруженных сил страны. Боевой опыт ВВС страны получили в 1972-1977 годах в оманской провинции Дофар, где совместно с вооруженными силами этой страны, а также военными контингентами, направленными Великобританией и Иорданией, вели боевые действия против повстанцев из Народного фронта освобождения Омана. Как отмечалось, авиация действовала гораздо успешнее подразделений сухопутных войск Ирана, понесших значительные потери: Самолеты и вертолеты ВВС Ирана эффективно использовались для ведения воздушной разведки и нанесения бомбо-штурмовых ударов по выявленным целям. Всего в течение пяти лет в боевых действиях в Омани приняло участие около 15 тысяч иранских военнослужащих. Кроме того, в 1976 году контингент вооруженных сил Ирана с вертолетами поддержки был развернут в пакистанской провинции Белуджистан в рамках ограниченной по масштабам операции против национального движения в этой провинции

Значительное внимание в процессе военного строительства уделялось совершенствованию системы противовоздушной обороны страны, в целях обеспечения которой из состава военно-воздушных сил выделялось до 50 процентов истребительной авиации. Система раннего предупреждения о воздушном нападении была создана еще во второй половине 50-х годов после вступления страны в блок СЕНТО, при участии этой организации. В 70-е годы для постоянного наблюдения за воздушной обстановкой и наведения авиации на цели были развернуты стационарные радиолокационные посты, оснащенные аппаратурой американского и английского производства. В дополнение к наземному компоненту - сети радиолокационных станций противовоздушной обороны - в 1977 году было достигнуто соглашение с Соединенными Штатами о поставке Ирану семи самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления системы АВАКС, способными обеспечить контроль за воздушной обстановкой в зоне Персидского залива. Контракт на их продажу Ирану, однако, был аннулирован американцами в 1979 году.

Противовоздушная оборона основных авиабаз, важных экономических и военных объектов обеспечивалась пятью эскадрильями зенитных управляемых ракет "Рапира", 25 пусковыми установками зенитных управляемых ракет "Тайгер Кэт" [75] и зенитной артиллерией. Кроме того, перед исламской революцией 1979 года Иран закупил зенитно-ракетные комплексы "Хок", часть которых была использована для усиления системы противовоздушной обороны в районах важных нефтяных объектов, в том числе на острове Харк, где располагался основной иранский нефтеэкспортный терминал. Летом 1979 года, уже при новом режиме в стране, в Иран тайно прибыли американские военные советники, которые провели контрольные стрельбы двумя ракетами "Хок". Они также сформулировали свои предложения по восстановлению и укреплению иранской системы противовоздушной обороны на основе этого зенитно-ракетного комплекса. Однако после захвата 4 ноября 1979 года группой исламских студентов - последователей курса аятоллы Хомейни американского посольства в Тегеране и задержания в качестве заложников его персонала официальное сотрудничество США с Ираном было полностью прекращено [76].

Комплектование военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны производилось национальными кадрами. Подготовка офицеров велась в летном и техническом училищах со сро-

ком обучения три года. Однако большая часть офицеров обучалась или проходила переподготовку за границей. С 1950 по 1979 год только в Соединенные Штаты было направлено 9400 офицеров и унтер-офицеров военно-воздушных сил. Унтер-офицерский состав и так называемые хомафары, закон о создании института которых был принят в 1968 году, обучались в специальных школах под руководством американских инструкторов. Перед революцией численность младшего офицерского и унтер-офицерского технического персонала военно-воздушных сил составляла 25 тыс. человек (15 тыс. хомафаров и 10 тыс. унтер-офицеров) [77].

К началу ирано-иракской войны военно-воздушные силы Ирана являлись самостоятельным видом вооруженных сил, во главе которого стоял командующий, оперативно подчинявшийся начальнику объединенного штаба и через него - верховному главнокомандующему. Подчиненными соединениями и частями командующий руководил, опираясь на свой штаб, расположенный в Тегеране (авиабаза Душан-Тепе). На штаб военно-воздушных сил возлагалось решение вопросов оперативного планирования, организации и контроля боевой подготовки частей и подразделений, подбора и обучения кадров. Через штаб и своего заместителя по противовоздушной обороне командующий осуществлял общее руководство войсками противовоздушной обороны страны.

Основной организационной единицей военно-воздушных сил Ирана являлась авиационная база - истребительная или транспортная. В состав истребительной авиабазы могло входить до пяти истребительных эскадрилий, одна разведывательная эскадрилья подразделения материально-технического и аэродромного обслуживания. Каждая истребительная эскадрилья включала от 9 до 16 самолетов. Авиабазы военно-воздушных сил располагались в Бендер-Аббасе, Бушире, Дизфуле, Исфагане, Мехрабаде (район Тегерана), Омидие, Тебризе, Ширазе, Хамадане и Чахбехаре. Причем в Мехрабаде, который являлся также крупнейшим гражданским аэропортом страны, находилось две авиабазы - истребительная и транспортная.

Основным тактическим подразделением являлась эскадрилья, как правило, однотипных самолетов. Несколько эскадрилий сводились в авиакрыло. В отдельное авиакрыло были сведены две эскадрильи учебно-тренировочных самолетов.

Боевая и вспомогательная авиация базировались из расчета две-три эскадрильи на аэродром. Для рассредоточения каждой

эскадрильи самолетов выделялся запасной аэродром, для вертолетной эскадрильи - посадочная полоса [78].

К началу ирано-иракской войны в составе военно-воздушных сил Ирана числилось 316 боевых самолетов. Транспортная, учебная и вспомогательная авиация насчитывала 245 самолетов и вертолетов. Состав военно-воздушных сил Ирана по состоянию на 1980 год приведен в таблице [79].

Род авиации, назначение самолетов/вертолетов	Количество эскадрилий (самолетов, вертолетов в них)	В том числе
Тактические истребители	22 (302)	10 (90 F-4D и E), 8 (135 F-5E и F), 4 (77 F-14A)
Разведчики	1 (14)	1 (14 RF-4E)
Транспортные и заправщики	7 (105)	4 (52 C-130E и A), 1 (28 F-27, 4 "Фалкон-20", 2 "Командер"), 2 (12 "Боинг" 707, 7 "Боинг" 747)
Специальные и вспомогательные	* (130)	45 F-33A и C, 9 T-33, 10 HH-34F, 10 AB-212, 39 Белл 214C, 10 CH-47, 2 SH-61

Кроме перечисленных в таблице самолетов и вертолетов, в состав военно-воздушных сил организационно входили также шесть самолетов базовой патрульной авиации P-3F "Орион", хотя они и были предназначены для ведения разведки и выполнения задач противолодочной обороны в интересах военно-морских сил страны [80].

Очевидной слабостью военно-воздушных сил Ирана обернулась односторонняя ориентация в области военного строительства на Соединенные Штаты. Общее ухудшение ирано-американских отношений в послереволюционный период привело к разрыву традиционных военных связей и расторжению контрактов не только на продажу новой авиационной техники, но и на поставки боеприпасов и запасных частей, что нанесло удар по боеготовности всех родов

авиации. Отзыв американских военных советников и специалистов из страны, отсутствие возможностей для капитального ремонта самолетов и авиадвигателей, ранее отправлявшихся для этого за границу, негативно сказались на техническом состоянии авиационной техники. Находявшаяся в стадии становления национальная авиационная промышленность была способна в тот период осуществлять лишь текущий ремонт самолетов, вертолетов, авиадвигателей и авиационного вооружения, но и выполнение этих работ чрезвычайно затруднило прекращение поставок запасных частей. В течение короткого периода количество боевых самолетов в составе военно-воздушных сил Ирана уменьшилось с 341 в 1978 году до 316 в 1980 году.

Другой причиной снижения уровня боевой готовности иранских военно-воздушных сил в послереволюционный период стало значительное, почти на треть (до 70 тыс. человек в 1980 году) [81], уменьшение численности личного состава, особенно летного. При монархическом режиме офицерский состав военно-воздушных сил комплектовался преимущественно из состоятельных слоев иранского общества, в том числе и из семей монархической бюрократии и высших армейских чинов. Многие военные летчики находились под личным покровительством шаха, который и сам часто появлялся в мундире офицера военно-воздушных сил Ирана. Как отмечала иранская газета "Аяндеган" в начале 1979 года, "офицеры военно-воздушных сил - это особый класс в Иране" [82].

После свержения шахского режима была начата исламизация армии, которая сопровождалась серией массовых чисток и репрессий. Тысячи офицеров бежали из страны, были казнены, арестованы или уволены со службы новыми властями [83]. Это еще более усилило процесс разложения и дезинтеграции военно-воздушных сил, затронувший их сильнее, чем, скажем, военно-морские силы, не имевшие столь элитарного, привилегированного характера. Элитарность, кстати, неотъемлемая черта военно-воздушных сил многих, в том числе и не монархических государств Ближнего и Среднего Востока. Достаточно упомянуть короля Иордании Хусейна Бен Талала, президентов Египта Хосни Мубарака и Сирии Хафеза Асада, начинавших свою карьеру в качестве пилотов военно-воздушных сил [84]. Что касается шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви, то 15 марта 1972 года он помпезно отметил 25-летие своей пилотской практики, дав по этому

поводу аудиенцию командующему военно-воздушных сил страны [85]. В рамках этой же традиции для освоения профессии военного летчика в Соединенные Штаты был направлен наследник иранского престола Мохаммед Реза.

Близость к правящим кругам, нежелание терять привилегированное положение в обществе объективно толкали многих старших и высших офицеров, в том числе командующего ВВС Ирана генерала Хусейна Рабии в лагерь противников революции, вызывая ответные репрессии со стороны новых властей.

Иные категории личного состава военно-воздушных сил, особенно технический персонал - хомафары, находившиеся на другом социальном полюсе иранского общества, приняли активное участие в антимонархической революции и бурных политических событиях послереволюционного периода, проходивших, в основном, не на периферии страны, а в крупных административных и экономических центрах, где дислоцировались авиабазы, части и подразделения военно-воздушных сил. Так, вооруженное восстание в Тегеране началось со столкновения между сторонниками прежнего режима и антимонархически настроенными хомафарами на учебной базе военно-воздушных сил Доушан-Тепе в Фарахабаде (район Тегерана) [86].

Очевидная политизация среднего и низшего звена персонала отнюдь не способствовала поддержанию боеготовности военно-воздушных сил, а напротив, вела к еще большему снижению боевого потенциала и необратимым негативным изменениям в некогда отлаженной структуре военно-воздушных сил Ирана, которые они так и не смогли до конца преодолеть к началу войны с Ираком.

2.2.2. Военно-воздушные силы Ирака

Основы инфраструктуры, необходимой для развития национальных военно-воздушных сил страны, были заложены в период нахождения Ирака в полукOLONиальной зависимости от Великобритании. Англичане придавали большое значение региону Ближнего и Среднего Востока и возможности держать там на постоянной основе свои вооруженные силы. В Ираке ими были оборудованы авиабазы Хаббания и Шуайба. После подписания 4 апреля 1955 года англо-иракского соглашения "о взаимном сотрудничестве" эти базы формально перешли под контроль иракского правительства. Одна-

ко вплоть до выхода Ирака из Багдадского пакта и ликвидации всех иностранных баз в 1959 году английские ВВС продолжали пользоваться иракскими аэродромами и правом беспрепятственного пролета над территорией страны [87].

Наиболее интенсивно развитие военно-воздушных сил Ирака проходило в 70-е годы. Причиной этого стало обострение соперничества с шахским Ираном за лидерство в зоне Персидского залива, а также благоприятные финансово-экономические условия, связанные с увеличением поступлений от экспорта нефти. Характерной чертой строительства военно-воздушных сил Ирака в этот период стала ориентация на авиационную технику, в основном, советского производства. Поставки вооружений в Ирак были значительно расширены после подписания с Советским Союзом в апреле 1972 года Договора о дружбе и сотрудничестве, который предусматривал оказание Ираку военной помощи в целях укрепления его обороноспособности.

К началу ирано-иракской войны военно-воздушные силы Ирака представляли собой самостоятельный вид вооруженных сил во главе с командующим, который осуществлял руководство подчиненными силами через свой штаб в Багдаде. Основу организационного деления военно-воздушных сил составляли авиационные базы. Основные авиабазы располагались в Киркуке, Хаббание, Басре, Мосуле, Рашиде и Шуайбе. Их максимально эффективному инженерному оборудованию в предвоенный период, а также после начала вооруженного конфликта с Ираном уделялось особое внимание.

Основной тактической единицей являлась эскадрилья, как правило, однотипных самолетов. Несколько эскадрилий сводились в авиационное крыло.

В 1980 году военно-воздушные силы Ирака имели на вооружении 332 боевых самолета при численности личного состава 38 тыс. человек [88]. В состав боевой авиации входили 17 авиаэскадрилий, в том числе: 1 - средних бомбардировщиков (Ту-22, Ту-16), 8 - истребителей-бомбардировщиков (Су-7, Су-20), 5 - истребителей-перехватчиков и 3 истребителей (Миг-19, Миг-21, Миг-23, Миг-25). Транспортная авиация была представлена двумя эскадрильями самолетов типов Ан-2, Ан-12, Ан-24, Ан-26. В семь эскадрилий были сведены вертолеты советского производства типов Ми-6 и Ми-4, французского - SA 330 "Пума" и SE-3160 "Алуэтт" 111, английского - "Уэссекс" [89].

Комплектование военно-воздушных сил проходило по смешанному принципу - призыв на действительную срочную службу на основании закона о всеобщей воинской повинности и служба по контракту. Последнее было характерно для большинства квалифицированных специалистов. По социальному составу офицерский корпус был неоднороден и включал как представителей состоятельных кругов, так и выходцев из низших слоев общества, в том числе сельских. Многие иракские летчики обучались во Франции и Великобритании, что оказало влияние на организационную структуру военно-воздушных сил, а также тактику воздушного боя, которые строились, в основном, по западным образцам [90].

Значительная часть офицеров проходила подготовку в советских военно-учебных заведениях, при этом доля военнослужащих ВВС составляла почти половину от всех обучавшихся в СССР (по данным на 1 января 1995 г., из 6584 иракцев, подготовленных для ВС страны, для ВВС был подготовлен 3061 человек). Кроме того, в самом Ираке до и после начала ирано-иракской войны находился ряд военных советников, специалистов и переводчиков из СССР - в среднем ежегодно около 400 человек [91]. Часть этих специалистов осуществляла советнические и иные функции в ВВС страны: освоение новой авиационной техники проходило под руководством советских летчиков-инструкторов, а ее обслуживание и ремонт помогали осуществлять советские авиационные техники.

После прихода к власти в 1979 году Саддама Хусейна, как уже отмечалось, наметилось определенное ухудшение советско-иракских отношений, в том числе и в военной области. Кроме того, нападение Ирака на Иран 22 сентября 1980 года было осуществлено без предварительных консультаций с Москвой, что противоречило одному из пунктов советско-иракского договора о дружбе и сотрудничестве от 1972 года. Поэтому с началом войны Советский Союз прекратил все военные поставки в Ирак [92]. Несколько компенсировать временную потерю основного поставщика вооружений позволили альтернативные источники наращивания боевых возможностей военно-воздушных сил, в том числе военное сотрудничество с Францией. Первый контракт на поставку в Ирак французских самолетов "Мираж" F.1 был подписан в 1977 году [93]. С началом ирано-иракской войны они приняли участие в боевых действиях, в частности, в северной части Персидского залива, где располагались основные объекты нефтяного сектора иранской экономики.

2.3. Военное присутствие США в зоне Персидского залива

Закрепление позиций и усиление военного присутствия США в зоне Персидского залива началось сразу после окончания Второй мировой войны. Однако первый опыт использования вооруженных сил в этом регионе Соединенные Штаты получили несколькими годами ранее. В августе 1942 года, менее чем через год после вступления в Иран советских и английских войск, было принято решение об участии вооруженных сил США в портовых операциях и перевозке военных грузов в Советский Союз по Трансиранской железнодорожной магистрали. В ноябре 1942 года было сформировано американское командование обеспечения в Персидском заливе (United States Persian Gulf Service Command) численностью от 20 до 30 тысяч человек [94], продолжавшее свою деятельность до конца войны.

В дальнейшем основной упор в проведении политики проникновения в регион был сделан на укрепление политических, экономических и военных связей с шахским Ираном и другими режимами, их привязку к планам и политике США. Вместе с тем были предприняты и первые шаги для размещения здесь на постоянной основе американских вооруженных сил. В конце 40-х годов в Персидском заливе было сформировано постоянное оперативное соединение военно-морских сил, подчиненное командующему ВМС США в Европе. В состав нового формирования, получившего название "командование ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке", вошли штабной корабль и два корабля класса эскадренный миноносец / фрегат, базирование которых осуществлялось на британскую военно-морскую базу Манама, на северо-востоке острова Бахрейн [95]. Таким образом, была заложена основа для дальнейшего расширения военно-морского присутствия и усиления американской группировки на случай осложнения обстановки, если ее развитие складывалось бы не в пользу Соединенных Штатов и требовало оперативного вмешательства с использованием вооруженных сил.

В 1966 году Соединенные Штаты заключили с Великобританией соглашение, по которому Британская территория в Индийском океане (о. Диего-Гарсия в архипелаге Чагос) должна была использоваться для осуществления военных интересов обеих стран в течение 50 лет. В развитие этого соглашения в 1972 году был подписан рабочий протокол, в соответствии с которым предусматривалось строительство узла связи на острове, а в феврале 1974 года были

проведены переговоры о строительстве и вводе в строй ряда сооружений тылового обеспечения. По заявлению американского адмирала Элмо Замуолта от 12 марта 1974 года, главной целью превращения о. Диего-Гарсия в военную базу США в Индийском океане была необходимость "создать возможность влиять на развитие событий в этом регионе" [96].

После 1969 года, когда Великобритания приняла решение вывести свои войска из районов "к востоку от Суэца", проникновение США в зону Персидского залива развивалось по двум направлениям. С одной стороны, Соединенные Штаты продолжали делать ставку на поощрение развития военной организации Ирана, а также Саудовской Аравии, стремясь превратить их в главных гарантов стабильности в регионе [97]. С другой стороны, они активизировали усилия по освоению индийскоокеанского театра военных действий и расширению собственной инфраструктуры в интересах обеспечения деятельности вооруженных сил в столь удаленном от континентальной части США районе.

Аналогичные шаги в этот период предпринимал и Советский Союз: в конце 60-х годов советские корабли стали осваивать Индийский океан и вскоре там была сформирована 8-я оперативная эскадра ВМФ СССР. Основным районом деятельности кораблей эскадры стала северо-западная часть Индийского океана. Военное присутствие СССР в районе, позже объявленном США "третьей стратегической зоной" после Европы и Тихого океана, в условиях продолжения "холодной войны" не могло остаться без внимания со стороны Соединенных Штатов и их союзников и привело к новому витку милитаризации региона.

В 1972 году зона ответственности 7-го флота ВМС США была расширена на запад до 60-го градуса восточной долготы; началось периодическое патрулирование отрядов боевых кораблей и авианосных многоцелевых групп в северо-западной части Индийского океана; ВМС США активизировали участие в двусторонних учениях с военно-морскими силами некоторых стран региона и ежегодных учениях блока СЕНТО [98]. Заполняя "вакуум", образовавшийся, по мнению Вашингтона, в северо-западной зоне Индийского океана после вывода английских вооруженных сил, Соединенные Штаты постепенно ставили под свой контроль те военные базы, которые прежде принадлежали Великобритании и, используя различные предлоги для оказания давления на своих "младших партнеров" в регио-

не, на договорной основе приобретали права на другие объекты военной инфраструктуры. С 1971 года на основе двустороннего договора с получившим независимость Бахрейн Соединенные Штаты продолжили использование военно-морской базы Джафайр (Манама), где с тех пор постоянно базировался штабной корабль "Л. Салль" сил США в Персидском заливе (109-е оперативное соединение) [99].

В 1973 году, когда арабские страны-члены ОПЕК объявили эмбарго на поставки нефти в США и Нидерланды в связи с их поддержкой Израиля в октябрьской войне, Пентагон направил в Аравийское море авианосную многоцелевую группу (АМГ). Непрерывное присутствие в этом районе американских АМГ, сменявших друг друга, продолжалось до апреля 1974 года [100].

Милитаризация региона и превращение Индийского океана в арену военно-морского соперничества между США и СССР не могло не вызвать ответной реакции со стороны прибрежных стран. Пройти незамеченным для мирового сообщества. В 1970 году на III сессии Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Лусаке была принята декларация, призывавшая считать Индийский океан зоной мира и остановить соперничество великих держав, результатом которого стало создание в регионе новых военных баз, увеличение масштабов военно-морского присутствия неприбрежных государств, корабли которых несли на борту ядерное оружие. Поиски решения проблемы сокращения и ограничения военно-морской деятельности США, СССР, а также Великобритании и Франции в этом районе привели к принятию в 1971 году резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, получившей название "Декларация об объявлении Индийского океана зоной мира". В 1977-1978 годах между СССР и США прошли четыре раунда переговоров относительно военного присутствия в акватории Индийского океана, прерванные, однако, Соединенными Штатами, несмотря на настоятельные призывы Генеральной Ассамблеи ООН возобновить их [101].

Переломным для изменения подходов США к масштабам прямого военного присутствия в Персидском заливе и северо-западной части Индийского океана стали события конца 70-х годов, в первую очередь, свержение в 1979 году шахского режима в Иране - главного гаранта интересов США в регионе, а также ввод в конце того же года советских войск в Афганистан, позволивший руководящим кру-

гам США обосновать необходимость защиты интересов Запада в этом богатом нефтью районе от "угрозы советского военного вторжения" и оказать давление на страны Персидского залива, еще не избавившиеся от постколониального синдрома и неохотно шедшие на предоставление своих территорий под американские базы. Речь шла о расширении масштабов американского военного присутствия в регионе на основе положений, изложенных в "доктрине Картера", допуская использование вооруженных сил как в качестве инструмента политического давления, так и для силового решения конфликтных ситуаций.

Характер развития политических событий в регионе ускорил принятие решения о формировании "сил быстрого развертывания". В конгресс поступил специальный документ министерства обороны (англ. - Presidential Review Memorandum - 10), после одобрения которого президент США 1 октября 1979 года объявил о решении начать финансирование создания объединенной оперативной группировки сил быстрого развертывания (Rapid Deployment Joint Task Force). Одним из основных вероятных районов боевого применения этих сил, наряду с юго-восточной Азией, должен был стать Ближний и Средний Восток, в том числе и зона Персидского залива, лежащая практически в центре "дуги нестабильности", по выражению помощника президента США по национальной безопасности З.Бжезинского.

В этот период в дополнение к уже освоенным базам в зоне Персидского залива - военно-морской базе Джафайр (Манама) на о.Бахрейн и авиабазе Масира у побережья Омана, - Соединенные Штаты получили права на использование объектов базирования ВВС в Эс-Сиб в районе города Маскат, в Марказ-Тамарид в провинции Дофар, портовых сооружений в Матрах (район г.Маскат) и порта Райсут в 13 км юго-западнее Салала в Омане, авиабазы Дахран в Саудовской Аравии [102]. Права на использование портовых сооружений и баз ВВС в Омане были закреплены в июне 1980 года соглашением о сотрудничестве в военной области между двумя странами. На его основе США в 1981 году развернули дополнительно еще один узел связи в этой стране [103].

С весны 1979 года началось наращивание группировки ВМС США в северо-западной части Индийского океана. По распоряжению президента Картера в Индийский океан были направлены две авианосные многоцелевые группы (многоцелевые авианосцы "Ми-

дуэй" и "Констеллейшн"). В октябре корабельный состав командования ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке был увеличен с трех до пяти кораблей [104].

Еще одним событием, послужившим обоснованием и оправданием для усиления присутствия ВМС США в зоне Персидского залива, стал захват 4 ноября 1979 года группой исламских студентов - последователей курса аятоллы Хомейни посольства США в Тегеране и задержание в качестве заложников его сотрудников, что привело к ужесточению американо-иранских отношений. Уже через два дня после захвата американских заложников по инициативе помощника президента по национальной безопасности З.Бжезинского была начата подготовка военной акции по их освобождению [105]. Для обеспечения ее проведения предусматривалось привлечение атомной авианосной многоцелевой группы (атомный многоцелевой авианосец "Нимитц"), маневрировавшей в Аравийском море.

В конце 1979 - начале 1980 года процесс наращивания группировки ВМС США в зоне Персидского залива продолжался в еще более широких масштабах. В марте 1980 года в Аравийское море прибыла амфибийно-десантная группа в составе пяти кораблей и 31-го экспедиционного батальона морской пехоты численностью 1800 человек. Всего по состоянию на конец марта группировка ВМС США включала 26 кораблей в Аравийском море и пять кораблей в Персидском заливе. С этого периода практически сложился типовой состав сил 109-го оперативного соединения (силы США в Персидском заливе) и 70-го оперативного соединения (силы США в Аравийском море). Одна - две авианосные многоцелевые группы стали использоваться на постоянной основе, а амфибийно-десантная группа - периодически, для поддержания достаточного уровня военно-морского присутствия США в регионе.

Одной из первых задач, в решении которой были практически задействованы силы 70-го оперативного соединения, было обеспечение проведения провалившейся военной акции по освобождению американских заложников в Тегеране 24-25 апреля 1980 года [106].

Следующим шагом на пути совершенствования механизма контроля за регионом, объявленным "третьей стратегической зоной" и "сферой жизненных интересов США", стало создание объединенного центрального командования вооруженных сил США (ОЦК ВС США; англ. - US Central Command - CENTCOM), начавшего функционировать с 1 января 1983 года. В сферу ответственности командо-

вания вошли территории 19 государств, в том числе все восемь государств Персидского залива - Иран, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия, Оман. В боевой состав командования были включены соединения, части и подразделения сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил и корпуса морской пехоты, ранее определенные для использования в качестве "сил быстрого развертывания" (СБР). Собственно, одной из целей создания ОЦК и было повышение мобильности и боевой готовности СБР (об этом, кстати, прямо заявил в январе 1983 г. министр обороны США К.Уайнбергер) [107]. Всего в 1980-1985 годах Соединенные Штаты израсходовали на наращивание военной мощи в районе Индийского океана более 30 млрд. долларов. Общее количество военных баз США на территории стран региона в начале 80-х годов достигло тридцати [108].

Штаб командования был размещен на авиабазе Мак-Дилл (штат Флорида). Однако более предпочтительным для Пентагона представлялось размещение штаба непосредственно в зоне ответственности командования. При этом рассматривались различные варианты использования территорий Египта, Бахрейна, а затем Греции, Турции, Омана и Саудовской Аравии. Однако ни одна из перечисленных стран в то время так и не согласилась подписать договор, который давал бы США право на постоянное размещение штаба ОЦК на ее территории [109].

На командование ОЦК ВС США, непосредственно подчиненное Комитету начальников штабов, в тот период была возложена ответственность за решение следующих основных задач: разработка оперативных планов и руководство возможными операциями в регионе; координация боевой подготовки соединений, частей и подразделений, выделяемых в его распоряжение; осуществление функций тесного военного взаимодействия с союзническими правительствами в зоне ответственности; надзор за программами предоставления военной помощи дружественным США странам [110].

В сентябре 1987 года командование ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке было переподчинено командованию ВМС ОЦК ВС США во главе с контр-адмиралом Д.М.Бруксом (последний подчинялся непосредственно главнокомандующему ОЦК ВС США генералу Д.Кристу). В результате силы 109-го оперативного соединения (силы США в Персидском заливе) и 70-го оперативного соединения (силы США в Аравийском море) получили единый орган управления

и их усилия были направлены на решение задачи обеспечения безопасности судоходства через Ормузский пролив и в Персидском заливе в связи с активизацией вооруженной борьбы на море в завершающий период ирано-иракской войны.

* * *

К началу ирано-иракской войны военно-морские силы Ирана и Ирака, развитию которых в 70-е годы уделялось пристальное внимание, значительно обновили корабельный состав, были оснащены ракетным оружием, укрепили систему базирования и подготовки кадров, что привело к изменениям в их организации и появлению новых сил и родов ВМС. Ускоренное развитие ВМС двух стран было обусловлено обострением соперничества между ними за лидерство в Персидском заливе и привело к тому, что к концу 70-х годов численность корабельного состава Ирана и Ирака в отдельности значительно превышала численность корабельного состава ВМС остальных шести вместе взятых арабских стран Персидского залива.

Не имея собственной развитой военной промышленности и судостроительной базы, Иран и Ирак осуществляли закупки военной техники и вооружений за рубежом, как правило, у одной из двух групп стран, входивших в противостоявшие в то время друг другу военные блоки - НАТО и ОВД. ВМС Ирана, как и вооруженные силы страны в целом, строились при активном содействии США, а также Великобритании и, во второй половине 70-х годов, - Франции. Развитие ВМС Ирака проходило с 1972 года на основе договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, осуществлявшим поставки кораблей, их ремонт, обслуживание и подготовку личного состава ВМС.

Более последовательно строительство ВМС проходило в Иране, где с середины 60-х годов была заложена солидная основа сбалансированных военно-морских сил, предназначенных для решения задач в Персидском и Оманском заливах и северо-западной части Индийского океана. После исламской революции развитие ВМС Ирана приостановилось, а ряд контрактов на поставки боевой техники были аннулированы. Однако достигнутое к 1979 году в результате интенсивного строительства ВМС превосходство Ирана над Ираком в военно-морской сфере было столь значительным и очевидным, что его удалось сохранить, даже несмотря на возникшие в послереволюционный период проблемы с кадровым составом, обслуживанием и техническим обеспечением.

Короткий период динамичного развития ВМС Ирака с 1972 года по 1980 год не привел к достижению паритета с Ираном на море. К началу войны ВМС Ирака все еще значительно уступали иранским ВМС по численности, вооруженности и уровню боевой готовности. В ВМС Ирака отсутствовали авиация, морская пехота, а ударные силы включали лишь соединение ракетных катеров, способных выполнять боевые задачи в ограниченном районе северной части Персидского залива. Возможности ВМС сужали крайне неблагоприятные условия базирования корабельного состава в прикрытых узкостями и легко блокируемых военно-морских базах.

Накануне войны Иран и Ирак располагали примерно равным количеством боевых самолетов (316 и 332 соответственно). При этом стороны имели на вооружении, за редким исключением, либо только американскую, либо советскую авиационную технику, что, начиная с 50-х годов, стало одной из характерных черт многих вооруженных конфликтов между развивающимися странами.

Однако, и в этом сходятся оценки и отечественных, и зарубежных исследователей, военно-воздушные силы Ирака к началу войны в сентябре 1980 года значительно превосходили иранские как по количеству укомплектованных летным составом боеготовых самолетов, так и по уровню материально-технического обеспечения авиационной техники и возможностям пополнения боеприпасов и запасных частей. В этом немаловажную роль играло продолжение сотрудничества Ирака с Советским Союзом и некоторыми арабскими странами, военно-воздушные силы которых использовали те же типы самолетов советского производства.

Основными причинами резкого снижения боевого потенциала военно-воздушных сил Ирана в предвоенный период стали разрыв традиционных военных связей с Соединенными Штатами и репрессии новых властей против высшего и среднего звена командного и летного состава военно-воздушных сил. Остается только добавить, что приостановить и преодолеть тенденцию к снижению уровня боевой готовности военно-воздушных сил в условиях усиления угрозы военного столкновения с Ираком весной и летом 1980 года и в начальный период войны не удалось, что и обусловило превосходство Ирака в воздухе в ходе ирано-иракской войны.

Существенным фактором, оказывавшим влияние на военно-политическую обстановку в зоне Персидского залива, было осуществлявшееся на постоянной основе военное присутствие Со-

единенных Штатов в этом регионе. Начав с размещения оперативного соединения ВМС непосредственно в Персидском заливе после окончания Второй мировой войны, Соединенные Штаты в 70-80-е годы создали в северо-западной части Индийского океана разветвленную инфраструктуру, включавшую около 30 военных объектов различного назначения. Опираясь на них, США получили возможность в случае обострения обстановки развернуть в этом регионе мощную группировку ВМС в составе одной-двух авианосных ударных групп, одной-двух корабельных ударных групп во главе с линейными кораблями и десантного отряда с батальоном морской пехоты на борту и обеспечивать их деятельность в течение длительного периода.

Помимо Соединенных Штатов военное присутствие в северо-западной части Индийского океана на постоянной основе осуществляли Великобритания и Франция. В северо-западной части Индийского океана была развернута также 8-я оперативная эскадра ВМФ СССР. Однако уровень военно-морского присутствия этих стран был значительно ниже американского, а направление ими своих боевых кораблей в Персидский залив носило эпизодический характер.

Глава 3. ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА НА МОРЕ МЕЖДУ ИРАНОМ И ИРАКОМ

Началу ирано-иракской войны предшествовал достаточно длительный период обострения отношений между двумя странами, в ходе которого не раз возникали ситуации, когда отдельные столкновения на границе могли перерасти в крупномасштабные военные действия между вооруженными силами двух стран. Наиболее опасный характер развитие обстановки приняло в апреле 1980 года в связи с обращением Ирака в Совет Безопасности ООН с требованием к Ирану освободить захваченные в 1971 году острова Томбе-Бозорг, Томбе-Кучек и Абу-Муса. После этого последовали очередной виток напряженности в ирано-иракских отношениях, перевод в повышенную боевую готовность вооруженных сил двух стран, эвакуация боевых кораблей иранских ВМС из военно-морской базы Хорремшехр и пункта базирования Абадан на пограничной реке Шатт-эль-Араб.

Непримиримость позиций сторон по спорным территориальным вопросам, личностный антагонизм между Саддамом Хусейном и Роухоллой Хомейни, провокационные заявления в средствах массовой информации Запада о развале иранской военной машины и слабости нового режима, а также подстрекательская политика США и Израиля, стремившихся использовать углубляющуюся ирано-иракскую конфронтацию в своих стратегических интересах на Ближнем и Среднем Востоке, - все это придало перспективе прямого военного столкновения между Ираном и Ираком практические неизбежный характер и обусловило ускоренное проведение руководством двух стран ряда необходимых мероприятий по непосредственной подготовке к войне. Если со стороны Ирака такая подготовка велась систематически и целенаправленно, то с иранской стороны мероприятия по развертыванию вооруженных сил в приграничной полосе для отражения иракского нападения носили ответный характер и проводились, соответственно, с определенным опозданием и в более неблагоприятной обстановке внутривнутриполитической нестабильности и продолжавшегося процесса развала военной организации государства, приостановить который смогло лишь начало военных действий.

Что касается северной части Персидского залива, где друг другу противостояли ВМС Ирана и Ирака, то этому району в иранских планах ведения войны, ориентированных, в первую очередь на захват и удержание в короткие сроки спорных территорий и иранской нефтеносной провинции Хузестан, в тот период не придавалось решающего значения. Перед ВМС Ирака ставились ограниченные задачи защиты своих военно-морских баз, портов нефтепромыслов и противодесантной обороны небольшого участка морского побережья. Иракское командование, реально оценивая соотношение сил и возможностей военно-морских сил, складывавшихся в пользу Ирана, уже на начальном этапе войны стремилось компенсировать это отставание, планируя применение преимущественно авиации против сил флота, военно-морских баз и прибрежных экономических объектов и для нарушения морских коммуникаций противника.

Иран, в условиях снижения боевого потенциала своих военно-воздушных сил в связи с рядом объективных и субъективных факторов, предпринял меры по укреплению боевой готовности флота, особенно дивизионов кораблей 3-го военно-морского района, операционная зона которого лежала в северной части Персидского залива. При этом учитывалась особая уязвимость военно-морских баз и объектов инфраструктуры, расположенных на пограничной реке Шатт-эль-Араб, для ударов не столько ВМС Ирака, сколько его сухопутных войск и авиации.

План развертывания сил флота Персидского и Оманского заливов и ведения боевых действий в начальный период войны был скорректирован командованием иранских ВМС в соответствии с угрозой нападения с западного направления. События апреля 1980 года высветили настоятельную необходимость восстановления и поддержания такого уровня технического состояния корабельного состава дивизионов фрегатов, тральщиков и патрульных катеров базировавшихся на военно-морскую базу Хорремшехр и пункт базирования Абадан, а также катеров на воздушной подушке в базе сил "воздух-море" Хосровабад, который позволил бы в угрожаемый период быстро и без потерь вывести их из-под удара иракских войск. Оборона военно-морских баз на реке Шатт-эль-Араб планировалась вполне обоснованно, учитывая реальные географические условия силами морской пехоты в тесном взаимодействии с частями сухопутных войск без привлечения корабельных сил.

Другой проблемой, с которой столкнулось командование ВМС Ирана в угрожаемый период, была необходимость организации охраны и обороны многочисленных морских нефтепромыслов, портовых и нефтеэкспортных сооружений и защиты коммуникаций, использовавшихся для вывоза нефти, основного продукта иранского экспорта, значение которого резко возрастало с началом войны. Учитывая остроту вопроса о принадлежности островов в восточной части Персидского залива, перед ВМС Ирана также встала задача усиления их военных гарнизонов, укрепления противодесантной обороны и поддержания благоприятного оперативного режима в этом районе. Кроме того, в операционной зоне 1-го военно-морского района корабельные силы иранских ВМС с началом войны должны были блокировать Ормузский пролив для иракского судоходства.

Подготовка и проведение этих мероприятий требовали от командования флота Персидского и Оманского заливов комплексного подхода и согласованных действий. В целях повышения уровня боеготовности сил флота, наряду с ускоренным ремонтом и вводом в строй корабельного состава, были предприняты шаги для укрепления морального состояния личного состава, подорванного в связи с репрессиями и перестановками командного состава, а также проведена отработка планов развертывания сил и ведения боевых действий на начальном этапе войны с Ираком. В этих целях в конце 1979 года командующий ВМС вывел корабли в море и организовал проведение ряда учений [1].

В начале сентября 1980 года, в ходе нового обострения отношений между двумя странами и непосредственной подготовки и развертывания иракских вооруженных сил для нападения на Иран, командование флота Персидского и Оманского заливов, как и в апреле 1980 года, вывело корабли 3-го военно-морского района из военно-морской базы Хорремшехр, пункта базирования Абадан и базы сил "воздух-море" Хосровабад в порт Бендер-Махшехр. Передислокация кораблей, катеров и судов обеспечения была завершена до начавшихся 18 сентября отдельных вооруженных столкновений между иранскими и иракскими войсками вдоль реки Шатт-эль-Араб [2]. В середине месяца была проведена и эвакуация иранских торговых судов из речных портов. Организованный и своевременный вывод из-под удара боевых кораблей стал возможен в результате завершения ремонта и ввода в строй практически всех небоеспособных единиц.

3.1. Первый период ирано-иракской войны и вооруженной борьбы на море (сентябрь-декабрь 1980 г.)

Ирано-иракская война началась 22 сентября 1980 года вторжением иракских войск на иранскую территорию на трех фронтах - северном, центральном и южном. Главный удар наносился на юге, где иракские бронетанковые и пехотные дивизии форсировали пограничную реку Шатт-эль-Араб и начали развивать наступление вглубь иранской провинции Хузестан, продвинувшись за несколько дней на 80 километров. Однако, несмотря на то, что провинция Хузестан расположена на побережье Персидского залива, ВМС Ирака не входили в первый стратегический эшелон и с началом иракского наступления не нашли применения для поддержки войск на приморском направлении.

В первый день войны иракские самолеты атаковали иранские авиабазы, стремясь уничтожить авиационный парк противника на земле. Выполнить полностью эту задачу не удалось. ВВС Ирана сумели сохранить основную часть боевых самолетов, хотя многим авиационным базам были нанесены серьезные повреждения - разрушены взлетно-посадочные полосы, уничтожено наземное оборудование, открытые склады боеприпасов и горючего. С началом войны, учитывая настоятельную необходимость оказания авиационной поддержки оборонявшимся войскам, иранские власти были вынуждены освободить из тюрем пилотов ВВС, а также многих арестованных в ходе репрессий и чисток офицеров других специальностей старой шахской армии. В ходе первых воздушных боев хорошо зарекомендовали себя иранские самолеты F-14 "Томкэт", оснащенные ракетами AIM "Феникс". Их возможности, а также возможности самолетов F-4 "Фантом" увеличивало наличие в ВВС Ирана самолетов-заправщиков, что расширяло боевой радиус действия авиации до 2500 км. В результате иракским ВВС были нанесены серьезные потери, что вынудило их рассредоточить часть самолетов за пределы страны. Так, по согласованию с иорданским руководством, эскадрильи бомбардировщиков в конце 1980 года базировались на аэродромы Иордании [3].

На юге иракское наступление развивалось в двух направлениях - на центр провинции Хузестан город Ахваз и на иранские города Хорремшехр и Абадан в нижнем течении реки Шатт-эль-Араб. Иракцы встретились со стойким сопротивлением противни-

ка. Ожидания поддержки со стороны местного населения - главным образом этнических арабов - оказались несостоятельными. Более того, многие из них в рядах вооруженных сил и ополчения выступали на защиту иранских городов. Оборона Хорремшехра, в которой принимали участие подразделения морской пехоты, продолжалась до 10 ноября - захвата города иракцами после упорных и кровопролитных уличных боев. К 3 ноября иракские войска охватили Абадан с трех сторон и овладели частью города. До конца 1981 года, когда иранцам удалось вернуть Абадан, снабжение войск и гражданского населения продовольствием и боеприпасами осуществлялось ВМС Ирана ночью на плавсредствах малого водоизмещения.

За день до начала иракского наступления, 21 сентября, Хорремшехр подвергся сильному артиллерийскому обстрелу [4]. В ходе первых боев за город и военно-морскую базу огнем полевой артиллерии было повреждено и выведено из строя несколько старых вспомогательных судов ВМС Ирана, в том числе танкер "Хормоз" и водолей "Ленге", ремонт которых к сентябрю не был закончен.

Для базирования заблаговременно выведенных из под удара кораблей 3-го военно-морского района был определен ближайший к устью реки Шатт-эль-Араб иранский порт и военно-морская база Бендер-Махшехр в заливе Хор-Муса, куда после начала боев за Хорремшехр были переведены и органы управления дивизионов кораблей, за исключением штаба дивизиона фрегатов, перешедших в военно-морскую базу Бушир.

С первых дней войны в рамках общего наступления своих вооруженных сил Ирак, как уже отмечалось, не предпринял активных наступательных действий на море и даже пытался избежать прямой конфронтации с ВМС Ирана [5]. Не было отмечено попыток проведения морских десантов на иранское побережье и острова в северной части Персидского залива, других активных действий по поддержке сухопутных войск на приморском фланге или подготовки к захвату островов, расположенных на подходах к Ормузскому проливу, как того ожидал Иран. Стремясь быстро добиться благоприятного исхода вооруженной борьбы на сухопутном фронте, иракское командование практически без каких-либо серьезных попыток достичь превосходства на море признало господство ВМС Ирана в Персидском заливе, ограничив деятельность своих ВМС районом севернее широты 29 градусов 30 минут.

Задачи ведения войны на море и боевого воздействия на ВМС Ирана были возложены, в основном, на иракские ВВС. С 23 сентября самолеты с авиабаз в южной части страны начали нанесение ударов по иранским военно-морским базам, пунктам базирования кораблям, а также морским и прибрежным экономическим объектам, в первую очередь, нефтеперерабатывающим и нефтеэкспортным. В этот день был атакован и подожжен нефтеперерабатывающий завод в Абадане. 24 сентября проведен первый налет на нефтяной терминал на о. Харк. Иран ответил авианалетом по нефтехимическому комплексу в районе г. Басра, а корабли ВМС обстреляли нефтяные сооружения на полуострове Фао, рейдовые причалы Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая [6]. С 24 сентября обе страны были вынуждены прекратить отгрузку нефти на танкеры и приостановить переходы нефтеналивных и иных судов в северной части Персидского залива [7].

С началом войны перед военно-морскими силами Ирана в северной части Персидского залива встали две основные взаимосвязанные задачи - защита своих морских коммуникаций и обеспечение противовоздушной обороны военных и экономических объектов во взаимодействии с береговыми силами и средствами ПВО. Корабли 3-го и 2-го военно-морских районов были развернуты на рубежах в районах внешних рейдов военно-морских баз, на подходах к ним и северо-западнее о. Харк в целях создания эшелонированной системы ПВО, в которую вошли средства наблюдения за воздушной обстановкой и зенитные огневые средства как кораблей так и береговых постов (Приложение 6). В течение первой недели боевых действий для перехвата самолетов противника по заявкам командиров кораблей привлекались самолеты с истребительными авиабаз в Бушире и Ширазе, однако в дальнейшем количество их вылетов было ограничено в связи с отсутствием боеприпасов и запчастей.

В операционной зоне 1-го военно-морского района, включавшей восточную часть Персидского залива, Ормузский пролив и Оманский залив, с началом войны было организовано патрулирование боевых кораблей в целях поддержания благоприятного оперативного режима, охраны и обороны морских районов нефтедобычи и островов, особенно тех, на которых были расположены нефтедобывающие объекты, узловые станции нефтепроводов и мощности по отгрузке нефти на танкеры. Боевые корабли были направлены

островам Лаван, Сирри, Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Томбе-Кучек. В Ормузском проливе и прилегающих районах иранские ВМС начали осуществление блокадных действий по недопущению иракских морских перевозок.

Для ведения воздушной разведки и освещения обстановки в зоне ответственности военно-морского района были использованы самолеты базовой патрульной авиации P-3F "Орион" [8]. Кроме того, для решения этих задач с началом войны дополнительно были выделены самолеты транспортной авиации ВМС "Фалкон" F-20 и самолеты C-130 с авиабазы Шираз военно-воздушных сил.

Характер развития вооруженной борьбы на море в условиях, когда иракская сторона владела стратегической инициативой, определил ответные меры Ирана по защите своих интересов в северной части Персидского залива. Потеря Хорремшехра и блокада Абадана - двух портов, через которые по Трансиранской магистрали в страну ввозилась основная часть грузов [9], - налеты авиации на единственный оставшийся у Ирана, связанный железнодорожной веткой с центром страны, порт Бендер-Хомейни, удары по нефтеэкспортным терминалам и нарушение иранского судоходства в северной части Персидского залива в начальный период войны со всей остротой поставили перед ВМС Ирана задачи защиты коммуникаций для продолжения экспорта нефти и обеспечения бесперебойного ввоза в страну морским транспортом военных и экономических грузов.

Для решения этих задач иранские ВМС, после отражения первых воздушных налетов иракских самолетов на военные и экономические объекты, казалось, должны были принять решительные меры для разгрома флота противника. Однако, в сложившейся ситуации, когда, с одной стороны, ВМС Ирака не предпринимали попыток решительных действий, ограничив район боевого применения сил флота небольшим участком акватории у устья реки Шатт-эль-Араб, а с другой, уничтожение иракских кораблей в военно-морской базе Умм-Каср было затруднено из-за узкого входного канала, прикрытого береговой артиллерией, ВМС Ирана ограничились усилением контроля за надводной обстановкой и блокадными действиями в районе пролива Хор-Абдаллах, через который корабли ВМС Ирака имели единственный выход в северную часть Персидского залива.

В итоге, уже в начальный период войны, в результате нерешительности командования иракских ВМС в использовании корабель-

ных сил для решения задач вооруженной борьбы военно-морские силы Ирана фактически обеспечили себе господство на море. Между тем, флот противника не была разгромлен. Основным противником иранских ВМС стала авиация Ирака, боевое применение которой в тот период также было ограничено районом северной части Персидского залива. В первые месяцы войны иракские самолеты лишь один раз провели рейд на удаленный объект в Ормузском проливе, разрушив 5 декабря 1980 года нефтепровод в районе Бендер-Аббаса [10]. В зоне боевых действий Ирак сконцентрировал усилия авиации на нанесении ударов по крупнейшему иранскому нефтеэкспортному терминалу на о.Харк, на который в середине октября было проведено не менее четырех воздушных налетов, в том числе 11 октября в ночных условиях, а 13, 14 и 16 - в светлое время суток [11]. Другими приоритетными целями для иракских самолетов были порт и нефтехимический комбинат в Бендер-Хомейни и военно-морская база и порт в Бушире. Кроме береговых зенитных батарей и ракетных комплексов, для обеспечения ПВО этих объектов широко привлекались корабли иранских ВМС практически всех классов - от патрульных катеров до фрегатов успешно использовавших артиллерийские системы различного калибра против иракских самолетов. Только в первые недели войны иракцы потеряли в северной части Персидского залива около двух десятков боевых самолетов.

Столкнувшись с достаточно эффективной системой ПВО, иракские ВВС не смогли в начальный период войны добиться выполнения задач по нанесению решительного поражения силам флота, уничтожению военно-морских баз и срыву иранских морских перевозок. ВМС Ирана, взяв под контроль торговое судоходство и создав защищенную зону морских коммуникаций вдоль северо-западного побережья в Персидском заливе, обеспечили продолжение навигации и относительную безопасность заходов судов в основные морские порты в зоне боевых действий. Уже 21 ноября Иран заявил, что нефтяной терминал на о. Харк вновь продолжает погрузку нефти на экспорт [12].

С октября 1980 года, после того, как командование флота Персидского и Оманского заливов убедились в том, что реальной угрозы захвата островов в восточной части Персидского залива не существует, для усиления группировки сил флота в зону боевых действий стали направляться корабли 1-го военно-морского района

первую очередь наиболее современные из них - фрегаты типа "Саам". Укрепив свои позиции на севере Персидского залива за счет перераспределения кораблей из его восточной части, иранцы в ноябре 1980 года нацелили силы флота на уничтожение портов и искусственных морских сооружений нефтяного сектора экономики противника. Так, 7 ноября 1980 года они организовали и провели набеговую операцию против иракских нефтеэкспортных терминалов в порту Фао и на рейдовом причале Мина-эль-Бакир. В нападении на эти важные экономические объекты в качестве сил десанта использовались подразделения сил специальных операций, действовавшие с кораблей и катеров иранских ВМС при поддержке авиации. Боевое применение сил флота против береговых и морских объектов противника привело к увеличению потерь - иракцами были нанесены серьезные повреждения по меньшей мере двум иранским патрульным и двум ракетным катерам, часть из которых затонула.

Иракское командование после понесенных значительных потерь в самолетах от иранских корабельных зенитных средств, было вынуждено активизировать деятельность своих военно-морских сил. В конце ноября иракские ВМС неожиданно провели рейд в удаленный от побережья район и захватили несколько иранских платформ нефтедобычи морского месторождения "Ноуруз" (29° 32' с.ш. 49° 26' в.д.). При их освобождении 28 ноября произошел морской бой между иранскими и иракскими кораблями, в котором с каждой стороны приняли участие по четыре корабля при поддержке авиации. При этом один из четырех иракских ракетных катеров был потоплен. После окончившейся неудачей попытки захвата и удержания нефтеплатформ, которые могли быть использованы в качестве передовых пунктов базирования для расширения операционной зоны ударных сил флота в северной части Персидского залива, ВМС Ирака провели набеговую операцию по нарушению коммуникаций на маршруте перехода иранских судов от о. Харк к порту Бендер-Хомейни, атаковав иранские суда и корабли охранения в районе входа в канал Хор-Муса [13]. Однако запоздалая активность иракских военно-морских сил уже не могла принципиально повлиять на сложившееся к концу 1980 года положение и изменить соотношение сил и возможностей сторон в зоне боевых действий на море.

Итоги и особенности. Итогом вооруженной борьбы на море в начальный период войны стало завоевание господства в Персидском заливе иранскими ВМС, изоляция ВМС Ирака и ограничение

района их деятельности небольшим прибрежным участком акватории на выходе из пролива Хор-Абдаллах и в районе морских нефтяных экспортных терминалов (рейдовых причалов) Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая (29° 41' с.ш., 48° 48' в.д. и 29° 47' с.ш., 48° 49' в.д.). ВМФ Ирака лишились также возможности свободного выхода кораблей в море из военно-морской базы Басра.

В результате наступления сухопутных войск Ирака были захвачены военно-морские базы и пункты базирования иранских ВМС на реке Шатт-эль-Араб. Боевые корабли ВМС Ирана были преимущественно выведены в северную часть Персидского залива. Основным ущербом от захвата инфраструктуры ВМС на реке Шатт-эль-Араб являлся в потере мест базирования, пунктов управления, снабжения материально-технического обеспечения 3-го военно-морского района, а также судоремонтных мастерских.

Действия военно-морских сил как Ирана, так и Ирака, в целом в этот период стратегической инициативой, носили оборонительный характер. Однако, учитывая общее превосходство Ирана на море, иранское командование в короткий срок сумело организовать боевое применение своих сил для защиты интересов страны в зоне ведения боевых действий в северной части Персидского залива, а также на всем его протяжении вплоть до Ормузского пролива. Наиболее ожесточенные столкновения между корабельными силами происходили в первую неделю войны и последнюю декаду ноября [14].

Военно-морские силы Ирана в северной части Персидского залива выполняли задачи обороны военно-морской базы Хоррешехр и пункта базирования Абадан (силами морской пехоты), охраны и обеспечения ПВО военно-морских баз, нефтеэкспортных портов и других военных и экономических объектов, защиты своих коммуникаций и нарушения коммуникаций противника. Решением перечисленных задач было организовано путем развертывания боевых кораблей и катеров на рубежах на подходах к охраняемым объектам, патрулирования боевых кораблей и катеров на угрожаемых направлениях и вдоль назначенных маршрутов переходов своих судов, создания корабельных и катерных ударных групп для действий на коммуникациях противника и поражения военных и экономических объектов на его побережье. Подвергнув блокаду единственный выход из военно-морской базы Умм-Каср через пролив Хор-Абдаллах, ВМС Ирана вынудили иракское командование

почти полностью свернуть деятельность корабельных сил в удаленных от побережья районах северной части Персидского залива.

В восточной части Персидского залива и Ормузском проливе иранские ВМС блокировали иракское торговое судоходство, организовали охрану и оборону островов, морских объектов нефтедобычи и защиту своих морских коммуникаций. Все торговое судоходство в иранские порты было поставлено под контроль штаба флота Персидского и Оманского заливов, разработавшего маршруты переходов, графики движения и режим заходов для погрузки и разгрузки и выделившего необходимые силы для поддержания благоприятного оперативного режима и обеспечения безопасности судов на переходе морем, на рейдах и в портах.

Военно-морские силы Ирака в начальный период войны выполняли задачи противодесантной обороны побережья, охраны и обороны военно-морской базы Умм-Каср и нефтеэкспортных терминалов Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая, нарушения коммуникаций противника и защиты своих речных и морских коммуникаций. Поставленные задачи иракские ВМС решали путем патрулирования в контролируемых водах, создания катерных ударных групп для проведения набеговых операций против береговых и морских объектов, срыва морских перевозок в порт Бендер-Хомейни и борьбы с иранскими кораблями. С началом войны плавсредства малого водоизмещения ВМС Ирака принимали участие в высадке тактических десантов на иранский берег реки Шатт-эль-Араб, в том числе в ходе проведения десантной операции 20 октября по взятию города Хосровабад [15]. В конце ноября иракские катера с десантом на борту осуществили захват нескольких нефтеплатформ иранского морского района нефтедобычи "Ноуруз".

Деятельность военно-воздушных сил Ирана и Ирака в северной части Персидского залива была направлена на уничтожение экономических объектов, в первую очередь связанных с добычей, переработкой и экспортом нефти, военной инфраструктуры, сил флота и нарушение морских перевозок путем нанесения ударов по портам и отдельным судам. Авиация действовала небольшими группами от трех до восьми разнотипных самолетов. Количество боевых вылетов иранских самолетов в связи с неудовлетворительным состоянием авиационной техники и отсутствием боеприпасов и запчастей стало снижаться уже после первой недели боев и в последующий период соотносилось с количеством самолетовывлетов ВВС

Ирака как один к двум. Военно-воздушные силы Ирака, однако, столкнулись с эффективной системой ПВО военных и экономических объектов в северной части Персидского залива, в создании которых были использованы возможности средств обнаружения и зенитно-артиллерии кораблей.

Стабилизация положения на сухопутном фронте и проявившаяся в декабре 1980 года тенденция к трансформации вооруженного конфликта в затяжную войну заставили иранское и иракское командования, исходя из результатов и опыта боевого применения своих сил на море в начальный период войны, начать подготовку к длительной борьбе за достижение своих целей в северной части Персидского залива. Перед каждой из воюющих сторон со всей остротой встал вопрос о необходимости защиты главного источника получения средств для продолжения войны - нефти, пути экспорта которой, особенно для Ирана, проходили через Персидский залив Ормузский пролив.

3.2. "Забытая война": второй период вооруженной борьбы на море (1981 - апрель 1984 г.)

Перспектива ведения затяжной войны поставила перед обеими сторонами задачу восполнения огромных военных расходов. В условиях односторонней ориентации экономики Ирана и Ирака главным образом на экспорт углеводородного сырья, пути решения этой задачи были очевидны - сохранять потенциал добычи нефти и возможности по продолжению ее экспорта. Дипломатические и иные шаги иракского руководства, предпринятые в начале конфликта, целью вывести нефтяной сектор из сферы вооруженного противостояния, не увенчались успехом из-за жесткой позиции Ирана, усугубившейся в нанесении ударов по нефтяным объектам противника. Наиболее убедительный способ доказать населению обеих стран, что его военная машина все еще достаточно эффективна [16]. Кроме того, и это не могли не понимать в Тегеране и Багдаде, объекты нефтяной промышленности в Ираке были более уязвимы для военного воздействия, чем в Иране.

Часть иракских нефтяных месторождений на юге страны ("Абу-Гурайб", "Бозарган", "Джебель-Фауки") находились так близко к границе и зоне ведения боевых действий, что это практически исклю-

чало возможность их восстановления после иранских бомбардировок. По этой же причине Ирак был вынужден приостановить работы по вводу в строй мощностей по добыче нефти нового месторождения "Маджнун", расположенного на одноименных островах в южной части болот Хор-эль-Ховеize. В марте 1984 года часть островов Маджнун была захвачена иранцами.

В начальный период войны ВМС Ирана корабельной артиллерией и силами десантно-диверсионных групп нанесли серьезные повреждения рейдовым причалам Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая, которые обеспечивали две трети иракского нефтяного экспорта. Судходство по реке Шатт-эль-Араб, на которой находился основной иракский порт Басра, а также подходы к порту Фао на одноименном полуострове были блокированы иранской береговой артиллерией и постами военно-морских сил, расположенных на острове Абадан и искусственных сооружениях морских объектов нефтедобычи юго-восточнее острова [17]. В результате к концу 1980 года иракский экспорт нефти упал до 500 тыс. баррелей в день, или менее чем до 15 процентов от довоенного уровня [18].

Удары по объектам нефтедобычи и нарушение традиционных морских путей вывоза нефти через Ормузский пролив стимулировали иракское руководство к поиску альтернативных вариантов сохранения основного источника финансовых средств для ведения войны. В частности, по стратегическому нефтепроводу "Север-Юг" [19] была срочно организована переброска нефти на север из районов нефтедобычи мощностью 1 млн. баррелей нефти в день на юге страны. В Киркуке брали начало два нефтепровода, связывающие Ирак с побережьем Средиземного моря. Один из них протяженностью 625 миль, проходящий через территорию Турции, был способен перекачивать 600 тыс. баррелей в день. Другой нефтепровод имел на конечном участке две ветки в порты Баниас (Сирия) и Триполи (Ливан). Этот нефтепровод мощностью 1,4 млн. баррелей в день бездействовал в течение пяти лет. В феврале 1981 года он был открыт после переговоров между сирийским и иракским руководством и, вероятно, не без давления некоторых влиятельных арабских стран. Несколько позднее была задействована и ветка на ливанский порт Триполи, что позволило Ираку экспортировать через Средиземное море 1 млн. баррелей нефти в день. Однако в апреле 1982 года Сирия, занимавшая проиранскую сторону в конфликте, вновь перекрыла нефтепровод [20].

Другим фактором, несколько компенсировавшим потерю Иракском традиционных экспортных путей, стало решение Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ адекватно увеличить добычу нефти, чтобы обеспечить потребности иракских торговых партнеров. В первые месяцы войны добыча нефти в этих странах в счет иракской квоты ОПЕК составляла почти 1 млн. баррелей в день, а в середине 1980 года - 300 тыс. баррелей в день. Доходы от экспорта передавались Багдаду для покрытия военных расходов [21]. В рамках арабско-иранской солидарности с Ираком не осталась в стороне и Иордания - небольшое количество иракской нефти перевозилось автомобильным транспортом в порт Акаба, где производилась ее погрузка на танкеры [22].

Позднее, в условиях неустойчивых отношений с Сирией и политической нестабильности в Ливане, что исключало возможность гарантированного транзита нефти через эти страны, Ирак приступил к постройке еще одного нефтепровода по турецкой территории и нефтепровода к саудовскому порту Ямбу на побережье Красного моря. Строительство нефтепроводов носило вынужденный характер, было задумано для того, чтобы сократить стратегическую уязвимость и обеспечить экспорт по меньшей мере 3 млн. баррелей нефти в день без использования морского пути через Залив и нефтепровод через сирийскую территорию [23].

Однако, несмотря на масштабные мероприятия по адаптации нефтяного сектора экономики к новым условиям, возможности Ирака по добыче и экспорту нефти в результате воздействия факторов как военного, так и политического характера, резко сократились. Добыча нефти была уменьшена почти втрое - с 130 млн. тонн в 1980 году до 45-47 млн. тонн в последующие три года [24]. Главную роль в этом, надо признать, сыграло недопущение морских перевозок Ирака в Персидском заливе военно-морскими силами Ирана, что в долгие годы привело к потере традиционного пути вывоза иракской нефти через Ормузский пролив. В октябре 1983 года министр иностранных дел Ирака признал в одном из интервью, что "Ирак с начала войны оказался не в состоянии экспортировать нефть морским путем. В результате продолжающейся три года агрессии Ирана, Ирак лишился естественного права на использование своих морских путей" [25].

Другим негативным последствием блокады иракских портов стало усложнение и удорожание ввоза в страну военных и иных гр

зов, для транспортировки которых от портов разгрузки в Турции, Иордании, Кувейте и ОАЭ потребовалось значительное количество автотранспорта. Особенно важное значение в этих условиях приобрела возможность использования кувейтских портов, учитывая их близость к иракской границе. Транзит грузов для Ирака через кувейтскую территорию привел к обострению ирано-кувейтских отношений. Уже в первые дни войны Ираном была осуществлена бомбардировка города Сафван на ирако-кувейтской границе, через который проходит автодорога соединяющая Эль-Кувейт с Басрой и Багдадом. Затем последовал ряд "предупредительных" налетов самолетов ВВС Ирана и непосредственно на кувейтские объекты [26].

Экономические потери Ирана в первые месяцы войны казались еще более значительными. В результате иракского наступления были захвачены противником промышленно-развитые приграничные районы, блокировано иранское судоходство по реке Шатт-эль-Араб и прекращены грузовые операции через крупнейший порт Хорремшехр, выведены из строя нефтехимические комбинаты Бендер-Хомейни и Абадана, временно захвачены и повреждены объекты морского района нефтедобычи "Нуруз".

Однако, что касается иранского экспорта нефти, то уже к концу 1980 года он поднялся до довоенного уровня [27], несмотря на потерю одного из нефтеэкспортных портов - Абадана. Резкое же уменьшение количества отгружаемой на мировой рынок нефти в первые два месяца войны было связано, в основном, с временной приостановкой деятельности порта Бендер-Махшехр и крупнейшего нефтеэкспортного терминала на острове Харк [28]. Но уже в конце ноября 1980 года нефтяной порт острова возобновил грузовые операции.

Иран также располагал нефтяными терминалами и вне зоны военных действий в восточной части Персидского залива: на острове Сирри, где нефтяной терминал был построен во второй половине 70-х годов у юго-западной оконечности острова [29], и на острове Сафван, имевшем два причала для танкеров дедвейтом 200000 и 5000 тонн [30]. Тот факт, что большинство иранских нефтяных месторождений и нефтеэкспортный терминал на острове Харк были расположены гораздо дальше от районов ведения боевых действий, чем иракские, имел важнейшее значение для стабильного продолжения поставок нефти на мировой рынок. Кроме того, и это на протяжении всей войны играло не менее важную роль, военно-морские

силы Ирана оказались более подготовленными к вооруженной борьбе на море в целом и защите своих морских коммуникаций и морских объектов нефтяной промышленности, в частности.

После срыва иракского наступления и стабилизации линии фронта в конце 1980 года со все большей очевидностью стал выдвигаться тот факт, что исход войны в конечном итоге будет зависеть от экономической стабильности каждой стороны. Для Ирана это означало начало необходимости защиты нефтяного сектора экономики, имеющего решающее значение для сохранения экономического и военного потенциала страны. В этих условиях командование иранских военно-морских сил провело ряд организационных мероприятий, призванных укрепить позиции своих сил в операционной зоне Персидского и Оманского заливов, в которой находились жизненно важные для Ирана коммуникации и экономические объекты. Учитывая опыт начального периода войны и необходимость защиты морских объектов нефтедобычи, попытки захвата которых предпринимались иракскими ВМС, на них были размещены военные гарнизоны, средства противовоздушной и противокорабельной обороны и необходимое радиоэлектронное оборудование. Для укомплектования гарнизонов нефтеплатформ, других морских объектов и островов был использован личный состав морской пехоты, выведенный с линии фронта к месту постоянной дислокации в Бушире после оставления Хорремшехра в ноябре 1980 года. В Бендер-Аббасе решены аналогичные задачи в зоне 1-го военно-морского района, сформирован батальон морской пехоты, развернутый затем в базу гаду обороны островов.

В первую очередь были усилены охрана и оборона нефтеплатформ морских районов нефтедобычи в северной части Персидского залива ("Ноуруз", "Абузар", "Фарузан", "Бехреган") [31], а также гарнизон острова Фарси и военно-морские посты вдоль нижнего течения реки Шатт-эль-Араб и на искусственных сооружениях юго-восточнее острова Абадан. Кроме обеспечения обороны морских объектов, на них были возложены задачи контроля за воздушной надводной обстановкой, раннего предупреждения о налетах иракской авиации и выходе ракетных катеров ВМС Ирака из пролива Хор-Абдаллах. Решение этих задач осуществлялось путем постоянного визуального и радиотехнического наблюдения, особенно за участком иракского побережья в северной части Персидского залива, через который проходил маршрут перелета иракских самолетов в

район выполнения боевых задач над акваторией Залива. Включение сил и средств ПВО островов, отдельных искусственных морских объектов, кораблей патрульной службы и береговых радиолокационных станций (РЛС) в единую систему ПВО значительно расширило ее возможности за счет полного перекрытия воздушного пространства в северной части Персидского залива техническими средствами обнаружения, что позволило получать своевременную информацию о прорыве иракских самолетов и координировать усилия разнородных сил по отражению воздушных налетов на военные и экономические объекты.

В восточной части Персидского залива и в районе стратегически важного Ормузского пролива была создана аналогичная система наблюдения за воздушной и надводной обстановкой, в которую были включены силы и средства гарнизонов островов Абу-Муса, Томб-Бозорг, Сирри, Лаван, Кейс и ряда выгодно расположенных на маршрутах переходов судов платформ нефтедобычи морских месторождений "Ростам", "Решадат" и "Носрат". В дальнейшем эти гарнизоны, обеспечив передовое базирование легких сил ВМС и ВМС Корпуса стражей исламской революции Ирана, играли важную роль в борьбе на коммуникациях.

Несмотря на войну, Персидский залив и его северная часть оставались районом интенсивного морского судоходства. В 1982-1983 годах ежемесячно в его воды заходило до 700 судов. В 1985 году их количество уменьшилось до 500, что, однако, было не прямым следствием ирано-иракской войны, а относительным снижением спроса на нефть стран Залива [32]. С начала конфликта все судоходство в иранские порты, в прибрежных водах и в Ормузском проливе было поставлено под контроль штаба флота Персидского и Оманского заливов, а значительная роль в его осуществлении была отведена гарнизонам искусственных морских объектов. Иран также объявил о закрытии прибрежных вод страны в Персидском заливе и определил границу, за которую запрещалось заходить судам, не следовавшим в иранские порты.

Создание и укрепление системы ПВО в зоне боевых действий на море отразилось и на характере деятельности корабельного состава иранских ВМС, высвободив его для решения других задач за счет уменьшения числа кораблей, развернутых на позициях и участвовавших в отражении налетов иракской авиации в первый период войны.

С переходом войны в затяжную стадию определились и новые задачи ВМС Ирана в этот период: удержание господства в море и поддержание благоприятного оперативного режима, обеспечение всех видов обороны экономических и военных объектов в операционной зоне флота, недопущение морских перевозок Ирака и защита своих морских коммуникаций.

В северной части Персидского залива, основном районе боевого применения корабельных сил флота в этот период, решение перечисленных задач достигалось путем постоянного патрулирования боевых кораблей и катеров классов фрегат, ракетный катер, патрульный катер, тральщик и вспомогательных судов в районе морских нефтяных месторождений, острова Харк, залива Хор-Муна на маршрутах судоходства и на подходах к портам и военно-морским базам, блокадных действий у иракского побережья и на ответственности оставшейся у Ирака прибрежной судоходной линии от Умм-Каср до кувейтских портов (Приложение 7).

С потерей Хорремшехра и Абадана возросло значение северного иранского порта Бендер-Хомейни, имевшего возможность принимать грузы для последующей транспортировки железнодорожным транспортом по Трансиранской магистрали. Близость порта к иракской территории и, как следствие, налеты авиации на торговые суда и сохраняющаяся угроза использования против них ракетных катеров противника, потребовали от иранских ВМС создания защищенной зоны морских коммуникаций от острова Харк до порта, а в дальнейшем и введения системы охраняемых конвоев на этой судоходной линии [33], которая, исключая небольшой южный участок, полностью лежала в объявленной Ираком 1 июня 1981 года зоной боевых действий, ограниченной с юга широтой 29° 30' с.ш.

Понимая значение внешнеторговых грузоперевозок в северной части Персидского залива для стабильности иранской экономики, Ирак в январе 1982 года выступил с угрозами расширить масштабы нанесения ударов по морским целям в зоне боевых действий, если Иран не прекратит судоходство в этом районе [34]. 12 августа 1982 года Ирак заявил о намерении топить любые, идущие в иракские порты, суда в северной части Персидского залива [35].

Однако в этот период каких-либо существенных изменений в характере военных действий на море не последовало, исключив попытку Ирака развернуть минную войну против иранского судоходства. В конце 1982 - начале 1983 года небольшое количество японских

гальваноударных мин советского производства было скрытно выставлено на подходах к иранским портам в северной части Персидского залива. В июле 1983 года эти сорванные штормами мины стали появляться у берегов Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии. Только в октябре 1983 года Ирак признал, что он "произвел поставку мин в водах иранского порта Бендер-Хомейни" [36].

Как и в 1981 году, так и в 1982 году деятельность ВВС Ирака в Заливе оставалась малоинтенсивной, а налеты на иранские суда и морские объекты носили эпизодический характер. Для нарушения судоходства в иранские порты иракские самолеты атаковали морские цели в двух районах - на 80-ти мильном участке между островом Харк и портом Бендер-Хомейни и южнее острова Харк, где удары наносились по одиночным судам, следовавшим без охранения, в 30-70 милях от острова и 10-60 милях от иранского берега [37].

В целях дезорганизации грузовых операций торговых портов наносились удары по портовым сооружениям и судам на якорных стоянках и у причалов (в 1982 году в ходе загрузки у острова Харк был поврежден первый в ходе войны танкер "Атлас I" дедвейтом 142800 тонн под турецким флагом) [38]. В воздушных рейдах против судоходства и экономических и военных объектов до конца 1982 года использовались самолеты Ту-16, "Мираж" F-1, Миг-21 и Миг-23, боевая эффективность применения которых оценивалась невысоко. Хорошо организованная противовоздушная оборона острова Харк и других объектов вынуждала иракских пилотов наносить удары с больших высот, что снижало их точность. Численное превосходство ВВС Ирака в определенной степени компенсировалось лучшей летной подготовкой иранских летчиков. Более высокое мастерство иранских пилотов, использовавших американскую авиационную технику, помогало им выходить победителями в редких воздушных маневренных боях с иракскими пилотами на самолетах советского и французского производства [39].

Стремясь переломить ход событий в свою пользу и добиться прекращения иранского судоходства в северной части Персидского залива, Ирак закупил во Франции пять истребителей-штурмовиков ВМС "Супер Этандар" и вертолеты "Супер Фрелон" [40] с противокорабельными ракетами "Экзосет" AM-39, которые получили широкую известность после успешного боевого применения в ходе Фолклендской войны. Как отмечалось в журнале "Армд форсиз джорнал", этот факт "... привлек больше внимания к Персидскому заливу,

чем любое другое событие в течение трех лет после начала ирано-иракской войны. Иран, ожидая, что ракеты будут использованы против его танкеров и нефтяных сооружений, выступил с угрозами перекрыть Ормузский пролив для международного судоходства" [41].

С декабря 1982 года вертолеты "Супер Фрелон" были использованы для налетов на иранские корабли и суда в районе залива Хор-Муса. Как заявляли сами иракцы, ракетами "Экзосет" AM-39 были потоплены два иранских фрегата типа PF-103 ("Миланиян" и "Кахнамуи") [42]. С 1983 года самолеты "Супер Этандар" стали совершать рейды против иранского судоходства в районе между островом Харк и портом Бендер-Хомейни и южнее острова Харк. Развертывание вертолетов в район пуска ракет южнее мыса Рас-эль-Биша и перелеты самолетов в северную часть Персидского залива производились через контролировавшийся ВМС Ирака пролив Хор-Абдаллах.

По оценке, датированной 1983 годом, Ирак получил 40 ракет "Экзосет" и использовал половину из них, потопив двумя ракетами лишь одно торговое судно водоизмещением 8000 тонн под греческим флагом [43]. Всего с мая 1981 года - первой результативной иракской атаки с воздуха на панамский балкер "Луис I", - до февраля 1983 года в северной части Персидского залива было проведено 23 иракских и 5 иранских атак против торговых судов [44].

Итоги и особенности. Низкая интенсивность военных действий на море в течение второго периода была обусловлена двумя факторами: во-первых, стремлением противоборствующих сторон решить исход войны достижением безусловной победы на полях сражений, развернувшихся на сухопутном фронте, во-вторых, реальной опасностью распространения последствий вооруженной борьбы на море на не участвующие в ней государства, чьи интересы были тесно увязаны со свободой судоходства через Ормузский пролив и продолжением поставок на мировой рынок нефти из стран региона. Влияние второго фактора в течение трех лет было определяющим и оказывало сдерживающее воздействие на Иран и Ирак. При этом Ирак был связан необходимостью учитывать заинтересованность оказывавших ему поддержку арабских стран Залива в нераспространении военных действий на их торговое судоходство, а Иран - негативную реакцию мирового сообщества на любую попытку ограничить мореплавание стратегически важным Ормузским проливом, через который кстати, шел и весь иранский нефтяной экспорт.

Начало этого периода характеризовалось укреплением позиций иранских ВМС как в операционной зоне 2-го и 3-го военно-морских районов, так и в Персидском заливе в целом за счет расширения сети стационарных военно-морских объектов на островах и искусственных морских сооружениях и достаточно эффективного использования сил для удержания господства на море. Основное внимание командования иранских ВМС было обращено на обеспечение безопасности функционирования объектов нефтяного сектора экономики в Персидском заливе, что полностью согласовывалось с определенным в это время главным направлением в стратегии Ирана, когда не имея достаточных сил для быстрого окончания войны в свою пользу, был взят курс на длительную вооруженную борьбу, рассчитанную на истощение противостоящей стороны. Военно-морские силы Ирака, добившись окончательного разгрома которых Ирану так и не удалось, продолжали сохранять контроль лишь над проливом Хор-Абдаллах и районом рейдовых причалов Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая.

Иранским ВМС противостояли, в основном, ВВС Ирака, деятельность которых была направлена на нарушение морских перевозок и уничтожение иранских экономических и военных объектов в северной части Персидского залива. В связи с низкой эффективностью боевого применения самолетов советского производства МиГ-21 и МиГ-23 против морских целей, Ирак в конце 1982 - начале 1983 года начал использовать в борьбе на коммуникациях в северной части Персидского залива специально закупленные во Франции истребители-штурмовики ВМС "Супер Этандар" и вертолеты "Супер Фрелон", вооруженные противокорабельными ракетами "Экзосет" AM-39. В это же время ВМС Ирака для дезорганизации иранского судоходства между островом Харк и заливом Хор-Муса выставили небольшое количество якорных гальваноударных мин на подходах к портам в зоне боевых действий, что, однако, не оказало существенного влияния на интенсивность иранских морских перевозок.

Для продолжения навигации на судоходной линии остров Харк - порт Бендер-Хомейни ВМС Ирана создали защищенную зону морских коммуникаций, а затем ввели систему охраняемых конвоев. Другими видами деятельности корабельных сил иранских ВМС продолжали оставаться поддержание благоприятного оперативного режима в операционной зоне флота Персидского и Оманского зали-

вов, блокадные действия у иракского побережья, контроль за судоходством и обеспечение ПВО важных военных и экономических объектов.

3.3. "Танкерная война": третий период вооруженной борьбы на море (апрель 1984 - август 1988 г.)

3.3.1. Первый этап (апрель 1984 - 1986 г.)

Весной и летом 1984 года боевые действия на сухопутном фронте приняли позиционный характер, а ожидаемая наблюдателями эскалация войны произошла в северной части Персидского залива, распространившись впоследствии и на его центральную часть. Активизация деятельности ВВС Ирака по нарушению морских перевозок Ирана стала ответом на иранскую стратегию войны на истощение, основным содержанием которой был подрыв экономической стабильности противника [45].

К этому времени военно-политическое руководство Ирака уже не раз, начиная с середины 1982 года, выражало готовность завершить войну путем достижения соглашения с противником. Однако Иран, опираясь на преимущества своей экономики, основу которой составляла нефтяная промышленность (в 1982-1983 гг. Иран получил 39 млрд. долларов за проданную нефть против 20 млрд. долларов у Ирака) [46], и большие людские ресурсы, был решительно настроен добиваться военной победы. Исчерпав возможности мирного урегулирования конфликта и будучи не в состоянии нанести поражение противнику на сухопутном фронте, Ирак сосредоточил усилия на нарушении нефтяных перевозок на иранских морских коммуникациях (95 процентов иностранной валюты Иран получал от экспорта нефти) [47], стремясь лишить Иран источника средств для продолжения войны и этим вынудить его пойти на мирные переговоры. Активизации вооруженной борьбы на море в ходе ирано-иракской войны способствовал также и тот факт, что к 1984 году значение нефтяных коммуникаций через Ормузский пролив для стран Запада и Японии, заинтересованность которых в свободе судоходства в Персидском заливе оказывала сдерживающее влияние на Ирак и Иран, несколько снизилось. Большинство новых месторождений нефти, открытых и разработанных к этому времени, находи-

лось за пределами Ближнего и Среднего Востока - в Мексике, Индонезии, Северном море и у побережья Аляски, - а доля стран Персидского залива в удовлетворении мировых потребностей в этом сырье упала до 15 процентов. В начале 1985 года в одном из западных военных изданий отмечалось: "Даже занимающие жесткую позицию иранские муллы понимают, что Западная Европа и Япония в настоящее время имеют альтернативы нефти Персидского залива" [48].

Весной 1984 года иракское командование расширило район боевого применения авиации до центральной части Персидского залива, одновременно увеличив количество вылетов самолетов для выполнения задач поиска и уничтожения морских целей. Удары по торговым судам Ирак осуществлял и ранее, ограничиваясь, однако, районом северной части Персидского залива, где атакам подвергались в основном суда, следовавшие в иранские порты Бендер-Хомейни и Бендер-Махшехр [49]. В 1984 году дополнительно к уже имевшемуся парку самолетов "Мираж" F.1 Ирак закупил еще около 30 единиц, способных применять противокорабельные ракеты "Экзосет". Этот шаг диктовался намерением Ирака расширить зону ведения боевых действий на море и резко повысить их напряженность: самолеты "Мираж" F.1 имели больший боевой радиус и несли большую боевую нагрузку, чем истребители-штурмовики ВМС "Супер Этандар". Во второй половине года Ирак вернул самолеты "Супер Этандар" Франции.

Началом "танкерной войны" многими исследователями принято считать 25 апреля 1984 года, когда иракской ракетой "Экзосет" AM-39 был поражен саудовский супертанкер "Сафина-аль-Араб" дедвейтом 357 тыс. тонн. В результате попадания ракеты на судне возник пожар, в море было разлито до 10 тыс. тонн нефти, а ущерб составил около 20 млн. долларов. Удар был нанесен в 120 милях южнее острова Харк [50]. Однако незадолго до этого события минимум дважды, 27 марта и 22 апреля, иракская авиация использовала ракеты "Экзосет" в районе южнее острова Харк против танкеров - греческого "Филикон I" дедвейтом 83 тыс. тонн и панамского "Ровер Стар" соответственно [51]. В первом случае боеголовка ракеты не сдетонировала, а во втором - судну взрывом были нанесены незначительные повреждения, что, вероятно, и обусловило отсутствие внимания к этим фактам.

В период с начала года до 3 июня было зафиксировано 14 пусков ракет "Экзосет" по 13 морским целям (по одной цели пущено

две ракеты), но только в одном случае получившее поврежден судно затонуло - это панамский балкер "Фиделити" дедвейта 28 тыс. тонн, атакованный самолетом "Супер Этандар" южнее Бушира 19 мая 1984 года. По пяти судам удары были нанесены в подходах к порту Бендер-Хомейни с использованием береговых противокорабельных ракетных комплексов, развернутых на платформах иракских рейдовых причалов Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амар, в 20-ти милях от иранского судоходного канала Хор-Муса. Все пять судов не принадлежали Ирану - три из них несли либерийский флаг, по одному - греческий и кипрский. Остальные восемь пораженных Ираком целей, за исключением балкера "Фиделити", были атакованы в районе острова Харк или южнее его. Из них лишь один танкер "Тебриз" принадлежал Ирану [52]. Таким образом, из 13 атакованных ракетами "Экзосет" морских целей, включая танкеры в районе острова Харк и балкеры, осуществлявшие доставку грузов в порты Бендер-Хомейни и Бушир, 12 принадлежали не участвовавшим в войне странам. Боевая эффективность использования ракет "Экзосет" была низкой из-за конструктивных недостатков взрывателей, в ряде случаев не детонировавших при попадании в цель.

Развертывание "танкерной войны" в Персидском заливе со стороны Ирака, помимо желания, используя преимущества своей авиации, нарушить морские коммуникации противника, преследовало еще одну не менее важную цель - придать конфликту международный характер, вывести его за рамки "забытой войны" и привлечь международное сообщество к урегулированию спорных вопросов [53]. Расчет Ирака строился на том, что удары по незащищенным торговым судам, принадлежавшим, в основном, третьим странам, в объявленной зоне боевых действий и за ее пределами спровоцируют панику среди судовладельцев и экипажей, что приведет к их отказу от вывоза нефти и обслуживания иранских судоходных линий в северной части Персидского залива. Кроме того, эскалация военных действий на море неизбежно должна была привести к увеличению страховых и транспортных расходов и, следовательно, ухудшению конъюнктуры иранской нефти на мировом рынке. Действительно, в июле 1984 года лондонская компания Ллойда временно увеличила страховые взносы с судовладельцев с 3 до 7 процентов [54].

Столкнувшись с угрозой срыва своих нефтяных перевозок в результате прямого и косвенного воздействия от налетов иракской авиации, Иран был вынужден принять срочные политические, во-

енные и иные меры для сохранения важнейшей статьи своего экспорта. Тегеран заявил, что будет придерживаться концепции "неделимости" безопасности Персидского залива, то есть действовать по принципу: "безопасность либо для всех, либо ни для кого" [55]. Превосходство ВВС Ирака в самолетах и растянутость морских коммуникаций в Персидском заливе, что не позволяло обеспечить надежное воздушное прикрытие и безопасность переходов всех танкеров под эскортом корабельных сил, обусловили характер ответных шагов Ирана, немедленно реализовавшего свои прежние угрозы применить решительные меры не против противника, чье судоходство в Персидском заливе было блокировано с началом войны, а против третьих стран, осуществлявших морские перевозки в интересах Ирака и оказывавших ему всестороннюю поддержку. Уже 13 мая 1984 года иранский самолет нанес удар по иностранному судну и, вероятно, не случайно им оказался кувейтский танкер "Умм-Касбах" (86 тыс. тонн) [56]. В этот же день был атакован еще один кувейтский танкер, а 16 мая иранские самолеты нанесли удар по танкеру, принадлежавшему Саудовской Аравии, непосредственно в саудовских территориальных водах [57]. В условиях снижения спроса на нефть Персидского залива, арабские страны, несмотря на их безусловную поддержку Ирака в войне, были вынуждены, используя политические, экономические и иные рычаги воздействия, оказывать сдерживающее влияние на Ирак с целью ограничения масштабов его налетов и предупреждения безудержной эскалации войны в Заливе. Эти страны, кстати, несли потери не только в результате "ответных шагов" Ирана, но и непосредственно от иракской авиации, которой были атакованы 25 апреля уже упоминавшийся танкер "Сафина-аль-Араб" и 7 мая 1984 года саудовский танкер "Аль-Ахад" (118 тыс. тонн) [58].

Для привлечения покупателей нефти и частичной компенсации клиентам потерь от возросших страховых тарифов руководство Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) снизило цены на нефть на три-четыре доллара за баррель [59]. Кроме того, капитанам судов за каждый рейс выплачивалось вознаграждение в 10 тыс. долларов, а на каждого члена экипажа по договоренности между судовладельцами и иранскими властями помимо фрахта полагалось по 5 тыс. долларов [60]. Совокупность предпринятых мер позволила Ирану продолжить добычу и экспорт нефти, снизив прямой и косвенный ущерб от иракских налетов на суда на иранских

судоходных линиях. Статистические данные об экспорте нефти Ираном в 1984 году в сравнении с 1983 годом (230 тыс. тонн в день против 278 тыс. тонн) [61] свидетельствуют отнюдь не о срыве морских перевозок, чего добивался Ирак, а лишь о снижении их на 18 процентов, на которое также повлияла и общая неблагоприятная конъюнктура нефтяного рынка.

Всего в 1984 году нападениям подверглось 37 гражданских судов, из них 21 танкер, при этом ни один из танкеров потоплен не был. У военных аналитиков большой интерес вызвал тот факт, что точность использовавшихся в войне на море противокорабельных систем значительно превосходила их боевую эффективность. Так Дэвид Айсби, анализируя на страницах журнала "Джейнс дифференциалы" результаты иракских налетов на торговые суда, отмечает, что к концу 1984 года было потоплено лишь четыре судна общим водоизмещением 48486 тонн пятью ракетами, из которых по меньшей мере две представляли собой "Экзосет" АМ-39. Серьезные конструктивные повреждения были нанесены 21 судну общим водоизмещением 927073 тонны, включая четыре супертанкера водоизмещением более 100000 тонн. При этом было использовано 24 ракеты, одна авиабомба. Одно судно было поражено ракетой П-15 и одно судно, стоявшая у причала плавказарма ВМС Ирана "Рафаэль", ракетой советского производства с самолета Ту-16. Последняя атака была проведена еще в начале войны. Легкие повреждения 15 судна общим водоизмещением 438139 тонн были нанесены в результате 18 попаданий, в том числе и неразорвавшимися ракетами "Экзосет". Многие из судов, которым были причинены серьезные конструктивные повреждения, несмотря на то, что они не были затоплены, не подлежали ремонту в связи с неэкономичностью их проведения [62].

Одна из причин низкой боевой эффективности примененного ракетного оружия и авиационных бомб против крупнотоннажных танкеров заключалась в том, что заполненные отсеки за счет большой вязкости сырой нефти снижают пробивную способность применяемых боеприпасов. Кроме того, расположение переборок, отсеков цистерн, разветвленные системы пожаротушения и другие конструктивные особенности танкеров специально ориентированы на высокую живучесть и пожаробезопасность судна. Большинство временных танкеров также оснащены системами подачи инертных газов в отсеки с нефтью или нефтепродуктами для вытеснения

них воздуха, при отсутствии которого резко снижается вероятность возгорания или взрыва, даже в результате прямого попадания бомбы или ракеты [63].

Повреждения от противокорабельных ракет были расположены, в основном, под кормовой надстройкой, возвышающейся над палубой, и, следовательно, наиболее различимой для радиолокационных головок самонаведения. Исключение составляли случаи, когда пуск осуществлялся с носовых курсовых углов. Попадания в район ниже кормовой надстройки, где расположено машинное отделение, приводили, как правило, к пожарам и значительным жертвам среди экипажей [64].

С начала войны до августа 1985 года было атаковано уже 147 судов торгового флота (43 в первой половине 1985 года), принадлежавших более чем 20 странам мира. Большая часть ударов была проведена Ираком, поразившим 71 процент морских целей, против 29 процентов у Ирана [65]. Иранские самолеты F-4 наносили удары по целям в центральной части Персидского залива противокорабельными ракетами "Мейверик" АГМ-65Е [66]. До 1986 года корабли ВМС Ирана не привлекались для нарушения международных морских коммуникаций в Персидском заливе.

В начале 1985 года, как и в предыдущем году, иранское командование в соответствии с принятой военно-политическим руководством страны концепцией "генерального наступления" вновь подготовило и провело на южном участке фронта крупную наступательную операцию, имевшую условное наименование "Бадр". Столкнувшись с хорошо подготовленной обороной противника, иранские войска в итоге были вынуждены отойти на исходные позиции. Военные действия на сухопутном фронте вновь приняли позиционный характер, что стимулировало Иран и Ирак к продолжению усилий по достижению перевеса над противником в рамках войны на истощение. Иракская авиация возобновила нанесение ракетно-бомбовых ударов по экономическим объектам и административным центрам Ирана, который, со своей стороны, использовал артиллерию для обстрелов приграничных иракских городов и оперативно-тактические ракеты для нанесения ударов по Багдаду.

В Персидском заливе, где развернутая Ираком ожесточенная борьба на морских коммуникациях не привела к нарушению иранских нефтяных перевозок, с августа 1985 года обозначился новый подход иракского командования к задаче лишения Ирана доходов

от экспорта нефти. Основные усилия были перенесены на выведение из строя шельфовых нефтепромыслов и нефтеэкспортных терминалов, в первую очередь крупнейшего нефтяного порта на острове Харк. Непосредственную оборону острова, который по оценкам страховых компаний не мог быть разрушен, так как был надежно защищен, обеспечивали артиллерийские батареи ПВО, зенитно-ракетные комплексы "Хок", находившиеся на позициях кораблей ВМС самолеты F-14 с авиабазы Шираз [67].

Первый массированный авианалет на остров был проведен 15 августа. При этом иракские самолеты проводили бомбометания с низких высот, что не было характерным для них как в предыдущий период, так и в последующем. Наибольший ущерб был нанесен восточной части острова, где расположен Т-образный нефтяной причал и военно-морская база. Осенью налеты на остров Харк в том числе с целью помешать ходу восстановительных работ, также удары по другим нефтеэкспортным портам, нефтепромыслам и танкерам были продолжены. Что касается острова Харк, то несмотря на авианалеты, основная часть его терминалов продолжала отгрузку нефти и обслуживание танкеров дедевейтом до 500 тыс. тонн [68].

В отражении иракских нападений на объекты экономической инфраструктуры на море принимали участие входившие в систему ПВО северной части Персидского залива силы и средства, развернутые еще в начале второго периода войны на море и располагавшиеся на побережье, островах и искусственных сооружениях нефтедобычи, а также корабли ВМС, осуществлявшие патрулирование и развернутые на рубежах ПВО в районах наиболее важных портов и на маршрутах судоходства. Иранская авиация не могла организовать сколько-нибудь серьезное противодействие иракским налетам прежде всего в связи с увеличившимся превосходством ВВС Ирака в составе которых в 1985 году числилось уже до 500 боевых самолетов против 80 боеготовых самолетов у Ирана [69].

Иранское командование, не имея достаточных сил и средств в первую очередь авиационной техники, для того чтобы воспрепятствовать деятельности иракской авиации по уничтожению экономических объектов и нарушению морских коммуникаций, активизировало деятельность своих военно-морских сил против международного судоходства. При этом основные усилия были направлены против интересов тех арабских стран, от политической, финансовой и ин-

поддержки которых в значительной степени зависела экономическая устойчивость Ирака.

В середине 1985 года новым командующим ВМС Ирана был назначен капитан I ранга Мухаммед Хусейн Малекзадеган. В это же время, учитывая возросшее значение для Ирана Ормузского пролива, было создано командование "море-берег" для согласования усилий разнородных сил по борьбе на морских коммуникациях в проливной зоне [70]. Одним из первых шагов нового командующего ВМС стала организация осенью 1985 года досмотров судов в Ормузском проливе с целью изъятия предназначавшихся Ираку грузов, перевозившихся иностранными судами в порты Кувейта и других арабских стран Залива для последующей доставки адресату наземным транспортом [71]. Малекзадеган в интервью тегеранской газете "Джомхури-йе ислами" предупредил международные судоходные компании, что каждое судно, заподозренное в перевозке грузов Ираку, будет подвергаться досмотру, а территориальные воды стран Залива не будут гарантировать свободный проход судов, которые "воспользовавшись безопасностью этих вод, попробовали бы доставить свой груз противнику" [72]. Иранские корабли останавливали подозрительное судно и производили проверку судовых документов и накладных на груз. После этого, при наличии доказательств принадлежности груза Ираку, судно сопровождалось в иранские территориальные воды для досмотра и уточнения характера груза, а при необходимости его изъятия - отводилось в порт Бендер-Аббас для разгрузки.

Для задержания иностранных судов иранские корабли не останавливались перед угрозой применения оружия, в том числе и в территориальных водах Омана, в пределах которых располагалась система разделения движения судов, пользовавшихся правом транзитного прохода через Ормузский пролив [73]. Так, кувейтское судно "Аль-Ваттия" было остановлено в оманских территориальных водах и отконвоировано в порт Бендер-Аббас, где груз был конфискован [74].

Другим направлением усиления давления на Ирак и поддерживавшие его в войне страны региона стала активизация деятельности ВМС Ирана по дезорганизации международного судоходства в восточной части Персидского залива вне объявленных зон военных действий. С конца 1985 года, в дополнение к самолетам ВВС, наносившим удары по судам торгового флота в центральной части Персидского залива, были привлечены вертолеты сил "воз-

дух-море" иранских ВМС, для передового базирования которых был избран остров Абу-Муса, расположенный на маршруте интенсивного международного судоходства юго-западнее Ормузского пролива [75].

Для опознавания и выбора цели командование иранских ВМС использовало сложившуюся систему контроля за судоходством в операционной зоне 1-го военно-морского района. Обнаружение операции цели начиналась в Оманском заливе, где разведку методом воздушного патрулирования вели иранские самолеты базовой патрульной авиации Р-3Ф "Орион" и самолеты С-130 ВВС [76]. Ормузском проливе контроль за целью передавался кораблям патрульной службы, при необходимости производившим запрос по радио о национальной принадлежности, маршруте следования и характере груза судна. При выходе цели из Ормузского пролива операция сопровождалась техническими средствами радиолокационного поста на острове Абу-Муса, осуществлявшего также выдачу данных об элементах движения и местонахождении цели носителям средств поражения, в качестве которых использовались вертолеты АВ-21 сил "воздух-море", вооруженные ракетами "Мейверик" AGM-65. Пуски ракет производились в непосредственной близости от территориальных вод ОАЭ, а иногда и в их пределах.

Дальнейшей эскалации военных действий на море способствовало и очередное иранское генеральное наступление "Вал-фаджр-8", проведенное на южном участке фронта и приморском фланге сухопутных войск. В ночь с 9 на 10 февраля 1986 года группировка иранских войск численностью более 100 тыс. человек, сосредоточенная вдоль реки Шатт-эль-Араб, на заранее подготовленных десантно-переправочных средствах в нескольких местах форсировала реку и захватила плацдарм на ее западном берегу. Действиям иранских войск в районе южнее Хорремшехра сопутствовал успех. Закрепившись на захваченном плацдарме юго-восточнее иракского города Фао и получив переброшенные морем артиллерию и танки, они утром 11 февраля продолжили наступление и в взаимодействии с выброшенным западнее Фао воздушным десантом захватили этот город. Далее наступление развивалось в западном и северо-западном направлениях и преследовало цель захватить военно-морскую базу Умм-Каср и полностью отрезать Ирак от Персидского залива [77].

С выходом к ирако-кувейтской границе иранское командование планировало перерезать транспортные артерии, связывавшие

Ирак сухопутным путем с портами арабских стран в Персидском заливе, полностью разгромить ВМС Ирака, запертые в военно-морской базе Умм-Каср и затруднить деятельность иракской авиации в Персидском заливе, лишив ее возможности беспрепятственного пролета в районы выполнения боевых задач через пролив Хор-Абдаллах.

Однако продвижение иранских войск было остановлено на рубеже 8-10 км севернее и северо-западнее города Фао. Упорные бои, продолжавшиеся до конца месяца, не изменили сложившегося положения. Иракские войска прекратили попытки вернуть город Фао и освободить захваченную Ираном часть одноименного полуострова. Обе стороны были вынуждены перейти к обороне [78].

Несмотря на то, что иранские войска не сумели развить наступление на Умм-Каср и выйти к границам Кувейта, чем могли коренным образом изменить ситуацию в Персидском заливе, захват полуострова Фао резко ухудшил положение иракских ВМС, еще более затруднив их выход в море через пролив Хор-Абдаллах, блокированный теперь уже не только иранскими кораблями, но и размещенной на его восточном берегу полевой артиллерией [79].

Из района мыса Рас-эль-Биша - юго-восточной оконечности полуострова Фао - дальнбойная артиллерия КСИР получила возможность вести огонь по иракским рейдовым причалам Хор-эль-Амая и Мина-эль-Бакир, а из района северо-западных позиций сухопутных войск - по портовым сооружениям и военно-морской базе Умм-Каср [80].

В целях полного пресечения попыток нарушения иранских морских перевозок на линии остров Харк - порт Бендер-Хомейни катерами ВМС Ирака, действовавшими с передовых пунктов базирования на рейдовых причалах, ВМС Ирана летом и осенью 1986 года предприняли несколько попыток захвата и вывода из строя. В начале сентября в ходе одной из попыток, в которой приняли участие ракетные катера, катера на воздушной подушке и традиционные для Персидского залива суда малого водоизмещения доу с подразделениями морской пехоты на борту, иранцы овладели рейдовым причалом Хор-эль-Амая. Через несколько дней катера ВМС Ирака при поддержке авиации сумели высадить на платформу рейдового причала десант и отбить ее у противника [81]. До конца войны рейдовые причалы, несмотря на продолжавшиеся попытки овладеть ими со стороны Корпуса стражей исламской революции Ирана, остава-

лись у Ирака и играли важную роль не только в нарушении морских перевозок в порт Бендер-Хомейни, но и сковывали деятельность иранских сил на захваченном полуострове Фао, затрудняя снабжение войск морем.

В 1986 году, наряду с активизацией военных действий на морском фланге сухопутных войск и в районе иракского побережья, получила дальнейшее развитие проявившаяся в 1985 году тенденция к расширению зоны борьбы на морских коммуникациях в результате увеличения радиуса действия иракской авиации. Ирак был вынужден перенести операции по загрузке нефтью иностранных танкеров в восточную часть Персидского залива (терминалы островов Лаван и Сирри) и далее в район острова Ларек в Ормузском проливе. У острова Ларек был создан уникальный плавучий нефтяной терминал, где в качестве нефтехранилищ использовались супертанкеры. Нефть к терминалу доставлялась иранскими зафрахтованными у иностранных судоходных компаний танкерами, которые совершали челночные рейсы к острову Харк и морскому месторождению "Бехреган" в северной части Персидского залива [82].

Перенос основных операций по отгрузке нефти на иностранные танкеры в восточную часть Персидского залива и район Ормузского пролива не смог гарантировать иранцам, как ожидалось, безопасность от иракских налетов. 12 августа 1986 года иракские самолеты "Мираж" F.1 атаковали нефтяной терминал на острове Сирри, доказав на практике, что в Персидском заливе нет целей вне радиуса действия ВВС Ирака. Для заправки в воздухе Ирак, ранее не имевший самолетов-заправщиков, переоборудовал транспортные самолеты Ан-12 советского производства [83]. Осенью 1986 года радиус действия иракских самолетов был расширен и до Ормузского пролива. 25 ноября, совершив 2500 километровый рейд, иракские "Миражи" подожгли бомбами с лазерной системой наведения два танкера у терминала острова Ларек [84].

Для защиты от налетов на иранских танкерах, совершавших челночные рейсы в Персидском заливе, были установлены зенитные установки. Переходы танкеров планировались на темное время суток и прибрежным маршрутом, как правило, одиночными танкерами, без сопровождения кораблями иранских ВМС. Ремонт и восстановление в строй подвергшихся ударам судов был хорошо организован и производился всего за несколько недель. Тем не менее, количество

находившихся в строю иранских танкеров челночной службы к концу 1986 года уменьшилось с 11 до пяти [85].

Военно-морские силы Ирана в 1986 году продолжили практику досмотров судов в Ормузском проливе. Только за два месяца в начале года они задержали и досмотрели около 600 иностранных судов, а груз 11 из них, предназначавшийся Ираку, был конфискован [86].

В конце 1986 года иранские корабли перешли от угроз применения оружия к фактическому его использованию против невооруженных торговых судов. Удары в темное время суток наносили главным образом фрегаты типа "Саам" у побережья ОАЭ и Омана в Ормузском проливе. Для доразведки цели, проводка которой начиналась еще в Оманском заливе силами и средствами, привлекаемыми для контроля за судоходством в зоне 1-го военно-морского района, с корабля по радио уточнялись национальная принадлежность судна, характер груза и порт назначения. После этого следовало применение корабельной артиллерии или пуск противокорабельной ракеты "Си Киллер" по судну [87]. 17 октября в пяти милях от оманского берега ракетой "Си Киллер" был поражен следовавший в Кувейт гонконгский танкер "Файв Брукс". В ноябре та же участь постигла судно "Огест Стар" и цементовоз "Шаам" [88]. Результаты ударов уточнялись прослушиванием переговоров на международных каналах связи с портовыми службами ОАЭ, направлявшими буксиры и вертолеты для оказания помощи атакованным в районе побережья страны судам.

Привлечение ВМС Ирана к нарушению международных морских коммуникаций незамедлительно сказалось на соотношении поражаемых воюющими сторонами морских целей. Если в 1985 году это соотношение составляло 2:1 в пользу Ирака, то в 1986 году уже только 3:2 (66 ударов по танкерам у Ирака против 45 у Ирана) [89]. Всего в течение года сообщалось о 123 атаках "крупных морских целей" иракской авиацией и 90 авианалетах на остров Харк [90].

Итоги и особенности. Основным содержанием первого этапа третьего периода вооруженной борьбы на море стало развертывание ожесточенной борьбы на морских коммуникациях в Персидском заливе, получившей в зарубежной и отечественной историографии название "танкерная война", которая с иракской стороны была ответом на выдвинутую Ираном стратегию войны на истощение (Приложение 8). Ирак, опираясь на превосходство своей

авиации, начиная с весны 1984 года, предпринял попытку нарушить морские перевозки противника в Персидском заливе и перекрыть экспорт иранской нефти, 95 процентов которого осуществлялось морским путем через Ормузский пролив [91]. Не в состоянии решить эту задачу в связи с предпринятыми Ираном ответными действиями по защите своих морских перевозок как оборонительного, так и наступательного характера, иракское командование с августа 1985 года активизировало нанесение ударов по иранским нефтедобывающим, нефтеэкспортным и нефтеперерабатывающим объектам, несмотря на то, что, в отличие от ударов по судам торгового флота, в ходе авианалетов на прикрытые наземными силами и средствами противовоздушной обороны объекты авиация несла значительно больше потерь в самолетах.

Для сохранения нефтяного сектора экономики Иран перенес основные операции по загрузке нефтью иностранных танкеров в северной части Персидского залива в удаленный от иракских авиабаз район Ормузского пролива, где был создан новый мощный нефтеэкспортный терминал. ВМС Ирана с конца 1985 года выступили в борьбе на коммуникациях в Персидском заливе в качестве нападающей стороны, что еще более сузило роль и задачи иракской авиации в вооруженной борьбе на море, сведя их до нанесения эпизодических ударов по иностранным судам, ведения воздушной разведки и действий по вызову для прикрытия наиболее важных морских и береговых объектов.

Главной особенностью развернувшейся в Персидском заливе борьбы на коммуникациях между Ираном и Ираком стала направленность в основном против судов и танкеров не принадлежащих этим странам, но осуществлявшим морские перевозки в их интересах. При этом все грузы, шедшие в Ирак через порты формально не участвовавших в войне арабских стран, доставлялись в Персидский залив иностранными судами. Нефть в счет иракских квоты в ОПЕК также продолжала вывозиться через Ормузский пролив на танкерах зарубежных судоходных компаний. Все это неизбежно вело к интернационализации конфликта, в чем, однако, Иран был по известным причинам объективно заинтересован. Иран же сложившейся ситуации был вынужден выступить против международного судоходства.

Военно-морские силы Ирана для нарушения морских перевозок, осуществлявшихся иностранными судами в порты арабских стран

Залива, с 1985 года начали проведение досмотров всех заподозренных в перевозке иракских грузов судов в Ормузском проливе и нанесение ракетных ударов по ним вертолетами АВ-212 сил "воздух-море", использовавшими в качестве передового пункта базирования остров Абу-Муса в восточной части Персидского залива. Для координации действий разнородных сил в борьбе на морских коммуникациях в этом же году было создано командование "море-берег". В 1986 году к дезорганизации международного судоходства были привлечены корабельные силы I-го военно-морского района, в первую очередь фрегаты типа "Саам", действовавшие одиночно методом "свободной охоты" и наносившие ракетно-артиллерийские удары по судам в Ормузском проливе и в восточной части Персидского залива.

В северной части Персидского залива ВМС Ирана продолжали осуществлять защиту своих морских коммуникаций и блокадные действия у побережья Ирака. С февраля 1986 года корабли, суда обеспечения и вертолеты ВМС были привлечены к переброске боевой техники и вооружений на захваченный в результате операции "Вальфаджр-8" иракский полуостров Фао. Для улучшения условий снабжения войск морем и пресечения попыток проведения набеговых операций противником в районе залива Хор-Муса легкие силы иранских ВМС провели высадку нескольких морских десантов тактического масштаба по захвату иракского рейдового причала Хор-эль-Амая.

С февраля 1986 года, после захвата иранцами полуострова Фао, положение ВМС Ирака в военно-морской базе Умм-Каср еще более ухудшилось. Однако иракцам удалось сохранить контроль над своими рейдовыми причалами на выходе из пролива Хор-Абдаллах и, опираясь на них как на передовые пункты базирования ракетных катеров, продолжать создавать угрозу судоходной линии в иранский порт Бендер-Хомейни и морским путям снабжения сухопутных войск Ирана на полуострове Фао.

3.3.2. Второй этап (1987 - август 1988 г.)

В советских источниках и особенно периодической печати резко обострение обстановки и эскалация вооруженной борьбы на море в 1987-1988 годах однозначно объяснялись возросшим вмешательством стран Запада в дела региона и небывалой концентрацией их военно-морских сил в зоне Персидского залива. Действи-

тельно, если рассматривать эти события через призму "танкерной войны", то с 22 июля 1986 года по 14 июля 1987 года, то есть в течение года до начала проводки кораблями ВМС США кувейтских танкеров, согласно данным Центра оборонных исследований США, в Персидском заливе было атаковано 117 судов торгового флота, а с 22 июля 1987 года до 14 июля 1988 года - уже 187 судов [92]. Однако удары по судам наносили отнюдь не корабли и самолеты третьих не участвовавших в конфликте стран, а авиация и военно-морские силы Ирана и Ирака. Именно в интересах главных участников ирано-иракской войны и направленности деятельности их сил в Персидском заливе следует искать причины эскалации вооруженной борьбы на море в этот период. Привлечение же эскортных и минно-тральных сил стран НАТО к защите международных морских коммуникаций, а также направление в Залив кораблей 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР для сопровождения советских судов стало ответом на уже возросшую к тому времени опасность мореплавания в этом районе, ставшую результатом активизации вооруженной борьбы на море между Ираном и Ираком.

Если в ходе первого этапа третьего периода вооруженной борьбы на море инициатива развертывания борьбы на морских коммуникациях за срыв иранского нефтяного экспорта и деятельности по уничтожению его экономических объектов принадлежала иракской стороне, то с начала 1987 года намерения и практические шаги Ирана по защите своих интересов в Персидском заливе, в первую очередь всего того, что касалось нефтяного сектора экономики страны, приняли более решительный, и, главное, наступательный характер. В 1986 году иранское командование расширило использование своих военно-морских сил в качестве нападающей стороны в борьбе за срыв морских перевозок в Кувейт в интересах Ирака. А завершающий период войны в эту борьбу включились и военно-морские силы Корпуса стражей исламской революции (ВМС КСИР), организационно оформленные весной 1987 года [93].

Морское крыло корпуса, или ВМС КСИР, во многом повторило организацию регулярных иранских ВМС. Штаб ВМС КСИР был размещен в Тегеране, а в зоне Персидского и Оманского заливов были сформированы командования двух военно-морских районов - 1-го со штабом в Бендер-Аббасе и 2-го со штабом в Бушире. Операционные зоны подчиненных командованиям сил совпадали с аналогичными зонами ВМС Ирана. Для решения боевых задач на море

морское крыло корпуса было укомплектовано быстроходными катерами малого водоизмещения (около 100 единиц) [94], сведенными в бригады с местами постоянного базирования в Бендер-Аббасе и Бушире. В качестве передовых пунктов базирования катеров были определены острова Абу-Муса, Томбе-Бозорг и Сирри в зоне 1-го военно-морского района, остров Фарси и захваченный у Ирака полуостров Фао в зоне 2-го военно-морского района, а также разбросанные на всем протяжении Персидского залива иранские искусственные сооружения нефтедобычи.

Катера ВМС КСИР вооружались стрелковым и тяжелым пехотным оружием не только стационарного типа, но и носимым, главным образом, противотанковым, и, как показал опыт его боевого применения в последующий период, вполне пригодным для использования в специфических условиях войны в Персидском заливе. На катерах нашли применение специально изготовленные для этих целей отдельные направляющие реактивных систем залпового огня типа БМ-13 (иранское название - "Миникатюша"), 106-мм безоткатные орудия, противотанковые гранатометы РПГ-7 и часть из 2008 американских противотанковых управляемых ракет (ПТУР) "ТОУ", переданных Тегерану скандально известным подполковником морской пехоты США Оливером Нортон [95], а также современные американские носимые зенитно-ракетные комплексы "Стингер", поступавшие в Иран через афганскую оппозицию [96].

Уже в мае 1987 года катера КСИР были использованы для нарушения морских перевозок в операционных зонах как 1-го, так и 2-го военно-морских районов - южнее и юго-восточнее острова Абу-Муса и западнее и северо-западнее острова Фарси соответственно. Катера действовали, как правило, в темное время суток, что обеспечивало им скрытность и внезапность нападений, так как своевременно обнаружить столь малые быстроходные цели с помощью радиолокационных станций достаточно сложно. Одной из их первых жертв стал советский сухогруз "Иван Коротеев", атакованный в северной части Персидского залива 6 мая.

В марте 1987 года командование КСИР Ирана в целях усиления контроля над стратегически важным Ормузским проливом, в северную часть которого с 1986 года были перемещены также основные нефтеэкспортные операции страны, развернуло на островах Кешм, Хенгам, Хормоз и северо-восточном побережье пролива противокорабельные ракетные комплексы "Силкуорм" китайского

производства [97] - всего 12 пусковых установок с боекомплектом 40 ракет. Аналогичные комплексы были размещены на полуострове Фао для поражения морских целей в северной части Персидского залива и береговых объектов в Кувейте.

Боевые расчеты ракетных комплексов были сведены в два дивизиона, получившие названия "Сулейман 26" и "Асиф Фао 36", организационно включенные в 1-й военно-морской район ВМС КСИР. Затем была сформирована еще одна береговая ракетная часть, развернутая на позициях в районе Бендер-Сирик в Ормузском проливе. Поэтому, как мировая общественность оказала давление на Китай в целях прекращения поставок ракет, Иран закупил более 100 противокорабельных ракет в Корее. Были оборудованы новые позиции на островах Ларек и Абу-Муса, включавшие пусковые установки, радиолокационные станции, бетонированные укрытия и склады [98].

Развертывание ракет вызвало крайне негативную реакцию не только региональных кругов, но и стран Запада, увидевших в этой попытке Ирана поставить под свой полный контроль судоходство через международный пролив и изменить баланс сил в зоне Персидского залива в свою пользу. Осенью 1987 года ракеты были использованы против торговых судов и береговых объектов. 3 сентября запущенная с полуострова Фао ракета "Силкуорм" упала в два милья от одного из кувейтских нефтяных комплексов. Через два дня двумя ракетами был нанесен удар по другим кувейтским объектам порту Мина-Абдаллах и острову Файлака. 15 октября американский танкер под либерийским флагом был поражен иранской ракетой в порту Эш-Шуайба, а 16 октября кувейтский танкер "Си Айсл Сип" под американским флагом загорелся после попадания ракеты в 7 милья от порта Мина-эль-Ахмади [99]. Так называемый "ракетный кризис" ускорил принятие решения об усилении военно-морского присутствия иностранных государств в регионе и во многом обусловил избыточный, неадекватный задаче защиты международного судоходства, характер наращивания группировки ВМС США в Заливе.

С весны 1987 года берет начало и расширение рамок минно-войны, инициатором которой в этот период стал Иран, использовавший для проведения минных постановок как регулярные ВМС, так и только что созданные ВМС КСИР. Ранее лидером в применении этого вида морского оружия, ограниченном районом объявленной зоны ведения боевых действий, был Ирак. В северной части Персидского залива вертолеты ВВС Ирака привлекались для создания наст-

пательных минных заграждений в проливе Хор-Муса и в районе иранского нефтяного месторождения "Ноуруз", а иракские катера в оборонительных целях осуществляли минные постановки юго-восточнее рейдовых причалов Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая [100]. Угроза судоходству со стороны скрытно выставленных Ираном минных заграждений весной и летом 1987 года стала причиной направления в Залив группировок иностранных минно-тральных сил, ранее не привлекавшихся в подобных масштабах в состав действовавших в регионе военно-морских сил.

Таким образом, в начале второго этапа третьего периода вооруженной борьбы в Персидском заливе сложилась принципиально новая ситуация, характер которой определялся не только и не сколько активизацией традиционно привлекавшихся для решения боевых задач на море сил - иракской авиации и ВМС Ирана, - а появлением новых субъектов военных действий, включавшихся в борьбу на международных морских коммуникациях с прямо противоположными целями. Это - развернутые в Заливе ВМС США и ряда других стран НАТО и, созданные весной 1987 года, военно-морские силы КСИР Ирана.

Особенности развертывания, виды деятельности и характер противостояния группировки ВМС США и стран НАТО с иранскими силами будут подробно рассмотрены в четвертой главе данной работы.

Усиление присутствия ВМС неприбрежных государств в северо-западной части Индийского океана, вызванное необходимостью защиты международного судоходства от иранских атак, ни декларативно, ни практически не было направлено против Ирака и его авиации и не ограничивало ее деятельность. Напротив, объективно интересы такого присутствия и интересы Ирака по защите коммуникаций в Персидском заливе против общего противника - Ирана - совпадали. Угроза судоходству со стороны ВМС КСИР поставила перед авиацией Ирака, как впоследствии и перед командованием ВМС США в Заливе, задачу оказания противодействия нападениям катеров на торговые суда. В разряд приоритетных целей для самолетов ВВС Ирака были включены пункты передового базирования иранских катеров на островах и морских объектах нефтедобычи. В середине июля иракская авиация в течение трех дней наносила бомбовые удары по местам базирования ВМС КСИР Ирана в Персидском заливе.

Наиболее частым налетам подвергался остров Фарс (27° 59' с.ш., 50° 10' в.д.), действуя с которого иранские катера атаковали суда на имеющей важное значение для Ирака судовой линии в кувейтские порты. Для проведения налетов на небольшой островок диаметром несколько сот метров и высотой всего 4 метра [101] выделялось одновременно до четырех самолетов.

Массирование сил и средств становится в этот период одной из характерных черт использования иракской авиации в Персидском заливе. Так, в рейде на крупнейший иранский нефтехимический комплекс в порту Бендер-Хомейни 22 августа 1987 года участвовало 40 истребителей-бомбардировщиков, при этом все самолеты вернулись на базы. Менее чем через сутки повторный налет совершили 36 самолетов. Наряду с продолжением ударов по объектам нефтяной промышленности в северной части Персидского залива, которые, помимо комплекса в Бендер-Хомейни, включали нефтехимический комбинат в Бушире, остров Харк и соединенный с ним нефтепроводом нефтеперерабатывающий завод в Генаве, иракская авиация совершала регулярные рейды в удаленные от баз районы восточной части Залива и Ормузского пролива.

Не менее четырех раз подвергался ударам нефтеэкспортный терминал у острова Ларек. В начале декабря 1987 года, отвергнув иранские обвинения в использовании помощи и технических средств арабских стран Залива для обеспечения таких дальних рейдов, командующий ВВС Ирака маршал Х.Шаабан отметил, что иракские самолеты способны самостоятельно достичь любой цели на всем протяжении Персидского залива, а в июле того же года заявил: "Иракская авиация будет продолжать разрушать экономику иранского режима, пока он не подчинится воле добра и мира" [102].

Для участия в рейдах привлекались многоцелевые истребители "Мираж" F.1, взлетающие с минимальным запасом топлива максимальной бомбовой нагрузкой. В ходе выполнения задачи они дважды дозаправлялись в воздухе. Наиболее успешными были два последних налета на суда терминала острова Ларек. 22 декабря 1987 года, используя авиабомбы с лазерной системой наведения, иракские самолеты поразили крупнейший в мире танкер "Сивайз Джаянт" (водоизмещением 564739 тонн) и танкер "Уорлд Петробраз" (411508 тонн) под либерийскими флагами. Одновременно были нанесены повреждения британским танкерам "Бурмен Энтерпрайз" и "Бритиш Респект". Возникшие в результате попадания авиабомб

пожары, однако, были быстро ликвидированы, лишь пожар в надстройке танкера "Уорлд Петробраз" принял серьезный характер, но уже через девять часов нефть с танкера была откачана на другие суда [103].

Следующий авианалет на нефтяной терминал в Ормузском проливе был проведен 14 мая 1988 года. Повреждения вновь были нанесены либерийскому супертанкеру "Сивайз Джаянт" - на этот раз серьезные, после которых было решено танкер не восстанавливать, а сдать на слом. В результате взрыва на испанском танкере "Барселона" погибло 17 человек. Пострадали также британский танкер "Бурман Эндавур", кипрский "Аргоси" и иранский "Харк" [104].

Результаты иракских налетов вновь подтвердили невысокую эффективность боевого применения авиационного противокорабельного оружия против крупнотоннажных целей. Разрушения от взрывов ракет, снарядов и бомб на судах водоизмещением несколько сот тысяч тонн, обладающих большим запасом плавучести и устойчивости, как правило, не приводили к губительным последствиям. Наибольшую опасность представляли возникающие в результате применения оружия пожары, неконтролируемое распространение которых могло привести к потере судна. В целях оказания помощи судовым расчетам по борьбе за живучесть, руководство иранской судоходной компании привлекло ряд зафрахтованных судов-спасателей, которые включались в состав конвоев и постоянно находились в районах, подвергавшихся налетам.

Осенью 1987 года иракская авиация предприняла попытку уничтожить суда-спасатели, обеспечивавшие челночные рейсы танкеров в районе острова Харк. 13 ноября иракской ракетой было поражено спасательное судно "Сальваторе", которое в момент нападения занималось тушением пожара на супертанкере "Фортуна шип Л". А через несколько дней удар ракетой "Экзосет" был нанесен по другому спасательному судну "Салвива" [105].

Однако наиболее частым ударам подвергались все же престижные "крупные морские цели" - иранские и зафрахтованные у иностранных судоходных компаний танкеры, участвовавшие в челночных операциях по транспортировке нефти из северной в восточную часть Персидского залива. В июле 1988 года руководство ИННК было вынуждено принять решение об увеличении танкерного флота в связи с выводом из строя иракскими самолетами шести танкеров челночной службы. Всего в этот период в ее распоряжении на-

ходились 34 танкера, использовавшихся для перевозки нефти, и танкеров, составлявших терминал у острова Ларек.

Многие танкеры были атакованы несколько раз, ремонтировались и вновь возвращались в строй. Иранский танкер "Дена" выдержал шесть ударов, кипрский "Поликон" - пять, иракский "Тебриз" - четыре. Трижды повреждались танкеры: либерийский "Медуза", кипрский "Сьюпиер", южнокорейский "Ройал Колумб", мальтийский "Фри энтерпрайз" и иранский "Ширван" [106].

Иранские атаки, особенно катерами КСИР, были еще менее результативными и разрушительными. Либерийский танкер "Пекони" дедвейтом 273 тыс. тонн 9 июля 1987 года в балластном рейсе получил повреждения от попадания 18 реактивных противотанковых снарядов, но остался на плаву [107]. Есть, однако, и обратные примеры: в декабре того же года иранские катера в Оманском заливе атаковали и подожгли зарегистрированный в Сингапуре танкер "Норман Атлантик" водоизмещением 85129 тонн. Команда покинула судно, а спасательные буксиры не смогли приблизиться к полностью загруженному кувейтской нефтью танкеру, так как вокруг него горела разлившаяся нефть. Танкер был уничтожен полностью и затонул [108]. Всего началась "танкерной войны" в 1984 году в результате иранских ударов был потоплен, согласно данным страховых компаний, всего два судна, не считая "Норман Атлантик" [109]. Еще одно судно было уничтожено иранцами в середине декабря 1987 года. Иранский фрегат в Ормузском проливе нанес удар противокорабельной ракетой "Си Киллер" по греческому танкеру "Ариадна", шедшему с грузом нефти из саудовского порта Рас-Таннура. Танкер получил пробоину диаметром почти 30 метров, после чего на борту произошел взрыв, от которого судно практически разломилось пополам [110].

Несмотря на отдельные примеры тотального исхода и безвозвратной потери судов после нападений иранских катеров, основными задачами было не столько уничтожить объект удара, сколько создать такие условия на международных судоходных линиях в Заливе, которые заставили бы судовладельцев и экипажи судов отказаться от их обслуживания. В этом они, несомненно, добились определенного успеха. В порту Хаур-эль-Факкан (ОАЭ) у входа в Персидский залив в 1988 году образовалось уникальное кладбище судов, брошенных своими командами. Под влиянием сообщений о отсутствии гарантий безопасности на морских коммуникациях экипажи отказывались заходить в Залив и сбегали на берег [111]. Эт-

процесс затронул и каботажное судоходство. Так, 2 сентября 1987 года команда кувейтского судна "Джебель Али", атакованного днем ранее иранским катером, отказалась продолжать рейс и потребовала списания на берег.

Для уменьшения потерь при обстрелах на судах перед заходом в Персидский залив экипажи обкладывали мешками с песком ходовой мостик, радиорубку и жилые отсеки, а личный состав надевал спасательные жилеты [112]. Учитывая неподготовленность гражданских экипажей к устранению последствий ударов и борьбе за живучесть, британская фирма "Дифенс Энэлист" предложила за соответствующее вознаграждение обеспечивать суда группами специалистов по ликвидации пожаров и повреждений с тем, чтобы при нападениях свести урон к минимуму [113].

Всего во время ирано-иракской войны, по данным страховой компании Ллойда, совпадающим с данными парашеств стран Персидского залива, было атаковано и повреждено 546 крупных судов торгового флота. Более двух третей из них составляли танкеры, при этом только каждый третий из них получил значительные повреждения, из-за которых был сдан на слом или затонул. По тем же данным, в результате военных действий на море погибло 420 гражданских моряков, в том числе 94 человека в 1988 году [114].

Итоги и особенности. В развернувшейся с весны 1984 года ожесточенной борьбе на морских коммуникациях в Персидском заливе, распространившейся впоследствии на Ормузский пролив и западную часть Оманского залива, не было явных победителей, хотя инициатива в ее ведении к концу войны перешла к Ирану. В отличие от Ирака, продолжавшего использовать для нарушения иранских морских перевозок главным образом авиацию, Иран, как для защиты собственного судоходства, так и для дезорганизации и нарушения международных морских перевозок, осуществлявшихся в интересах противника, опирался в основном на силы флота Персидского и Оманского заливов и организационно оформленные в начале 1987 года ВМС КСИР. Появление новых участников борьбы на морских коммуникациях - ВМС КСИР и развернутых в Заливе группировок ВМС неприбрежных стран, - стало главной особенностью второго этапа третьего периода вооруженной борьбы на море, оказавшей существенное влияние на характер и напряженность военных действий в Персидском заливе.

ВМС КСИР, оснащенные катерами малого водоизмещения, в основном типа "Богаммер" шведского производства, выступили в борьбе на коммуникациях в качестве нападающей стороны, используя многочисленные передовые пункты базирования, созданные на островах и искусственных сооружениях нефтедобычи в районах оживленных международных судоходных линий. Катера действовали тактическими группами в составе 2-4 единиц (в отдельных случаях до 15 единиц) методами "свободной охоты" и "засады" на небольшом удалении от своих передовых пунктов базирования. Удары по судам наносились в районах западнее острова Фарси в северной части Персидского залива, южнее островов Сирри, Абу-Муса, районов нефтедобычи "Рашадат", "Салман" и "Носрат" в восточной части Персидского залива, в Ормузском проливе и предпроливных зонах. В качестве средств поражения использовались нестандартное вооружение - отдельные направляющие реактивных систем залпового огня ("Миникатюша"), безоткатные орудия, противотанковые гранатометы, ПТУРС и стрелковое оружие. Удары наносились с коротких дистанций, как правило, 1-3 кабельтовых. Главной целью нападений было не уничтожение судов и перевозимых ими грузов, а дезорганизация судоходства и создание таких условий на морских сообщениях, которые заставили бы судовладельцев и экипажи отказаться от их обслуживания. С этой же целью катера ВМС КСИР скрытно проводили минные постановки на наиболее оживленных маршрутах судоходства и в узлах морских коммуникаций.

Деятельность ВМС и ВМС КСИР Ирана по нарушению осуществлявшихся в интересах противника морских перевозок, угроза, созданная международному судоходству в результате развертывания береговых противокорабельных комплексов "Силкуорм", а также возросшая минная опасность в Персидском и Оманском заливах стали причинами направления в регион группировок ВМС прибрежных стран. Это, однако, не обеспечило безопасность на морских коммуникациях. Более того, количество нападений на суда торгового флота со стороны Ирана и Ирака после развертывания в Заливе кораблей ВМС США и других стран увеличилось на 70 процентов.

Самолеты ВВС Ирака продолжали наносить удары по судам, иранским нефтяным терминалам и объектам на всем протяжении Персидского залива и в Ормузском проливе. В разряд приоритетных целей для иракской авиации были включены пункты передово-

го базирования катеров ВМС КСИР Ирана и суда-спасатели, обеспечивавшие челночные рейсы иранских и зафрахтованных танкеров. Если при налетах на военные и экономические объекты в северной части Персидского залива в этот период отмечалось массирование авиации, то в дальних рейдах в район Ормузского пролива участвовало, как правило, два-четыре самолета, осуществлявших две дозаправки в воздухе. Удары по танкерам, составленным плавучие терминалы в Ормузском проливе, наносились авиационными бомбами с лазерной системой наведения, что обеспечивало высокую точность попаданий.

Эффективность использования корабельных и авиационных систем вооружений, а также применявшихся катерами КСИР видов оружия, против крупнотоннажных целей была низкой. Более двух третей подвергшихся нападениям танкеров ремонтировались и возвращались в строй. Многие танкеры, особенно из числа иранских и зафрахтованных танкеров челночной службы, выдержали по три-пять нападений. Потери судов составляли всего 3 процента. Главной причиной гибели были не разрушения от попаданий ракет, авиабомб и снарядов, а возникавшее в результате применения оружия неконтролируемое распространение пожаров.

3.4. Потери сторон и их восполнение в ходе войны

Военно-морские силы. Ежедневные сводки и военные коммюнике Ирана и Ирака, которые в ряде случаев легли в основу подсчетов потерь в ходе вооруженной борьбы на море, не только не способствовали выявлению истинного соотношения сил и возможностей сторон и их изменений в ходе войны, но и, в ряде случаев, привели к появлению в исследованиях по данной проблематике таких данных о потерях, которые превышали численность корабельного состава Ирана и Ирака к началу войны. Так, С.П.Якушев в работе, посвященной военным действиям Ирана и Ирака в войне 1980-1988 гг., пишет, что "только в первом периоде войны Иран потерял свыше 47% всего наличного корабельного состава, а Ирак - 44%". При этом утверждается, что потери Ирана составили 150 кораблей и катеров, а Ирака - 50 [115], в то время, как эти данные сопоставимы со всей численностью корабельного состава ВМС Ирана и Ирака и значительно превышают их потери в течение всей войны.

В действительности, в начальный период войны потери в корабельном составе были не столь значительны. Основные причины этого - низкая интенсивность военных действий сторон на море и своевременно проведенная эвакуация кораблей, катеров и вспомогательных судов из баз на реке Шатт-эль-Араб в порты северной части Персидского залива. Как уже отмечалось, потери военно-морским силам Ирана в этот период были нанесены, в основном, артиллерийским огнем иракских сухопутных войск в районе Хорремшехра по судам, ремонт которых не был завершен к началу конфликта, и авиацией, действовавшей против объектов нефтедобычи, нефтеэкспорта и военно-морских баз, противоздушную оборону которых осуществляли корабли ВМС Ирана, развернутые на рубежах и угрожаемых направлениях. В целом потери сторон в боевых кораблях и катерах водоизмещением свыше 50 тонн до активизации вооруженной борьбы на море в 1984 году не превышали 6-7 процентов от их общей численности. Что касается потерь в судах обеспечения и зафрахтованных судах малого водоизмещения (в том числе доу), которые использовались военно-морскими силами Ирана в северной части Персидского залива для патрулирования и снабжения береговых постов, гарнизонов островов и нефтеплатформ, то их число было более значительным. Однако точно установить его достаточно сложно, как из-за отсутствия данных о количестве зафрахтованных судов, так и в связи с недостоверностью и тенденциозностью военных коммюнике сторон о результатах вооруженной борьбы на море.

В целом в течение войны подтвержденные потери ВМС Ирана составили: два фрегата типа PF-103 ("Миланиян", "Кахнамуи"), два тральщика - один базовый ("Симорг") и один рейдовый ("Харисчи"), два ракетных катера типа "Комбатант 2" ("Гейкан", "Джоушан"), один большой патрульный катер типа "Кейван", один катер на воздушной подушке типа ВН-7 и 72 катера боевого предназначения водоизмещением менее 50 тонн (с катерами КСИР) [116]. В столкновении с ВМС США были серьезно повреждены два фрегата типа "Саам" ("Саблан" и "Саханд"). Что касается вспомогательных судов ВМС, то во время войны были потоплены в море или уничтожены у причалов танкер "Хормоз", водолей "Ленге", плавказарма "Рафаэль", транспорт "Иран-Аджр", буксир "Бахманшир", бывшая шахская яхта "Киш".

Основные потери иранским боевым кораблям и катерам были нанесены иракской авиацией (около 70 процентов всех потерь в

боевых кораблях и катерах водоизмещением более 50 тонн). В столкновениях в Персидском заливе корабли ВМС США нанесли повреждения двум фрегатам "Саханд" и "Саблан", потопили ракетный катер "Джоушан", транспорт "Иран-Аджр" ВМС Ирана и уничтожили ряд катеров ВМС КСИР. При этом ВМС США использовали противокорабельные ракетные комплексы "Гарпун" и артиллерийские средства надводных кораблей, противокорабельные ракеты и авиабомбы с лазерной системой наведения самолетов палубной авиации, огневые средства бортовых вертолетов (против катеров КСИР и транспорта "Иран-Аджр").

Таким образом, в течение восьми лет войны Иран потерял 36 процентов кораблей основных классов (вместе с выведенными из строя фрегатами типа "Саам"), 16 процентов ракетных катеров, 40 процентов минно-тральных кораблей, 14 процентов патрульных катеров водоизмещением более 50 тонн, не менее 7 процентов КаВП, около 30 процентов вспомогательных судов ВМС (без зафрахтованных судов).

Потери Ирака в ходе войны составили пять ракетных катеров, в том числе два "Оса 1" и три "Оса 2" из 12 (40%), шесть торпедных катеров типа "Р6" из 12 (50%), пять патрульных катеров типа "РВ 90" из девяти (56% от катеров данного типа или 17% от всех боевых катеров водоизмещением более 50 тонн), один танкодесантный корабль типа "Полночный" из четырех (25%) и ряд катеров боевого предназначения водоизмещением менее 50 тонн и вспомогательных судов [117]. Потерь минно-тральных кораблей ВМС Ирака не отмечено, что, в первую очередь, связано с тем, что они не нашли широкого боевого применения в ходе войны, так как Иран практически не использовал минное оружие против иракских ВМС и иракского судоходства в северной части Персидского залива.

Большая часть потерь в корабельном составе была нанесена иранской береговой артиллерией в районах пролива Хор-Абдаллах, рейдовых причалов Мина-аль-Бакир и Хор-эль-Амая и на реке Шатт-эль-Араб. Один ракетный катер типа "Оса" был потоплен в удаленном от побережья районе северной части Персидского залива - в районе нефтеплатформы "Ноуруз" - при ее освобождении иранскими кораблями в первый период войны.

Восполнение потерь и укрепление ВМС Ирана в ходе войны велось по нескольким направлениям. Во-первых, это осуществлялось за счет получения заказанных еще при прежнем режиме кораблей и судов обеспечения. В 1981 году Франция передала Ирану

три оставшиеся из 12 заказанных ракетных катеров типа "Комбатант 2" ("Нейзе", "Табарзин" и "Ханджар"), в 1984 году из Великобритании поступил универсальный транспорт снабжения "Харк", а в 1985 году - два танкодесантных корабля "Тонб" и "Лаван" [118]. Во время войны были заказаны и получены в Корею три и в Пакистане четыре танкодесантных корабля, официально строившихся для торгового флота [119]. Кстати, подобным образом и Ирак заказал три танкодесантных корабля в Дании, которые были построены по гражданскому проекту. В-третьих, ВМС Ирана широко привлекали к несению патрульной службы, доставке грузов, боеприпасов, смены гарнизонов островов и морских объектов, а также для решения других задач на море, в том числе и проведения минных постановок, зафрахтованные у иранских судоходных компаний и частные суда или переданные в состав ВМС транспорты ("Иран-Аджд", "Иран-Асп") и маломерные суда доу [120]. Значительно усилило позиции Ирана в Персидском заливе создание в начале 1987 года морской охраны Корпуса стражей исламской революции (ВМС КСИР), для вооружения которого, в частности, в Китае и Северной Корее были закуплены береговые противокорабельные ракетные комплексы "Силкуорм", а также около 50 быстроходных катеров типа "Богамер" шведского производства.

Ирак уже в декабре 1980 года предпринял попытку достичь паритета в области военно-морских вооружений с Ираном, заказав итальянской фирме "Каниери навале риунити" четыре фрегата типа "Луно", шесть корветов (малых ракетных кораблей) типа "Ассад" и транспорт снабжения типа "Стромболи" [121]. Однако итальянское правительство из-за войны наложило эмбарго на передачу этих кораблей, заложенных и построенных в период с 1982 года по 1985 год. Несколько лет они простояли в порту Муджиано. Их убытию в Персидский залив после окончания войны воспротивился Иран, угрожая пресечь силой любую попытку прохода иракских кораблей через Ормузский пролив [122]. В итоге эти корабли так и не прибыли в Ирак. С августа 1990 года решающую роль в их судьбе уже играл новый кризис в зоне Персидского залива.

Помимо боевых кораблей, заказанных в Италии, и танкодесантных кораблей, построенных для ВМС Ирака в Дании, Ирак в 1983 году добился поставки из Югославии девяти больших патрульных катеров типа "РВ 90" водоизмещением 90 тонн, для вооружения которых были использованы 40-мм артиллерийские установки "Бофорс" и 22-мм

автоматы "Эрликон" [123]. Эти катера, наиболее современные в составе иракских ВМС, активно использовались в северной части Персидского залива и в ходе войны пять из них было потеряно. Кроме того, в Великобритании Ирак заказал и получил шесть КаВП типа "Винчестер" SR.N6, построенных в 1981 году [124]. Доставка катеров осуществлялась морским путем в иорданский порт Акаба, затем наземным транспортом в Басру. Участия этих катеров в вооруженной борьбе на море во время ирано-иракской войны не отмечено. Вполне возможно, что они нашли применение в боевых действиях в болотах низовья реки Шатт-эль-Араб.

Военно-воздушные силы. Широкое применение авиации Ираком против военных и экономических объектов, кораблей и гражданских судов противника в северной части Персидского залива, призванное компенсировать слабость иракских ВМС, оказавшихся практически запертыми с начала войны в военно-морской базе Умм-Каср, привело к большим в сравнении с иранскими потерям в самолетах в ходе ведения военных действий на море. Особенно значительными они были в первый период войны, когда ВВС Ирака в северной части Залива потеряли около двух десятков самолетов, сбитых главным образом иранскими кораблями и катерами различных классов, развернутыми на подходах к важным объектам военной и экономической инфраструктур. Достоверных данных об эффективности использования зенитно-ракетных комплексов в системе ПВО острова Харк и прибрежных объектов не публиковалось, но с большой долей уверенности можно утверждать, что они сыграли важную роль в обеспечении их безопасности, так как по меньшей мере вынуждали иракских пилотов наносить удары с больших высот, снижая их точность.

В начале войны проявился и такой фактор, как наличие боевого опыта у иранских пилотов, использовавших более современную авиационную технику американского производства. В условиях численного превосходства иракской авиации в воздухе, иранские самолеты F-4 и, особенно, F-14, оснащенные ракетами класса "воздух-воздух" ближнего боя AIM-9 "Сайдвиндер" и большой дальности AIM-54 "Феникс", нанесли тяжелые потери иракским ВВС. Однако в дальнейшем отсутствие боеприпасов, запчастей и квалифицированного обслуживания авиационной техники привели к снижению количества самолетовылетов иранских ВВС.

Ирак же в течение всей войны имел возможность обновлять авиационный парк как самолетами и вертолетами уже освоенных типов, так и новых типов, специально закупаемых для ведения боевых действий на море - это истребители-штурмовики ВМС "Супер Этандар", вертолеты "Супер Фрелон", в качестве основного вооружения которых использовались противокорабельные ракеты "Экзосет" AM-39, а с 1984 года и самолеты "Мираж" F.1 с теми же ракетами. Поставки самолетов, вертолетов, авиационных боеприпасов и запчастей в Ирак осуществляли главным образом Франция и Советский Союз, снявший эмбарго на поставки оружия в эту страну в июне 1981 года. Что же касается в целом военных поставок в Ирак 80-е годы, то 53% их приходилось на СССР (13 млрд. долларов), 33% обеспечивали западноевропейские страны, в основном Франция и Великобритания [125].

Оценка боевых потерь ВВС Ирана в Персидском заливе затруднена главным образом потому, что Иран в пропагандистских целях в ходе войны редко признавал их. Известность получили лишь несколько разрозненных фактов, а также события, умолчать о которых было нельзя, так как потери в этих случаях были нанесены не Ираком, а третьими странами. Так, в 1986 году иранский самолет F-4 "Фантом" был обнаружен над акваторией Персидского залива вблизи саудовского побережья и сбит самолетом F-15 ВВС Саудовской Аравии, а 18 апреля 1988 года однотипный иранский самолет был поврежден ракетой с американского корабля. В целом же процесс неуклонного снижения боевого потенциала иранских ВВС, начало которому положил разрыв военных связей с Соединенными Штатами в 1979 году, продолжался нарастающими темпами в течение всей войны. Боевые потери, проблемы с восстановлением поврежденных самолетов, дефицит боеприпасов и запчастей привели к уменьшению авиационного парка боеготовых самолетов почти в четыре раза. В итоге, иранское командование было вынуждено внести изменения и в организацию военно-воздушных сил - к концу войны из 22 эскадрилий тактических истребителей осталось не более восьми. Не смогли коренным образом изменить положение попытки Ирана обеспечить пополнение авиационного парка за счет закупок в Китае, Северной Корее, Швейцарии и Аргентине.

Иран во время войны и после ее завершения постоянно принимал попытки наладить поставки вооружений, боеприпасов и запчастей американского производства как для ВВС, так и для во-

оруженных сил в целом через израильских, европейских и латиноамериканских торговцев оружием. При этом главную роль играл Израиль, действовавший самостоятельно в обход объявленного США бойкота Ирана, или, как это произошло в ходе скандальной операции, получившей наименование "Ирангейт", заодно с американскими поставщиками вооружений. В целом вопрос об организации закупок и доставки боевой техники, вооружений, боеприпасов и запчастей в Иран в обход эмбарго на военные поставки, получивший широкую известность в ходе ряда нашумевших разоблачений, затронувших правительственные и коммерческие круги США, ФРГ, Франции, Италии и Израиля [126], достаточно показателен с точки зрения сложности контроля за соблюдением международных санкций в условиях высокой нормы прибыли от торговли оружием и заслуживает, вероятно, самостоятельного исследования.

* * *

Вооруженная борьба на море в первые годы ирано-иракской войны по своему значению и напряженности значительно уступала военным действиям на сухопутном фронте. При этом сдерживающее влияние как на Ирак, так и на Иран оказывали факторы не столько военного, сколько политического и экономического характера. Стороны были вынуждены считаться с негативной реакцией на эскалацию войны в Персидском заливе стран региона, от которых испытывали определенную зависимость, и учитывать позицию мирового сообщества, стремившегося обеспечить безопасность судоходства на имеющих стратегическое значение международных морских коммуникациях.

Закономерным итогом первого периода войны, учитывая общее превосходство ВМС Ирана, стало завоевание ими господства на море, ограничение зоны деятельности ВМС Ирака небольшим прибрежным участком в районе военно-морской базы Умм-Каср и рейдовых причалов Мина-эль-Бакир и Хор-эль-Амая и недопущение иранскими ВМС внешних морских перевозок противника, что вынудило Ирак прекратить экспорт нефти морским путем и почти полностью отказаться от доставки грузов в страну через собственные порты.

С переходом войны в затяжную стадию и выдвиганием Ираном стратегии войны на истощение, основным принципом которой был подрыв экономической стабильности противника, роль и зна-

чение военного и военно-экономического противоборства сторон в Персидском заливе резко возросло. Вооруженная борьба на море с весны 1984 года стала развиваться в основном вокруг иранских внешних морских перевозок, имевших решающее значение для сохранения экономической устойчивости страны. Главную роль в борьбе на морских коммуникациях, как и в целом в вооруженной борьбе на море, в течение всей войны играли ВМС Ирана и ВВС Ирака.

ВМС Ирака, состоявшие только из флота, в ходе войны решали ограниченные задачи в прибрежных водах по защите своего побережья, противовоздушной и противокорабельной обороны морских нефтяных объектов и военно-морской базы Умм-Каср и действовали на коммуникациях противника в районе залива Хор-Муса. Лишь в начале войны иракские ВМС провели высадку десанта тактического масштаба для захвата иранской нефтеплатформы "Ноуруз" в удаленном от побережья районе. ВМС Ирака использовали преимущественно легкие силы флота, корабли основных классов в течение войны оставались в базах.

В отличие от ВМС Ирака, в вооруженной борьбе на море принимали участие все рода и силы иранских ВМС - силы флота Персидского и Оманского заливов, морская пехота, авиация ВМС и силы "воздух-море". Для решения задач поддержания благоприятного оперативного режима, противовоздушной обороны важных военных и экономических объектов, борьбы на коммуникациях и блокадных действий у побережья Ирака использовались корабли и катера практически всех классов - фрегаты, десантные корабли, минно-тральные корабли, ракетные и патрульные катера. Привлекались для решения боевых задач эскадренные миноносцы и катера на воздушной подушке. Первые эпизодически осуществляли патрулирование в операционной зоне флота, а вторые участвовали в проведении десантов на искусственные морские сооружения и решали несвойственные им задачи по несению дозорно-патрульной службы вдоль иранских нефтепроводов в северной части Персидского залива. Наиболее эффективно действовали фрегаты (типов "Саам" и PF-103) и легкие силы флота (ракетные и патрульные катера всех типов).

Силы "воздух-море" использовались в зоне боевых действий для ведения разведки, патрулирования нефтепроводов, материально-технического обеспечения и смены личного состава морских гарнизонов, а с развертыванием борьбы на морских коммуникациях в

восточной части Персидского залива они были привлечены для нарушения морских перевозок, осуществлявшихся в интересах противника. Вертолеты АВ-212 наносили ракетные удары по торговым судам с передового пункта базирования на выгодно расположенном в предпроливной зоне острове Абу-Муса.

В первый период войны морская пехота ВМС Ирана принимала участие в обороне военно-морских баз и пунктов базирования на реке Шатт-эль-Араб. После оставления Хорремшехра личный состав морской пехоты был выведен с линии фронта и использован для укомплектования морских гарнизонов, передовых пунктов базирования и постов на островах и искусственных морских сооружениях, сыгравших важную роль в укреплении оперативного положения иранских сил и обеспечении безопасности стратегических коммуникаций и морских нефтяных объектов.

Авиация ВМС Ирана в течение всей войны решала задачи ведения разведки и освещения обстановки в Персидском и Оманском заливах, доставки предметов снабжения ВМС из глубины страны, материально-технического обеспечения и смены личного состава гарнизонов на островах, располагавших взлетно-посадочными полосами (Харк, Сирри, Лаван, Ларек, Тонб и др.).

В ходе вооруженной борьбы на море стороны использовали все имеемые виды морского оружия, кроме торпедного и противолодочного, в том числе: ракетное корабельное - ПКРК "Гарпун", "Си Киллер", ПКРК на основе крылатой ракеты П-15; ракеты берегового базирования - ПКРК "Силкуорм", "Экзосет" АМ-40; ракетное авиационное - "Мейверик" АГМ-65Е, "Экзосет" АМ-39; артиллерийские системы различных калибров и морские мины.

Эффективность боевого применения ракетного оружия против кораблей и катеров значительно превосходила эффективность его использования против торговых судов, особенно крупнотоннажных танкеров - из числа атакованных судов безвозвратные потери составили всего три процента, тогда как попадание ракеты во всех случаях приводило к гибели боевого корабля (фрегаты "Миланиян", "Кахнамуи", ракетный катер "Джоушан") или требующим длительного ремонта повреждениям (фрегаты "Саблан", "Саханд", американский фрегат "Старк"). В период с апреля 1984 года по 1987 год из 211 подвергшихся нападению судов с применением установленных видов оружия против 88 процентов судов использовалось ракетное и реактивное оружие, против семи процентов - артиллерийское и про-

тив пяти процентов - минное [127], что дает основание подвергнуть сомнению сложившееся убеждение о преимущественном использовании в вооруженной борьбе на море во время ирано-иракской войны артиллерии. Корабельные артиллерийские системы достаточно эффективно использовались иранцами против воздушных целей при отражении налетов иракских самолетов на корабли, экономические и военные объекты.

Военно-морское искусство сторон было далеко не безупречным. Военно-морские силы Ирана и Ирака, как правило, использовали ограниченный набор тактических приемов и методов. Для иракцев было характерным проведение набеговых операций тактических групп катеров на морские объекты и коммуникации противника, поиск цели методом "свободной охоты" на небольшом удалении от своих передовых пунктов базирования на рейдовых причалах. Иран использовал те же методы для нарушения морских коммуникаций противника, опираясь на данные воздушной разведки и целеуказание с радиолокационных постов на побережье, островах и морских искусственных сооружениях, обеспечивавших сплошную зону радиолокационного обзора на северной и восточной частях Персидского залива и в Ормузском проливе.

Заслуживает внимания опыт проведения морских десантов тактического масштаба военно-морскими силами Ирака и Ирана с высадкой сил не на побережье, а на искусственные морские сооружения (терминалы, платформы нефтедобычи). Доставка сил десанта и высадка осуществлялась легкими силами флота (ракетные и патрульные катера, катера на воздушной подушке, быстроходные катера малого водоизмещения) при поддержке авиации. Для достижения внезапности силы действовали в темное время суток, соблюдая радиомолчание, без предварительной огневой подготовки высадки морского десанта.

Опыт использования организационно входивших в ВМС КСИР Ирана катеров боевого предназначения водоизмещением менее 10 тонн подтвердил возможность их боевого применения для борьбы на коммуникациях в специфических условиях мелководного залива с большим количеством островов и искусственных морских сооружений. Действуя из засады или методом "свободной охоты", тактические группы и одиночные катера успешно применяли стрелковое оружие, безоткатные орудия, противотанковые гранатометы и ПТУРС для нападений на торговые суда в целях дезорганизации судоход-

ства и оказания морально-психологического воздействия на экипажи судов, осуществлявших морские перевозки в интересах противника. Катера также участвовали в скрытной постановке отдельных мин на судоходных линиях и в узлах коммуникаций.

В развернувшейся с весны 1984 года ожесточенной борьбе на морских коммуникациях в Персидском заливе не было явных победителей, хотя инициатива в ее ведении в конце войны перешла от Ирака к Ирану. Иракская авиация так и не сумела сорвать внешние морские перевозки Ирана и существенно снизить добычу нефти морскими нефтепромыслами. ВМС и ВМС КСИР Ирана не смогли добиться прекращения поддержки Ирака арабскими странами, экспортировавшими нефть в счет его квоты в ОПЕК и осуществлявшими морские перевозки иракских грузов через порты Персидского залива.

Одним из наиболее серьезных по своим последствиям и влиянию на военно-политическую обстановку в зоне Персидского залива результатов борьбы на морских коммуникациях стала эскалация иностранного военно-морского присутствия в регионе, освоение группировками ВМС стран НАТО лежащего за пределами зоны ответственности этой организации северо-западного района индийско-океанского театра военных действий и готовность, исходя из полученного опыта, и впредь реагировать подобным образом на любые неблагоприятные для их стратегических интересов изменения обстановки на Ближнем и Среднем Востоке.

Надо признать, что поводом для смещения акцентов в политике Запада по отношению к зоне Персидского залива в сторону военных методов воздействия в этот период стала не деятельность иракской авиации, направленная в основном против нескольких десятков танкеров челночной службы, военных и экономических объектов своего противника, а развернутая ВМС и ВМС КСИР Ирана борьба на морских коммуникациях в Персидском и Оманском заливах, жертвой которой стало международное судоходство.

Глава 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППИРОВОК ВМС НЕПРИБРЕЖНЫХ СТРАН И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

4.1. Развертывание группировок ВМС неприбрежных стран

Непосредственное присутствие в зоне ирано-иракского конфликта военно-морских сил стран НАТО и, в первую очередь, группировки ВМС США, значительно усиленной в конце 70-х годов для оказания давления на вышедший из орбиты американского влияния Иран, было на протяжении всей войны, с одной стороны, фактором сдерживания, в определенной степени обеспечивавшим нераспространение конфликта на страны региона, по отношению к которым Соединенные Штаты пытались выступать гарантом безопасности, с другой стороны, такое присутствие в условиях ведения боевых действий в Персидском заливе усиливало опасность военного столкновения США с одной из воюющих сторон и последующей интернационализации конфликта.

До второй половины 80-х годов группировка ВМС США в Персидском заливе и северо-западной части Индийского океана не привлекалась для прямого военного вмешательства по ливанскому или гренадскому образцу, а ее задачи ограничивались готовностью быстрого реагирования в случае неблагоприятного развития военно-политической обстановки и оказания давления на страны региона путем демонстрации военной силы. В условиях продолжения ирано-иракской войны и непрекращающихся нападений со стороны Ирана и Ирака на суда третьих стран в Персидском заливе в число первостепенных задач командования ОЦК ВС США и непосредственно командования ВМС ОЦК ВС США выдвинулась задача защиты коммуникаций в северо-западной части Индийского океана. В декабре 1986 года командующий ОЦК генерал Джордж Б.Кристинтервью журналу морской пехоты США заметил: "... наши корабли под управлением командующего ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке обеспечили присутствие в Персидском заливе в целях защиты безопасности судоходства в международных водах, не допус-

кая таким образом провокационных досмотров и обысков со стороны иранских сил" [1].

Для изменения американской позиции по вопросу активизации деятельности ВМС по защите судоходства имелись определенные причины, связанные с ужесточением подходов Ирана к контролю международных морских коммуникаций, проходящих через Ормузский пролив. В сентябре 1985 года корабли и катера иранских ВМС начали проведение досмотров и задержаний судов, следовавших в страны Персидского залива с грузами для Ирака. Этот шаг, наряду с расширением масштабов "танкерной войны" в Персидском заливе, вплотную поставил перед мировым сообществом задачу обеспечить в этом районе такие условия для судоходства, которые соответствовали бы принятым международным правовым нормам.

Советский Союз выступил в то время с предложением возложить задачу обеспечения безопасности морских коммуникаций на военно-морские силы ООН, которые заменили бы в Персидском заливе корабли неприбрежных государств, находившиеся под национальными командованиями. Международная палата судоходства в начале 1987 года через своего председателя также обращалась к Генеральному секретарю ООН с предложением о создании группировки военно-морских сил под флагом ООН, в функции которой входило бы сопровождение торговых судов в Персидском заливе.

Однако политические реалии того периода и продолжавшееся противостояние двух систем и военных блоков делали невозможным практическое решение этой задачи, даже под эгидой столь авторитетной международной организации. СССР, США и их союзники продолжали проводить собственные, не согласованные друг с другом мероприятия политического и военного характера для защиты своих интересов в Персидском заливе. Так, Советский Союз начал осуществлять проводку своих судов кораблями ВМФ в Персидском заливе еще в сентябре 1986 года, после того, как иранцами был обстрелян и задержан теплоход "Петр Емцов". С весны 1987 года корабли 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР начали сопровождение трех зафрахтованных Кувейтом советских танкеров.

В начале июня 1987 года советник президента США по национальной безопасности Ф.Карлуччи заявил, что на совещании семерки в Венеции президент Р.Рейган потребует от своих союзников скоординированных действий, сотрудничества и поддержки политики США

в Персидском заливе. Вопрос о присутствии ВМС европейских стран союзников США по НАТО, в первую очередь их минно-тральных сил, принял для Вашингтона актуальный характер в связи с возникшими сомнениями в возможностях ВМС США самостоятельно обеспечить безопасность судоходства и эффективный поиск и уничтожение мин в Персидском и Оманском заливах. Как, не без иронии, отмечало в то время телеграфное агентство ЮПИ, ВМС Ирана были лучше оснащены для установки мин, нежели ВМС США для их обнаружения.

Откровенное давление Вашингтона на союзников, не отрицавших, впрочем, необходимости защиты международного судоходства в этом районе, обусловило их попытки найти свой, а не американский, вариант обоснования и оправдания курсу на расширение военно-морского присутствия в Персидском заливе, лежащем вне зоны ответственности НАТО. В начале августа 1987 года министр иностранных дел Италии Д. Андреотти сначала в ходе встречи с министром иностранных дел ФРГ Гансом-Дитрихом Геншером, а затем и в официальном письме Генеральному секретарю ООН выдвинул предложение о создании международного соединения минно-тральных сил под флагом ООН для разминирования вод Персидского залива. Существенное влияние на то, что европейские страны не продолжили поиск решения вопроса о создании многонациональных сил под эгидой ООН, а ускорили под давлением Вашингтона отправку в район северо-западной части Индийского океана группировок кораблей под национальными флагами, оказала позиция Ирана, значительно расширившего весной 1987 года масштабы и географию минной войны, что привело к резкому возрастанию опасности для международного судоходства.

Из числа европейских союзников Соединенных Штатов лишь Франция и Великобритания как прежде, так и в течение 80-х годов осуществляли военно-морское присутствие в Индийском океане. В этом районе на постоянной основе была развернута группировка ВМС Франции в составе восьми-девяти кораблей, базировавшихся в Джибути. ВМС Великобритании держали в Индийском океане до четырех кораблей и периодически направляли в его воды авианосную многоцелевую группу. Однако кораблям этих стран не ставилась задача патрулирования на постоянной основе непосредственно в Персидском заливе.

В конце 1986 года, в связи с участвовавшими случаями нападения на суда под британскими флагами, правительство Великобри-

тании предложило командованию королевских ВМС с начала ноября организовать присутствие боевых кораблей в водах Персидского залива. Группировке британских ВМС в Индийском океане (эсминец "Ноттингэм", фрегат "Андромеда", танкер-заправщик "Оранжлиф") была поставлена задача не менее 50% времени нахождения в регионе осуществлять патрулирование в Персидском заливе. В мае 1987 года министерство обороны Великобритании сообщило, что не имеет планов дальнейшего увеличения группировки своих ВМС в регионе. В этот период в Оманском заливе продолжали патрулирование два британских боевых корабля.

Но уже в августе 1987 года сюда были направлены эскортные и минно-тральные силы ВМС Великобритании, а британским кораблям, находившимся в Оманском заливе, был отдан приказ начать сопровождение судов под английским флагом через Ормузский пролив. 4 августа фрегат "Эктив" осуществил проводку в Персидский залив судна "Австралиан Стар" [2]. А 8 сентября 1987 года на кувейтском танкере "Аль-Файха", переименованном в "Тонбридж", был поднят флаг торгового флота Великобритании, что ставило судно под защиту английских кораблей. В середине августа правительство Великобритании приняло решение направить в Персидский залив четыре тральщика-искателя мин и судно обеспечения [3]. Численность группировки ВМС Великобритании была доведена до девяти кораблей (три корабля класса эсминец / фрегат, четыре тральщика-искателя мин, два судна обеспечения). По соглашению с США основным районом ее деятельности стала южная часть Персидского залива, где корабли ВМС Великобритании осуществляли поддержание благоприятного оперативного режима, мероприятия по противоминной обороне и проводку своих судов.

Уровень британского военно-морского присутствия в Индийском океане был понижен после окончания ирано-иракской войны, когда министерством обороны Великобритании было принято решение о прекращении проводки судов в Персидском заливе с 31 октября 1988 года. Корабельная тральная группа ВМС Великобритании была выведена из региона в марте 1989 года.

Что касается военно-морских сил Франции, то их вовлечение в кризис в Персидском заливе началось 13 июля 1987 года, когда иранские быстроходные катера обстреляли французский контейнеровоз "Виль д'Анвер". Для сопровождения этого судна, получившего значительные повреждения, из состава группировки ВМС

Франции в Индийском океане был направлен фрегат "Виктор Шельшер" [4].

В конце этого месяца французское правительство приняло решение увеличить масштабы своего военно-морского присутствия в Индийском океане. В соответствии с данным решением, 29 июля из военно-морской базы Тулон на средиземноморском побережье Франции в зону Персидского залива "для защиты национальных интересов" убыла авианосная многоцелевая группа (АМГ) в составе многоцелевого авианосца "Клемансо", эсминцев "Дюкезн", "Сюффрен" и универсального транспорта снабжения "Мез" [5]. Из Тулона в Индийский океан 17 августа убыли также три французских тральщика-искателя мин ("Канто", "Гариглиано", "Бен Лонг") и плавбаза снабжения "Гаронна". Отвечая на вопрос, почему Франция изменила первоначальное решение и направила тральщики в Персидский залив, офицер службы информации и связи с общественностью французских ВМС Блуэн заявил, что позицию Франции ясно объяснил министр обороны страны Жиро, который сказал, что по сравнению с положением, существовавшим ранее, появились новые моменты, а именно - наличие мин за пределами Персидского залива [6].

В сентябре 1987 года, с прибытием в Джибути французской корабельной тральной группы (КТГ) в составе трех тральщикоискателей мин и плавбазы снабжения, численность группировки ВМС Франции в Индийском океане достигла 13 кораблей, на борту которых находилось более 4 тысяч военнослужащих. В зависимости от решаемых задач силы были сведены в три оперативные группы - авианосную многоцелевую группу, корабельную тральную группу и оперативную группу в составе двух кораблей класса эсминец / фрегат для патрулирования и сопровождения французских судов в Персидском заливе и Ормузском проливе. Сразу после прибытия в Джибути КТГ ВМС Франции получила приказ направиться в Персидский залив и приступить к поиску и уничтожению мин.

К действиям союзников по НАТО вскоре присоединилась и Италия. Итальянский сенат 9 августа одобрил план по составу и характеру деятельности 18-й оперативно-тактической группы ВМС страны, которой предстояло отправиться в зону Персидского залива. На нее возлагались задачи проводки итальянских судов и проведения мероприятий по противоминной обороне в Персидском и Оманском заливах. В состав указанной группы были включены три фрегата ("Грекале", "Широкко", "Персео"), три тральщика-искателя мин ("Сал-

ри", "Вьесте", "Милаццо"), два судна обеспечения ("Везувио", "Антео"). Командиром был назначен адмирал А. Мариани, его заместителем - адмирал А. Валенини. Решение направить 18-ю оперативно-тактическую группу ВМС для защиты судоходства было принято советом министров Италии 4 сентября [7], а первый конвой итальянских судов в охранении фрегатов "Грекале" и "Персео" уже 5 октября прибыл из Оманского залива в Дубай.

Выступая в сенате итальянского парламента 24 февраля 1988 года, министр обороны Италии В. Дзаноне сообщил, что итальянские корабли за время операций в зоне Персидского залива прошли 130 тыс. миль, проведя в море 25 тыс. часов, из которых 5,5 тыс. часов ушло на сопровождение торговых судов, а 4 тыс. часов на поиск и уничтожение мин [8]. К июлю 1988 года корабли 18-й оперативно-тактической группы осуществили проводку 53 конвоев и одиночных судов в порты Персидского залива, в том числе и кувейтские. Адмирал А. Мариани, командовавший 18-й оперативно-тактической группой с момента ее создания, в интервью корреспонденту агентства АНСА особо подчеркнул, что ни одно итальянское судно в период нахождения кораблей ВМС Италии в зоне Персидского залива не было атаковано. В конце сентября 1988 года министерство обороны Италии сообщило о принятом решении прекратить сопровождение судов в Персидском заливе, а в ноябре-декабре 1988 года итальянские корабли покинули северо-западную часть Индийского океана.

В проведении минно-тральных операций в Персидском заливе принимала участие также совместная нидерландо-бельгийская корабельная тральная группа. Решение направить тральщики для защиты судоходства в зоне ирано-иракского конфликта было принято правительствами этих стран в середине сентября 1987 года после согласования вопросов об обеспечении их деятельности группировкой ВМС Великобритании. С прибытием голландских и бельгийских тральщиков и судов обеспечения в Персидский залив число стран НАТО, непосредственно вовлеченных в мероприятия по защите судоходства в этом районе, увеличилось до шести (Приложение 9).

Корабли 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР, как уже отмечалось, начали осуществлять проводку советских судов в Персидском заливе в сентябре 1986 года. Весной следующего года корабли эскадры приступили к сопровождению зафрахтованных Кувейтом

советских танкеров "Махачкала", "Победа" и "Генерал Тюленев". Для решения этой задачи был сформирован отряд боевых кораблей, который включал, как правило, четыре корабля (по состоянию на январь 1988 г., эсминец "Стойкий", большой противолодочный корабль "Адмирал Трибуц", малый противолодочный корабль "Комсомолец Грузии" и тральщик "Турбинист") [9]. Советские корабли не имели баз в Персидском заливе и не использовали порты прибрежных стран для пополнения запасов и отдыха личного состава. Тыловое обеспечение кораблей осуществлялась в море от вспомогательных судов ВМФ - танкеров и рефрижераторов. С 1987 по 1990 год корабли эскадры в Персидском и Оманском заливах в 178 конвоях без потерь и повреждений провели 374 торговых судна, в том числе: эсминец "Стойкий" - 86 судов в 44 конвоях, сторожевой корабль "Порывистый" - 67 судов в 30 конвоях, эсминец "Боевой" - 50 судов в 29 конвоях [10].

4.2. Боевое применение группировок ВМС стран НАТО

4.2.1. Проводка конвоев кораблями ВМС США

В 1986 году Кувейт обратился к США и СССР с просьбой обеспечить защиту судов "Кувейт ойл танкерс компани" от иранских нападений в Персидском заливе и Ормузском проливе. Это обращение первоначально было прохладно встречено в Вашингтоне. С начала "танкерной войны" лишь семь кувейтских танкеров было атаковано в Персидском заливе. Ни одного кувейтского танкера не было в числе 34 поврежденных судов в период с начала 1985 года до 17 сентября 1986 года, когда был нанесен удар по танкеру "Аль-Фунтас" водоизмещением 290085 тонн. Последний же кувейтский танкер "Аль-Файха" (263679 тонн) был атакован 22 октября 1986 года. Танкеры, которые предлагалось зарегистрировать под американским флагом и поставить под защиту ВМС США, обеспечивали не более 30 процентов экспорта кувейтской нефти. Все это позволило говорить о том, что истинные цели предложения Кувейта предполога-ли, в первую очередь, более глубокое вовлечение Вашингтона и Москвы в усилия по прекращению войны между Ираном и Ираком.

Советско-кувейтские переговоры в Москве в декабре 1986 года, подписание 1 апреля следующего года соглашения между ними и

начало сопровождения кораблями ВМФ СССР советских судов и танкеров в кувейтские порты поставили Вашингтон перед выбором: либо согласиться с маневром Кувейта, направленным на вовлечение Соединенных Штатов в события в Персидском заливе, либо пойти на риск предоставления Советскому Союзу свободы действий в районе, где раньше доминирующую роль играли страны Запада [11].

Второй вариант развития событий, главным образом из-за продолжавшегося в те годы противостояния двух систем, был неприемлем для Вашингтона. В связи с этим уже 23 марта 1987 года администрация США официально признала необходимость расширения мероприятий по защите судоходства в Персидском заливе. На следующий день министр обороны США К. Уайнбергер сообщил о решении обеспечить защиту кувейтских танкеров, признав, однако, что такой шаг сопряжен с риском [12]. По мнению членов американского конгресса, реальную угрозу в то время могли представлять не только враждебные намерения и действия Ирана, но и возможные террористические акции со стороны экстремистски настроенных исламских или проиранских сил, а также случайные инциденты, подобные ракетному удару 17 мая 1987 года иракского самолета по фрегату ВМС США "Старк", приведшему к гибели 37 и ранению 21 члена экипажа [13].

Разработанный план проводки кувейтских танкеров под американскими флагами предусматривал: увеличение группировки кораблей ВМС США непосредственно в Персидском заливе (109-е оперативное соединение) на три единицы; направление дополнительно в зону Ормузского пролива оперативной ракетной группы (ОРГ) во главе с линейным кораблем; использование возможностей авианосной многоцелевой группы (70-е оперативное соединение), маневрировавшей в северо-западной части Аравийского моря, для воздушного прикрытия конвоев в восточной части Персидского залива и на выходе из него; предоставление права американским кораблям применять силу в случае нападения или проявления враждебных намерений со стороны иранских и иных кораблей и самолетов.

В конце мая 1987 года в результате переговоров с арабскими странами были конкретизированы некоторые детали проведения предстоящей операции. Освещение обстановки в регионе возлагалось на саудовские самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛО и У) системы АВАКС. Кувейт гарантировал обеспечение топливом американских кораблей и использование

своих баз американскими вертолетами, предназначавшимися для поиска мин в прибрежных водах страны [14]. Оман предоставил "дополнительные" права для кораблей ВМС США, использовавших оманские порты для материально-технического обеспечения и отдыха личного состава, а также авиабазу на острове Масира для размещения американских самолетов базовой патрульной авиации Р-3С "Орион" [15].

Проводка кувейтских танкеров началась в ночь с 21 на 22 июля 1987 года (Приложение 10). Руководство операцией осуществлял командующий ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке вице-адмирал Г.Бернсен с борта штабного корабля "Ла Салль". В состав 109-го оперативного соединения, на которое возлагались задачи непосредственного охранения конвоев, поддержания благоприятного оперативного режима и обеспечения безопасности на маршруте их переходов, входили восемь боевых кораблей: три крейсера ("Фокс", "Уорден", "Ривз"), эскадренный миноносец "Кидд" и четыре фрегата ("Кроммелин", "Флэтли", "Клакринг", "Джаррет"). Авианосная многоцелевая группа (многоцелевой авианосец "Констеллейшн" с шестью кораблями охранения) была переразвернута из Аравийского моря в восточную часть Оманского залива [16].

Для обеспечения безопасности и защиты коммуникаций методом "защищенной зоны морских сообщений" Персидский залив был разделен на три зоны: северную, центральную и восточную. В каждую зону из состава 109-го оперативного соединения выделялся ракетный корабль для контроля за воздушной и надводной обстановкой и, в случае необходимости, уничтожения или вытеснения кораблей ВМС Ирана и иранских быстроходных катеров Корпуса стражей исламской революции, базировавшихся на островах и морских объектах нефтедобычи. Проводка танкеров была организована на способом "сквозного конвоирования" из одной зоны в другую [17].

Районами формирования и расформирования конвоев были определены международные воды восточнее кувейтского порта Мина-эль-Ахмади в Персидском заливе и международные воды восточнее порта Хаур-эль-Факан (Объединенные Арабские Эмираты) в Оманском заливе. Задача проводки танкеров в кувейтских территориальных водах возлагалась на корабли ВМС Кувейта. Касаясь вопросов обеспечения безопасности в районе побережья Кувейта, руководитель группы по обслуживанию судов кувейтской танкерной компании капитан Саад аль-Матук заявил: "Нами приняты все необ-

ходимые меры для безопасного прохода в порт Мина-эль-Ахмади. Очищен от мин глубоководный фарватер, ведущий в порт. Он начинается от рифов Мудейа, его граница обозначена светящимися буями. Танкера будут осуществлять челночные рейсы из порта Мина-эль-Ахмади до порта Хаур-эль-Факан, где нефть будет перекачиваться на другие суда" [18]. В отдельных случаях танкеры использовались и для непосредственной доставки груза заказчику. При этом переходы в Оманском заливе восточнее района формирования-расформирования конвоев и далее в Индийском океане они осуществляли уже без кораблей непосредственного охранения.

Официальная церемония включения в состав торгового флота США и подъем американского флага на танкерах проводилась в районе порта Хаур-эль-Факан. Кувейтские танкеры получили названия курортных городов в штате Нью-Джерси ("Бриджтон", "Серф Сити", "Чезапик Сити", "Мидлтаун" и т.д.), а газовозы - названия типа "Гэс Кинг", "Гэс Принс". После выхода из Персидского залива танкеры либо самостоятельно следовали в порт разгрузки, либо в районе порта Хаур-эль-Факан, как это осуществлялось и до начала проводки кувейтских танкеров кораблями ВМС США, перегружали нефть на другие танкеры и вновь возвращались в Кувейт, совершая челночные рейсы в охранении американских кораблей [19].

Для непосредственного охранения танкеров на переходе в Персидском заливе выделялось от двух до шести кораблей 109-го оперативного соединения (классов десантный вертолетоносец, крейсер, эсминец, фрегат). Минимальное число проводимых судов - один танкер или газовоз, максимальное - четыре. В большинстве случаев осуществлялась одновременная проводка двух-трех судов. В целях снижения вероятности подрыва на минах для построения походного ордера конвоев использовался строй кильватера. В отдельных случаях на переходе в северной части Персидского залива во главе кильватерного строя ставились порожние танкеры из состава конвоя в связи с тем, что при подрыве на mine крупнотоннажный танкер получает относительно меньшие повреждения в сравнении с боевым кораблем охранения. Дистанция между судами в ордере устанавливалась от двух до десяти кабельтовых. Небольшое число кораблей и судов в составе конвоев обеспечивало возможность организации круговой противовоздушной, противокорабельной и противокатерной обороны на переходе морем (Приложение 11). Американские корабли в ходе выполнения задач непосредственного

охранения находились в состоянии повышенной готовности "альфа-один", которая предполагает немедленное открытие огня в случае возникновения угрозы применения оружия противником [20].

До прибытия в зону Персидского залива корабельных минно-тральных сил ВМС США, для траления в интересах обеспечения противоминной безопасности конвоев использовались вертолеты "Си Стеллион" с борта десантного вертолетоносца "Гвадалканал", который с 17 августа привлекался для решения этой задачи как в составе сил непосредственного охранения конвоев (Приложение 11, рис. 1д, е), так и самостоятельно на тех участках маршрута, где предполагалось наличие мин. Затем в состав конвоя в северной и центральной части Персидского залива стали включаться по два тральщика типа "Агрессив", использовавшихся на траверзных курсовых углах головного корабля для поиска мин впереди по курсу конвоя с помощью гидролокационной станции (ГЛС) миноискания (рис. 1ж), а в наиболее опасных местах северной части Персидского залива - для проводки кораблей и судов конвоя за тралами, строем уступа (рис. 1з).

Авиационное прикрытие конвоев в Ормузском проливе и восточной части Персидского залива осуществлялось самолетами палубной авиации с авианосца 70-го оперативного соединения, выдвигавшегося в этих целях в составе АМГ в восточную часть Оманского залива. Уже в начале июля была проведена практическая отработка задач авиационного прикрытия конвоев самолетами F-14 "Томкэт" и А-6 "Интудер" с авианосца "Констеллейшн" [21]. Для управления авиацией и освещения обстановки как в районе деятельности палубной авиации, так и в целом в зоне Персидского залива привлекались саудовские самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления Е-3А системы АВАКС с авиабазы Эр-Рияд (Саудовская Аравия), палубные самолеты ДРЛО Е-2С "Хоркай", самолеты базовой патрульной авиации Р-3С "Орион" с авиабазы Масира (Оман). В Персидском заливе круглосуточно проводили облеты конвоев и вели разведку в ближней зоне бортовые вертолеты кораблей охранения.

Особое внимание уделялось обеспечению безопасности конвоев при пересечении ими Ормузского пролива, на северном побережье которого расположена главная военно-морская база ВМС Ирана Бендер-Аббас. Корабли охранения изменяли свои позиции в порядке и следовали таким образом, чтобы находиться между танке-

рами и иранским берегом. В это время самолеты палубной авиации вели постоянное патрулирование в районе следования конвоя, находясь в готовности к отражению возможных нападений с воздуха (самолеты F-14 "Томкэт"), с моря (А-6 "Интудер") и с берега (ЕА-6 "Проулер") путем постановки помех при пуске иранских противокорабельных ракет "Силкуорм". Еще на начальном этапе планирования операции было признано необходимым усиливать охранение конвоев на этом участке маршрута кораблями оперативной ракетной группы, направление которых в зону Залива было одобрено Комитетом начальников штабов ВС США в мае 1987 года. С начала сентября 1987 года ОРГ в составе линейного корабля "Миссури", двух крейсеров, двух эсминцев, фрегата и транспорта приступила к выполнению задачи прикрытия конвоев в Ормузском проливе.

Развертывание столь мощной группировки в дополнение к кораблям 109-го оперативного соединения, осуществлявшим проводку и непосредственное охранение танкеров с кувейтской нефтью, было вызвано не столько вероятностью использования против конвоев иранских кораблей и самолетов, сколько реальной угрозой применения противокорабельных ракет "Силкуорм", пусковые установки которых были размещены Ираном на островах и вдоль северного побережья Ормузского пролива [22]. Именно этот так называемый "ракетный кризис" в американо-иранских отношениях, в значительной степени обусловил избыточный характер военно-морского присутствия США в зоне Персидского залива в тот период. Предназначение указанной мощной группировки выходило за рамки организации непосредственной защиты конвоев. Ее главная задача заключалась в оказании постоянного давления на Иран путем демонстрации американской военной силы и в случае его попыток перекрыть международное судоходство через Ормузский пролив - в организации деблокирования последнего и нанесении ответных ударов ракетно-артиллерийскими кораблями и палубной авиацией по пусковым установкам противокорабельных ракет "Силкуорм", элементам военной инфраструктуры и важным экономическим объектам Ирана [23].

Согласно данным, опубликованным в октябре 1987 года Вашингтонским Центром оборонной информации, после начала проводки конвоев кораблями ВМС США условия судоходства в Персидском заливе не улучшились, а "танкерная война" стала еще более ожесточенной. В сентябре было нанесено 29 ударов по судам, в то

время как до этого времени объектами нападений становились в среднем семь судов в месяц. Что касается 11 кувейтских танкеров под американскими флагами, то увеличилось время подготовки их к рейсам и время движения, что привело к уменьшению объемов перевозимой ими нефти в три раза [24].

В период с конца июля 1987 года до подписания в августе 1988 года соглашения о перемирии между Ираном и Ираком ВМС США осуществили проводку 78 конвоев через Персидский залив (в 1987 г. - 22 конвоя) [25]. В сентябре 1988 года, после закрепления тенденции к стабилизации обстановки в Персидском заливе в связи с прекращением ирано-иракской войны Соединенные Штаты объявили о завершении проводки кувейтских танкеров кораблями ВМС США. В заявлении представителя американской администрации М. Фиццутера по этому вопросу также было отмечено, что это решение является первым шагом на пути изменения позиции США по отношению к Персидскому заливу, но не затрагивает обязательств страны по обеспечению безопасности судоходства в северо-западной части Индийского океана.

4.2.2. Противоминная оборона

Иран, получивший опыт применения минного оружия в ходе длительной войны с Ираком, в сложившейся к весне 1987 года обстановке активизировал миннозаградительные действия вне объявленных зон ведения военных действий. Однако массированное применение минного оружия, создание сплошных минных полей или постановка многочисленных минных банок на морских коммуникациях в Персидском заливе не могли быть проведены ВМС и ВМС КСИР Ирана как из-за отсутствия достаточных запасов минного оружия, так и в связи со сложностью постановки минных заграждений в водах, которые контролировались ВМС США, а также ВМС и ВВС арабских государств Персидского залива. Поэтому иранское командование сделало ставку на применение отдельных минных заграждений в тех районах, где они могли бы нанести наибольший прямой и косвенный ущерб тем силам, которые в то время рассматривались в качестве противников Ирана в борьбе на коммуникациях в Персидском заливе.

В период подготовки ВМС США к проводке кувейтских танкеров и с началом данной операции ВМС и ВМС КСИР Ирана выста-

вили минные заграждения в районах восточнее кувейтского порта Мина-эль-Ахмади в Персидском заливе, восточнее портов Хаур-эль-Факкан и Эль-Фуджайра (ОАЭ) в Оманском заливе, намеченных для формирования и расформирования американских конвоев, а также на маршруте их движения в Персидском заливе: юго-западнее иранского острова Фарси, севернее острова Бахрейн, в районе нефтедобычи "Ростам", севернее острова Сир-Абу-Нуайр и севернее побережья эмирата Дубай (См. Приложение 10). Для производства минных постановок ВМС Ирана располагали морской авиацией и кораблями различных классов. Однако эти носители минного оружия не обеспечивали необходимую скрытность действий, в которой Иран был в значительной степени заинтересован. Кроме того, не ставя перед собой задач массированного применения минного оружия, да и не имея таких возможностей, ВМС и ВМС КСИР Ирана могли не привлекать к минным постановкам средства, обладающие большой миноподъемностью. Поэтому эти задачи в водах, прилегающих к побережью арабских стран Залива, скрытно выполняли быстроходные катера типа "Богаммер" ВМС КСИР [26], а также транспорты ВМС Ирана, совершавшие частые переходы в Персидском заливе для снабжения и материально-технического обеспечения многочисленных военно-морских гарнизонов на островах и платформах нефтедобычи, не привлекая в связи с этим обстоятельством излишнего к себе внимания. Как отмечалось в предисловии к справочнику "Джейнс Файтинг Шипс" за 1988-1989 годы, Иран продемонстрировал, что практически все, что плавает или летает, может быть приспособлено для ведения минной войны [27].

Для создания активных минных заграждений использовались якорные и донные мины различных типов. Еще при монархическом режиме в период военного сотрудничества с Соединенными Штатами Иран получил небольшое количество американских мин Mk 56. В ходе войны Ливия поставляла в Иран мины советского производства нескольких типов (по принятым на Западе условным наименованиям - "Краб", АМА-1, М-70). Ливия использовалась также в качестве перевалочного пункта при транспортировке в Иран современных акустических мин из Югославии [28]. Кроме того, мины советского производства Иран мог получать и через Сирию, принявшую иранскую сторону в конфликте.

Минные постановки производились иранцами в темное время суток. Наиболее значительные из них были проведены с исполь-

зованием якорных гальваноударных мин советского производства, часть которых была сорвана течениями и штормами и создавала угрозу судоходству в самых неожиданных районах Персидского залива, в том числе и в иранских водах. Последний факт широко использовался средствами массовой информации Ирана для того, чтобы отвергнуть обвинения в минировании вод Залива и возложить вину на Ирак.

Наибольшую опасность для судоходства, как торгового, так и военного, однако, представляли отдельно выставленные Ираном современные неконтактные мины с приборами кратности, на одной из которых, как полагали, подорвался танкер "Бриджтон", следовавший в охранении американских кораблей в северной части Персидского залива [29].

В середине июня 1987 года газета "Вашингтон пост" в связи с сообщениями о минировании Ираном вод в районе побережья Кувейта привела высказывание представителя министерства обороны США Р.Симса о том, что американские военные специалисты лишь оценивают потенциальную минную угрозу в Персидском заливе, а вопрос о направлении тральщиков в этот район с целью усиления группировки ВМС США, предназначенной для защиты кувейтских танкеров рассматриваться не будет [30]. На данном этапе планирования операции командование ВМС США намеревалось ограничиться для траления на маршруте движения конвоев четырьмя тральщиками-искателями мин ВМС Саудовской Аравии, с правительством которой было достигнуто соответствующее соглашение. В результате совместной деятельности саудовские тральщики-искатели мин и американские боевые пловцы-минеры уже к середине июля обнаружили и уничтожили в территориальных водах Кувейта около 15 мин [31]. Однако в конце июля 1987 года, после подрыва на mine танкера "Бриджтон", США были вынуждены не только организовать срочную отпарку в зону Персидского залива собственных минно-тральных сил, но и начать широкую кампанию по оказанию давления на своих европейских союзников с целью заставить их принять участие в защите судоходства в этом районе и направить сюда эскортные и минно-тральные корабли.

Подключение к тралению в Персидском заливе союзников по НАТО для Соединенных Штатов носило в достаточной степени вынужденный характер, исходя из неспособности ВМС США своими силами и средствами гарантировать эффективный поиск и уничто-

жение современных мин на маршруте движения конвоев. Здесь напрашивается аналогия с ситуацией, возникшей в период проведения Инчхонской десантной операции (Корея) 1950 года, когда этот же аспект выпал из поля зрения командования американских ВМС. После Инчхонской десантной операции в США был реализован ряд проектов по строительству минно-тральных кораблей различных типов, часть которых оставалась в 80-е годы в резерве ВМС США. Практически в 60-70-е годы американские корабельные минно-тральные силы не развивались, а в их составе продолжали оставаться корабли постройки 50-х годов. В конце 70-х годов в связи с переоценкой взглядов на ведение минной войны руководство ВМС США приняло решение о модернизации минно-тральных сил, однако первый в серии современных тральщиков-искателей мин типа "Авенджер" был введен в строй только в сентябре 1987 года [32].

Отставание ВМС США от своих европейских союзников в развитии корабельных минно-тральных сил было очевидным. Если Великобритания, Италия, Франция, Бельгия и Нидерланды в 80-е годы разрабатывали и ввели в состав ВМС современные тральщики-искатели мин, то ВМС США в это время располагали только 21 тральщиком типа "Агрессив" постройки 60-х годов, семью устаревшими катерами-тральщиками и 23 вертолетами-тральщиками, не способными решить весь комплекс задач по поиску и уничтожению современных морских мин.

Развертывание в Персидский залив минно-тральных сил ВМС США началось в первой половине августа 1987 года, уже после начала проводки конвоев. До их прибытия в Персидский залив на американских боевых кораблях были вынуждены выставять вооруженных винтовками вперёдсмотрящих для поиска и уничтожения мин [33] или использовать порожние танкеры в качестве минных прорывателей при пересечении миноопасных районов.

В ночь с 16 на 17 августа в Персидский залив на десантном вертолетоносце "Гвадалканал" были доставлены восемь вертолетов-тральщиков RH-53 "Си Стэллион" с острова Диего-Гарсия, куда они были переброшены самолетами из США [34]. Уже 17 августа вертолетоносец "Гвадалканал" с вертолетами-тральщиками на борту убыл с якорной стоянки у острова Бахрейн для участия в проводке четвертого конвоя из Оманского залива в Кувейт. На десантно-вертолетном корабле-доке "Релей" из порта Чарлстон (штат Южная Каролина) в Персидский залив были направлены четыре катера-

тральщика типа MSB. Вслед за этим, в начале сентября, из состава боеготового резерва ВМС США в Персидский залив убыли шесть тральщиков типа "Агрессив" [35].

Мероприятия ВМС США по противоминной обороне в Персидском заливе не ограничились только активными и пассивными мерами по поиску и уничтожению минных заграждений, обеспечению противоминной безопасности конвоев на переходе морем и определению безопасных районов и маршрутов для плавания. Были предприняты и наступательные действия, которые включали удары по местам передового базирования иранских сил и средств, участвовавших в минных постановках, поиску и уничтожению носителей мин на маршрутах их развертывания и в районах создаваемых минных заграждений. Уже 21 августа 1987 года командиры кораблей ВМС США и Великобритании получили приказ уничтожить иранские корабли, катера и суда, если будет замечено, что с них производится постановка мин. Через месяц, 21 сентября, американский вертолет нанес удар по осуществлявшему минные постановки транспорту "Иран-Адждр" ВМС Ирана [36]. В октябре 1987 года и в апреле 1988 года американские корабли уничтожили четыре нефтеплатформы в Персидском заливе, использовавшиеся ВМС и ВМС КСИР Ирана в качестве передовых пунктов базирования, действуя с которых, быстроходные катера ВМС КСИР осуществляли минные постановки на маршруте движения американских конвоев (подробнее о столкновениях на море США и Ирана будет сказано ниже).

В конце июля - начале августа 1987 года Иран минимум дважды произвел минирование подходов к портам Эль-Фуджайра и Хаурзль-Факан в Оманском заливе - районов интенсивного судоходства, которые использовались также для формирования-расформирования американских конвоев. Первой жертвой минной войны в этом районе стал танкер, подорвавшийся на mine 7 августа. С 10 по 12 августа в районе побережья ОАЭ в Оманском заливе было обнаружено пять мин, четыре из них - на якорной стоянке Эль-Фуджайра. Это вызвало панику среди экипажей танкеров, которые отказывались совершать переход Ормузским проливом. В результате в районе порта Эль-Фуджайра к середине месяца скопилось более 50 танкеров [37]. Еще две мины, выставленные в ночь с 15 на 16 августа, были обнаружены 16 августа, после того как в этом районе подорвалось и затонуло судно "Анита" [38]. Решение Франции и Великобритании направить в зону Персидского залива свои минно-

тральные силы, принятое на уровне министров обороны 11 августа, к которому позднее присоединились Италия, Нидерланды и Бельгия, было вызвано именно обнаружением мин в Оманском заливе, ранее считавшимся безопасным для судоходства [39].

Менее чем через неделю, 17 августа, четыре английских тральщика-искателя мин типа "Хант" ("Бисестер", "Брекон", "Броклесби", "Харворт"), минный заградитель "Абдейл" из баз в Великобритании, вспомогательное судно "Дилиженс" и универсальный транспорт снабжения "Риджент" с Фолклендских островов, три французских тральщика-искателя мин типа "Уйстреам" ("Вин Лонг", "Гариглиано", "Канто") и гавань снабжения "Гаронна" из военно-морской базы Тулон убыли в направлении Персидского залива. Позднее в Персидский залив были направлены минно-тральные силы ВМС Италии - три тральщика-искателя мин типа "Лериче" ("Вьесте", "Милаццо", "Сапри").

Более значительный период времени для подготовки тральщиков, согласования вопросов по их обеспечению и защите в зоне Персидского залива потребовался командованию ВМС Бельгии и Нидерландов. Решение правительства Нидерландов направить в Персидский залив два тральщика было обнародовано одновременно с достижением договоренности с правительством Великобритании о том, что английские ВМС окажут помощь как в снабжении, так и в обеспечении противокорабельной и противовоздушной обороны голландских тральщиков. Для перехода в район Персидского залива и проведения траления была сформирована совместная корабельная тральная группа ВМС Нидерландов и Бельгии под командованием бельгийского офицера. Голландские тральщики-искатели мин типа "Алькмаар" ("Мааслуис", "Хеллевоелуис") убыли из военно-морской базы Хелдер 18 сентября 1987 года. 21 сентября к ним присоединились бельгийские тральщики-искатели мин типа "Де Брувер" ("Бовесс", "Брейдель") и судно целевого назначения "Зинния", предназначенное для использования в качестве штабного корабля совместной КТГ.

С прибытием КТГ ВМС Бельгии и Нидерландов в зону Персидского залива в конце октября 1987 года завершилось развертывание минно-тральных сил европейских стран. Включая минно-тральные силы ВМС США, в начале ноября в Персидском и Оманском заливах находились 24 тральщика, в том числе: 14 тральщиков-искателей мин (четыре английских типа "Хант", три француз-

ских типа "Уйстреам", три итальянских типа "Лериче", по два голландских типа "Алькмаар" и бельгийских типа "Де Броувер"), шесть американских базовых тральщиков типа "Агрессив" и четыре катер-тральщика типа MSB. Американцы располагали в этом районе также восемью вертолетами-тральщиками RH-53 "Си Стэллион". Кроме того, для поиска и уничтожения мин на маршруте движения конвоев, в прибрежных водах Кувейта, ОАЭ и других арабских государств залива были привлечены группа боевых пловцов-минеров ВМС США, имевшая на вооружении малогабаритные средства обнаружения и уничтожения мин, пять специально обученных дельфинов, доставленных из Соединенных Штатов [40], четыре тральщика-искателя мин типа "MSC 322" ВМС Саудовской Аравии, плавсредства и подразделения ВМС Кувейта, береговой охраны ОАЭ и Омана, сил обороны Бахрейна.

Осенью 1987 года американские минно-тральные силы во взаимодействии с саудовскими тральщиками осуществляли поиски и уничтожение мин в прибрежных водах Кувейта в районе порта Мина-эль-Ахмади. В ноябре ими был начат поиск мин в районе иранского острова Фарси в северной части Персидского залива, где было обнаружено и уничтожено 15 мин [41]. Кроме того, в этот период американские тральщики продолжали осуществлять проводку за тралем конвоев на миноопасных участках в северной и центральной частях Персидского залива. С этой же целью в южной части залива применялись вертолеты-тральщики RH-53 "Си Стэллион". К началу октября, до прибытия в Персидский залив совместной КТГ ВМС Бельгии и Нидерландов, корабельные минно-тральные силы ВМС США и Великобритании также провели поиск и уничтожение мин в районе площадью 200 км² у побережья эмирата Дубай [42].

Затем в центральной части Персидского залива для поиска минных заграждений, определения их границ и уничтожения мин были задействованы КТГ ВМС Великобритании и совместная КТГ ВМС Бельгии и Нидерландов. Деятельность обеих корабельных тральных групп обеспечивали боевые корабли британских ВМС, осуществлявшие их противовоздушную и противокорабельную оборону. К декабрю 1987 года английские тральщики обследовали район площадью 520 км², где обнаружили и уничтожили четыре мины. Совместная бельгийско-голландская КТГ не обнаружила ни одной мины. Право сделать заявление, объявляющее район безопасным для судоходства, было предоставлено командованию ВМС США на

Ближнем и Среднем Востоке, первому приступившему к мероприятиям по противоминной обороне в зоне Персидского залива.

В начале декабря 1987 года британские, бельгийские и голландские минно-тральные силы были направлены в южную часть Персидского залива и начали поиск мин севернее эмирата Дубай. По неофициальной договоренности с руководством ОАЭ, эта многонациональная группировка ВМС не только проводила противоминные мероприятия на подходах к портам, но и сопровождала в них суда почти всех нейтральных государств [43].

В Оманском заливе осенью 1987 года определение границ выставленных Ираном минных заграждений, поиск и уничтожение мин проводили КТГ ВМС Франции и КТГ 18-й оперативно-тактической группы ВМС Италии. С 25 октября по 20 ноября итальянские тральщики обследовали район побережья у порта Хаур-эль-Факкан [44]. Французские тральщики, действуя в западной части Оманского залива, обнаружили и уничтожили 11 мин [45].

В начальный период деятельности группировок ВМС европейских стран в зоне Персидского залива отмечались определенные трудности в организации взаимодействия между ними, хотя консультации на уровне экспертов ВМС о разделе Персидского залива на "оперативные секторы" для проведения мероприятий по противоминной обороне начались уже в сентябре 1987 года. В октябре 1987 года по решению совета Западноевропейского союза была сформирована под британским командованием объединенная эскадра ВМС ЗЕС в зоне Персидского залива в составе кораблей ВМС Великобритании, Бельгии и Нидерландов. Французские и итальянские корабли продолжали действовать самостоятельно [46]. Но уже в январе 1988 года Великобритания, Франция и Италия были вынуждены скоординировать свои усилия по противоминной обороне и принять совместное решение о постоянном присутствии не менее пяти минно-тральных кораблей из состава ВМС трех стран непосредственно в водах Персидского залива [47].

Еще одним шагом в направлении более тесной увязки деятельности ВМС неприбрежных стран в зоне Персидского залива стало принятое 27 апреля 1988 года министрами обороны США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов решение о согласовании переходов кораблей и повышении эффективности борьбы с минами. Вопрос об объединенном командовании силами США и ЗЕС в Персидском заливе в тот период не рассматривался.

Координация деятельности минно-тральных сил, а также небольшое количество обнаруженных и уничтоженных мин, позволившее говорить о том, что столь широкое военно-морское присутствие западных стран не вызвано необходимостью, привело в первой половине 1988 года к сокращению числа тральщиков в составе объединенной эскадры ВМС ЗЕС [48]. В ходе плановой замены кораблей зимой и весной 1988 года четыре британских тральщика-искателя мин были сменены тремя - "Беркелей", "Коттэсмор", "Чиддингфолд" (все типа "Хант"), два бельгийских - одним тральщиком-искателем мин "Крокус" (типа "Астер"), два голландских - одним тральщиком-искателем мин "Урк" (типа "Алькмаар"). В составе группировок ВМС Франции и Италии осталось прежнее количество минно-тральных кораблей - по три.

После принятия Ираном резолюции Совета Безопасности ООН N 589 и вступления в силу 20 августа 1988 года договоренности о прекращении боевых действий между Ираном и Ираком, минно-тральные силы ВМС США и их союзников продолжали деятельность по поиску и уничтожению мин в зоне Персидского залива.

Решение понизить уровень военно-морского присутствия в связи с прекращением ирано-иракской войны и тенденцией к стабилизации обстановки первым приняло правительство Франции, объявившее 4 сентября об отзыве из региона авианосной многоцелевой группы (многоцелевой авианосец "Клемансо", эсминец "Дю Шейла", универсальный транспорт снабжения "Вар") и тральщика-искателя мин "Канто" - одного из трех французских минно-тральных кораблей, находившихся в этот период в зоне Залива.

В октябре 1988 года в ходе консультаций, проведенных представителями Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов в Нью-Йорке во время очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН, было достигнуто соглашение о координировании усилий минно-тральных сил ВМС пяти стран по обеспечению противоминной безопасности судоходства в южной части Персидского залива, в то время как в северной части залива эту задачу продолжали выполнять ВМС США. Соглашение предусматривало, что английское командование объединенной эскадры ВМС ЗЕС будет координировать мероприятия по обеспечению безопасности судоходства на участке от острова Бахрейн до Ормузского пролива с командованиями французских и итальянских сил в регионе.

С 28 октября 1988 года минно-тральные силы объединенной эскадры ВМС ЗЕС приступили к тралению судоходного канала дли-

ной 550 километров и шириной два километра от Ормузского пролива до побережья Катара в рамках операции под условным наименованием "Клинсвип". В связи с этим был продлен срок пребывания в Заливе голландского тральщика-искателя мин "Урк", убытие которого первоначально планировалось на 1 ноября. Бельгия же не изменила своего решения завершить военно-морское присутствие в зоне Персидского залива в ноябре и в середине этого месяца тральщик-искатель мин "Крокус" убыл из региона [49]. Судно целевого назначения "Зинния" ВМС Бельгии возвратилось в военно-морскую базу Зебрюгге еще в августе 1988 года.

Третьей страной, после Бельгии и Нидерландов, признавшей, что опасность для судоходства в Персидском заливе уменьшилась после заключения соглашения о перемирии между Ираном и Ираком, стала Италия. Итальянское правительство 9 ноября приняло решение полностью вывести из Залива остававшиеся там корабли 18-й оперативно-тактической группы (фрегаты "Зуро", "Саджиттарио", тральщики-искатели мин "Лото", "Кастаньо", универсальный транспорт снабжения "Стромболи") в ноябре - начале декабря 1988 года. Итальянские корабли, единственные из присутствовавших в Заливе ВМС европейских стран, осуществляли вместе с американскими кораблями проводку судов до территориальных вод Кувейта. Для ВМС Италии эта операция стала крупнейшей со времен второй мировой войны [50].

Английские тральщики-искатели мин "Беркелей", "Коттэсмор" и "Чиддингфолд" убыли из Персидского залива 27 февраля 1989 года. Как отмечалось, за 18 месяцев пребывания в этом районе минно-тральными силами ВМС Великобритании было обнаружено и уничтожено 15 мин.

Все европейские страны, направившие корабли в Персидский залив, предпочли уклониться от участия в силовых действиях США против Ирана, продемонстрировали более или менее сбалансированный подход к Ирану и Ираку, ограничив свою деятельность тралением и проводкой судов в порты Персидского залива.

4.2.3. Боевые столкновения США и Ирана на море

Начало проводки американскими кораблями кувейтских танкеров, что, по мнению военно-политического руководства Ирана, укрепляло позиции Ирака в войне, привело к развертыванию борьбы

на коммуникациях в зоне Персидского залива, в которой группировка ВМС США и противостоящие ей ВМС и ВМС КСИР Ирана выступили с прямо противоположными целями - защиты морских перевозок, с одной стороны, и их нарушения или срыва - с другой. Ряд боевых столкновений между американскими и иранскими силами и были проявлениями этой борьбы. Необходимо выделить собственно боевые столкновения, возникновение которых носило, в основном, случайный характер, и заранее подготовленные для достижения определенных военных или политических целей военные акции США по уничтожению элементов инфраструктуры ВМС и ВМС КСИР Ирана, проведенные в октябре 1987 года и апреле 1988 года (Приложение 12).

Боевые столкновения происходили, как правило, в периоды активизации деятельности американских кораблей и вертолетов по ведению разведки на маршруте движения и в ближней зоне охранения конвоев. Так, 8 октября 1987 года в 15 милях юго-западнее иранского острова Фарси американские вертолеты в ответ на открытие огня атаковали и потопили три катера типа "Богаммер" ВМС КСИР Ирана. Шесть "стражей исламской революции" были подобраны находившимися поблизости американскими кораблями. Не менее трех из подобранных моряков были тяжело ранены, двое скончались на борту десантно-вертолетного корабля-дока "Релей" [51]. 21 октября катера ВМС Ирана, производившие досмотр греческого судна "Джимилта" в районе Ормузского пролива, открыли огонь по американским вертолетам, пытавшимся помешать досмотру. В тот же день американский вертолет отогнал иранские катера, угрожавшие, по мнению пилота, судну под американским флагом. Комментируя ситуацию в Персидском заливе и инцидент с греческим судном, председатель парламента Ирана Хашеми-Рафсанджани заявил, что Иран не намерен идти на конфронтацию с Соединенными Штатами, но "будет защищаться в случае нападения" [52].

Вступлению в боевое соприкосновение американских и иранских сил способствовал и тот факт, что маршрут движения конвоев, особенно в восточной части Персидского залива, проходил в непосредственной близости от иранских островов и искусственных объектов морской нефтедобычи, использовавшихся для передового базирования легких сил ВМС и ВМС КСИР Ирана. Так, в этом районе Залива 24 декабря 1987 года иранские катера открыли огонь по вертолету фрегата "Элрод"; 14 февраля 1988 года американские

вертолеты, вторгшиеся в ходе ведения разведки в ближней зоне охранения конвоя в воздушное пространство над иранскими островами Сирри, Абу-Муса и нефтеплатформами месторождений "Салман" и "Носрат", были обстреляны и отогнаны иранскими силами и средствами противовоздушной обороны; 6 марта 1988 года по двум американским вертолетам был открыт огонь из носимого зенитно-ракетного комплекса с одной из нефтеплатформ восточной части Персидского залива.

Еще одной причиной боевых столкновений стали наступательные действия группировки ВМС США в целях противоминной обороны конвоев и защиты судоходства, предпринятые в ответ на продолжение Ираном минных постановок в Персидском и Оманском заливах. Как уже отмечалось, 21 августа 1987 года командирам американских и британских кораблей был дан приказ уничтожать иранские носители мин на маршрутах их развертывания и в районах создания минных заграждений. А через месяц, 21 сентября 1987 года, вертолет американского фрегата "Джаррет", совершая патрульный полет в темное время суток в районе севернее острова Бахрейн, обнаружил с помощью приборов ночного видения транспорт "Иран-Адхр" ВМС Ирана, производивший минные постановки, и атаковал его. Четыре члена команды были убиты в ходе нападения, два - тяжело ранены, на судне возник пожар, заставивший команду покинуть его. Двадцать шесть иранских моряков были подняты со спасательных средств на борт штабного корабля "Ла Салль", тяжелораненные переправлены на десантный вертолетоносец "Гвадалканал", где им была оказана медицинская помощь. На следующий день все иранцы были переданы представителям организации Красного Креста в Омане. На иранском военном транспорте, впоследствии затопленном американцами, было обнаружено 10 невыставленных мин, а члены команды, по сообщению представителей министерства обороны США, дали информацию относительно производства минных постановок [53].

Военные акции носили спланированный и заранее подготовленный характер. 19 октября 1987 года корабельная ударная группа 109-го оперативного соединения ВМС США в составе эскадренных миноносцев "Кидд", "Лефтивич", "Хоел" и "Янг" под прикрытием самолетов палубной авиации атаковала и разрушила две иранские платформы нефтедобычи в непосредственной близости от маршрута движения конвоев в восточной части Персидского залива. Эти плат-

формы использовались для передового базирования плавсредств малого водоизмещения ВМС КСИР Ирана [54]. Кроме того, на них были размещены радиолокационные станции, 25-мм зенитные установки и 50-мм орудия, из которых, как отмечалось, в середине октября были обстреляны американские вертолеты, что и стало, по официальной версии, одной из причин организации военной акции. Другой формальной причиной было поражение иранской ракетой "Силкуорм" в территориальных водах Кувейта шедшего под американским флагом танкера "Си Айл Сити", в результате чего было ранено 18 членов экипажа и капитан-американец [55].

Персоналу нефтеплатформ было предоставлено 20 минут для того, чтобы покинуть объекты на иранских буксирных судах, находившихся поблизости, после чего американские эсминцы выпустили по платформам около тысячи снарядов различного калибра, а затем высадили группу специального назначения, взорвавшую уцелевшее вооружение и оборудование [56].

Администрация США в тот же день информировала Совет Безопасности ООН об уничтожении иранских нефтеплатформ в восточной части Персидского залива. При этом представитель США в ООН В. Уолтерс заявил, что Соединенные Штаты использовали "международное право защиты своих кораблей от иранских нападений", отметив, что дислоцировавшиеся на платформах иранские подразделения совершали нападения как на американские суда, так и на суда других стран. В заявлении МИД Ирана действия американских кораблей квалифицировались как акт прямой агрессии и нарушения суверенитета страны, а командующий ВМС КСИР Ирана Хосейн Алаи выступил с предупреждением, что Иран готов нанести ракетный удар по кораблям ВМС США в Персидском заливе [57].

Следующая военная акция ВМС США 18 апреля 1988 года была направлена на оказание давления на Иран с тем, чтобы вынудить его проявить уступчивость в вопросах прекращения затянувшегося ирано-иракского конфликта. Однако в публичных заявлениях представители американской администрации попытались придать проведенной акции самостоятельный, не увязанный с другими событиями в регионе характер.

Непосредственным поводом для военной акции, включавшей уничтожение иранских морских объектов в восточной части Персидского залива, стал подрыв на mine 14 апреля 1988 года американского фрегата "С.Б. Робертс" у побережья Катара, в результате чего

10 человек получили ранения [58]. Решение о проведении военной акции было принято на самом высоком уровне - президентом Рональдом Рейганом после того, как появились "убедительные доказательства минирования Ираном вод Персидского залива" [59].

Для нанесения удара по нефтеплатформам в восточной части Персидского залива были привлечены шесть кораблей 109-го оперативного соединения (крейсер, два эсминца, два фрегата и десантно-вертолетный корабль-док). Не менее трех американских кораблей - эсминцы "Джозеф Страус", "О'Брайен" и фрегат "Джек Уильямс" - были развернуты в Ормузском проливе. При поддержке самолетов палубной авиации с атомного многоцелевого авианосца "Энтерпрайз" они блокировали главную военную базу Бендер-Аббас, препятствуя выходу из нее иранских кораблей.

События 18 апреля 1988 года, согласно информации, распространенной министерством обороны США [60], разворачивались в следующей последовательности (время по Гринвичу). В 05.01 командование корабельной ударной группы ВМС США призвало к эвакуации иранцев, находившихся на одной из платформ морского района нефтедобычи "Салман" и платформе морского района нефтедобычи "Носрат", однако в ответ гарнизон последней открыл огонь из зенитных автоматов. Артиллерийским огнем сопротивление иранцев было подавлено и они были вынуждены покинуть платформу. В 06.17 американские корабли начали обстрел платформы месторождения "Салман", а в 06.32 крейсер "Уэйнрайт" открыл огонь на уничтожение по платформе месторождения "Носрат". В 07.39 подразделения морской пехоты США высадились на платформу "Салман" и заминировали ее. Заряд был подорван в 11.15.

Противодействие кораблям ВМС США оказали три катера ВМС КСИР Ирана, обстрелявшие в 09.05 вертолет фрегата "Симпсон" в районе месторождения "Носрат". В 10.01 иранский ракетный катер "Джоушан", совершавший переход в Бендер-Аббас из северной части Персидского залива, изменив курс, приблизился к крейсеру "Уэйнрайт" на дистанцию десять миль (по другим данным, на дистанцию 26 километров [61]). Не отвечая на сигнал с американского корабля изменить курс, катер произвел по нему пуск противокорабельной ракеты "Гарпун", которая, однако, ушла в сторону, так как крейсер выставил дипольные отражатели. Крейсер "Уэйнрайт" и фрегат "Симпсон" на пуск ракеты иранским катером ответили также четырехракетным залпом зенитных управляемых ракет "SM-1". Ракетами кате-

ру "Джоушан" были нанесены повреждения, в результате которых он в 11.10 затонул. Незадолго до этого, в 10.52, крейсер "Уэйнрайт" двумя ракетами отразил атаку двух иранских самолетов F-4 "Фантом", каждый из которых нес по одной ПКР. По ним были выпущены две ракеты "Стандарт 2Е": один из самолетов получил повреждения, другой успел осуществить пуск ПКР по крейсеру. Американский корабль, используя радиоэлектронное противодействие, сумел уклониться от нее [62]. В 12.26 американские штурмовики А-6 "Интродер" с авианосца "Энтерпрайз" атаковали и вывели из строя три иранских катера типа "Богаммер".

В Ормузском проливе блокировавшие базу Бендер-Аббас ВМС Ирана американские корабли в 12.59 неоднократно передавали предупреждения иранскому фрегату "Саханд", следовавшему курсом на юго-восток в районе острова Ларек, возвратиться в Бендер-Аббас. Однако в 13.21 иранский фрегат открыл огонь по кораблям ВМС США. В 13.34 по иранскому фрегату была выпущена ракета "Гарпун" и проведена атака самолетами палубной авиации, а в 13.43 американский фрегат "Джозеф Страус" осуществил второй пуск ракеты "Гарпун" по кораблю ВМС Ирана.

Вышедший вслед за фрегатом "Саханд" из главной военно-морской базы ВМС Ирана однотипный фрегат "Саблан" в 15.17 провел залп из противокорабельного ракетного комплекса "Си Киллер" по американским эскадренным миноносцам "Джозеф Страус", "О'Брайен" и фрегату "Джек Уильямс" и атаковал зенитными ракетами "Си Кэт" самолет с авианосца "Энтерпрайз", но уже в 15.18 иранский фрегат был поражен американской авиационной ракетой [63].

На этом вооруженное столкновение между США и Ираном 18 апреля 1988 года закончилось. В восточной части Персидского залива американские корабли уничтожили две платформы нефтедобычи, потопили иранский ракетный катер "Джоушан" и вывели из строя три катера ВМС КСИР Ирана, нанесли повреждения самолету F-4 "Фантом". В Ормузском проливе, осуществляя противодействие разворачиванию иранских кораблей из военно-морской базы Бендер-Аббас, корабли ВМС США двумя противокорабельными ракетами "Гарпун" нанесли удар по фрегату "Саханд", атакованному также тремя штурмовиками А-6 "Интродер", которые использовали авиабомбы с лазерной системой наведения. Другой иранский фрегат "Саблан" был атакован одним штурмовиком А-6 "Интродер" и получил повреждения в результате попадания ракеты. По заявлению

командующего ВМС КСИР Ирана Х.Алаи, потери иранской стороны составили 15 человек команды ракетного катера "Джоушан" убитыми и 29 ранеными. На фрегатах "Саханд" и "Саблан" были убиты несколько человек и 86 ранены. По другим оценкам, все потери Ирана в столкновениях с ВМС США 18 апреля составили около 200 человек [64].

В целом потери ВМС Ирана в корабельном составе, людях, вооружении и оборудовании, уничтоженном на нефтеплатформах, были беспрецедентными, даже в сравнении с начальным периодом ирано-иракской войны, когда иранские ВМС подвергались массированным ударам иракской авиации в северной части Персидского залива. В течение неполного дня была выведена из строя половина наиболее современных ракетных кораблей 1-го военно-морского района (два из четырех фрегатов типа "Саам") и уничтожен ракетный катер, дивизион которых составлял основу ударных сил иранских ВМС в зоне ведения боевых действий в северной части Персидского залива.

ВМС США потеряли в этот день только один вертолет "Кобра" с экипажем из двух человек, базировавшийся на крейсере "Уэйнрайт". Комментируя факт потери вертолета, представитель администрации США Фицуотер сообщил, что его поиски закончились безрезультатно. При этом он отверг версию Тегерана о том, что вертолет был сбит иранской ракетой [65].

При организации отражения американского нападения действия иранского командования были нерешительными и запоздалыми. Согласованное боевое применение разнородных сил ВМС, ВВС и ВМС КСИР против кораблей ВМС США организовано не было. Гарнизоны иранских нефтеплатформ, как и во время проведения американцами военной акции 19 октября 1987 года, несмотря на наличие средств противокорабельной и противовоздушной обороны, после неудавшейся попытки оказать сопротивление безоговорочно выполнили ультиматум покинуть обороняемые объекты. Лишь через пять часов после начала операции по уничтожению нефтеплатформ в этот район были направлены самолеты ВВС Ирана, только через семь часов командование флота Персидского и Оманского заливов приняло решение на разворачивание сил и сделало попытку вывести боевые корабли из главной военно-морской базы Бендер-Аббас. Противодействие американским кораблям, атаковавшим нефтеплатформы, оказали случайно находившиеся в рай-

оне событий ракетный катер "Джоушан" ВМС и три катера малого водоизмещения ВМС КСИР Ирана.

С береговых позиций в районе Ормузского пролива по кораблям ВМС США был осуществлен пуск пяти ракет "Силкуорм". Однако вследствие постановки помех американскими кораблями все ракеты, имевшие радиолокационные головки самонаведения, цели не поразили - четыре из них упали в море, одна нанесла повреждения нефтеплатформе. Попытки использования иранскими кораблями противокорабельных и зенитно-ракетных комплексов также окончились неудачей. В результате активного применения средств радиоэлектронной борьбы кораблями и самолетами ВМС США ни одна из иранских ракет, пуск которых был осуществлен ракетным катером "Джоушан" (ПКР "Гарпун"), фрегатом "Саблан" (противокорабельные ракеты "Си Киллер" и зенитная ракета "Си Кэт") и самолетом F-4 "Фантом" (ПКР "Мейверик") не поразили цели. Российский исследователь А.Кожухаров, анализируя особенности противоздушного боя корабельного соединения, сделал следующие заключения в связи с этими событиями: "Бой у о.Сири продемонстрировал возможности ПВО корабельного соединения успешно отражать ракетные атаки авиации. В скоротечном бою крейсер впервые вполне успешно провел упреждающий зенитный ракетный пуск по ракетноносцам и нанес повреждения одному из них, не дав ему возможности использовать свое оружие. Кроме того, в боевом столкновении у о. Сири впервые вполне успешно использованы ЗУР в противоракетной обороне корабельного соединения." [66]

Проведенная военная акция показала абсолютное превосходство действовавшей в Персидском заливе группировки ВМС США над иранскими силами. В ходе пресс-конференции, организованной через несколько дней на борту фрегата "Джек Уильямс", американские офицеры, ответственные за выполнение задачи по уничтожению нефтеплатформ, выразили удовлетворение достигнутыми результатами, справедливо заметив, однако, что силовые действия США не оздоровили ситуацию в регионе. Командир 22-й эскадры эскадренных миноносцев кэптен Эдвард Мани констатировал, что вопрос с иранскими нападениями на торговые суда не урегулирован [67].

Основанием для таких выводов стал тот факт, что, безусловно обеспечив выполнение задачи по уничтожению нефтеплатформ, блокировав корабельные силы противника в главной военно-морской базе Бендер-Аббас и нейтрализовав иранские ВВС, не имевшие

достаточных сил и, главное, решимости для оказания противодействия барражировавшим в районе конфликта самолетам палубной авиации с авианосца "Энтерпрайз", группировка ВМС США ни 18 апреля 1988 года, ни в последующий период не смогла предотвратить иранские нападения на суда третьих стран и обеспечить безопасность судоходства в зоне Персидского залива.

Осознав невозможность прямого противодействия группировке ВМС США, командование ВМС и ВМС КСИР Ирана организовало в тот же день проведение "ответных акций" против американских и иных объектов в восточной части Персидского залива. Быстроходные катера Корпуса стражей исламской революции 18 апреля в районе нефтяных полей "Мубарак" у побережья эмирата Шарджа обстреляли британский танкер "Йорк Марин"; в 13.15 (здесь и далее время по Гринвичу) нанесли серьезные повреждения нефтеплатформе американской компании; в 13.46 открыли огонь по американскому буксиру "Вилли Тайд" [68]. Вертолеты ВМС Ирана в этом же районе в 11.26 обстреляли судно "Скэн Бей" под панамским флагом.

После событий 18 апреля 1988 года навигация в Персидском заливе отнюдь не стала безопаснее как для судов под американскими флагами, так и для судов других стран. Действительно, поставленные перед группировкой ВМС США задачи добиться прекращения минирования вод Залива и обеспечить свободу торгового судоходства, а другими словами - путем проведения военной акции вынудить иранское руководство отказаться от ведения "танкерной войны" и, возможно, заставить его проявить сговорчивость в вопросах политического урегулирования ирано-иракского конфликта, - на этот раз выполнить не удалось. Руководство Ирана, как ранее, так и в этой ситуации не предприняло решительных шагов к переводу ирано-американских противоречий в область их решения военным путем, ограничилось резкими заявлениями по дипломатическим каналам и призывами к собственному народу сплотиться для отпора "американской агрессии", оставив без изменения свою позицию по резолюции Совета безопасности ООН N 598 об урегулировании ирано-иракского конфликта и продолжив использование военно-морских сил и авиации для нарушения судоходства в Персидском заливе. В результате ситуация в субрегионе вновь обострилась, география иранских нападений расширилась и появилась реальная угроза вовлечения в конфликт новых участников, ранее стремив-

шихся держаться в стороне от арабо-иранских и американо-иранских противоречий.

Одним из результатов эскалации иностранного военно-морского присутствия и американо-иранского противостояния в зоне Персидского залива, а также несостоятельности силовых подходов к обеспечению безопасности в субрегионе стал трагический инцидент, приведший 3 июля 1988 года к гибели иранского аэробуса. За месяц до этого события подобная участь чуть было не постигла самолет "Боинг-747" британской авиакомпании, который едва не был сбит зенитным огнем с корабля американских ВМС в Персидском заливе [69].

События 3 июля 1988 года развивались следующим образом. Утром американские корабли - крейсер "Винсеннес" и фрегат "Элмер Монтгомери", - выполняя задачу проводки конвоя в районе Ормузского пролива, у побережья ОАЭ, обнаружили от 13 до 15 иранских быстроходных катеров. В 06.10 (здесь и далее время по Гринвичу) вертолет, направленный по распоряжению командира крейсера для доразведки целей, был обстрелян. Американские корабли изменили курс и пошли на сближение с катерами и в 06.42 с обеих сторон был открыт артиллерийский огонь. В 06.47 на экране радиолокационной станции крейсера "Винсеннес" была отмечена воздушная цель, следовавшая с большой скоростью в район боя. С 06.47 до 06.49 на самолет было передано четыре предупреждения - три по каналу для связи с самолетами гражданской авиации и один по военному каналу. Однако ответа и изменения курса самолета не последовало. В 06.51 приближение самолета с уменьшением высоты полета было расценено как "враждебное действие" и по нему в 06.54 с дистанции 17 километров был осуществлен пуск двух зенитных ракет "Стандарт 2". В результате ошибки при классификации цели ракетами был сбит иранский аэробус А-300 EP-IBU [70], совершавший рейс из Бендер-Аббаса в Дубай. Все пассажиры и члены экипажа лайнера погибли.

По свидетельству офицеров итальянского фрегата "Эсперо", сопровождавшего в том же районе итальянский сухогруз, на экране радиолокационной станции фрегата иранский аэробус находился не в том эшелоне (не на том курсе и не на той высоте), которые обычно используют самолеты гражданской авиации на линии Бендер-Аббас-Дубай. Радиооператоры фрегата "Эсперо" зафиксировали четырехкратное обращение с крейсера "Винсеннес" к пилоту самолета.

Кроме того, аппаратура итальянского корабля отметила излучения самолета F-14 "Томкэт" ВВС Ирана, находившегося в том же районе, и командование фрегата сделало в момент нанесения удара вывод о том, что американской ракетой сбит иранский "Томкэт" [71].

С 6 июля к расследованию инцидента приступила американская комиссия под председательством контр-адмирала У.Фогарта. В качестве причин неправильной классификации цели, когда в условиях исправно работавшей радиолокационной станции большой аэробус был принят за истребитель F-14, приводились недостаточная подготовленность специалистов, психологическая усталость экипажа корабля и следование авиалайнера на носовых курсовых углах по отношению к крейсеру, в результате чего неверная информация была доложена командиру корабля капитану У.Роджерсу. За 35 суток до трагического инцидента У.Роджерс, кстати, заявил, имея в виду наличие на его корабле боевой информационной управляющей системы ИДЖИС, способной одновременно отслеживать и давать целеуказания на поражение нескольких целей, что с прибытием крейсера "боевая мощь вооруженных сил США в Заливе значительно возрастет, так как они получают возможности, которых никогда не имели ранее" [72].

Представитель администрации США 3 июля выразил "глубокое сожаление по поводу происшедшего инцидента, случившегося по ошибке и в связи с плохой погодой". Президент Рейган 6 апреля передал через швейцарские дипломатические каналы послание иранскому правительству с выражением сожаления и призывом приложить совместные усилия по прекращению войны в Персидском заливе, что, однако, было отвергнуто Ираном, который потребовал экстренного созыва Совета Безопасности ООН и немедленного вывода кораблей ВМС США из зоны Персидского залива [73].

4.3. Влияние деятельности группировок ВМС стран НАТО на развитие ситуации в Персидском заливе и способы действий воюющих сторон

Причиной наращивания иностранного военно-морского присутствия в зоне Персидского залива в начале 1987 года, как уже отмечалось, стала эскалация вооруженной борьбы на море между Ираном и Ираком, жертвой которой стало международное судоход-

ство. Кроме того, размещение Ираном на северном побережье Ормузского пролива пусковых установок противокорабельных ракет "Силкуорм" китайского производства было расценено Вашингтоном как попытка поставить под иранский контроль пути транспортировки нефти из Персидского залива и как угроза нефтяным интересам Запада. В этой обстановке обращение Кувейта с просьбой о защите его танкеров явилось для США достаточным предложением для оправдания резкого увеличения группировки своих ВМС в регионе.

Объективно деятельность кораблей ВМС США и их союзников в зоне Персидского залива была направлена против Ирана, ослабляя его позиции в противоборстве с Ираком в целом и на морских коммуникациях, - в частности. Ирак, обвиняя Вашингтон в нагнетании обстановки вокруг "ракетного кризиса" и критикуя его стремление установить свою гегемонию в регионе [74], тем не менее был серьезно заинтересован в бесперебойном вывозе нефти арабскими государствами, предоставлявшими ему не только кредиты на военные нужды, но и экспортировавшими нефть в счет иракской квоты в ОПЕК. По существу, корабли западных стран взяли на себя задачу, выполнения которой военно-морские и военно-воздушные силы Ирака так и не смогли добиться в ходе ирано-иракской войны, то есть взяли под защиту использовавшиеся Ираком и поддерживавшие его в войне арабскими странами морские коммуникации в Персидском заливе.

Именно поэтому иракское руководство, сохраняя антиамериканский тон в публичных заявлениях, не предприняло конкретных шагов с тем, чтобы воспрепятствовать деятельности кораблей ВМС США и их союзников в Персидском заливе. Инцидент с нанесением удара иракским самолетом по американскому фрегату "Старк" носил, по признанию обеих сторон, случайный характер и не стал причиной изменения их подходов к решению проблем в зоне Персидского залива.

Таким образом, военное противостояние в регионе, помимо ирано-иракского вооруженного конфликта, развивалось в основном по линии обострения американо-иранских противоречий с очевидной угрозой их перерастания в военное столкновение между сосредоточенными в зоне Персидского залива формированиями вооруженных сил этих двух стран. Присутствие кораблей ВМС европейских стран, а также 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР, обеспечивавших проводку только своих судов (за исключением Великоб-

ритании) и мероприятия по противоминной обороне, не прибегая к наступательным действиям, не оказало решающего влияния на развитие военно-политической ситуации в регионе. Иранское руководство в обстановке балансирования на грани военного столкновения с Соединенными Штатами не рассматривало европейские страны и группировки их ВМС в Заливе в качестве противостоящей ему и единой с ВМС США силой, выделяя более конструктивный и гибкий подход стран ЗЕС к проблемам Персидского залива и их стремление действовать с большей самостоятельностью и независимо от жесткой линии, проводимой Вашингтоном. В этом отношении показательным, что группировки ВМС европейских стран и ВМФ СССР в течение всего периода присутствия в зоне Персидского залива не вступали в вооруженные столкновения с иранскими силами.

Характер развития ситуации в зоне Персидского залива в 1987 году - первой половине 1988 года, приведший к беспрецедентной эскалации иностранного военно-морского присутствия в северо-западной зоне Индийского океана, в немалой степени был предопределен и ошибками администрации США в прогнозировании последствий принятого решения о взятии под защиту кувейтских танкеров и недостаточной проработанностью планов по обеспечению безопасности коммуникаций на маршруте движения конвоев. Это объясняется принявшей традиционный к тому времени характер уверенностью американских политиков и военных в том, что Соединенные Штаты в любой ситуации способны установить контроль за развитием событий и не позволить им выйти за приемлемые для них рамки, что в данном конкретном случае проявилось в недооценке Ирана как потенциального противника в борьбе на коммуникациях и, особенно, в минной войне на море и переоценке собственных возможностей по организации и ведению противоминной обороны. Даже после неудачного начала операции по проводке кувейтских танкеров, которая выявила неготовность группировки ВМС США к обеспечению противоминной безопасности конвоев, подобная "уверенность" продолжала иметь место. Так, на церемонии ввода в строй первого современного американского тральщика-искателя мин типа "Авенджер", несмотря на очевидную актуальность комплектования ВМС США минно-тральными кораблями второго послевоенного поколения, заместитель министра ВМС США Лоуренс Гаррет заявил, что "события в Персидском заливе ставят под сомнение необходимость поступления в ВМС новых тральщиков. Мы

должны стремиться установить контроль над событиями, а не позволять им управлять нами" [75].

Приоритеты, вокруг которых в дальнейшем завязались основные узлы в противоборстве американских и иранских военно-морских сил, определились уже весной 1987 года. Иран, не обладая достаточным потенциалом для открытого выступления против группировки ВМС США в северо-западной части Индийского океана, неизбежно вынужден был прибегнуть к скрытым, "обезличенным" формам борьбы на море, в определенной степени гарантирующим безопасность от ответных ударов. Возможности выбора таких форм борьбы для Ирана были ограничены. Отсутствие в составе ВМС Ирана подводных сил, определенные опасения использовать береговые противокорабельные ракетные комплексы "Силкорм" в связи с неизбежностью ответного удара по ним и, возможно, другим важным военным и экономическим объектам, сузили выбор до миннозаградительных действий и боевого применения легко вооруженных быстроходных катеров в качестве основных форм борьбы на морских коммуникациях и противодействия группировке ВМС США.

Акватория Персидского залива с глубинами, допускающими постановку мин практически в любом районе, многочисленные острова и искусственные сооружения морской нефтедобычи, оборудованные для передового базирования легких сил ВМС КСИР и ВМС Ирана, представляли собой весьма благоприятные условия для боевого применения минного оружия и плавсредств малого водоизмещения. Тот факт, что командование ВМС США не предусмотрело заблаговременно проведение мероприятий по противоминной обороне, а также столь чувствительный для престижа американских ВМС подрыв танкера в составе первого конвоя и неуспешные попытки использовать его же в качестве гигантского минного прорывателя, еще более стимулировали командование ВМС Ирана сосредоточить усилия на создании минных заграждений на известном маршруте переходов конвоев и в районах их формирования-расформирования, что реально давало Ирану шанс если не сорвать проведение операции, то в максимальной степени затруднить и задержать ее. Тем более, что обвинения в минировании вод Залива легко можно было отвергнуть как необоснованные, так как в ходе ирано-иракской войны обе стороны использовали в основном одни и те же типы мин, как правительского, советского производства.

Последующее развитие событий подтвердило, что избранная Ираном тактика во многом себя оправдала. Выставленные ВМС и ВМС КСИР Ирана минные заграждения нанесли прямой и косвенный ущерб морским перевозкам и силам, обеспечивавшим их безопасность. Сильное психологическое воздействие от минной опасности, как оказалось впоследствии не столь значительной, но созданной на наиболее важных направлениях, заставило США перенести начало операции по проводке кувейтских танкеров с первых чисел июля 1987 года на конец месяца, а затем, после подрыва на mine танкера "Бриджтон", отложить выход второго конвоя почти на десять суток.

Администрация США была вынуждена усилить нажим на европейских союзников с целью заставить их подключиться к обеспечению безопасности судоходства в зоне Персидского залива и направить в этот район минно-тральные корабли второго послевоенного поколения, которыми ВМС США не располагали. Однако, основываясь на опыте применения в Заливе тральщиков-искателей мин ВМС европейских стран, использовавших против иранских минных заграждений преимущественно традиционное тральное вооружение, а не современные подводные аппараты, необходимость их направления в зону конфликта можно подвергнуть сомнению. Кроме того, незначительное количество мин, обнаруженных и уничтоженных в Персидском и Оманском заливах, уже в декабре 1987 года позволило говорить о том, что столь широкое привлечение к обеспечению безопасности судоходства в этом районе минно-тральных сил стран НАТО фактически бессмысленно и не вызвано необходимостью [76].

Использование быстроходных катеров малого водоизмещения ВМС КСИР Ирана против охраняемых конвоев не дало ожидаемых результатов, несмотря на отдельные попытки их боевого применения тактическими группами до 15 единиц. Если малые катера, применяя нестандартное вооружение - противотанковые гранатометы, безоткатные орудия и отдельные направляющие реактивных систем залпового огня типа БМ-13, наносили повреждения безоружным судам (а иногда и топили их) и оказывали сильное морально-психологическое воздействие на их команды, то в противоборстве с боевыми кораблями они лишались своих преимуществ, легко рассеивались и уничтожались на больших дистанциях артиллерийским огнем и огневыми средствами бортовых вертолетов. Облас-

тью, где им сопутствовал успех, помимо нападений на невооруженные суда, была также скрытная постановка одиночных мин и отдельных минных банок на коммуникациях, которые контролировались группировкой ВМС США.

Иранское командование, реально оценивая возможности своих военно-морских и военно-воздушных сил и противостоящей группировки ВМС США, стремилось избежать прямого столкновения, а в случае его возникновения не планировало решительных ответных действий с использованием флота Персидского и Оманского заливов и самолетов с авиабаз в южной части страны. Здесь, вероятно, сказалась и переоценка возможностей противокорабельных ракетных комплексов "Силкуорм", развернутых вдоль побережья Ормузского пролива, низкая боевая эффективность которых проявилась в ходе их применения против американских кораблей, блокировавших главную военно-морскую базу Бендер-Аббас во время событий 18 апреля 1988 года.

Что касается результатов деятельности группировки ВМС США и их союзников по обеспечению безопасности судоходства в зоне Персидского залива, то их в достаточной степени характеризует тот факт, что с июня 1987 года частота инцидентов, связанных с нападениями на суда со стороны Ирана и Ирака возросла в полтора раза [77]. Всего же в 1987 году подверглось нападениям с обеих сторон и было повреждено 187 судов в сравнении со 107 судами в 1986 году [78]. Иран увеличил число ударов по совершавшим переходы без охраны танкерам в центральной и восточной частях Персидского залива, не принимая во внимание присутствие американских и европейских кораблей, которые, кстати, и не препятствовали нападениям, если судно не входило в состав охраняемого конвоя. Иракские самолеты продолжали наносить удары по целям на морских коммуникациях, использовавшихся Ираном на всем протяжении Персидского залива, даже расширив радиус действия своей авиации до Ормузского пролива.

* * *

Эскалация военно-морского присутствия и применения группировок ВМС неприбрежных стран в северо-западной части Индийского океана в 1987-1988 годах, в ходе которой в регионе было сосредоточено около 80 кораблей, включая две авианосные многоцелевые группы, ВМС США, Великобритании, Франции, Италии,

Бельгии и Нидерландов не привела к безусловному решению поставленных им задач и предотвращению иранских нападений на суда в Персидском и Оманском заливах. Одним из результатов вмешательства стран Запада в ирано-иракскую войну стала выработка более жесткой позиции руководством Ирана по обеспечению своих интересов в Персидском заливе и дальнейшая активизация борьбы на морских коммуникациях.

Следует отметить, однако, что демонстрация силы, единства и решимости США и их союзников, а также мирового сообщества в целом добиться прекращения войны и обеспечить безопасные условия судоходства в зоне Персидского залива, соответствующие международным правовым нормам, очевидная бесперспективность и взрывоопасность дальнейшей конфронтации все же оказали определенное влияние на иранское руководство. В августе 1988 года Иран принял резолюцию Совета Безопасности ООН N 598 и встал на путь политического урегулирования спорных вопросов с Ираком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Затяжной характер ирано-иракской войны позволил говорить о ней как о войне «забытой», но только до тех пор, пока вооруженная борьба между Ираном и Ираком велась главным образом на сухопутном фронте, а боевое применение флотов и авиации на море ограничивалось объявленными «зонами боевых действий» в северной части Персидского залива. Расширение весной 1984 года района ведения военных действий на море, возрастание их напряженности и направленность против международного судоходства и интересов третьих стран, а также угроза, созданная безопасностью стратегических коммуникаций, проходящих через Ормузский пролив, не только вывели ее из рамок «забытой войны», но и привели к интернационализации конфликта, разворачиванию и применению в зоне Персидского залива группировок ВМС прибрежных государств. С этого времени роль и значение военного и военно-экономического противоборства в зоне Персидского залива неуклонно возрастали.

Необходимо, очевидно, в заключении еще раз обратиться к вопросу о периодизации вооруженной борьбы на море в ходе ирано-иракской войны. Это представляется тем более важным, если учесть, что она (периодизация), несмотря на ее очевидную зависимость от владения стратегической инициативой Ираном или Ираком и ситуации на сухопутном фронте, значительно отличается от общей периодизации ирано-иракской войны. Надо отметить, также, что в отечественных работах нет и единой общей периодизации этой войны, при этом, однако, все исследователи ограничивают ее первый период сентябрь-декабром 1980 года [1]. Что же касается вооруженной борьбы в Персидском заливе, то и отечественные, и зарубежные авторы выделяют, как правило, лишь период «танкерной войны», начало которой относят к весне 1984 года. Поэтому и возникает необходимость изложить, как это видится автору, основные периоды и этапы вооруженной борьбы на море в ходе ирано-иракской войны, а также коротко остановиться на их наиболее важных особенностях.

Первый период (сентябрь-декабрь 1980 г.). Второстепенное, вспомогательное значение, которое придавала владевшая стратегической инициативой иракская сторона военным действиям на море, рассчитывая завершить разгром противника в короткие сроки на сухопутном фронте, позволило Ирану сохранить достигнутое в ходе предвоенного строительства превосходство своих военно-морских сил в условиях внезапного нападения и общего наступления иракских войск. Ведение военных действий военно-морскими силами Ирана и Ирака в этот период географически ограничивалось районом северной части Персидского залива и завершилась завоеванием господства на море иранскими ВМС.

Второй период (1981 - апрель 1984 г.) характеризовался низкой интенсивностью боевого применения флотов и авиации двух стран в Персидском заливе, а также дальнейшим укреплением позиций иранских ВМС, использовавших многочисленные острова и искусственные объекты нефтедобычи для размещения военных гарнизонов и постов в целях создания системы контроля за воздушной и надводной обстановкой, раннего предупреждения о налетах иракских самолетов и обеспечения передового базирования легких сил флота. Развитие военной инфраструктуры Ирана в этом направлении диктовалось необходимостью защиты объектов нефтяного сектора экономики страны и морских коммуникаций в Персидском заливе, задача нарушения которых была возложена на иракскую авиацию. Эта особенность, связанная с неодинаковым подходом Ирана и Ирака к роли и значению различных видов вооруженных сил в войне на море, закрепилась и сохранилась до конца войны, оказав существенное влияние на характер вооруженной борьбы в Персидском заливе.

Третий период (апрель 1984 - август 1988 г.). На первом этапе (до 1987 г.) Ирак резко активизировал деятельность своей авиации по нарушению морских перевозок противника, предприняв попытку сорвать экспорт иранской нефти через Ормузский пролив, подорвать экономическую стабильность Ирана и этим вынудить его пойти на мирные переговоры. Ареной военных действий на этом этапе становится весь Персидский залив. С конца 1986 года ВМС Ирана выступили в борьбе на морских коммуникациях в качестве нападающей стороны. В отличие от целей иракских нападений, включавших, главным образом, ограниченное число иранских и захваченных иностранных танкеров челночной службы, осуществляя-

ших доставку нефти из северной части Персидского залива в более удаленный и безопасный район Ормузского пролива, объектами нападений Ирана стали все суда, заподозренные в доставке грузов для Ирака или участвовавшие в вывозе нефти в счет его квоты в ОПЕК, то есть международное судоходство в Персидском заливе. Второй этап (1987 - август 1988 г.) третьего, завершающего периода вооруженной борьбы на море характеризовался дальнейшей эскалацией военного и военно-экономического противостояния Ирана и Ирака в Персидском заливе и появлением новых субъектов борьбы на морских коммуникациях - ВМС КСИР Ирана и выступивших на защиту международного судоходства группировок ВМС США и НАТО.

Ретроспективный анализ развития и состояния ВМС и ВВС Ирана и Ирака к началу конфликта, характера и особенностей вооруженной борьбы на море в ходе ирано-иракской войны, развертывания и применения группировок ВМС США и стран НАТО в зоне Персидского залива в 1987-1988 годах позволяют сформулировать следующие наиболее важные выводы.

1. Предвоенное строительство военно-морских сил в Иране и Ираке, несмотря на усилия иракского руководства достичь уровня своего потенциального противника и создать флот, способный обеспечить интересы страны в Персидском заливе, не привело к достижению паритета между двумя странами в этой области. Военно-морские силы Ирана к началу войны значительно превосходили иракские по количественным и качественным показателям и, учитывая наличие и сбалансированный характер различных родов и сил ВМС, развитую систему базирования, достаточный уровень боевой подготовки, отработанные в ходе учений планы развертывания сил на начальном этапе войны, были способны решать разнообразные задачи вооруженной борьбы на море. Низкие оценки состояния боевой готовности ВМС Ирана, появившиеся в тот период в зарубежных источниках, оказались несостоятельными и, вполне вероятно, носили провокационный характер, как и заявления о развале иранской военной машины в целом.

2. К началу ирано-иракской войны военно-воздушные силы Ирана и Ирака располагали примерно равным количеством боевых самолетов. Однако разрыв традиционных связей Ирана с Соединенными Штатами, обеспечивавшими не только поставки авиационной техники, но ее ремонт и обслуживание, уменьшение почти на

треть количества личного состава в послереволюционный период, репрессии против высшего и среднего звена командного, летного и технического составов негативно сказались на боеготовности иранских ВВС. Уже в первые недели войны количество боевых вылетов иранских самолетов стало снижаться из-за недостатка боеприпасов и запчастей. К лету 1982 года в готовности к выполнению боевых задач находилось не более 40% боевых самолетов [2]. Решить в ходе войны проблему пополнения авиационного парка, боеприпасов и запчастей Ирану не удалось, что и обусловило общее превосходство Ирака в воздухе, в том числе и при ведении военных действий в Персидском заливе.

3. Основное содержание вооруженной борьбы на море в ходе ирано-иракской войны составила борьба на морских коммуникациях. Масштабы и значение этой борьбы характеризует тот факт, что за восемь лет нападением со стороны Ирана и Ирака подверглось 546 крупных судов торгового флота, а общее водоизмещение получивших повреждения судов превысило 30 млн. тонн [3]. Борьба на коммуникациях проходила в форме систематических боевых действий, которые с 1984 года велись непрерывно и в нарастающих масштабах. Иран и Ирак преследовали решительные цели по недопущению морских перевозок противника, достичь которые, однако, в полной мере не смогли. Вместе с тем обе стороны были вынуждены провести масштабные мероприятия по изменению традиционных и организации новых внешних коммуникаций. Прежде всего Ирак, лишившись возможности использовать морской путь через Ормузский пролив, порты на реке Шатт-эль-Араб и рейдовые причалы в северной части Персидского залива, полностью переориентировал экспортные поставки добываемой нефти на трубопроводный транспорт. Иран же, продолживший использование морских коммуникаций, во время войны потерял возможность проведения грузовых операций через порты Хорремшехр и Абадан на реке Шатт-эль-Араб. Под ударами иракской авиации он был вынужден сократить грузооборот морских портов в северной части Персидского залива (Бендер-Хомейни, Бендер-Махшехр, Харк и Бушир) и одновременно расширить экспортно-импортные операции через порты в восточной части Персидского залива и в Ормузском проливе (Бендер-Аббас, Шахид-Раджаи, терминалы на островах Сирри и Лаван, плавучий терминал в районе острова Ларек).

В борьбе на морских коммуникациях нашли применение ВВС и Ирака и Ирана, однако для Ирака авиация в течение всей войны оставалась главным видом вооруженных сил, используемым для ведения вооруженной борьбы на море. Главными родами сил ВМС Ирана в действиях на морских коммуникациях были надводные корабли и морская авиация, боевое применение которых включало нанесение ударов по одиночным судам и конвоям на переходе морем, в портах и на якорных стоянках, уничтожение портовых сооружений и терминалов противника, обеспечение безопасности собственного судостроения и проводку конвоев, ведение разведки и освещение обстановки на морских коммуникациях в операционной зоне флота. Приоритетными целями для ударов были танкеры - 76% всех атакованных судов. При этом боевые корабли применяли в основном ракетное оружие, а также артиллерию; авиация использовала противокорабельные ракеты и авиационные бомбы.

4. Другие виды деятельности ВМС во время войны осуществлялись в значительно меньших масштабах и включали выполнение задач морской блокады противника, уничтожения сил флота в море и в базах, обороны побережья, островов, искусственных морских сооружений и противовоздушной обороны важных экономических и военных объектов. При этом формы и способы вооруженной борьбы во многом испытали влияние специфических условий Персидского залива. В этой связи представляет интерес, например, опыт проведения морских десантов тактического масштаба с высадкой сил не на побережье, а на искусственные морские объекты (рейдовые причалы, платформы нефтедобычи), а также опыт набеговых операций на береговые и морские объекты, которые проводились легкими силами флота при поддержке авиации. Борьба за острова, изолированные участки побережья, искусственные морские сооружения, использовавшиеся для улучшения положения своих сил и нередко переходившие из рук в руки (остров Абадан, полуостров Фао, рейдовый причал Мина-эль-Амик, нефтеплатформа «Ноуруз»), подтверждает то значение, которое имеет развитая военная инфраструктура и передовые пункты базирования для решения задач вооруженной борьбы на море и обеспечения боевого применения легких сил флота.

5. Боевое применение противокорабельного ракетного оружия (ПКР «Гарпун», «Си Киллер», «Эксосет», П-15, «Мейверик», «Силкуорм»), а также авиационных бомб и корабельной артиллерии пока-

зало низкую эффективность их использования против крупнотоннажных судов, обладающих большим запасом остойчивости и плавучести. Потери судов после применения против них оружия (в 89% случаях применения установленных видов оружия использовалось ракетное и реактивное оружие) составили всего 3%.

6. Опыт боевого применения катеров малого водоизмещения, организационно входивших в ВМС КСИР Ирана, доказал возможность их использования для нанесения ударов по неохранным судам, миннозаградительных действий и проведения морских десантов в специфических условиях мелководного морского залива с большим количеством островов и искусственных морских сооружений. Против надводных целей катера действовали небольшими тактическими группами методами «свободной охоты» и «засады» на небольшом удалении от своих передовых пунктов базирования. В качестве средств поражения использовались отдельные направляющие реактивных систем залпового огня типа «Миникатюша», безоткатные орудия, противотанковые гранатометы и управляемые реактивные снаряды, стрелковое оружие. Главной целью нападений было не уничтожение судов, а дезорганизация судостроения и создание таких условий на морских сообщениях, которые заставили бы судовладельцев и экипажи отказаться от их обслуживания. Попытки использования катеров тактическими группами до 15 единиц против охраняемых судов и конвоев не дали положительных результатов. Катера легко рассеивались и уничтожались на больших дистанциях корабельной артиллерией и огневыми средствами бортовых вертолетов.

7. Во время ирано-иракской войны стороны сумели решить проблемы восполнения потерь в корабельном составе и повышения технической оснащенности военно-морских сил. Потери Ирана составили 10 кораблей и боевых катеров (водоизмещением более 50 тонн), Ирака - 17. Большие потери были нанесены катерам малого водоизмещения - Иран потерял 72 катера ВМС и ВМС КСИР. Основные потери ВМС Ирана были нанесены иракской авиацией и огнем береговой артиллерии (70% потерь кораблей и катеров водоизмещением более 50 тонн). Не менее 5 иранских кораблей были потоплены или выведены из строя после применения по ним ракетного оружия (4 фрегата и ракетный катер). Большая часть потерь иракским кораблям и боевым катерам нанесена корабельной и береговой артиллерией в прибрежных районах северной части Пер-

сидского залива. В ходе войны в состав ВМС Ирана были введены построенные за границей 3 ракетных катера, 9 танкодесантных кораблей, универсальный транспорт снабжения и в состав ВМС КСИР - около 50 катеров малого водоизмещения типа «Богаммер». Корабельный состав ВМС Ирака пополнили 9 патрульных катеров, 6 катеров на воздушной подушке и 3 танкодесантных корабля. После начала войны Ирак закупил во Франции пять истребителей-штурмовиков ВМС «Супер Этандар» и вертолеты «Супер Фрелон», вооруженные ПКР «Экзосет». В Иран из Китая и Северной Кореи были поставлены береговые ПКРК «Силкуорм».

8. Применительно к современным локальным конфликтам война выявила наиболее перспективные рода и силы ВМС, типы кораблей, боевые катеров и виды морского оружия, которые могут быть использованы в вооруженной борьбе на море в схожих географических условиях. В борьбе на коммуникациях эффективно действовали иранские фрегаты небольшого водоизмещения, вооруженные противокорабельными ракетами многоцелевые вертолеты и авиация. Уже начальный период войны показал значение легких сил ВМС и особенно ракетных катеров для решения самых разнообразных задач в прибрежных районах. Опыт боевого применения легких сил ВМС оказал непосредственное влияние на направленность строительства ВМС других стран Персидского залива. С 1980 по 1984 год ВМС шести стран Залива, ранее не имевшие противокорабельного ракетного оружия, приняли на вооружение 30 ракетных катеров американской, французской и германской постройки, вооруженных ПКР «Экзосет» и «Гарпун». Далее всех в 80-е годы пошло руководство Саудовской Аравии, закупившее для своих ВМС во Франции аналогичные иранским по составу вооружения фрегаты типа «Медина» небольшого водоизмещения и вооруженные противокорабельными ракетами «Экзосет» многоцелевые вертолеты «Супер Пума».

9. В течение всей войны существенным фактором, оказывавшим влияние на военно-политическую обстановку в зоне Персидского залива, было осуществлявшееся на постоянной основе, начиная с конца 40-х годов XX века, военное присутствие Соединенных Штатов Америки. В 80-е годы группировка ВМС США включала 109-е оперативное соединение (силы США в Персидском заливе) и 70-е оперативное соединение (силы США в Аравийском море). Для обеспечения их деятельности использовалось более 30 военных баз

и объектов инфраструктуры, размещенных в странах региона. С 1 января 1983 года было создано объединенное центральное командование вооруженных сил США (ОЦК ВС США), в сферу ответственности которого вошли и территории всех прибрежных государств Персидского залива. Весной 1987 года в связи с ростом интенсивности борьбы на морских коммуникациях между Ираном и Ираком началось очередное наращивание группировки ВМС США в зоне Персидского залива, а в сентябре этого года года командование ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке (109-е оперативное соединение) было переподчинено командованию ВМС ОЦК ВС США. В результате силы США в Персидском заливе и Аравийском море получили единый орган управления, что в тот период диктовалось необходимостью согласования усилий по обеспечению безопасности международного судоходства в северо-западной зоне Индийского океана.

10. Военное противостояние в зоне Персидского залива в 1987-1988 годах, помимо ирано-иракского конфликта, развивалось главным образом по линии обострения американо-иранских отношений. Проявлением этого противостояния стала борьба на морских коммуникациях, в которой силы США и Ирана выступили с прямо противоположными целями - защиты и нарушения морских перевозок. Применение группировки ВМС США, наряду с демонстрацией силы для оказания давления на Иран, включало проводку конвоев, мероприятия по противоминной обороне и проведение военных акций против элементов военной инфраструктуры Ирана в Персидском заливе. Военные акции по уничтожению передовых пунктов базирования ВМС и ВМС КСИР Ирана на искусственных морских сооружениях нефтедобычи продемонстрировали абсолютное превосходство группировки ВМС США над иранскими силами, однако не привели к решению главной задачи - прекращению иранских нападений на суда третьих стран в Персидском заливе и Ормузском проливе.

11. В защите судоходства в Персидском заливе приняли участие группировки ВМС пяти европейских стран НАТО, как осуществлявших ранее военное присутствие в этом районе на постоянной основе (Великобритания и Франция), так и впервые направивших эскортные и минно-тральные силы в северо-западную часть Индийского океана (Италия, Нидерланды, Бельгия). Развертывание в зоне Персидского залива минно-тральных сил европейских государств имело для США принципиальное значение, учитывая их неспособ-

ность самостоятельно, без привлечения минно-тральных кораблей второго послевоенного поколения, которыми ВМС США в тот период не располагали, обеспечить эффективный поиск и уничтожение выставленных Ираном морских мин. Под давлением администрации США их европейские союзники осенью 1987 года сосредоточили в зоне Персидского залива 14 современных тральщиков-искателей мин (четыре английских типа «Хант», три французских типа «Уйстреам», три итальянских типа «Лериче», по два голландских типа «Алькмаар» и бельгийских типа «Де Броувер»). Однако все направившие корабли в зону Персидского залива страны НАТО предпочли дистанцироваться от силовой политики США и уклониться от участия в военных акциях против Ирана, продемонстрировав в тот период более или менее сбалансированный подход к Ирану и Ираку и ограничив свою деятельность по обеспечению безопасных условий судоходства тралением и проводкой судов в порты не участвовавших в ирано-иракской войне арабских государств.

12. Обстрелы и досмотры судов под советскими флагами стали причиной направления в Персидский залив отряда боевых кораблей из состава развернутой еще в начале 70-х годов в Индийском океане 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР. С сентября 1986 года корабли эскадры начали осуществлять в Заливе проводку своих судов, а с весны 1987 года, в соответствии с подписанным 1 апреля с Кувейтом соглашением, - советских судов и трех зафрахтованных эмиратом советских танкеров в кувейтские порты. С 1987 по 1990 год корабли эскадры в Персидском и Оманском заливах, не вступая в боевые столкновения с иранскими силами, в 178 конвоях без потерь и повреждений провели 374 торговых судна. Одним из последствий расширения масштабов советского военного присутствия в Персидском заливе, которое не могло в тех условиях не вызвать ответной реакции Вашингтона, стало ускорение принятия администрацией США в ответ на обращение Кувейта решения об усилении группировки американских ВМС в этом районе и взятии под защиту 11 кувейтских танкеров.

Развертывание группировок ВМС США и НАТО в северо-западной части Индийского океана не привело к безусловному решению поставленных перед ними задач по обеспечению безопасности судоходства в Персидском заливе. Высокая военно-морская активность создала угрозу расширения рамок ирано-иракского конфликта и привела к его интернационализации в завершающий период

войны, а после прекращения военных действий в августе 1988 года - способствовала закреплению военного присутствия неприбрежных стран в регионе. Еще одним итогом войны в Заливе стало освоение северо-западной зоны Индийско-океанского ТВД теми странами, которые ранее не осуществляли военного присутствия в районе «к востоку от Суэца». Создание группировки ВМС ЗЕС под британским командованием, опыт, приобретенный в ходе организации взаимодействия между группировками ВМС США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов, получили продолжение и во время второй войны в Заливе 1990-1991 годов, облегчив процесс формирования многонациональных ВМС для ведения боевых действий и обеспечения морской блокады Ирака в рамках введенных против него санкций ООН.

В ирано-иракской войне не было явных победителей. В результате многолетней вооруженной борьбы на море, проходившей в нарастающих масштабах, ни одна из сторон не смогла в полной мере достичь своих целей в Персидском заливе. Однако надо признать, что действия ВМС Ирана, особенно по защите своих морских коммуникаций и нарушению морских перевозок противника были достаточно эффективными, даже в условиях отсутствия широкой поддержки авиации. Опыт вооруженной борьбы в Персидском заливе еще раз подтвердил необходимость тесного взаимодействия ВМС и ВВС для завоевания господства на море, главной целью которого, применительно к странам, экономика которых ориентирована на экспорт сырья и испытывает зависимость от импортных поставок, является сохранение морских коммуникаций, занимающих ведущее положение в системе транспортных связей приморских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

1. См. напр.: Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем. - М.: Изд. вост. лит., 1960.- 255 с.; Медведко Л.И. Ветры перемен в Персидском заливе.- М.: Наука, 1973.- 207 с.; его же. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке).- М.: Политиздат, 1980.- 368 с.; Сейфуль-Мулюков Ф.М. Рождение Иракской республики.- М.: Политиздат, 1958.- 80 с.; Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers.- New York: Council for Middle Eastern Press, 1959.- 505 p.; etc.
2. См.: Исаев П. Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 13-18.; Канин В. ВМС стран Персидского залива // Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 64-67; Конев В. Военно-воздушные силы стран Персидского залива (по состоянию на начало 1978 года) // Зарубежное военное обозрение. - 1978. - N 5. - С.50-54; Самолетный парк ВВС Ирана // Зарубежное военное обозрение. - 1974. - N 9. - С.15-18.
3. Современный Иран: справочник.- М.: Наука, 1975.- С. 79-84.
4. Там же, с. 5-42, 191-378.
5. Там же, с. 83-84.
6. Abdulghani J.M. Iraq and Iran: The Years of Crisis.- Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984; Ismael T.Y. Iraq and Iran: Roots of Conflict.- Syracuse: Syracuse University Press, 1982; The Iran-Iraq War: An Historical, Economic, and Political Analysis (Ed. by El-Azhary M.S.).- New York: St. Martin's Press, 1984; Iran since the Revolution: Internal Dynamics, Regional Conflict, and the Superpowers (Ed. by Rosen B.M.).- New York: Columbia University Press, 1985; Sochack W. Wojna iracko-iranska.- Warszawa, 1984.- 183 с.; Арабо-персидское противоборство.- Париж: Б.и., 1981.- 309 с.- На арабск. яз. (Ас-сыраа аль-арабий аль-фарисий); ад-Дабит Ш.С. История конфликтов и войн между Ираном и Ираком.- Багдад: Б.и., 1984.- 451 с.- На арабск. яз. (Тарих аль-муназаат ва ль-хуруб бейна аль-ирак ва аль-иран).
7. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса.- М.: Наука, 1981.- 272 с.; его же. Иран: рождение республики.- М.: Политиздат, 1984.- 336 с.; его же. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.- М.: Политиздат, 1987.- 319 с.; Андриенасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973 - 1983 гг. Экономический и социальный анализ.- М.: Наука, 1990.- 255 с.; Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем Востоке.- М.: Наука, 1987.- 272 с.; Валькова В.Л. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика (1975 - 1985).- М.: Наука, 1987.- 256 с.; Гогитидзе И.В. Британская политика "к востоку от Суэца". 70-е - первая половина 80-х годов.- М.: Наука, 1989.- 164 с.; Гошев В.Ю. СССР и страны Персидского залива.- М.: Международные отношения, 1988.- 184 с.; Дмитриев С.Б. Иран: современный этап развития.- М.: Знание, 1986.- 64 с.
8. Банерджи Б.Н. Индийский океан: зона напряженности. Перевод с английского.- М.: Прогресс, 1988.- 272 с.
9. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах.- М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.- 197 с.
10. Там же, с. 63.
11. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури.- М., 1983.- 256 с.; Емельянов Т.Ф. Факельщики у пороховых погребов. Политические заметки о зловещей роли американского и европатовского оружия в мире.- М.: Советская Россия, 1988.- 128 с.; Машин В.В., Яковлев А.И. Персидский залив в планах и политике Запада.- М.: Международные отношения, 1985.- 240 с.;
12. Kuffeler B. The Iranian Navy // Navy.- 1981.- N 8.- P.p. 457-462; N 9.- P.p. 525-526.
13. Miller M. Will Iran or Iraq Close the Strate of Hormuz? // Armed Forces Journal.- 1983.- V. 5.- P.p. 24-26.
14. Taha A. Die Entwicklund der Seestreit Krafte ...// Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- С. 414-418; N 10.- С. 459-463.
15. Иран, Ирак и шесть государств-членов ССАГПЗ: Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Оман.
16. Gont R. War in the Shallow Seas. Maritime Air Operations in Iran - Iraq War // Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P.p. 28-31.
17. Ibid., p. 28.
18. Ibid., p. 29.
19. Бабушкин И.Д. Ирано-иракская война. Положение в Персидс-

- ком заливе. (Стенограмма лекции, прочитанной 21 октября 1987 года).- М.: Знание, 1987.- 30 с.; Князев А.Г. Персидский залив: истоки напряженности.- М.: Знание, 1988.- 63 с.; Ломишвили З.Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1988; Ниязатов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк.- М.: Наука, 1989.- 174 с.; Сиполс Я.В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980 - 1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1991; Яременко В.А. Борьба прогрессивных сил арабских стран против попыток империализма использовать ирано-иракский военный конфликт в своих экспансионистских целях (первая половина 80-х годов): Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1988.
20. Сажин В.И. Ирано-иракская война: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1991.
 21. Ниязатов Ш.А. Указ. соч.- С. 55, 67-68, 78.
 22. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 12-13, 15-16, 18, 24, 40-41.
 23. Путилин Б.Г., Приходченко А.И. Ирано-иракская война: оперативно-тактические уроки и выводы.- М., 1988.- 207 с.; Якушев С.П. Военные действия вооруженных сил Ирана и Ирака в войне 1980-1988 гг.: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1990.
 24. Якушев С.П. Указ. соч.- С. 177.
 25. Там же, с. 159-160.
 26. См. напр.: Абрамов М., Голубев М., Кожевников М. ВМС США обостряют обстановку в Персидском заливе // Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 78-81; Глазов С. Уроки "танкерной войны" // Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 45-47; Доценко В. "Танкерная война": итоги и уроки // Морской сборник.- 1989.- N 5.- С. 69-71.
 27. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analysis.- L.: The International Institute for Strategic Studies, 1987.- 72 p.; King R. The Iran-Iraq War: The Political Implications.- L., 1987.- 76 p.; Childs N. The Gulf War.- Vero Beach (Florida): Rourke Enterprises, Inc., 1989.- 76 p.; The Iran-Iraq War: Impact and Implications (Ed. by Karsh E.).- L.: Macmillan Press, 1989.- 303 p.
 28. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analysis.- P. 5.
 29. Jane's Fighting Ships 1976-77.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 906 p.; Jane's Fighting Ships 1981-82.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 798 p.; Jane's Fighting Ships 1987-88.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 858 p.; Jane's Fighting Ships 1988-89.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 832 p.
 30. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным

- флотам.- М.: Воениздат, 1971.- 720 с.; Смаль А.Г., Величко Э.И. и др. Военно-морские силы иностранных государств (Под ред. Хурса И.К.).- М.: Воениздат, 1988.- 863 с.
31. На персидском языке - "Аяндеган", "Джомхури-йе ислами", "Кейхан", "Этгелаат", "Мехнаме-йе дарйайи-йе шахеншахи-йе иран"; на арабском языке - "Аль-Анба", "Аль-Ахбар", "Аль-дифаа аль-араби", "Аль-Нида", "Аль-Кабас", "Ас-Саура".
 32. Новый закон о всеобщей воинской повинности, утвержденный парламентом.- Тегеран, 1950.- 64 с.- На перс. яз. (Канун-е джадид-е незам-е вазифе-йе омуми ахерин мосаввабе-йе маджлес-е шоура-йе мелли); Историческая справка об Организации федаинов иранского народа (большинство).- [б.м.], [1985].- 21 с.- На перс. яз. (Мохтасари аз тарихче-йе сазман-е федаиан-е хальк-е Иран (аксарийат).
 33. Кадими, Забихолла. История иранской армии за 25 лет.- Тегеран: Б.и., 1947.- 201 с.- На перс. яз. (Тарих-е 25 сале-йе артеш-е шахеншахи-йе Иран).
 34. Модаррес М. История политических, культурных и экономических отношений Ирана и Ирака.- Тегеран: Кетаб форуши-йе Форуги, 1973 [1351].- На перс. яз. (Тарих-е равабет-е Иран ва Ирак: сийаси, фарханги, эктесади).
 35. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- Тегеран: Б.и., 1975.- 293 с.- На перс. яз. (Фармаешат-е алахазрат-е хумайун-е шахеншах-е арийамехр бозорг-е артешаран дар बारे-йе артеш-е шахеншахи ва масайел-е дефайи-йе Иран).
 36. Там же, с. 228-231.
 37. Приводится по: Мезенцев П. Кровь и нефть // Новое время.- 1980.- N 49.- С. 11.
 38. См. напр.: Гурьянов И. Ирано-иракский вооруженный конфликт // Зарубежное военное обозрение.- 1987.- N 2.- С. 14-19; Демченко П. Нефть, песок и война // Азия и Африка сегодня.- 1988.- N 7.- С. 36; Крутихин М. Эта странная и страшная война // Новое время.- 1986.- N 20.- С. 24-26; Яременко В.А. К ирано-иракскому вооруженному конфликту // Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ.- 1987.- N 2(69).- С. 66-84; 1988.- N 2(73).- С. 33-49; и т.д.
 39. Dees D.F. Oil, War, and Grand Strategy // Orbis.- 1981.- Vol. 25.- N 3.- P.p. 525-555; Gulf War // Middle East Economic Digest.- 1982.- Vol. 26.- N 24.- P.p. 30-41; Kishtoiny Kh. The Iraq-Iran War // Contemporary Review.- 1982.- N 1402.- P.p. 175-180; Regional

Implications of the Gulf War // Survival.- 1986.- N 6.- P.p. 483-523; Rundle C. The Iran-Iraq Conflict // Asian Affairs.- 1986.- N 2.- P.p. 128-133; Wright C. Implications of the Iraq-Iran War // Foreign Affairs.- 1980.- Vol. 59.- N 2.- P.p. 275-303; etc.

После начала ирано-иракской войны некоторые журналы помещали обзорные материалы и хронологии событий из номера в номер в единых рубриках. - См.: Cries from the Touchline // Middle East Economic Digest.- 1980.- N 41.- P.p. 7-12, 16, 30; N 42.- P.p. 15-21, 24; N 43.- P.p. 7, 10, 17; Iran-Iraq Conflict // Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P.p. 45-52; N 2.- P.p. 214-221; N 3.- P.p. 367-370; N 4.- P.p. 602-606; etc.

40. См. напр: Evans D., Campany R. Iran-Iraq: Bloody Tomorrows // US Naval Institute Proceeding.- 1985.- N 1.- P.p. 33-43; Iraqy Naval Developments // Navy.- 1983.- N 10.- P.p. 619-621; Rosser-Owen R. The Iran-Iraq War // Defence.- N 12.- P.p. 713-716; etc.
41. Слинкин М.М. Особенности развития и состояния ВМС Ирана и Ирака к началу войны 1980-1988 гг. / Институт военной истории МО РФ.- М., 1995.- 51 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН.- N 50088.- 16 февраля 1995 г.; его же. Ирано-иракская война: опыт боевого применения военно-морских сил в зоне Персидского залива (1980-1988 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- М., 1995.- 22 с.; его же (под псевдонимом "Михайлов М.С."). Ирано-иракская война: историографический обзор // Востокведный сборник (выпуск 1).- Симферополь: Издательство Таврического экологического института, 1997.- С. 106-112; его же (под псевдонимом "Михайлов М.С."). Военно-воздушные силы Ирана и Ирака накануне ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) // Востокведный сборник (выпуск 1).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1997.- С. 112-123; его же (под псевдонимом "Михайлов М.С."). Присутствие и боевое применение военно-морских сил США в зоне Персидского залива // Востокведный сборник (выпуск 2).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1998.- С. 61-88; его же (под псевдонимом "Михайлов М.С."). Становление и развитие военно-морских сил аравийских монархий // Востокведный сборник (выпуск 3).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1999.- С. 77-110.

Глава 2

1. Современный Иран: справочник.- С. 150.
2. Кадими, Забихолла. История иранской армии за 25 лет. - С. 120-121.
3. Современный Иран: справочник.- С. 163-164.
4. Navy.- 1981.- N 8.- P. 457.
5. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- С. 143-144.
6. Новый закон о всеобщей воинской повинности, утвержденный парламентом.- С. 3.
7. Класс этих кораблей в различных источниках определяется по-разному. В зарубежных источниках корабли этого типа приводятся как корветы, в отечественных - как сторожевые корабли, в отдельных случаях - как фрегаты. В ВМС Ирана корабли типа PF-103 числятся как фрегаты.
8. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 239, 243.
9. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- С. 145.
10. Боронов Р. Указ. соч.- С. 222.
11. Karsh E. The Iran-Iraq war: A military analysis.- P. 5.
12. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 241; в начале 80-х годов фрегаты типа "Саам" получили новые названия - "Саблан", "Саханд", "Алванд" и "Эльбурз".
13. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 240.
14. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- С. 144-145.
15. Ниязатов Ш.А. Указ. соч.- С. 67.
16. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 242.
17. Цитируется по: Ниязатов Ш.А. Указ. соч.- С.55.
18. Валькова В.Л. Указ. соч.- С. 164-165.
19. Там же, с. 167.
20. Эттелаат.- 1982.- 11 августа.
21. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- С. 229.
22. Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы.- М.: Институт востоковедения РАН, 1994.- С. 133.
23. Гогитидзе И.В. Указ. соч.- С. 119.
24. Navy.- 1981.- N 8.- P. 459.

25. Karsh E. The Iran-Iraq war: A military analysis.- P. 10.
26. Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 17.
27. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 650.
28. Navy.- 1981.- N. 8.- P. 459-460.
29. Морской сборник.- 1988.- N 9.- С. 71.
30. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 241.
31. Navy.- 1981.- N 8.- P. 460.
32. Ниязатов Ш.А. Указ. соч.-С. 67.
33. Там же.
34. Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 66.
35. Современный Иран: справочник.- С. 84; Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 18.
36. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- С. 142; Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 240.
37. Современный Иран: справочник.- С. 83; Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 65.
38. Различные источники неоднозначно определяют принадлежность самолетов базовой патрульной авиации P-3F "Орион". Так в справочниках "Джейн" они обычно числятся в составе ВВС Ирана. - См.: Jane's Weapon Systems 1986-87.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- P. 1061; Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 744.
39. Данные о количестве вертолетов в ВМС Ирана противоречивы. Так, в справочнике "Джейн" за 1976-77 гг. указаны восемь вертолетов SH-3D и семь АВ-212, в справочнике того же издательства за 1981-82 гг. - семь SH-3D (одиннадцать заказаны), семь АВ-212, шесть RH-53D (три заказаны). В.Канин в журнале "Зарубежное военное обозрение" числит в составе ВМС Ирана 32 вертолета различного назначения.- См.: Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 240; Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 239; Канин В. Указ. соч.- С. 65.
40. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 418.
41. Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 17; В справочнике "Джейн" отмечалось, что батальон морской пехоты находится в стадии формирования.- См.: Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 240.
42. Модификация голландского самолета "Френдшип" F-27 Mk 400М обеспечивает перевозку 45 парашютистов-десантников.- См.: Шелехов М.В. Авиация капиталистических государств.- М.: Воениздат, 1975.- С. 272.
43. Мехнаме-йе дарйайи-йе шахеншахи-йе Иран.- 1965.- N 2-3.- С. 207.
44. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса.- С. 171-172.
45. Ниязатов Ш.А. Указ. соч.- С. 78.
46. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 417.
47. Аяндеган.- 1979.- 11 января.
48. Историческая справка об Организации федаинов иранского народа (большинство).- С. 9.
49. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- С. 141.
50. Данциг Б.Н. Указ. соч.- С. 50.
51. Боронов Р. Указ. соч.- С. 244.
52. В советских источниках они относятся к малым противолодочным кораблям, в работах зарубежных авторов - к сторожевым катерам. Очевидно, что в ВМС Ирака в условиях отсутствия подводных сил в составе ВМС стран Персидского залива планировали их использование не для решения задач противолодочной обороны, а в качестве сторожевых катеров.
53. Название "Оса" закрепилось в зарубежных источниках за катерами советского производства проекта 205, также как и обозначение "Стикс" за ракетами П-15. Так как истинные названия многих советских образцов военной техники и вооружений появились в открытой печати недавно, эти термины нашли широкое распространение и в отечественных источниках. Ракетные катера проекта 205 (типа "Оса"): водоизмещение 180 тонн, длина корпуса 39 м, ширина 8 м, осадка 3 м. Скорость полного хода 35 узлов. Вооружение: ракетное - 4X1 пусковые установки противокорабельного ракетного комплекса среднего радиуса действия на базе крылатой ракеты П-15, артиллерийское - 2X30-мм автоматические артиллерийские установки типа АК-230. - См. подробнее: Морской сборник.- 1992.- N 7.- Цветная вклейка между с. 32-33.
4. Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 721; три индийских ракетных катера типа "Оса" советского производства в ходе набеговой операции на главную военно-морскую базу Карачи ВМС Пакистана 5 декабря 1971 года ракетным залпом уничтожили эсминец "Хайбер", тральщик "Мухафиз" и крупный транспорт.- См.: Касатонов И.В. Флот вышел в океан.- М.: Андреевский флаг, 1996.- С. 371-372.

55. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 245.
56. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 415.
57. Navy.- 1983.- N 10.- P. 621.
58. Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 125.
59. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 245.
60. Navy.- 1983.- N 10.- P. 621.
61. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 239.
62. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 417; Якушев С.П. Указ. соч.- С. 67.
63. Karsh E. The Iran-Iraq war: A military analysis.- P. 15.
64. Jane's Fighting Ships 1976-77.- P. 247.
65. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- С. 264.
66. Современный Иран: справочник.- С. 80.
67. Там же, с. 81.
68. Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 15.
69. Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 9.- С. 18.
70. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- С. 216.
71. Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 16.
72. Зарубежное военное обозрение.- 1992.- N 3-5.- С. 75.
73. По состоянию на середину 1973 года, численность личного состава военно-воздушных сил Ирана оценивалась в 40 тыс. человек, в 1977 году - 81,5 тыс., в 1978 году - 100 тыс. человек. - См.: Советская военная энциклопедия.- М., 1977.- Т. 3.- С. 587; Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 9.- С. 18.
74. Современный Иран: справочник.- М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1993.- С. 136.
75. Зарубежное военное обозрение.- 1978.- N 5.- С. 51.
76. Time.- V. 122.- N 4.- P. 18-19.
77. Шестаков А.П. Политическая роль младшего офицерства в иранской революции (на примере иранских ВВС) // Иран: история и современность. Сборник статей.- М.: Наука, 1983.- С. 220, 222-223.
78. Зарубежное военное обозрение.- 1978.- N 5.- С. 51.
79. См.: Зарубежное военное обозрение.- 1985.- N 2.- С. 66.
80. Jane's Fighting Ships 1981-82.- P. 744; Jane's Weapon Systems 1986-87.- P. 1061.
81. Азия и Африка сегодня.- 1991.- N 4.- С. 47; Armed Forces.- 1989.- May.- P. 209.
82. Аяндеган.- 1979.- 11 января.
83. Зарубежное военное обозрение.- 1990.- N 2.- С. 21.
84. Кто есть кто в мировой политике (под ред. Кравченко Л.П.).- М.: Политиздат, 1990.- С. 31, 299, 505.
85. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- С. 213.
86. Столкновения между сторонниками Хомейни и промонархически настроенными хомафарами возникли вечером 9 февраля 1979 года в казарме учебного центра на базе ВВС Душан-Тепе. Для пресечения беспорядков гвардейцами было вызвано подкрепление, которое на 10 грузовиках прибыло в Фарахабад. Это вызвало выступление хомафаров единым фронтом против прибывших гвардейцев. - См.: Крутихин М.И. Тегеранское восстание 9-12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность. Сборник статей.- М.: Наука, 1983.- С. 155; Агаев С.Л. Иран: рождение республики.- С. 58-60; Историческая справка об Организации федаинов иранского народа (большинство) - С. 9.
87. Сейфуль-Мулюков Ф.М. Указ. соч.- С. 24.
88. Азия и Африка сегодня.- 1991.- N 4.- С. 47; Armed Forces.- 1989.- May.- P. 209.
89. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 28.
90. Комсомольская правда.- 1991.- 23 февраля.
91. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под. ред. В.А.Золотарева.- М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.- С. 212-213.
92. Там же, с. 212.
93. Defence.- 1984.- N 12.- P. 710; Jane's Defence Weekly.- 1985.- April 6.- P. 579.
94. Shwadran B. The Middle East, Oil and Great Powers.- P. 62.
95. Банерджи Б.Н. Указ. соч.- С. 213.
96. См. подробнее: Банерджи Б.Н. Указ. соч.- С. 211-212, 222.
97. Боронов Р. Указ. соч.- С. 145.
98. Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 60.
99. Зарубежное военное обозрение.- 1992.- N 6.- С. 26.
100. Стура Г.М. Мировому океану - мирные воды.- М.: Наука, 1988.- С. 63.
101. Подробнее о проблеме ограничения военно-морской активности в Индийском океане см.: Романов В.А. Против гонки вооружений и конфронтации на морях.- М.: Междунар. отношения, 1989.- 264 с.; Стура Г.М. Борьба за ограничение военно-морской дея-

- тельности в Индийском океане // США: экономика, политика, идеология.- 1987.- N 9.- С. 25-33.
102. См. подробнее об этом: Седов Ю. Расширение сети военных баз США в зоне Персидского залива // Зарубежное военное обозрение.- 1981.- N 4.- С. 28-30.
103. Кейхан.- 1982.- 13 августа.
104. Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 60.
105. См.: Машин В.В., Яковлев А.И. Указ. соч.- С. 72.
106. См.: Griffiths D. Readiness Rate of RH-53 Key Issue // Aviation Week and Space Technology.- 1980.- Vol. 112.- P. 22-23.
107. Машин В.В., Яковлев А.И. Указ. соч.- С. 179.
108. Стуруа Г.М. Мировому океану - мирные воды.- С. 69.
109. В ходе операций многонациональных сил "Щит пустыни" и "Буря в пустыне", проводившихся в 1990 - 1991 гг. против Ирака, штаб ОЦК ВС США размещался в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).- См.: Васильев А. О мероприятиях по дезинформации в ходе войны в зоне Персидского залива // Информационный сборник по зарубежным странам и армиям ГШ ВС РФ.- 1992.- N 2 (87).- С. 22.
110. Зарубежное военное обозрение.- 1983.- N 3.- С. 9-10.

Глава 3

1. Navy.- 1981.- N 8.- P. 461.
2. Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P. 47.
3. Military Technolody.- 1986.- N 13.- P. 255.
4. Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P. 48.
5. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analaysis.- P.40.
6. Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P. 48.
7. The Iran-Iraq War: Impact and Implications.- P. 260.
8. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 29.
9. Современный Иран: справочник.- М.: Наука, 1975.- С. 276.
10. Middle East Journal.- 1981.- N 2.- P. 219.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Navy.- 1981.- N 8.- P. 461.
15. Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P. 51.
16. Survival.- 1986.- N 6.- P. 510.
17. Foreign Affairs.- 1980.- Vol. 59.- N 2.- P. 277.

18. Survival.- 1986.- N 6.- P. 511.
19. Для маневрирования направлениями экспорта между Персидским заливом и Средиземным морем в Ираке в 70-е годы был построен стратегический нефтепровод пропускной способностью 44-48 млн. тонн в год, который связал между собой насосную станцию Хадида на трассе от Киркука к Средиземному морю и порты Басра и Фао на юге страны.- См.: Андrenaсян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973-1983 гг. (Экономический и социальный анализ).- С. 59.
20. Survival.- 1986.- N 6.- P. 511-512.
21. Ibid., p. 512.
22. Armed Forces Journal.- 1983.- N 5.- P. 25.
23. King R. The Iran-Iraq War: The Political Implication.- P. 19.
24. Андrenaсян Р.Н. Указ. соч.- С. 242.
25. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- С. 417.
26. Middle East Economic Digest.- 1982.- N 24.- P. 30; Бабушкин И.Д. Указ. соч.- С. 22.
27. Survival.- 1986.- N 6.- P. 511.
28. Комплекс острова Харк включал Т-образный пирс с десятью причалами для танкеров дедвейтом до 250000 тонн, рейдовый причал Дарий с подводным нефтепроводом и причалами для судов дедвейтом до 160000 тонн, рейдовый причал Си-Айленд с платформами для швартовки танкеров дедвейтом 350000 тонн (два причала) и 500000 тонн (два причала).- См.: Лоция Оманского и Персидского заливов (N 1303).- М.: ГУ МО.- 1980.- С. 278-279, 295.
29. Там же, с. 156.
30. Описание портов. Приложение к лоции Оманского и Персидского заливов (N 1303).- М.: ГУ МО.- 1980.- С. 34.
31. Последние три получили эти наименования в 1983 году. Ранее назывались соответственно "Ардешир", "Феридун" и "Бахманшир".
32. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 29.
33. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- С. 418.
34. Defence.- 1984.- N 12.- P. 716.
35. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.- С. 297.
36. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 417.
37. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 29.

38. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 45.
39. Armed Forces Journal.- 1983.- N.- 5.- P. 24.
40. Организационно самолеты "Супер Этандар" и вертолеты "Супер Фрелон" были включены в состав ВВС Ирака. В 1986 г. в составе ВВС насчитывалось 10 вертолетов "Супер Фрелон".- См.: Military Technology.- 1986.- N 13.- P. 255.
41. Armed Forces Journal.- 1983.- N 15.- P. 24.
42. Navy.- 1983.- N 10.- P. 621.
43. Armed Forces Journal.- 1983.- N 5.- P. 26.
44. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analysis.- P. 29.
45. Эттелаат.- 1984.- 20 декабря.
46. Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ.- 1988.- N 2 (73).- С. 42.
47. Кейхан.- 1986.- 17 февраля.
48. US Naval Institute Proceeding.- 1985.- N 1.- P. 41.
49. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analysis.- P. 29.
50. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 45.
51. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 416.
52. Ibid.
53. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 12.
54. US Naval Institute Proceeding.- 1985.- N 1.- P. 41.
55. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 12.
56. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46.
57. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.- С. 301.
58. Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 416.
59. US Naval Institute Proceeding.- 1985.- N 1.- P. 41.
60. Флаг Родины.- 1988.- 3 марта.
61. Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ.- 1988.- N 2 (73).- С. 42.
62. Jane's Defence Weekly.- 1985.- Januare 26.- P. 129.
63. The Cristian Science Monitor.- 1987.- December 11.
64. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 29.
65. Ibid.
66. International Defense Review.- 1984.- N 11.- P. 1605.
67. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 13.
68. Зарубежное военное обозрение.- 1987.- N 2.- С. 16.
69. Азия и Африка сегодня.- 1991.- N 4.- С. 47.
70. Эттелаат.- 1985.- 30 июня.
71. Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ.- 1987.- N 2 (69).- С. 80.
72. Джомхури-йе ислами.- 1985.- 10 сентября.
73. Серков В.А., Яновский В.А., Григорьев А.Г. и др. Международная конвенция по морскому праву 1982 г.- М.: Воениздат, 1985.- С. 40.
74. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 29.
75. International Defense Review.- 1987.- N 3.- P. 279.
76. Ibid.
77. Jane's Defence Weekly.- 1986.- March 6.- P. 365.
78. Правда.- 1986.- 21 сентября.
79. Новое время.- 1986.- N 20.- С. 24.
80. Jane's Defence Weekly.- 1986.- September 27.- P. 662.
81. Правда.- 1986.- 6 сентября.
82. Syria Times.- 1987.- December 16.
83. Jane's Defence Weekly.- 1986.- August 23.- P. 270.
84. Jane's Defence Weekly.- 1986.- December 13.- P. 1372.
85. Ibid., p. 1373.
86. Новое время.- 1986.- N 20.- С. 24.
87. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46.
88. International Defense Review.- 1987.- N 3.- P. 279.
89. По подсчетам американского журнала "Армд форсиз джорнэл интернэшнл". Приводится по: Правда.- 1988.- 8 апреля.
90. Правда.- 1987.- 1 января.
91. Ас-Саура.- 1987.- 4 апреля.
92. The Washington Post.- 1988.- July 18.
93. Кейхан.- 1990.- 30 декабря.
94. Jane's Fighting Ships 1988-89.- P 117.
95. Jane's Defence Weekly.- 1986.- December 13.- P. 1373.
96. Kabul New Times.- 1987.- October 14.
97. ПКР "Силкуорм" имеет общую массу 2120-2300 кг (в зависимости от заряда), масса боевой части - 300-450 кг. Ракета оснащена жидкостным ракетным двигателем и твердотопливным ускорителем. Скорость полета достигает числа $M=0,9$, высота полета 145 м на маршевом участке и 30 м на конечном, максимальная дальность стрельбы 95 км. Ракета имеет радиолокационную головку самонаведения.- См.: Гурьянов А. Размещение противокорабельных ракет в Иране // Зарубежное военное обозрение.- 1988.- N 9.- С. 77.
98. Аль-дифаа аль-арабий.- 1994.- N 6.- С. 26-27.
99. Там же.
100. Armed Forces Journal.- 1983.- N 5.- P. 26.

101. Лоция Оманского и Персидского заливов (N 1303).- С. 241.
102. Ас-Саура.- 1987.- 28 июля.
103. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46; Флаг Родины.- 1988.- 3 марта.
104. Известия.- 1988.- 18 мая.
105. Norrskens Flamman.- 1987.- 21 ноября.
106. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46.
107. Там же.
108. Syria Times.- 1987.- Desember 10.
109. The Christian Science Monitor.- 1987.- Desember 11.
110. Известия.- 1987.- 18 декабря.
111. Азия и Африка сегодня.- 1988.- N 7.- С. 36.
112. Известия.- 1987.- 31 декабря.
113. Известия.- 1988.- 31 марта.
114. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46.
115. Якушев С.П. Указ. соч.- С. 160.
116. Jane's Fighting Ships 1988-89.- P. 266.
117. Jane's Fighting Ships 1987-88.- P. 270; Jane's Fighting Ships 1988-89.- P. 272.
118. Jane's Fighting Ships 1987-88.- P. 266.
119. Ibid., p. 266-267.
120. Аль-Нида.- 1987.- 25 октября.
121. См.: Navy.- 1983.- N 10.- P. 620-621; Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- P. 416; Jane's Fighting Ships 1987-88.- P. 670-671.
122. Эхо планеты.- 1990.- N 27.- С. 12.
123. Jane's Fighting Ships 1988-89.- P. 276.
124. Ibid.
125. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века.- С. 212-213.
126. См. напр.: Емельянов Т.Ф. Факельщики у пороховых погребов. Политические заметки о зловещей роли американского и европато-вского оружия в мире.- С. 71-107; Андреев А. Военный экспорт Израиля // Зарубежное военное обозрение.- 1985.- N 2.- С. 26-31; Тайные поставки оружия Тегерану // За рубежом.- N 33.- С. 7; Chubin S. Hedging in the Gulf: Soviets Arm Both Sides // International Defense Review.- 1987.- N 6.- P. 731-735; Norrskens Flamman.- 1987.- 4 ноября.
127. Морской сборник.- 1989.- N 5.- С. 71.

Глава 4

1. Marine Corps Gazette.- 1986.- N 12.- P. 36.
2. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Лондона.- 1987.- 5 августа.
3. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Лондона.- 1987.- 9 сентября.
4. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Парижа.- 1987.- 13 июля.
5. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Парижа.- 1987.- 29 июля.
6. Известия.- 1987.- 21 августа.
7. Известия.- 1987.- 9 сентября.
8. Корреспонденция агентства АНСА из Рима.- 1988.- 25 февраля.
9. Известия.- 1988.- 7 января.
10. Морской сборник.- 1998.- N 4.- С. 38; Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века.- С. 262.
11. The Washington Post.- 1987.- June 6.
12. The New York Times.- 1987.- March 24.
13. The Washington Post.- 1987.- June 6; См. также: Георгиев А. Инцидент с фрегатом УРО "Старк" ВМС США // Зарубежное военное обозрение.- 1987.- N 9.- С. 56-58.
14. Аль-Кабас.- 1987.- 2 июня.
15. Гошев В.Ю. Указ. соч.- С. 28.
16. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 48.
17. Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 9.
18. Известия.- 1987.- 24 июля.
19. The Washington Post.- 1987.- June 6.
20. Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 79.
21. Известия.- 1987.- 8 июля.
22. The New York Times.- 1987.- June 7; Jane's Defence Weekly.- 1987.- March 28.- P. 531.
23. The New York Times.- 1987.- July 27.
24. См.: Известия.- 1987.- 26 октября.
25. Известия.- 1988.- 11 января.
26. Jane's Defence Weekly.- 1987.- June 24.
27. Jane's Fighting Ships 1988-89.- P. 117.
28. Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P. 31; The Sunday Telegraph.- 1987.- October 1.

29. Известия.- 1987.- 1 августа.
30. The Washington Post.- 1987.- June 18.
31. Аль-Анба.- 1987.- 15 июля.
32. The Navy Times.- 1987.- September 28.
33. Ibid.
34. Вертолеты "Си Стэллион" рассчитаны на непрерывное траление в течение 4 часов контактными (Мк 103) и неконтактными акустическими (Мк 104), электромагнитными (Мк 105 и SPU-1) тралами, а также комбинированными (Мк 106) тралами. Уничтожение мин осуществляется 12,7-мм пулеметами и подрывными зарядами. Экипаж - 6 человек.- См.: Абрамов М., Голубев М., Кожевников М. ВМС США обостряют обстановку в Персидском заливе // Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 80.
35. Известия.- 1987.- 8 сентября.
36. Childs N. The Gulf War.- P. 62.
37. Известия.- 1994.- 14 августа.
38. Аль-Ахбар.- 1987.- 16 августа.
39. Childs N. The Gulf War.- P. 60.
40. Морской сборник.- 1988.- N 11.- С. 71.
41. Syria Times.- 1987.- December 8.
42. Известия.- 1987.- 2 октября.
43. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 41.
44. Rivista Marittima.- 1988.- N 2.- С. 138.
45. Syria Times.- 1987.- December 8.
46. Зарубежное военное обозрение.- 1991.- N 2.- С. 5.
47. The Washington Post.- 1987.- January 24.
48. Известия.- 1988.- 6 января.
49. Известия.- 1988.- 15 ноября.
50. Князев А.Г. Указ. соч.- С. 41.
51. Известия.- 1987.- 10 октября.
52. Известия.- 1987.- 24 октября.
53. The New York Times.- 1987.- September 24.
54. Childs N. The Gulf War.- P. 63.
55. Известия.- 1987.- 21 октября; Известия.- 1988.- 20 апреля.
56. Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 81.
57. Эттелаат.- 1987.- 22 октября.
58. Известия.- 1988.- 20 апреля.
59. Правда.- 1988.- 19 апреля.
60. Приводится по корреспонденции агентства Франс Пресс из Вашингтона.- 1988.- 19 апреля.
61. Кожухаров А. Противовоздушный бой корабельного соединения (По опыту локальных войн) // Морской сборник.- 1999.- N 9.- С. 70.
62. Там же.
63. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Вашингтона.- 1988.- 19 апреля.
64. Известия.- 1988.- 20 апреля.
65. Известия.- 1988.- 22 апреля.
66. Кожухаров А. Указ. соч.- С. 71.
67. Корреспонденция агентства Франс Пресс с борта фрегата "Джек Уильямс" ВМС США.- 1988.- 21 апреля.
68. Известия.- 1988.- 20 апреля.
69. Правда.- 1989.- 3 мая.
70. Кожухаров А. Указ. соч.- С. 70.
71. Приводится по корреспонденции агентства Франс Пресс из Рима.- 1988.- 4 июля.
72. Известия.- 1988.- 31 мая.
73. Корреспонденция агентства Франс Пресс из Вашингтона.- 1988.- 6 июля.
74. Правда.- 1987.- 3 апреля.
75. The Navy Times.- 1987.- September 28.
76. Syria Times.- 1987.- December 8.
77. Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 46.
78. Гошев В.Ю. Указ. соч.- С. 13.

З а к л ю ч е н и е

- См.: Якушев С.П. Военные действия вооруженных сил Ирана и Ирака в войне 1980-1988 г.- С. 69; Сажин В.И. Ирано-иракская война (1980-1988 гг.).- С. 14; Путилин Б.Г., Приходченко А.И. Ирано-иракская война: оперативно-тактические уроки и выводы.- С. 21-55.
2. Зарубежное военное обозрение.- 1985.- N.- С. 26.
 3. Морской сборник.- 1990.- N 2.- С. 38.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОСТАВ ВМС ИРАНА В 1941 ГОДУ

ВМС Ирана включали военно-морские силы Юга и Севера. Базирование осуществлялось на военно-морские базы Бендер-Пехлеви на Каспийском море и Хорремшехр в северной части Персидского залива. В этих же пунктах располагались и штабы соответствующих сил.

Военно-морские силы Севера состояли из командования и штаба, отряда боевых катеров и других плавсредств, батарей береговой артиллерии, подразделения охраны и ремонтных мастерских.

Отряд боевых катеров включал четыре катера:

- "Наханг" водоизмещением 80 тонн;
- "Бабольсер", "Сефидруд", "Горган" водоизмещением 60 тонн, вооруженные 47-мм артиллерийскими орудиями и пулеметами.

Кроме этих катеров в составе ВМС Севера находились шахская яхта "Шехсевар" водоизмещением 600 тонн, катера для перевозки шаха "Рамсер" и "Ноушехр", ряд других плавсредств малого водоизмещения.

В составе береговой артиллерии числилось 5 батарей БА:

- 3 стационарные батареи БА (впоследствии были переданы в пехотные дивизии);
- 2 подвижные батареи БА на механической тяге (по штату, фактически сформированы не были).

Военно-морские силы Юга состояли из командования и штаба, двух отрядов боевых кораблей, отряда береговых войск, учебного центра по подготовке матросов срочной службы, стационарных ремонтных мастерских, портовых и иных служб.

Первый отряд боевых кораблей:

- сторожевой корабль "Бабр" - водоизмещение 950 тонн, вооружение – 2 102-мм АУ, 2 76-мм АУ, 2 крупнокалиберных пулемета, 40 винтовок;
- сторожевые корабли "Шахбаз", "Симорг" – водоизмещение 330 тонн, вооружение – 2 76-мм АУ, 2 пулемета.

Второй отряд боевых кораблей:

- сторожевой корабль "Паланг" – водоизмещение 950 тонн, воору-

- жение – 2 102-мм АУ, 2 76-мм АУ, 2 пулемета;
- сторожевые корабли "Каркас", "Шахрох" – водоизмещение 330 тонн, вооружение – 2 76-мм АУ, 2 пулемета.

Отряд береговых войск включал:

- штаб береговых войск и порта Хорремшехр;
- две роты пехоты для охраны островов в центральной части Персидского залива с местами постоянной дислокации в Хорремшехре и Бушире;
- отрядные плавсредства – катер "Шахин" водоизмещением 150 тонн для перевозки войск; мотобот "Челчеле"; грузовой бот "Карун"; катера "Кахф" и "Чингар"; 10 каботажных мотоботов (№ 1-10). Из десяти мотоботов семь ранее принадлежали управлению таможен юга страны. На каждом мотоботе был установлен пулемет системы "Гочкинс"; буксир водоизмещением 375 тонн, имевший на вооружении два пулемета.

В подчинении штаба ВМС Юга находились:

- медико-санитарная морская служба;
- маячная служба с маячными постами в Бушире и на о. Киш;
- учебный центр по подготовке матросов срочной службы на 700 человек;
- четыре портовых центра снабжения;
- стационарные ремонтные мастерские, плавдок и ремонтная бригада плавдока;
- два нефтехранилища;
- портовые канцелярии в Хосровабаде и Бендер-Шахпуре;
- буксир.

Кадими, Забихолла. История иранской армии за 25 лет. – С.120-121.

КОРАБЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ВМС ИРАНА (ПО СОСТОЯНИЮ НА 1980 Г.)

1	2	3	4	5	6
Тип корабля – количество, названия, год (годы) вступления в строй	Водоизмещение, т: стандартное полное	Главные размеры, м: длина, ширина, осадка	Наибольшая скорость, уз.	Дальность плавания, мили скорость хода, уз.	Вооружение, экипаж
Корабли основных классов					
эсминцы УРО					
«Бэтл» – 1: «Артемис», 1946	2325 3360	115,5 12,3 5,3	31	3000 20	ПКР «Стандарт» - 1×4 (боезапас 8 ракет), ЗРК «Си Кэт» - 1×3 (боезапас 16 ракет), 115-мм АУ – 2×2, 40-мм АУ – 2×1, бомбомет «Сквид» - 1×3, экипаж – 270 чел.
«Аллен М. Самнер» – 2: «Бабр», «Паланг», 1944-1945	2200 3320	114,8 12,4 5,8	34		ЗРК «Стандарт» - 4×1 (боезапас 8 ракет), 127-мм АУ Mk 38 - 4×2, торпедные аппараты Mk 32 - 2×3, противолодочный вертолет – 1, экипаж – 274 чел. (14 офицеров)

1	2	3	4	5	6
фрегаты УРО					
«Саам» – 4: «Саам», * «Заал», «Ростам», «Фармарз», 1971-1972	1110 1400	94,4 11,1 4,3	35	3200 17	ПКР «Си Киллер» - 1×5 (боезапас 5 ракет), ЗРК «Си Кэт» – 1×3 (боезапас 9 ракет), 115-мм АУ Mk 8 – 1, 35-мм АУ «Эрликон» – 1×2, бомбомет «Лимбо» – 1×3, экипаж – 125 чел.
фрегаты					
RF 103» – 4: Баяндор», Нагди»-1964, Миланиян», Кахнамуи»-1969	900 1135	83,8 10,0 3,0	20		76-мм АУ – 2×1, 40-мм АУ – 2×2, 23-мм АУ – 2×2, бомбосбрасыватели – 2, экипаж – 140 чел.
Боевые катера					
ракетные катера					
Комбатант-2» – 9: Каман», «Зубин», Хаданг», «Пей- зн», «Джоушан», Флахон», Дамшир», «орз», «Гарду- 3», 1977-1978	234 255	47,0 7,1 2,5	34	700 30 2000 15	ПКР «Гарпун» - 4×1, 76-мм АУ – 1, 40-мм АУ «Бофорс» – 1, экипаж – 40 чел.

1	2	3	4	5	6
большие патрульные катера					
Парвин» - 3: Парвин», «Бахам», «Нахид», 967-1970	105 146	30,5 6,7 3,1	15		40-мм АУ - 1, 20-мм АУ - 2, 12,7-мм пулеметы - 2
Кейван» - 4: Кейван», «Тидан», «Мехран», Махан», 957-1959	85 107	28,9 6,2 2,0	20	1500 крейсерская	40-мм АУ - 1, глубинные бомбы (135 кг) - 8, экипаж - 15 чел.
катера на воздушной подушке					
ВН-7» - 6: «101 - 106, 970-1975	50,0 (вес)	23,2 13,7 высота 12,8	60		Пулеметы системы «Браунинг» - 2
SR, N 6» - 8: «01-08, 973-1975	14,2 (вес)	14,8 7,7 высота 4,8	58		Возможна установка одного-двух пу- леметов
Десантные корабли					
Хенгам» - 2: «Хенгам», Парак», 974	2500	93,0 15,0 2,4	14,5	3500 12	40-мм АУ - 4х1. Могут принимать на борт до 9 танков и 227 человек десанта. Экипаж - 80 чел.

1	2	3	4	5	6
Минно-тральные корабли					
Люберд» - 3: «Лахро», «Сирг», «Каркас», 59-1962	320 378	44,5 8,5 2,5	12,8	2400 11	22-мм АУ - 1х2, экипаж - 40 чел. (4 офицера)
«Арисчи» - 2: «Арисчи», «Язи», 1964	180 235	23,9 7,0 1,8	13	1000 9	12,7-мм пулемет - 1, экипаж - 23 чел. (5 офицеров)

Кроме указанных в таблице кораблей в составе ВМС Ирана находились: транспорты снабжения «Эндер-Аббас» и «Бушир», плавамастерская «Чахбахар», нефтеналивной танкер «Хормоз», два во-
зших итальянских лайнера «Рафаэль» и «Микеланджело», которые использовались в качестве
эвакуарм в Чахбахаре и Бендер-Аббасе, несколько самоходных барж, три портовых буксира, плав-
, способный производить ремонт кораблей водоизмещением до 3000 тонн.

начале 80-х гг. фрегаты типа «Саам» получили новые названия «Алванд», «Саблан», «Саханд»,
льбурз».

КОРАБЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ВМС ИРАКА (ПО СОСТОЯНИЮ НА 1980 Г.)

1	2	3	4	5	6
Тип корабля – количество, названия, год (годы) вступления в строй	Водозмещение, т: стандартное полное	Главные размеры, м: длина, ширина, осадка	Наибольшая скорость, уз.	Дальность плавания, мили скорость хода, уз.	Вооружение, экипаж
Боевые катера					
ракетные катера					
«Оса-1» – 4: «Хазирани», «Канун-ат-Тани», «Нисан», «Тамуз», 1972-1974 «Оса-2 – 8: «Саад», «Халид», «Аль-Валид» + 5	160 210	39,0 8,1 1,8	36	800 25	ПКР «Стикс» – 4×1, 30-мм АУ – 2×2, экипаж – 30 чел.
торпедные катера					
«Р6» – 12: «Аль-Адриси», «Аль-Бахи», Аль-Шааб», «Аль-Тами», «Алиф», «Ибн-Саид», «Ламакки», «Рамадан», «Шулаб», «Тамур», «Тарег-бен-Зайд» + 1	64 73	26,0 6,1 1,5	41	450 30	533-мм торпедные аппараты – 2, 13-мм пулеметы – 4, экипаж – 20 чел.

1	2	3	4	5	6
большие патрульные катера					
«О-1» – 3: 0, 311, 312, 62	170 215	42,0 6,0 1,8	28		25-мм АУ – 2×2, 4 пятиствольных РБУ, 12 мин, экипаж – 30 чел.
получат-1» – 2, нач 60-х годов	70 90	29,6 5,8 1,5	20	460 17	14,5-мм пулеметы – 2, экипаж – 15 чел. 94-мм гаубица – 1, 76-мм минометы – 2, пулеметы – 4
п № 1 – 4: Бд-аль-Рахман», ль-Газил», «Дат-аль-Хари», «Джаннада», 17	67	30,5 5,2 0,9			14,5-мм пулеметы – 1×2, 12,7-мм пулемет – 1, экипаж – 17 чел.
УК» – 5: 1, 124, 125, 126, 127, 5	50 60	24,6 5,2 1,9	34		Экипаж – 15 чел.
прият-2» - 2	125	29,0 5,0 1,7	12		25-мм АУ-2 или 12,7-мм пулеметы - 2
22» - 3	95	25,0 5,1 1,7	30		

1	2	3	4	5	6
Десантные корабли					
танкодесантные корабли					
«Полночный» – 4: «Атика», «Ганда», «Нух» + 1, 1977-1978	700 1150	82,0 10,0 1,8	18		30-мм АУ – 4х2, 140-мм РСЗО - 2
Минно-тральные корабли					
морские тральщики					
«Т43» – 2: «Аль-Ярмук», «Аль-Кадися», начало 70-х гг.	580	8,4 2,1	14	$\frac{3000}{10}$	37-мм АУ – 1х2, 29-мм АУ – 1х2, 20 мин, экипаж – 65 чел.
рейдовые тральщики					
«Евгения» – 3: 421, 423, 425	80	24,1 5,0 1,2	12	$\frac{1000}{10}$	14,5-мм пулеметы - 1х2, экипаж – 10 чел.

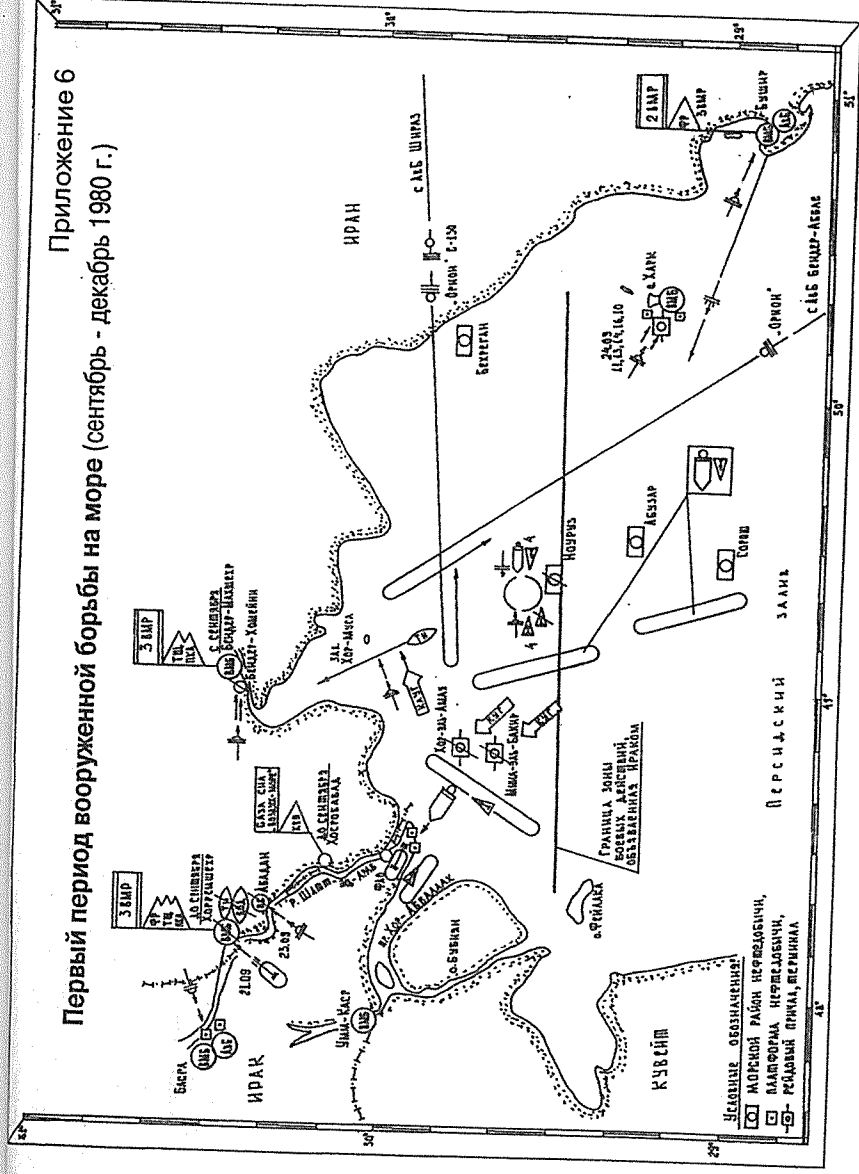
ПРИЛОЖЕНИЕ 4
СОТНОШЕНИЕ КОРАБЕЛЬНОГО СОСТАВА ВМС ИРАКА И ИРАНА К НАЧАЛУ КОНФЛИКТА

Классы кораблей и катеров	Ирак	Соотношение	Иран
Корабли основных классов: эскадренные миноносцы УРО фрегаты УРО фрегаты	- - -	- - -	3 4 4
Всего	-	-	11
рейдовые катера: ракетные торпедные патрульные (водоизмещением более 50 тонн) на воздушной подушке	12 12 19 -	1,3:1 - 2,4:1 -	9 - 7 14
Всего	43	1,4:1	30
десантные корабли: танкодесантные корабли ганкодесантные и пехотодесантные катера	4 -	2:1 -	2 4
Всего	4	1:1,5	6
минно-тральные корабли: морские тральщики азовые тральщики рейдовые тральщики	2 - 3	- - 1,5:1	- - 3
Всего	5	1:1	2
Итого	52	1:1	52

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОРАБЕЛЬНОГО СОСТАВА ВМС ИРАНА И ИРАКА ПО СРОКАМ СЛУЖБЫ
(по состоянию на 1980 г.)

Классы кораблей и катеров	Срок службы										
	до 5		5-10		10-15		15-20		свыше 20		
	Иран	Ирак	Иран	Ирак	Иран	Ирак	Иран	Ирак	Иран	Ирак	
Корабли основных классов											
1. УРО										3	
2. УРО		4									
3. УРО					2				2		
Боевые катера											
а	9	6		6							
з									10		2
а (водоизмещением более 50 тт)		5		5	3	2			3	4	4
ВП				14							
Десантные корабли											
к		4		2							4
Минно-тральные корабли											
щ				2							
ц					3				2		1
ц									2		
Итого	9	15	20	16	5	2	6	13	12	6	

Приложение 6
Первый период вооруженной борьбы на море (сентябрь - декабрь 1980 г.)

СОСТАВ ГРУППИРОВОК ВМС СТРАН НАТО
В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ
(по состоянию на сентябрь 1987 г.)

В зоне Персидского залива и на пути к нему находились, а также планировали выйти в этом направлении корабли шести стран НАТО, в том числе: США – 32, Франции – 16, Великобритании – 10, Италии – 8, Бельгии – 3, Нидерландов – 2 (без учета катеров-тральщиков и патрульных катеров на борту американских кораблей-доков).

◦ Силы США в Персидском заливе

109-е оперативное соединение:

- шк "Ла Саль", кр УРО "Стендли", "Ривз", эм УРО "Кидд", фр УРО "Джаррет", "Клакринг", "Рентц", "Флэтли", "Ховс", авв "Гвадалканал" (на борту 8 вертолетов-тральщиков "Си Стэллион" RH-53), двдк "Релей" (на борту 4 катера-тральщика и не менее двух быстроходных патрульных катеров).

В ноябре 1987 года в Персидский залив прибыли пять тральщиков типа "Агрессив".

Силы США в Аравийском море

70-е оперативное соединение:

- авианосная многоцелевая группа – авм "Рейнджер" (на борту 90 самолетов), кр УРО "Гридли", эм УРО "Бьюкенен", эм "Джон Янг", фр "Скоффилд", "Гарольд Е. Холт", "Роберт Е. Пири", трб "Шаста" тнз "Уичита".
- корабельная ударная группа – лк "Миссури", кра УРО "Лонг Бич", кр уро "Банкер Хилл", эм УРО "Хоел", эм "Лефтвич", фр УРО "Кертс", трб "Канзас Сити".

Группировка ВМС Франции в Индийском океане

Авианосная многоцелевая группа: авм "Клемансо", эм УРО "Дюкезн", "Сюффрен", утс "Мез", тнз "Вар", "Марн".

Оперативная группа (патрулирования и сопровождения французских судов в Персидском заливе и Ормузском проливе): эм УРО "Жорж Леги", фр УРО "Виктор Шельшер", "Дудар де Лагре", "Коммандан Бори", корвет "Коммандан Дюквин".

Корабельная тральная группа: тцим "Вин Лонг", "Гарильяно", "Канто", пб "Гаронна", "Луара",

Группировка ВМС Великобритании

Группа эскортных кораблей: эм УРО "Эдинбург", фр УРО "Брайзен", фр "Андромеда", тнз "Брэмблриф".

Корабельная тральная группа: тцим "Бисестер", "Брекон", "Броклесби", "Харворт", эм "Эбдайл", утс "Риджент" (в сентябре заменен на утс "Дилиженс", прибывший с Фолклендских островов).

Группировка ВМС Италии

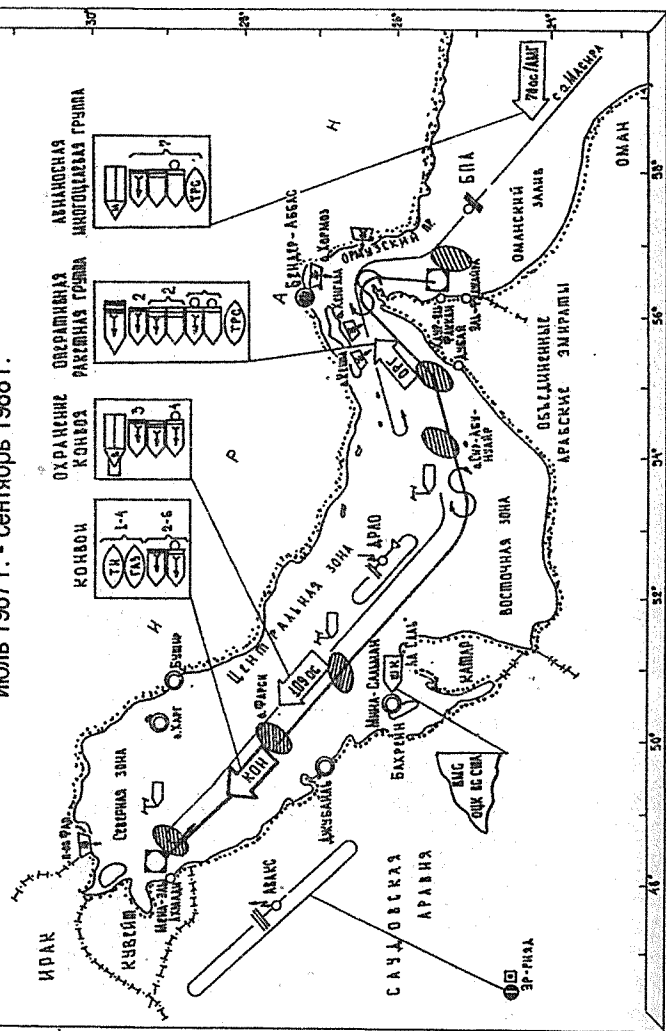
18-я оперативно-тактическая группа ВМС Италии (убыла в Персидский залив 15 сентября 1987 года): фр УРО "Грекале", "Персео", "Широкко", тцим "Вьесте", "Милацио", "Сапри", тнз "Везувио", сс "Антео" (в декабре 1987 года фр УРО "Грекале", "Персео", "Широкко" и тцим "Сапри" были сменены фр УРО "Джеффино", "Либеччо", "Лупо" и тцим "Леричи").

Совместная корабельная тральная группа
ВМС Бельгии и Нидерландов

От ВМС Бельгии: тцим "Бовесс", "Брейдель", судно целевого назначения "Зинния" (вышли в направлении Персидского залива 21 сентября 1987 года).

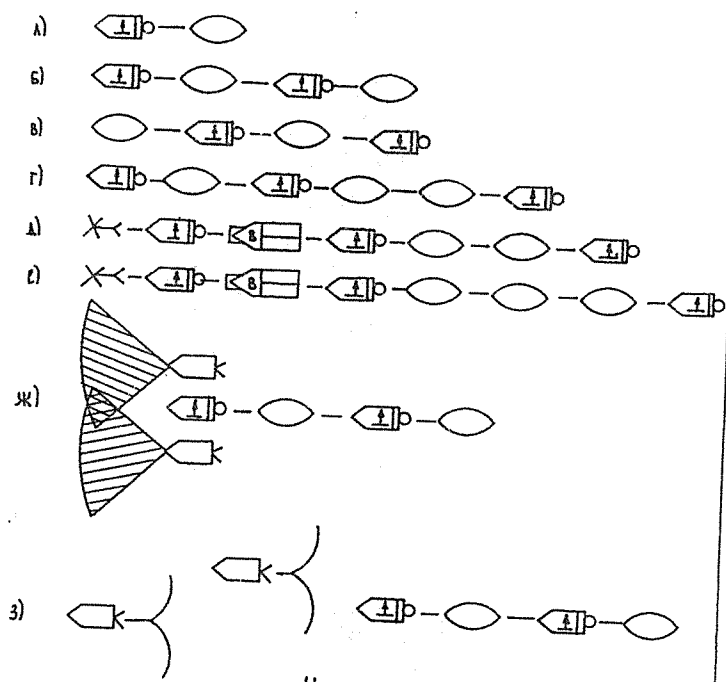
От ВМС Нидерландов: тцим "Мааслуис", "Хеллевоелуис" (убыли в Персидский залив 18 сентября).

Проводка конвоев
кораблями ВМС США в Персидском заливе
июль 1987 г. - сентябрь 1988 г.

- Условные обозначения:**
- корабль эскадры вооруженных сил и надводные десантные корабли
 - район иранских минных постановок
 - иранский корабль
 - ракетный крейсер
 - эскадренный ракетный корабль
 - фрегат
 - ракетный эскадренный миноносец
 - эскадренный миноносец
 - миноносец многоцелевой
 - эскадренно-вертолетный корабль - док
 - транспортное судно
 - вертолет палубный
 - штурмовик среднего радиуса действия корабельного базирования

Типовые ордера конвоев

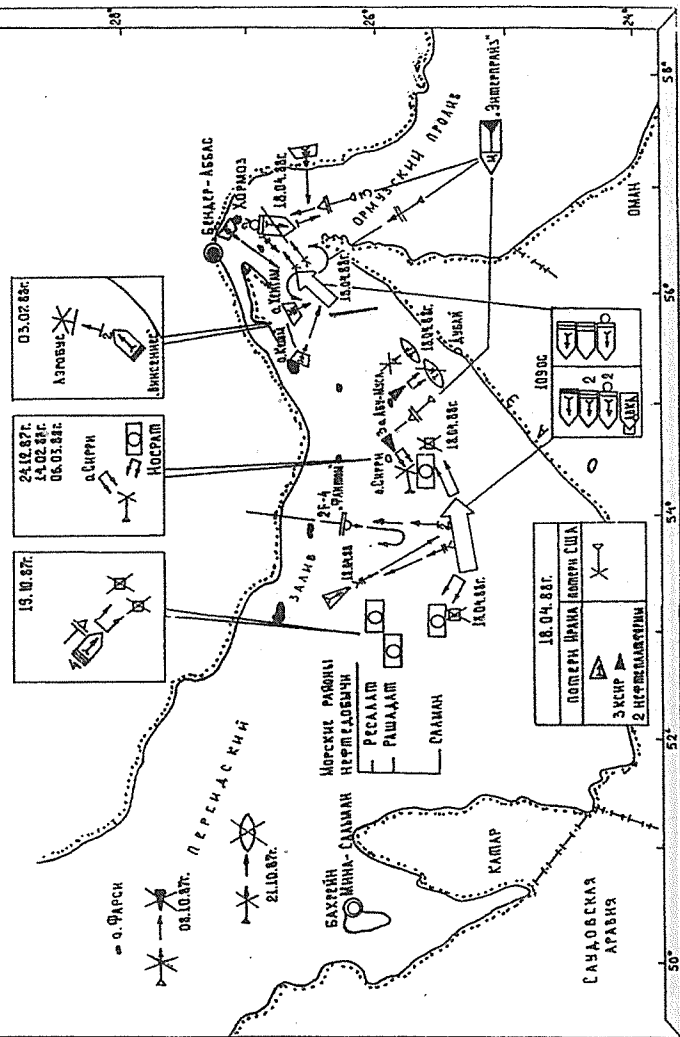

Условные обозначения:

- вертолетоносец;
- корабль охраны;
- тральщик;
- вертолет-тральщик;
- танкер или газовоз.

Источники: Морской сборник. - 1988. - №3 - с.80;
Корреспонденция Агентства Франс Пресс. - 1988.

Боевые столкновения США и Ирана октябрь 1987 г. - июль 1988 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники (документы, справочные издания)

1. Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам.- М.: Воениздат, 1971.- 720 с.
2. Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву.- Серков В.А., Яновский В.А., Григорьев А.Г. и др. Международная конвенция по морскому праву 1982 г.- М.: Воениздат, 1985.- 224 с.
3. Кто есть кто в мировой политике (под ред. Кравченко Л.П.).- М.: Политиздат, 1990.- 559 с.
4. Лоция Оманского и Персидского заливов (N 1303).- М.: ГУ МО.- 1980.- 252 с.
5. Описание портов. Приложение к лоции Оманского и Персидского заливов (N 1303).- М.: ГУ МО.- 1980.- 76 с.
6. Смаль А.Г., Величко Э.И. и др. Военно-морские силы иностранных государств (Под ред. Хурса И.К.).- М.: Воениздат, 1985.- 868 с.
7. Современный Иран: справочник.- М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.- 429 с.
8. Современный Иран: справочник.- М.: Наука, 1975.- 568 с.
9. Шелехов М.В. Авиация капиталистических государств.- М.: Воениздат, 1975.- 334 с.
10. Историческая справка об Организации федаинов иранского народа (большинство).- [б.м.], [1985].- 21 с.- На перс. яз. (Мохтасари аз тарихче-йе сазман-е федаиан-е хальк-е Иран (аксариат)).
11. Кадими, Забихолла. История иранской армии за 25 лет.- Тегеран: Би.и., 1947.- 201 с.- На перс. яз. (Тарих-е 25 сале-йе артеш-е шахеншахи-йе Иран).
12. Новый закон о всеобщей воинской повинности, утвержденный парламентом.- Тегеран, 1950.- 64 с.- На перс. яз. (Канун-е джадид-е незам-е вазифе-йе омуми ахерин мосаввабе-йе маджлес-е шоура-йе мелли).

13. Пехлеви, Мохаммед Реза. Речи и высказывания об армии Ирана и оборонных вопросах за 1938-1974 гг.- Тегеран: Б.и., 1975.- 293 с.- На перс. яз. (Фармаешат-е алахазрат-е хумайун-е шахеншах-е арйамехр бозорг-е артешаран дар бар-е артеш-е шахеншахи ва масайел-е дефай-е Иран).
14. Iran-Iraq Conflict: Chronology // Middle East Journal.- 1981.- N 1.- P.p. 45-52; N 2.- P.p. 214-221; N 3.- P.p. 367-370; N 4.- P.p. 602-606.
15. Jane's All the World's Aircrafts 1983-84.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 906 p.
16. Jane's Fighting Ships 1976-77.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 834 p.
17. Jane's Fighting Ships 1981-82.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 798 p.
18. Jane's Fighting Ships 1987-88.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 858 p.
19. Jane's Fighting Ships 1988-89.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 832 p.
20. Jane's Weapon Systems 1986-87.- L.: Jane's Publishing Co. Ltd.- 1127 p.
21. Notizario // Rivista Marittima.- 1988.- N 1.- P. 129; N 2.- P.p. 137-138.

Литература на русском языке

22. Абрамов М., Голубев М., Кожевников М. ВМС США обостряют обстановку в Персидском заливе // Морской сборник.- 1988.- N 3.- С. 78-81.
23. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса.- М.: Наука, 1981.- 272 с.
24. Агаев С.Л. Иран: рождение республики.- М.: Политиздат, 1984.- 336 с.
25. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.- М.: Политиздат, 1987.- 319 с.
26. Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы.- М.: Институт востоковедения РАН, 1994.- 290 с.
27. Андреев А. Военный экспорт Израиля // Зарубежное военное обозрение.- 1985.- N 2.- С. 26-31.
28. Андранасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973 - 1983 гг. Экономический и социальный анализ.- М.: Наука, 1990.- 255 с.
29. Бабушкин И.Д. Ирано-иракская война. Положение в Персидском заливе. (Стенограмма лекции, прочитанной 21 октября 1987 года).- М.: Знание, 1987.- 30 с.
30. Банерджи Б.Н. Индийский океан: зона напряженности. Перевод

- с английского.- М.: Прогресс, 1988.- 272 с.
31. Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем Востоке.- М.: Наука, 1987.- 272 с.
32. Валькова В.Л. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика (1975 - 1985).- М.: Наука, 1987.- 256 с.
33. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури.- М., 1983.- 256 с.
34. Васильев А. О мероприятиях по дезинформации в ходе войны в зоне Персидского залива // Информационный сборник по зарубежным странам и армиям ГШ ВС РФ.- 1992.- N 2(87).- С. 21-27.
35. Васильев Г. Объединенное центральное командование вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение.- 1983.- N 3.- С. 9-10.
36. Георгиев А. Инцидент с фрегатом УРО «Старк» ВМС США // Зарубежное военное обозрение.- 1987.- N 9.- С. 56-58.
37. Глазов С. Уроки «танкерной войны» // Морской флот.- 1989.- N 7.- С. 45-47.
38. Гогитидзе И.В. Британская политика «к востоку от Суэца». 70-е - первая половина 80-х годов.- М.: Наука, 1989.- 164 с.
39. Гошев В.Ю. СССР и страны Персидского залива.- М.: Международные отношения, 1988.- 184 с.
40. Гурьянов А. Размещение противокорабельных ракет в Иране // Зарубежное военное обозрение.- 1988.- N 9.- С. 77.
41. Гурьянов И. Ирано-иракский вооруженный конфликт // Зарубежное военное обозрение.- 1987.- N 2.- С. 14-19.
42. Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем.- М.: Изд. вост. лит., 1960.- 255 с.
43. Демченко П. Нефть, песок и война // Азия и Африка сегодня.- 1988.- N 7.- С. 36.
44. Дмитриев С.Б. Иран: современный этап развития.- М.: Знание, 1986.- 64 с.
45. Доценко В. «Танкерная война»: итоги и уроки // Морской сборник.- 1989.- N 5.- С. 69-71.
46. Емельянов Т.Ф. Факельщики у пороховых погребов. Политические заметки о злой роли американского и евро-натовского оружия в мире.- М.: Советская Россия, 1988.- 128 с.
47. Исаев П. Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 6.- С. 13-18.
48. Канин В. ВМС стран Персидского залива // Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 64-67.

49. Каремов И. ВМС США в Индийском океане // Зарубежное военное обозрение.- 1980.- N 6.- С. 59-62.
50. Касатонов И.В. Флот вышел в океан.- М.: Андреевский флаг, 1996.- 560 с.
51. Кленов И., Орлов В. Ирано-иракская война // Зарубежное военное обозрение.- 1985.- N 1.- С. 22-28.
52. Князев А.Г. Персидский залив: истоки напряженности.- М.: Знание, 1988.- 63 с.
53. Кожухаров А. Противовоздушный бой корабельного соединения (По опыту локальных войн) // Морской сборник.- 1999.- N 9.- С. 66-71.
54. Конев В. Военно-воздушные силы стран Персидского залива (по состоянию на начало 1978 года) // Зарубежное военное обозрение.- 1978.- N 5.- С. 50-54.
55. Крутихин М.И. Тегеранское восстание 9-12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность. Сборник статей.- М.: Наука, 1983.- С. 152-170.
56. Крутихин М. Эта странная и страшная война // Новое время.- 1986.- N 20.- С. 24-26.
57. Ломишвили З.Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1988.
58. Машин В.В., Яковлев А.И. Персидский залив в планах и политике Запада.- М.: Международные отношения, 1985.- 240 с.
59. Медведко Л.И. Ветры перемен в Персидском заливе.- М.: Наука, 1973.- 207 с.
60. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке).- М.: Политиздат, 1980.- 368 с.
61. Мезенцев П. Кровь и нефть // Новое время.- 1980.- N 49.- С. 11.
62. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах.- М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.- 197 с.
63. Мозговой А. Горящие угли в «нефтяной гавани» // Эхо планеты.- 1990.- N 27.- С. 12.
64. Ниязатов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк.- М.: Наука, 1989.- 174 с.
65. Прохожев А., Южин А. Армии и вооружения в азиатско-тихоокеанском регионе // Азия и Африка сегодня.- 1991.- N 4.- С. 46-48.
66. Путилин Б.Г., Приходченко А.И. Ирано-иракская война: оперативно-тактические уроки и выводы.- М., 1988.- 207 с.
67. Романов В.А. Против гонки вооружений и конфронтации на морях.- М.: Междунар. отношения, 1989.- 264 с.
68. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под. ред. В.А.Золотарева.- М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.- 576 с.
69. Самолетный парк ВВС Ирана // Зарубежное военное обозрение.- 1974.- N 9.- С. 15-18.
70. Сажин В.И. Ирано-иракская война: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1991.
71. Седов Ю. Расширение сети военных баз США в зоне Персидского залива // Зарубежное военное обозрение.- 1981.- N 4.- С. 28-30.
72. Сейфуль-Мулюков Ф.М. Рождение Иракской республики.- М.: Политиздат, 1958.- 80 с.
73. Сиполс Я.В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980 - 1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1991.
74. Слинкин М.М. Особенности развития и состояния ВМС Ирана и Ирака к началу войны 1980-1988 гг. / Институт военной истории МО РФ.- М., 1995.- 51 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН.- N 50088.- 16 февраля 1995 г.
75. Слинкин М.М. Ирано-иракская война: опыт боевого применения военно-морских сил в зоне Персидского залива (1980-1988 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- М., 1995.- 22 с.
76. Слинкин М.М. (под псевдонимом «Михайлов М.С.»). Ирано-иракская война: историографический обзор // Востоковедный сборник (выпуск 1).- Симферополь: Издательство Таврического экологического института, 1997.- С. 106-112.
77. Слинкин М.М. (под псевдонимом «Михайлов М.С.»). Военно-воздушные силы Ирана и Ирака накануне ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) // Востоковедный сборник (выпуск 1).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1997.- С. 112-123.
78. Слинкин М.М. (под псевдонимом «Михайлов М.С.»). Присутствие и боевое применение военно-морских сил США в зоне Персидского залива // Востоковедный сборник (выпуск 2).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1998.- С. 61-88.
79. Слинкин М.М. (под псевдонимом «Михайлов М.С.»). Становление и развитие военно-морских сил аравийских монархий // Восто-

- коведный сборник (выпуск 3).- Симферополь: Издательство ТЭИ, 1999.- С. 77-110.
80. Стуруа Г.М. Борьба за ограничение военно-морской деятельности в Индийском океане // США: экономика, политика, идеология.- 1987.- N 9.- С. 25-33.
81. Стуруа Г.М. Мировому океану - мирные воды.- М.: Наука, 1988.- 102 с.
82. Тайные поставки оружия Тегерану // За рубежом.- N 33.- С. 7.
83. Хроленко А. «Эскадры России необходимы» // Морской сборник.- 1998.- N 4.- С. 36-40.
84. Чернавин В. Борьба на коммуникациях: уроки войн и современность // Морской сборник.- 1990.- N 1.- С. 18-28; N 2.- С. 29-39.
85. Чернета О. Предназначение и основные задачи вооруженных сил и военизированных организаций в Иране // Зарубежное военное обозрение.- 1990.- N 2.- С. 21-24.
86. Шестаков А.П. Политическая роль младшего офицерства в иранской революции (на примере иранских ВВС) // Иран: история и современность. Сборник статей.- М.: Наука, 1983.- С. 219-229.
87. Якушев С.П. Военные действия вооруженных сил Ирана и Ирака в войне 1980-1988 гг.: Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1990.
88. Яременко В.А. Борьба прогрессивных сил арабских стран против попыток империализма использовать ирано-иракский военный конфликт в своих экспансионистских целях (первая половина 80-х годов): Дис. ... канд. ист. наук.- М., 1988.
89. Яременко В.А. К ирано-иракскому вооруженному конфликту // Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ.- 1987.- N 2(69).- С. 66-84; 1988.- N 2(73).- С. 33-49.

Литература на иностранных языках

90. Arms for the Ayatullah // Time.- 1983.- V. 122.- N 4.- P.p.18-19.
91. Braybrook R. The Needs of Middle East Air Forces // Defence.- 1984.- N 12.- P.p. 708-710.
92. Childs N. The Gulf War.- Vero Beach (Florida): Rourke Enterprises, Inc., 1989.- 76 p.
93. Chubin S. Hedging in the Gulf: Soviets Arm Both Sides // International Defense Review.- 1987.- N 6.- P.p. 731-735.
94. Cries from the Touchline // Middle East Economic Digest.- 1980.- N 41.- P.p. 7-12, 16, 30; N 42.- P.p. 15-21, 24; N 43.- P.p. 7, 10, 17.

95. Dees D.F. Oil, War, and Grand Strategy // Orbis.- 1981.- Vol. 25.- N 3.- P.p. 525-555.
96. Evans D., Company R. Iran-Iraq: Bloody Tomorrows // US Naval Institute Proceeding.- 1985.- N 1.- P.p. 33-43.
97. Gont R. War in the Shallow Seas. Maritime Air Operations in Iran - Iraq War // Defense and Foreign Affairs.- 1985.- October.- P.p. 28-31.
98. Griffiths D. Readiness Rate of RH-53 Key Issue // Aviation Week and Space Technology.- 1980.- Vol. 112.- P.p. 22-23.
99. Gulf War // Middle East Economic Digest.- 1982.- Vol. 26.- N 24.- P.p. 30-41.
100. Iraqi Naval Developments // Navy.- 1983.- N 10.- P.p. 619-621.
101. Karsh E. The Iran-Iraq War: A Military Analysis.- L.: The International Institute for Strategic Studies, 1987.- 72 p.
102. King R. The Iran-Iraq War: The Political Implications.- L., 1987.- 76 p.
103. Kuffeler B. The Iranian Navy // Navy.- 1981.- N 8.- P.p. 457-462; N 9.- P.p. 525-526.
104. Miller M. Will Iran or Iraq Close the Strate of Hormuz? // Armed Forces Journal.- 1983.- V. 5.- P.p. 24-26.
105. Mullins T.D. The Security of Oil Supplies // Survival.- 1986.- N 6.- P.p. 509-533.
106. Otaqui S. GCC Seeks to Defuse Time-bomb // Middle East Economic Digest.- 1982.- N 24.- P.p. 30-32.
107. Regional Implications of the Gulf War // Survival.- 1986.- N 6.- P.p. 483-523.
108. Rosser-Owen R. The Iran-Iraq War // Defence.- N 12.- P.p. 713-716.
109. Scharfen J.C. Interview with gen George B.Crist // Marine Corps Gazette.- 1986.- N 12.- P.p. 30-37.
110. Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers.- New York: Council for Middle Eastern Press, 1959.- 505 p.
111. Taha A. Die Entwicklund der Seestreit Krafte ... // Marine Rundschau.- 1984.- N 9.- С. 414-418; N 10.- С. 459-463.
112. The Iran-Iraq War: Impact and Implications (Ed. by Karsh E.).- L.: Macmillan Press, 1989.- 303 p.
113. Wright C. Implications of the Iraq-Iran War // Foreign Affairs.- 1980.- Vol. 59.- N 2.- P.p. 275-303.
114. Азади Х. Боевые пловцы // Мехнаме-йе дарйайи-йе шахеншахи-йе Иран.- 1965.- N 2,3.- С. 202-207.- На перс. яз. (Мардон-е гурбагеи).

115. Бустани А. Война в заливе // Ас-Саура.- 1987.- 4 апреля.- С. 4.-
На арабск. яз. (Аль харб фи-ль-халидж).

Периодические издания

116. Азия и Африка сегодня
117. Зарубежное военное обозрение
118. За рубежом
119. Известия
120. Информационный сборник ГПУ СА и ВМФ
121. Информационный сборник по зарубежным странам и армиям
ГШ ВС РФ
122. Комсомольская правда
123. Морской сборник
124. Морской флот
125. Новое время
126. Правда
127. Эхо планеты
128. Аль-Анба.- На арабск. яз.
129. Аль-Ахбар.- На арабск. яз.
130. Аль-дифаа аль-араби.- На арабск. яз.
131. Аль-Нида.- На арабск. яз.
132. Аль-Кабас.- На арабск. яз.
133. Ас-Саура.- На арабск. яз.
134. Аяндеган.- На перс. яз.
135. Джомхури-йе ислами.- На перс. яз.
136. Кейхан.- На перс. яз.
137. Эттелаат.- На перс. яз.
138. Мехнаме-йе дарйайи-йе шахеншахи-йе Иран.- На
перс. яз.
139. Armed Forces Journal
140. Aviation Week and Space Technology
141. Defence
142. Defense and Foreign Affairs
143. Foreign Affairs
144. International Defense Review
145. Jane's Defence Weekly
146. Kabul New Times
147. Marine
148. Marine Corps Gazette
149. Marine Rundschau.- На немецк. яз.
150. Middle East Economic Digest
151. Middle East Journal
152. Military Technology
153. Navy
154. Norrskens Flamman.- На норвежск. яз.
155. Orbis
156. Rivista Marittima.- На итальянск. яз.
157. Syria Times
158. Survival
159. Time
160. The Cristian Science Monitor
161. The Navy Times
162. The New York Times
163. The Sunday Telegraph
164. The Washington Post
165. US Naval Institute Proceeding

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АвБ	-	авиационная база	ОПЕК	-	Организация стран-экспортеров нефти
авв	-	десантный вертолетоносец	ОРГ	-	оперативная ракетная группа
авм	-	многоцелевой авианосец	ОЦК	-	объединенное центральное командование
АМГ	-	авианосная многоцелевая группа	ПВО	-	противовоздушная оборона
АУ	-	артиллерийская установка (артустановка)	пб	-	плавучая база
БА	-	береговая артиллерия	ПБ	-	пункт базирования
БПА	-	базовая патрульная авиация	пдка	-	пехотнодесантный катер
бтщ	-	базовый тральщик	пка	-	патрульный катер
ВВС	-	военно-воздушные силы	ПКР	-	противокорабельная крылатая ракета
ВМБ	-	военно-морская база	ПКРК	-	противокорабельный ракетный комплекс
ВМР	-	военно-морской район	пл	-	подводная лодка
ВМС	-	военно-морские силы	ПЛО	-	противолодочная оборона
ВМФ	-	военно-морской флот	ПТУР	-	противотанковая управляемая ракета
вод	-	водолей	ПТУРС	-	противотанковый управляемый реактивный снаряд
газ	-	газовоз	ПУ	-	пусковая установка
ГЛС	-	гидролокационная станция	РБУ	-	реактивная бомбометная установка
двкд	-	десантно-вертолетный корабль-док	рка	-	ракетный катер
ДРЛО	-	дальнее радиолокационное обнаружение	РЛС	-	радиолокационная станция
ЗЕС	-	Западноевропейский союз	ртщ	-	рейдовый тральщик
ЗРК	-	зенитный ракетный комплекс	СБР	-	силы быстрого развертывания
ЗУР	-	зенитная управляемая ракета	СЕНТО	-	Организация центрального договора
ЗУРО	-	зенитное управляемое ракетное оружие	сс	-	судно снабжения
ИННК	-	Иранская национальная нефтяная компания	ССАГПЗ	-	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
КаВП	-	катер на воздушной подушке	тдк	-	танкодесантный корабль
КаУГ	-	катерная ударная группа	тдка	-	танкодесантный катер
КОН	-	конвой	тка	-	торпедный катер
кр	-	крейсер	тн	-	танкер
кра	-	атомный крейсер	тнз	-	танкер-заправщик
КСИР	-	Корпус стражей исламской революции	трб	-	транспорт боеприпасов
КТГ	-	корабельная тральная группа	трс	-	транспорт снабжения
КУГ	-	корабельная ударная группа	тщ	-	тральщик
лк	-	линейный корабль (линкор)	тцим	-	тральщик-искатель мин
лтщ	-	морской тральщик	уз.	-	узел
НАТО	-	организация Североатлантического договора	УРО	-	управляемое ракетное оружие
ОВД	-	организация Варшавского договора	утс	-	универсальный транспорт снабжения
			фр	-	фрегат
			шк	-	штабной корабль
			эм	-	эскадренный миноносец (эсминец)

SUMMARY

Slinkin M.M. The Iran-Iraq War, 1980-1988. Fighting in the Sea.

The main theme of the book is a description and analysis of the reasons, progress and peculiarities of the naval warfare operations in the sea during the Iran-Iraq War. In the monography the author tried to conduct an overall investigation of the development and standing condition of the Iranian and Iraqi naval and air forces at the beginning of the conflict. At the time described the sides based in their naval and air forces development on the states of the different social systems and military blocks. All that had a great influence on the fighting strength, armament, training system and combat use of the forces at sea. At the beginning of the war combat operations mainly took place on land. Moreover naval and air forces were applied in warfare operations mainly in the northern part of the Persian Gulf. In the spring of 1984 expansion of the armed conflict at sea, increasing tension of maritime warfare operations and its high threat to international shipping in the region and interests of third countries led to the deployment of their Navies in the Gulf. Third Navies were used to decrease the operational threat to the safety of the strategic communications through the Strait of Hormuz. Much attention in this book is given to some questions concerning military presence and activity of Navies of different countries in the region, their influence on the development of the situation and operational methods of the belligerents.

The book begins with brief introduction and consists of the following chapters and paragraphs.

Chapter I. The historiography of the question.

Chapter II. Iranian and Iraqi navies and air forces before the beginning of the war. Naval activity in the Persian Gulf.

- 2.1. The Iranian and Iraqi naval developments before the beginning of the war.
 - 2.1.1. The Iranian navy.
 - 2.1.2. The Iraqi navy.

- 2.1.3. The correlation of the sides strength in the Persian Gulf.
- 2.2. The Iranian and Iraqi air forces before the beginning of the War.
 - 2.2.1. The Iranian air forces.
 - 2.2.2. The Iraqi air forces.
- 2.3. The U.S. military presence in the Persian Gulf.

Chapter III. Armed conflict between Iran and Iraq at sea.

- 3.1. First period of the Iran-Iraq War and warfare operations at sea (September - December of 1980).
- 3.2. "Forgotten War": second period of armed conflict at sea (1981 - April of 1984).
- 3.3. "Tanker War": third period of armed conflict at sea (April of 1984 - 1988).
 - 3.3.1. The first stage (April of 1984 - 1986).
 - 3.3.2. The second stage (1986 - August of 1988).
- 3.4. The belligerents losses and their replacement during the War.

Chapter IV. Foreign naval activity and its influence upon situation in the Persian Gulf.

- 4.1. Deployment of the foreign naval forces in the Persian Gulf area.
- 4.2. Combat activity of NATO-states naval forces.
 - 4.2.1. The U.S. war ships convoy duties.
 - 4.2.2. Antimine defence.
 - 4.2.3. Armed clashes between the USA and Iran at sea.
- 4.3. Influence of NATO-states naval forces activity upon situation in the Persian Gulf and the belligerents operations.

Conclusion
Notes
Annexes
Bibliography
Summary

Научное издание

Слинкин Михаил Михайлович

Ирано-иракская война 1980-1988 гг. Борьба
на море.

Подписано в печать 02.04.2001. Формат 60x84^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14. Авт. л. 13,02.
Тираж 700 экз. Заказ № 22.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в НПЦ «ЭКОСИ -
Гидрофизика», 99005, Севастополь, ул. Ленина, 28.